Г. Н. КАРАЕВ

РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА

ВОЕНИЗДАТ • 1940

Г. Н. КАРАЕВ * РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА

Г. Н. КАРАЕВ

РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА
в 1919 году

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1940

Г. Н. КАРАЕВ. ***Разгром Юденича в 1919 г.***

Книга является оперативно-тактическим очерком героической борьбы Красной Армии с войсками интервентов и белогвардейцами, возглавлявшимися Юденичем, борьбы, закончившейся их полным разгромом у Петрограда и изгнанием из пределов Советской страны.

Рассчитана на начальствующий состав Красной Армии и на подготовленных в военном отношении читателей из гражданского населения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛОЖЕНИЕ В ПРИБАЛТИКЕ К ВЕСНЕ 1919 г.

Начало организации белых вооруженных отрядов в Прибалтике относилось еще к осени 1918 г. Еще тогда, при активной помощи кайзеровских оккупантов, испытавших героический отпор советского народа под Нарвой и Псковом (в феврале 1918 г.) и понявших невозможность своего дальнейшего самостоятельного продвижения в глубь страны, было приступлено к формированию первых белых частей. Местные белогвардейские контрреволюционные организации действовали в тесном контакте с организовавшимся в Петрограде монархическим союзом «Великая, единая Россия», руководимым махровым черносотенцем Марковым 2-м, и с другими контрреволюционными организациями, свившими себе предательские, шпионские и диверсантские гнезда в тылу наших частей.

Из этих змеиных гнезд следует особо отметить гвардейскую офицерскую организацию, поддерживавшую через своих курьеров связь с белогвардейским командованием и по его указаниям всячески стремившуюся проводить своих членов на командные и штабные должности в Красной Армии. Действиями этой организации уже тогда руководил ген. Юденич, находившийся в то время в Финляндии.

С первых же дней формирования белых частей в Прибалтике их руководители бредили занятием Красного Петрограда. В соглашении, подписанном белогвардейцами и командованием кайзеровских войск, прямо указывалось, что белые части имели своим назначением «движение вперед для взятия Петрограда и свержения большевистского правительства», а в дальнейшем «водворение порядка во всей России и поддержку законного (т. е. буржуазного. — **Г. К.**) русского правительства».

Для формирования белых частей были развернуты вербовочные бюро в ряде прибалтийских городов: в Риге, Либаве, Ревеле, Нарве, Митаве, Пскове (главное), Двинске, Валке, Острове, Юрьеве, Режице, Дриссе и других местах. Опираясь на сеть таких бюро, белые развернули в конце октября 1918 г. первые три полка — Псковский, Островский и Режицкий, названные так по месту их стоянок, две легкие батареи по 4 орудия в каждой и несколько

конных отрядов с общей численностью немногим больше 2 тысяч человек, вошедших в состав белого Северного корпуса.

В дальнейшем уход германских оккупационных войск и наступление частей Красной Армии на Ревель и Ригу сопровождались поражением белых в боях за Псков, освобождением последнего 26 ноября от ужасов белого террора и отступлением уцелевших частей белого Северного корпуса на территорию Эстонии. Там они вошли в подчинение эстонского правительства и приняли участие, совместно с белоэстонскими частями, в последующих боевых действиях против Красной Армии.

К весне 1919 г. части белого Северного корпуса были расположены, в основном, в двух районах. Первый район — в верховьях р. Наровы и к югу от г. Нарвы — был занят частями 1-й бригады, белым отрядом поручика Данилова и конным отрядом полковника Бибикова; второй, примыкавший к юго-западным берегам Чудского озера, был занят 2-й бригадой в составе Талабского и Волынского полков, конным полком Булак-Балаховича и одной конной батареей.

Части белого Северного корпуса, совместно с белоэстонскими частями, вначале несли только сторожевую и разведывательную службу. Крупных боевых действий не предпринималось ни командованием 7-й армии, штаб которой перешел к этому времени из Петрограда в Новгород, ни белогвардейцами. После ряда налетов со стороны белых (в феврале и марте 1919 г.) на фронте наступило затишье, находившее себе объяснение в якобы начатых мирных переговорах между Советским правительством и правительством белой Эстонии.

Но это затишье на фронте было только кажущимся.

В кабинетах генеральных штабов Антанты шла лихорадочная работа по разработке совместных с белогвардейцами оперативно-стратегических планов. По международным телеграфным линиям проносились потоки срочных телеграмм, шла оживленная «дипломатическая» переписка иностранных посольств и консульств.

Именно к тому времени относится, видимо, принципиальное согласие представителей Антанты на назначение ген. Юденича главнокомандующим белым Северо-Западным фронтом с объединением в его руках всех контрреволюционных сил, находившихся в Прибалтике. В их число входил и белый Северный корпус, оправившийся к этому времени от понесенных им после ухода германских оккупационных войск поражений.

Свои планы организации вооруженной борьбы против большевизма на северо-западе ген. Юденич изложил 21 января 1919 г. в своем докладе «верховному правителю» — адмиралу Колчаку. В этом докладе он писал, что теперь для него «открылась возможность образования нового фронта для действий против большевиков, базируясь на Финляндию и прибалтийские губернии... Около меня объединились все партии от кадетов и правее. Программа тождественна с нашей. Представители торгового класса, находящиеся в Финляндии, обещали финансовую поддержку. Реальная сила, которой я располагаю в настоящее время,— Северный корпус (3 тысячи) и 3—4 тысячи офицеров, находящихся в Финляндии

и Скандинавии... Я рассчитываю также на некоторое число — до 30 тысяч военнопленных офицеров и солдат... Без помощи Антанты обойтись нельзя, и в том смысле я вел переговоры с союзниками, но положительного ответа еще не имеется. Необходимо воздействие союзников на Финляндию, дабы она не препятствовала нашим начинаниям и вновь открыла границу для русских беженцев, главным образом офицеров. То же в отношении Эстонии и Латвии... Необходима помощь вооружением, снаряжением, техническими средствами, финансами и продовольствием не только на армию, но и на Петроград... Вооруженная сила не требуется — достаточно флота для обеспечения портов. Но если таковая будет, то это упростит и ускорит решение. Благоволите поддержать мое ходатайство перед Антантой...»

Ходатайство было поддержано, и к весне стало известным согласие Антанты с выдвинутыми Юденичем соображениями. Правда, официального приказа «верховного правителя» еще не было (приказ был подписан Колчаком лишь 10 июня), но это никого не смущало.

В ожидании своего официального утверждения, ген. Юденич предпринял ряд «предварительных» шагов к организации предстоявшего совместного похода против Советской России. Для этого он вошел в переговоры с белыми правительствами Финляндии и Эстонии. Яркий свет на эти переговоры с Финляндией бросает проект соглашения, разработанный в этот период ген. Юденичем и одобренный финляндской буржуазией. В статье 1 этого проекта указывалось, что «Россия безусловно признает независимость Финляндии». А в пункте 4 статьи 2 предусматривалась даже передача в руки Финляндии «ближайшей к ее границе полосы, дающей выход к зимнему порту Ледовитого океана», т. е. Мурманска и восточной Карелии. Так заправилы русской контрреволюции, носившиеся на словах с лозунгом «единой и неделимой России», распродавали ее по частям за оказываемую им военную помощь.

Проект был послан на утверждение «верховному правителю» — адм. Колчаку, а тем временем ген. Юденич разработал совместно с командующим военными силами Финляндии, убежденным сторонником интервенции, ген. Маннергеймом соглашение, определявшее их взаимоотношения в предстоящем походе на Советскую Россию. В пункте 1 этого соглашения предусматривалось, что всеми военными операциями русских войск, наступающих на финском фронте, руководит ген. Маннергейм через ген. Юденича. Последующие пункты этого соглашения точно определяли взаимоотношения русских и финских частей и меры поддержания порядка в Петрограде, в близком занятии которого никто не сомневался.

«Финляндское правительство сделало еще один шаг вперед и разрешило ген. Юденичу открыто стать во главе войск, организуемых для борьбы с большевиками...» — сообщала, захлебываясь от радости, белоэмигрантская газетка «Русский листок» в № 31 от 9 февраля 1919 г.

На всей территории Финляндии, при активной помощи финляндского правительства, была открыта вербовочная кампания по набору

в белые формирования, получившие в дальнейшем название белофинской «добровольческой армии». Забота финляндского правительства выразилась при этом не только в снабжении этих белых отрядов оружием и снаряжением, но и в командировании в них значительного количества офицеров из финских регулярных частей, что обеспечивало «добровольцам» достаточно опытное руководство при их обучении и последующих боевых действиях.

Немало хлопот доставило Юденичу также правительство буржуазной Эстонии и командование белого Северного корпуса. Лишь при сильном нажиме со стороны английской военной миссии в Ревеле белоэстонское правительство дало свое согласие на участие в антисоветском походе. Что же касается руководителей белого Северного корпуса в лице полк. Дзерожинского, ген.-майора Родзянко, полк. Палена и других, то Юденичу пришлось встретить с их стороны явное недовольство, вылившееся в дальнейшем в оппозиционное отношение к его планам и распоряжениям. Белый генерал Ярославцев писал впоследствии в своих мемуарах, что Юденича пришлось принять только потому, что с его приездом ожидалась помощь от Колчака, англичан и американцев и содействие активным выступлением со стороны Эстонии и Финляндии. Это воспоминание как нельзя лучше выражает вынужденность подчинения ген. Юденичу руководителей русских белогвардейских формирований в Эстонии, стремившихся самим возглавить антисоветский поход. Последнее особенно относилось к ген. Родзянко.

Так, под прикрытием установившегося затишья на фронте, создавались новые планы вторжения в Советскую Россию, зрели новые комбинации контрреволюционных сил, предназначенных руководителями Антанты к оккупации Красного Петрограда и свержению Советской власти.

* * *

К весне 1919 г. фронт на Нарвском участке и под Псковом занимали молодые, не вполне законченные формированием части Красной Армии.

Однако части эти, несмотря на короткий срок своего существования, имели уже значительный опыт гражданской войны, в огне которой слагались славные традиции Красной Армии. Так, в феврале 1918 г., вскоре после начала своего формирования, плохо одетые и недостаточно хорошо обученные бойцы 6-й стрелковой и 2-й Новгородской дивизий, совместно с питерскими рабочими отрядами и отрядами балтийских моряков, отбили под Нарвой и Псковом наступление германских оккупационных войск.

Как известно, подвиг молодых полков Красной Армии, остановивших 23 февраля 1918 г. дальнейшее продвижение кайзеровских войск в глубь нашей страны, положивший начало славным боевым традициям нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, был объявлен днем празднования основания всей Красной Армии, как день ее первой победы над врагом.

В дальнейшем части 6-й стрелковой и 2-й Новгородской дивизий, а позднее 10-й стрелковой дивизии, переброшенной под Псков

с севера, тоже не раз били врага. Достаточно вспомнить поражение белого Северного корпуса под Псковом 25 ноября 1918 г., занятие г. Нарвы 6-й стрелковой дивизией 28 ноября 1918 г. и ее дальнейшее успешное наступление до р. Ягговаль в декабре того же года, занятие 2-й Новгородской дивизией района городов Валка, Юрьева (ныне Дерпт) и Н. Руена, сопровождавшееся новым рядом поражений, нанесенных белоэстонским частям и белогвардейцам из состава Северного корпуса, и т. д.

От этих подвигов Красной Армии неотделим также героизм балтийских моряков. Приняв активное участие в боях с кайзеровскими оккупационными войсками, сражаясь плечом к плечу с полками Красной Армии, балтийские моряки вскоре — в апреле 1918 г.— покрыли себя новой славой, совершив героический ледовый поход из Финляндии в Кронштадт. Об этом походе товарищ Ворошилов в приказе от 23 февраля 1928 г., посвященном 10-й годовщине Красной Армии и Военно-Морского Флота, писал:

«Весной 1918 г. Красный Балтийский флот под угрозой захвата его германскими империалистами совершил беспримерный в морской истории поход из Гельсингфорса в Кронштадт. Пять дней продвигались через ледяные поля красные корабли. Балтийский флот был спасен исключительно энергией и самоотверженностью моряков».

Этим замечательным проявлением самоотверженной преданности своему долгу балтийские моряки спасли 216 боевых судов от захвата их немецкими оккупантами и белофиннами. Среди спасенных судов были линкоры «Андрей Первозванный», «Петропавловск», «Севастополь», крейсер «Олег» и ряд других судов, сыгравших в дальнейшем выдающуюся роль в защите Красного Петрограда.

Так, самоотверженностью бойцов Красной Армии и моряков Красного Балтийского флота, поддержанных питерскими пролетариями, в 1918 г. был дан решительный отпор врагу. Это имело огромное влияние на весь ход последующих событий на Петроградском фронте.

* * *

Чувствуя растущую с каждым днем мощь нашей Красной Армии, враг не дремал и делал все от него зависящее для того, чтобы ослабить силу и боеспособность наших частей и расшатать наш фронт. Эту подрывную работу враг осуществлял через находившиеся в Петрограде многочисленные контрреволюционные организации и иностранные посольства и консульства.

Красный Петроград делился на два лагеря. С одной стороны, это был питерский революционный пролетариат, о котором в одном из своих писем В. И. Ленин писал:

«...Питерские рабочие — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России...» [1]

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIII, стр. 29.

Петроградские рабочие и работницы, верные своим революционным традициям, отдавали в это время все свои силы борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев. Редко на каком фронте не дрались с врагом отряды питерских рабочих. Заводы и фабрики-гиганты напряженно работали, удовлетворяя насущные нужды фронта. В самом городе рабочие красногвардейские отряды наблюдали за революционным порядком, охраняли электростанции, водопроводы и другие важнейшие городские сооружения.

Иначе выглядела «деятельность» обитателей буржуазных кварталов бывшей царской столицы. Тут тоже шла лихорадочная работа, но работа эта носила исключительно подрывной характер и тщательно конспирировалась. Оставшиеся в городе представители контрреволюционных партий, от махровых монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров включительно, сколачивали тут антисоветские «союзы», «центры» и тому подобные контрреволюционные организации, ставившие своей задачей свержение Советской власти в России и восстановление в ней капиталистических порядков. Нити от всех этих контрреволюционных организаций тянулись к находившимся в городе иностранным посольствам и консульствам.

Прикрываясь флагом экстерриториальности, иностранные дипломаты и наемные разведчики Поль Дюкс, Кюрц и другие встречались воровски с представителями русских контрреволюционных объединений, обильно снабжали их деньгами на «организационные» расходы, получали от них шпионские сведения о Красной Армии, намечали линию дальнейшей подрывной работы, разрабатывали планы новых диверсий...

Стараниями некоторых организаций, в частности «объединения бывших гвардейских офицеров», ряд штабных и командных должностей в Красной Армии оказался к весне 1919 г. занятым лицами, входившими в состав этих контрреволюционных «союзов» и «центров» и являвшимися в рядах армии шпионами и предателями, тайно творившими свое гнусное дело. Система комплектования частей Красной Армии, которую проводил в жизнь матерый враг нашего народа Троцкий, методы его «руководства» и антиленинская позиция, которую занимали работавшие тогда в Петрограде разоблаченные впоследствии враги народа Зиновьев, Евдокимов и их приспешники, способствовали этой подрывной работе иностранных разведок и их агентуры.

В конце января 1919 г. товарищем Сталиным совместно с тов. Дзержинским была ликвидирована Пермская катастрофа 3-й армии на Восточном фронте и сделаны конкретные выводы о причинах этой катастрофы. Вот основные из них:

— грубое нарушение классового характера при комплектовании частей и засорение их и присылаемых на фронт пополнений классово-чуждыми и враждебными Советской власти элементами;

— недостаточно тщательный отбор, а то и отсутствие отбора при комплектовании командного состава военными специалистами из бывших офицеров;

— отсутствие в распоряжении армейского командования достаточного количества надежных резервов;

— усталость, измотанность частей, находившихся на фронте длительное время без предоставления им необходимого отдыха;

— слабость комиссарского состава в частях;

— бумажное руководство со стороны штаба армии без надлежащего учета фактического состояния частей;

— развал в работе тыловых учреждений армии;

— развал, а то и полное отсутствие партийно-политической работы с населением в районе расположения армии;

— совершенно неудовлетворительная постановка этой работы в частях и т. д.

Эти выводы товарища Сталина о причинах Пермской катастрофы в подавляющем большинстве своем имели прямое отношение к Петроградскому фронту.

Тем не менее не только после этих выводов, но и после VIII съезда партии, уделившего огромное внимание вопросам организации и укрепления Красной Армии, на Петроградском фронте не было предпринято решительных мер к улучшению положения и состояния находившихся там наших частей. Так же как и на протяжении всей зимы 1918/19 г., полки оставались неукомплектованными после тех боев, которые они вели с белоэстонцами и белогвардейцами. Малочисленность частей и отсутствие сколько-нибудь значительных резервов не позволяли организовать для бойцов и командного состава необходимый отдых. Парт-политработа проводилась плохо, а в ряде частей заглохла совсем. Комиссарский состав и состав политработников продолжал нуждаться в своем срочном усилении. Никакой работы с местным населением не проводилось. Система комплектования частей не была изменена. Тыл работал с перебоями, и обмундирование бойцов, изношенное в боях, не заменялось...

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЕРЕХОД ВРАГА В НАСТУПЛЕНИЕ

К апрелю 1919 г. в белом стане были закончены в основном «предварительные» переговоры с представителями Антанты, Финляндии и Эстонии об организации антисоветского похода и начата реализация составленного общими силами плана вторжения на нашу советскую землю.

В Гельсингфорсе был организован, пока «неофициальный», штаб «главнокомандующего» северо-западным антисоветским фронтом. Штаб этот вошел в тесный контакт с эстонским и финляндским штабами и должен был помочь объединить общее руководство боевыми действиями как на Эстонском, так и на Финляндском участках фронта и увязывать действия на них с действиями англо-франко-американских интервентов, продвигавшихся вдоль Мурманской железной дороги на Петрозаводск. Формально все это не выходило за рамки «предварительных» переговоров. На деле же происходило ничем не прикрытое объединение всех антисоветских сил Прибалтики. В результате этих приготовлений началось собирание белых частей, предназначенных для антисоветского похода, к границам Эстонии и Финляндии.

Обе бригады белого Северного корпуса заняли сосредоточенное положение в верховьях р. Наровы. Ряд белогвардейских частей стал даже переправляться на правый берег этой реки и занял там район деревень Жердянка, Криуши, Омут, Б. Загривье, Скорятина гора, Кондуши и Заборовье, обеспечивавший им удобное исходное положение для наступления. В конце апреля в этом районе сосредоточился весь белый Северный корпус, боевой состав которого не превышал к этому времени 3 500 штыков и сабель при общем его количестве в 5 550 человек. В корпусе насчитывалось при этом до 30 пулеметов и 8—10 орудий.

Одновременно 1-я белоэстонская дивизия заняла участок от г. Нарвы до побережья Нарвского залива, расположившись в основном вдоль р. Наровы (см. схему 1).

Под прикрытием расположенных вдоль берега застав, полки дивизии подтянули ближе к реке свои резервы и тылы. На левом фланге, в районе Гунгербурга, где линия фронта была выдвинута к востоку от устья р. Наровы, начала сосредоточиваться ударная группа. К югу от Псковского озера, на подступах к г. Пскову, происходила

НОРВЕГИЯ

ШВЕЦИЯ

ФИНЛЯНДИЯ

БОТНИЧЕСКИЙ ЗАЛИВ

Мурманск

Кандалакша

Англ.

Кемь

„ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ" АРМИЯ

Сердоболь

ОНЕЖСКОЕ оз.

Петрозаводск

Выборг

ЛАДОЖСКОЕ оз.

Лодейное Поле

Гельсингфорс

ФИНСКИЙ ЗАЛ.

ПЕТРОГРАД

Ревель

1 ЭСТ. Д.

СЕВЕРНЫЙ КОРПУС

ЭСТОНИЯ

Чудское оз.

Гдов

7 А

Новгород

оз. Ильмень

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

РИЖСКИЙ ЗАЛИВ

оз. Псковское

Псков

2 ЭСТ. Д.

Рига

ЛАТВИЯ

Масштаб

50 0 50 100 150 км

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Линия фронта

Район сосредоточения бело-финских частей

Район сосредоточения бело-эстонских частей

Белый Северный корпус

Продвижение англо-американских интервентов

Территория, которая должна была быть присоединена к Финляндии

Схема 1. Положение в Прибалтике к весне 1919 г.

перегруппировка частей 2-й белой эстонской дивизии, готовившейся к захвату Пскова.

На территории Финляндии происходила в это же время переброска в район Сердоболя и дальше к границе отрядов «Олонецкой добровольческой армии», как были названы белые формирования, сколоченные к этому времени финляндской буржуазией. «Армия» эта насчитывала до 2 000 человек. В широко развернутой через газеты кампании указывалось, что отряды «добровольческой армии» направляются туда по призыву карел восточной Карелии, якобы стонущих под властью большевиков. При «армии» даже находилось «временное правительство», которое должно было инсценировать «освобождение» восточной Карелии. В действительности же дело шло о насильственном присоединении к буржуазной Финляндии восточной Карелии и Мурманска на основании уже достигнутой с Юденичем договоренности. Финляндскую буржуазию привлекали в восточной Карелии ее лесные богатства. Недаром же в состав «временного правительства» вошли два представителя «компании по эксплоатации лесных участков». Так, под флагом «помощи братьям-карелам» сколачивался антисоветский поход, который должен был затем втянуть Советскую Россию в открытую войну с Финляндией.

Именно к тому и готовилось финляндское правительство, стягивая одновременно свои регулярные части к нашей границе и концентрируя основную их силу в районе Выборга и Кексгольма, т. е. на ближайших путях к Красному Петрограду с севера.

Эти приготовления к наступлению финляндское правительство сопровождало спешным укреплением своих границ — возведением новых оборонительных линий с проволочными заграждениями, усилением артиллерийских частей, минированием северного побережья Ладожского озера, установлением береговых батарей на островах Мантсинаари, Хейнелуста, Ристисаари, Коневец и т. д. Все это делалось, конечно, под видом совершенно необходимых мероприятий, предназначенных якобы для защиты Финляндии от «красного империализма», грозящего ей со стороны Советской России.

Готовились к переходу в наступление и перезимовавшие в Мурманске и Кеми англо-франко-американские интервенты. В Мурманск потянулись новые транспорты с подкреплениями, снаряжением, огнеприпасами. В уверенности получить выход к берегам Онежского озера, интервенты подвезли разборные моторные катеры, вооруженные скорострельными пушками и пулеметами, увеличили количество гидропланов.

По совместно выработанному плану наступление антисоветских сил в Прибалтике должно было вестись в следующих двух основных направлениях.

Первое, главное: силами белого Северного корпуса и 1-й белой Эстонской дивизии — в направлении: Нарва, Ямбург, Красное Село, Петроград. При этом предусматривалось, что русские белогвардейцы будут наступать в основном вдоль Балтийской железной дороги и Петроградского шоссе, а белоэстонцы — вдоль южного побережья Копорского залива. Наступление это должно было со-

четаться с одновременными активными действиями англо-эстонского флота в Копорском и Финском заливах и высадками десантов «ингерманландских добровольцев», в действительности же белых отрядов из Финляндии, предназначенных для организации восстаний среди местного населения,— на флангах и в тылу наших частей. С юга действия белого Северного корпуса обеспечивались наступлением на Псков частей 2-й белой эстонской дивизии и отряда Булак-Балаховича.

Второе: силами «Олонецкой добровольческой армии»— в направлении на Лодейное Поле. Наступление это предполагалось согласовать с действиями интервентов вдоль Мурманской железной дороги и образовать с ними общий фронт для захвата Петрозаводска и совместного затем наступления на Петроград с востока. В дальнейшем, при открытом выступлении Финляндии, намечалось, пользуясь близостью Петрограда к границе, одновременное наступление на Петроград и финских регулярных войск с севера. Первыми должны были перейти в наступление «Олонецкая добровольческая армия» и англо-франко-американские интервенты и отвлечь в район Петрозаводска и Лодейного Поля все свободные силы, имевшиеся в распоряжении командования 7-й красной армии. Только после этого должно было последовать наступление главных сил белых на Нарвском участке. Оно должно было носить стремительный характер и больше напоминать военную прогулку, чем поход. «Петроград отдадут легко,— писала ген. Юденичу его шпионская агентура 25 апреля 1919 г. — Войска сражаться не будут по всему фронту... сопротивления почти не будет...» (Фонды ЦАОР, ф. 1558, д. 52). Предатели обосновывали при этом свои утверждения на тех «авторитетных взглядах», которые высказывались врагами нашего народа Троцким, Вацетисом и их приспешниками, считавшими вкупе с Зиновьевым невозможным отстоять Петроград.

Начало наступления на Петроград было увязано, кроме того, с временем общего перехода в наступление всех сил контрреволюции на других антисоветских фронтах.

В это время (апрель 1919 г.) главный удар наносил с востока, из-за Урала, Колчак. Его белые армии надвигались широким фронтом на Волгу, в близком захвате переправ через которую никто из белогвардейцев не сомневался. В хвастливой директиве штаба «верховного правителя» от 12 апреля 1919 г. говорилось прямо: «ударами наших армий противник на всем фронте разбит, деморализован и отступает». И затем ставилась задача: «...уничтожить красных, оперирующих к востоку от рек Вятки и Волги, отрезав их от мостов через эти реки... Сибирской армии преследовать красных, прижимая их к р. Вятке и отрезая от мостов через нее у Котельнича и Казани... Западной армии, продолжая преследование, отбросить красных от Волги на юг, в степи, и правым флангом быстро выдвигаться к переправам через Волгу у Симбирска и Сызрани» (см. схему 2).

С юга наступал Деникин. Правый фланг его армий должен был соединиться с армиями Колчака в районе Саратова и образовать с ними общий фронт для совместного наступления на Москву.

С севера, в направлении на Вологду и Вятку, продолжал двигаться англо-американский экспедиционный корпус ген. Пуля, все еще не терявший надежды соединиться с колчаковскими белогвар-

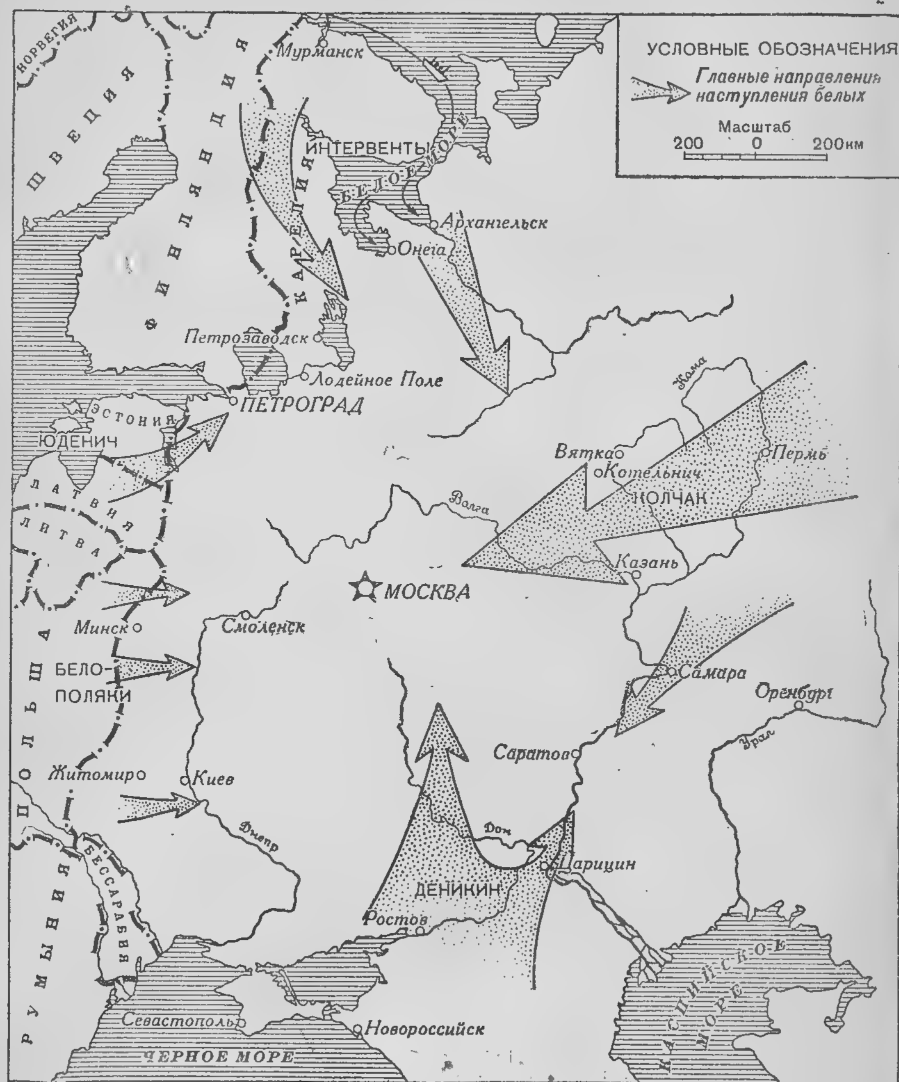


Схема 2. Положение на фронтах к весне 1919 г.

дейцами и совместно с ними развернуть широкое наступление на Москву с севера.

На западе нажимали войска белой Польши.

«Задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда», — требовал от Де-

никина бывший военный министр временного правительства — белогвардеец Гучков.

«...Главное — не останавливаться на Волге,— писал Деникин Колчаку,— а бить дальше на сердце большевизма, на Москву... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...» [1]

К этому времени части 7-й красной армии занимали широкий, сильно растянутый фронт протяжением до 800 км от Петрозаводска до Чудского озера. Фронт этот подразделялся на три участка: Междуозерный — от Онежского до Ладожского озера, Карельский — от Ладожского озера до Финского залива и Нарвский — от побережья Нарвского залива до Чудского озера.

Муссировавшиеся финляндской печатью слухи о формировании «Олонецкой добровольческой армии» и ее предстоящем походе в восточную Карелию и стягивание регулярных финских частей к советско-финляндской границе на Карельском участке привлекли внимание командования 7-й армии именно к этому направлению. Известие о начале наступления «Олонецкой добровольческой армии» (28 апреля 1919 г. в 5 час.) и о продвижении ее отрядов на Петрозаводск (с запада) и на Лодейное Поле (с северо-запада) было воспринято поэтому как начало военных действий со стороны Финляндии. Сообщение же оперативной сводки Петрозаводского участка (того же 28 апреля) о том, что в олонецком направлении обнаружен белоэстонский полк «Экстрема», сигнализировавшее о единстве оперативного замысла между Финляндией и Эстонией и позволявшее сделать ряд связанных с этим выводов, было оставлено без разбора и потонуло в потоке других телеграмм.

Наоборот. Внимание командующего 7-й армией привлекли к себе телеграммы предателя Люндеквиста, бывшего тогда командиром 1-й бригады 19-й стрелковой дивизии и состоявшего активным членом связанной с белофиннами Петрозаводской контрреволюционной организации. Этот предатель спешил уверить командование 7-й армии в тяжелом положении на Междуозерном участке, где, по его докладам, враг перешел в наступление значительными силами. «Срочно шлите надежные подкрепления. Желательны курсанты» — требовал он.

Эту телеграмму интересно сопоставить с сообщением петрозаводского военного комиссара, который в тот же день доносил о положении на Петрозаводском участке следующее:

«...нами приняты меры. Город и уезд объявлены на осадном положении. Сегодня отправляем отряд мобилизованных коммунистов на позицию, а также отряды Всевобуча... Создан губернский Военно-революционный комитет из пяти лиц. В городе и уезде полный порядок и спокойствие. Никакой паники нет. Твердо уверены в победе...»

Как видим, вместо революционной твердости и распорядительности, предатели старались сгустить краски и представить положе-

---

[1] И. Сталин, К военному положению на юге. Сборник «Статьи и речи об Украине», Партиздат, 1936 г., стр. 81.

ние на Междуозерном участке критическим, что было наруку врагу.

Даже в то время, когда наши части перешли в наступление в направлении на Олонец и стали теснить врага, констатируя этим фактом отсутствие у него сильных резервов, Люндеквист, верный своей предательской роли белогвардейского агента, продолжал телеграфировать:

«10.5.19. Вновь подчеркиваю, что положение Петрозаводска критическое. Вместе с тем указываю на его особое политическое и стратегическое значение: падением Петрозаводска устанавливается оперативная локтевая связь действующих войск Антанты и Финляндии. Развивающиеся успешные действия под Олонцом с падением Петрозаводска аннулируются. В создавшихся условиях Олонецкий фронт приобретает особо важное значение и требует сосредоточения на нем внимания. Нужны надежные значительные подкрепления. Прошу курсантов, матросов. Необходимы средства связи. Прошу настоятельно дать мне батальон связи».

Одновременно в разведывательных сводках штарма 7 перепечатывались и распространялись помещаемые в шведских и финских газетах («Фалькест дагблат политикен», «Карьяла» и др.) известия о переходе в наступление крупных англо-американских сил вдоль Мурманской железной дороги, о наступлении финских частей в целях провокации войны и т. д. Всеми этими сообщениями цель, которую ставил перед собою враг, была достигнута полностью,— все внимание как командования 7-й армии, так и тогдашних «руководителей» Петрограда и области — врагов народа Зиновьева, Евдокимова и др. было надежно приковано к Междуозерному и Карельскому участкам фронта 7-й армии.

То обстоятельство, что наши части не только остановили продвижение противника на Лодейное Поле, но и сами перешли в наступление, рассматривалось как частный эпизод на фоне близящегося развития событий большого масштаба.

Даже телеграмма начальника Олонецкого боевого участка от 4 мая 1919 г., сообщавшая, что наши войска ворвались в Олонец, что на улицах города идет бой, взяты трофеи и пленные,— не изменила принятой точки зрения.

Вся эта предательская тактика сгущения красок, сеяния паники и искажения действительного положения на Междуозерном участке преследовала основную цель — помочь наступающему врагу замаскировать свои намерения. Уверение в том, что угроза белофинского вторжения надвигается через Карельский участок фронта, помогало укреплению преступного мнения, что Красный Питер не сможет быть надежно защищен в неизбежном в ближайшие же дни военном столкновении с Финляндией и что, следовательно, решение надо искать не в организации его защиты, а в подготовке к его сдаче.

Это было тем более преступно, что как раз в эти же дни Советом рабоче-крестьянской обороны Республики было издано постановление, предоставлявшее руководителям Петрограда и области и командованию 7-й армии все необходимые средства для организации защиты города от нападения. Вот это решение:

«В ночь на 2 мая получено радиотелеграфное сообщение из Парижа о посланном будто бы финляндским правительством ультиматуме Советскому правительству России, содержащем требование прекращения наступления в Карелии и угрозу объявления войны в случае неудовлетворения требования; до сего времени правительство РСФСР этого ультиматума финляндского правительства не получало и никакого наступления в Карелии не ведет. Усматривая, однако, в полученном сообщении намерение финляндского правительства оправдать беззастенчивой ложью новый хищнический набег, желание обмануть финских рабочих и учитывая возможность наступления белогвардейских банд на Красный Петроград, Совет рабоче-крестьянской обороны постановил:

1. Объявить город Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении.

2. Поручить Реввоенсовету Республики принятие всех тех мер, какие он признает необходимым для защиты Петрограда.

3. Предложить Петроградской трудовой коммуне в деле защиты Петрограда оказывать Петроградскому окружному военному комиссариату и 7-й армии широкое содействие и помощь.

4. Предоставить право Петроградскому комиссариату по военным делам призывать под ружье все то число способных к несению полевой и походной службы и нужных для формирования вспомогательных и тыловых армейских частей и учреждений рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян, которое потребуется ходом военной обстановки.

5. Предоставить право Петроградской трудовой коммуне получить все имеющееся у населения имущество, пригодное для вооружения и снаряжения войсковых частей, обороняющих подступы к Петрограду, и обязать Петроградский окружной комиссариат по военным делам принять действительные меры к получению указанного имущества.

6. Предоставить Петроградской трудовой коммуне право вводить всеобщую трудовую повинность во всех отраслях труда и службы, кои могут оказать серьезную помощь при организации защиты Петрограда.

7. Поручить Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому окружному комиссариату по военным делам всеми имеющимися в их распоряжении средствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов.

8. О сделанных распоряжениях и принятых мерах Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому окружному комиссариату по военным делам телеграфировать ежедневно Совету обороны, Реввоенсовету Республики; копия Всероглавштабу».

Приведенное постановление Совета обороны Республики, принятое под председательством В. И. Ленина, давало руководителям Петрограда и области не только широкие права, но и указывало тот путь, которым они должны были следовать для выполнения возложенной на них ответственной задачи.

Предатель Зиновьев и компания уверяли товарища Сталина, приезжавшего по этому случаю в Петроград, что директива партии и правительства ими будет выполнена...

В порядке реализации постановления Совета обороны Республики исполнительный комитет Петросовета принял и опубликовал следующее решение:

«1. В Петрограде создается Комитет рабочей обороны, неограниченные полномочия которого распространяются на город и губернию.

2. В двухдневный срок окружным военным комиссариатом проводится мобилизация в городе и губернии всех рабочих, прошедших курс Всевобуча.

3. В городе всем домовым комитетам бедноты немедленно организовать постоянную суточную охрану зданий и не допускать проживания в них дезертиров, спекулянтов и т. п.

4. Собрания, общественные места (театры, кино и пр.) закрываются не позднее 23 часов.

5. Имеющиеся на руках у населения оружие и огнеприпасы в двухдневный срок должны быть сданы в районные военные комиссариаты.

6. Дезертирство, уклонение от отбывания воинской повинности, пособничество этому карается высшей мерой социальной защиты.

7. Виновные в распространении слухов, в ведении черносотенной агитации, в производстве бесцельной стрельбы на улицах и пр. подлежат суровым наказаниям».

Как видим, этим решением Исполкома Петросовета, опубликованным в «Петроградской Правде» № 96 от 3 мая 1919 г., не вскрывался истинный смысл задуманного подлыми врагами народа предательского дела.

Фактически же, под шумиху громких фраз, опираясь на предоставленные им исключительно широкие права, враг народа Зиновьев и его единомышленники продолжали и после отъезда товарища Сталина распространять в городе панику и подготавливать не защиту Красного Питера, а его эвакуацию и сдачу врагу.

Нормальная работа петроградских промышленных предприятий, имевших общегосударственное оборонное значение, была нарушена. Ряд заводов стал готовиться к эвакуации из города. Была объявлена поголовная мобилизация рабочих, срывавшая людей с важной в военном отношении работы, и т. д.

В этой своей преступной деятельности Зиновьев и Евдокимов не ограничились только Петроградом. Они поспешили отдать распоряжение штабу Балтийского флота потопить боевые суда в случае эвакуации Петрограда и его сдачи врагу. И это те самые суда, которые балтийские моряки ценой величайшего самоотвержения и геройства спасли от разгрома и провели через ледяные поля в Кронштадт!

Предатели не потрудились даже выполнить указание товарища Сталина об инженерном укреплении ближних подступов к Петрограду, решив не оказывать сопротивления наступлению врага.

В этой предательской работе изменникам родины деятельно помогали белогвардейские агенты, засевшие в штабах 7-й армии и в советских учреждениях Красного Питера. Они сеяли темные слухи и увеличивали начинавшуюся панику.

Когда через несколько дней белофинские отряды на Междуозерном участке и интервенты у Мурманской дороги перешли в повторное наступление и вновь стали теснить наши части, командование 7-й армии и партийно-политическое «руководство» Петрограда в лице Зиновьева и Евдокимова увидели в этом лишь подтверждение своих первоначальных выводов.

Опять поднята была шумиха и суета. Начали опять поступать одна другой тревожнее сводки с Мурманского, Петрозаводского и Олонецкого участков. Несерьезность всей суматохи видна была даже из самых донесений. Так, в сводке от 12 мая № 027361 после доклада об оставлении красными Торосозера, Лемозера и отходе к Куйтеяси сообщалось, что на участке силы противника достигают только «около 1 500 человек».

За поднятой вокруг этих известий суетой штаб 7-й армии оставил в тени сообщение, пересланное им в штаб Западного фронта, о наступлении белых невыясненной численности «на Нарвском участке на рассвете 13 мая». На запрос об этом штаба Западного фронта штаб 7-й армии ничего по существу не ответил и только заверил, что им усилена охрана участка и в случае наступления противника ему будет нанесен удар во фланг батальоном резерва со стороны деревни Втроя.

В действительности же на этом участке начали развертываться крупные события. Как уже говорилось выше, весь белый Северный корпус сконцентрировался еще в конце апреля в верховьях р. Наровы, на ее правом берегу. Здесь ген. Родзянко, полк. Ветренко и поручиком Видякиным (начальник штаба 2-й бригады) был намечен прорыв нашего фронта.

План этот исходил из сильно растянутого расположения наших частей на Нарвском участке. Весь стокилометровый фронт Нарвского участка занимала 6-я стрелковая дивизия вместе со 2-й бригадой 19-й стрелковой дивизии, без 167-го стрелкового полка. Правый боевой участок дивизии проходил через д. д. Илькина, Фитинка, Коростель, Кейкино и далее — по левому берегу р. Луги до мызы Лом. Средний боевой участок от мызы Лом до д. Карлово перехватывал линию Балтийской железной дороги и Нарвское шоссе. В него входили 4-й Эстонский и 51-й стрелковый полки. Левый боевой участок занимал широкий фронт от д. Карлово к устью р. Плюса, затем вдоль полотна железной дороги на ст. Гостицы и далее на юг до стыка с Чудским участком Эстонской красной армии. В него входили 167-й и 53-й стрелковые полки и партизанский отряд Евсеева. В 6-й стрелковой дивизии со всеми приданными ей частями насчитывалось до 4 600 бойцов при 23 орудиях.

Части 6-й стрелковой дивизии были расположены плотнее всего на своих правом и среднем боевых участках. Плотность бойцов на фронте дивизии, взятой в целом, составляла в среднем едва 45 человек на 1 км фронта против 100 человек у белогвардейцев. Что касается сильно растянутого левого боевого участка, находившегося непосредственно против частей белого Северного корпуса, то там приходилось на каждого нашего бойца не менее 7—8 солдат противника.

Вот на эту-то чрезмерную растянутость левого боевого участка 6-й стрелковой дивизии и усыпленную бдительность наших частей и рассчитывал враг. Помогала ему и местность. Между реками Луга и Плюса и между Плюса и Нарова она носит резко выраженный лесисто-болотистый характер. Движение возможно главным образом по редкой сети грунтовых дорог. На первый взгляд, это как будто облегчало оборону занятого нашими частями рубежа. На самом же деле оно способствовало охватам и обходам со стороны противника, помогало ему в достижении внезапности при нападении на наши заставы, затрудняло организацию управления и связи между частями. И без того слабо поставленная разведывательная служба выполнялась в условиях труднопроходимой местности еще хуже и не обеспечивала своевременного поступления нужных сведений о противнике.

Все эти недочеты нашего расположения были хорошо известны врагу. Генерал Родзянко писал впоследствии в своих воспоминаниях о том, что у него были самые точные сведения о наших силах на Нарвско-псковском фронте. Да это было и не удивительно: тесно связанные с находившимися в Петрограде контрреволюционными организациями и иностранными посольствами и консульствами предатели, засевшие в наших штабах, пересылали врагу все нужные ему сведения. Не удивительно после этого, что, готовясь к наступлению, враг стал группировать свои силы против того именно участка нашего фронта, на котором наши полки были больше всего растянуты, а характер местности затруднял быструю переброску резервов.

План белогвардейцев был увязан в основном с директивными указаниями ген. Юденича и Маннергейма. Главный удар в ямбургском направлении должна была нанести основная группировка белого Северного корпуса в составе трех колонн: первая — в составе отряда полковника Ветренко — Волынский и Талабский полки при двух орудиях; вторая — в составе отряда полковника Палена — Островский полк и конный отряд полковника Бибикова при двух орудиях; третья — в составе отряда полковника Георга — Ревельский полк и офицерская рота, вооруженная автоматами. Ближайшей задачей наступления этих трех колонн было форсирование р. Плюса на участке ст. Низы — ст. Гостицы; последующей — овладение районом г. Ямбурга с одновременным захватом переправ через р. Лугу на участке д. д. Муравейны, Лычна и Сабско. В дальнейшем, по предположению ген. Родзянко, предусматривалось перерезать Балтийскую железную дорогу в районе ст. Веймарн и Петроградское шоссе с узлом грунтовых дорог к северо-востоку от Ямбурга, в районе деревень Килли и Керстово.

Левый фланг частей, наносивших главный удар, обеспечивался наступлением 1-й белоэстонской дивизии. На правом фланге удар в южном направлении — по правому флангу Эстонской красной армии, должен был нанести отряд Булак-Балаховича, составлявший четвертую колонну белых. Его ближайшей задачей являлось овладение г. Гдовом с последующим выходом на р. Желча и захватом базы нашей Чудской военной флотилии в районе д. Раскопель.

В ночь на 13 мая, в то самое время когда внимание командования 7-й армии было приковано к Междуозерному и Карельскому участкам, белогвардейцы перешли в наступление и прорвали наш фронт на левом фланге Нарвского участка (см. схему 3).

В эту ночь, как и раньше, заставы 53-го стрелкового полка спокойно несли сторожевую службу на левом боевом участке

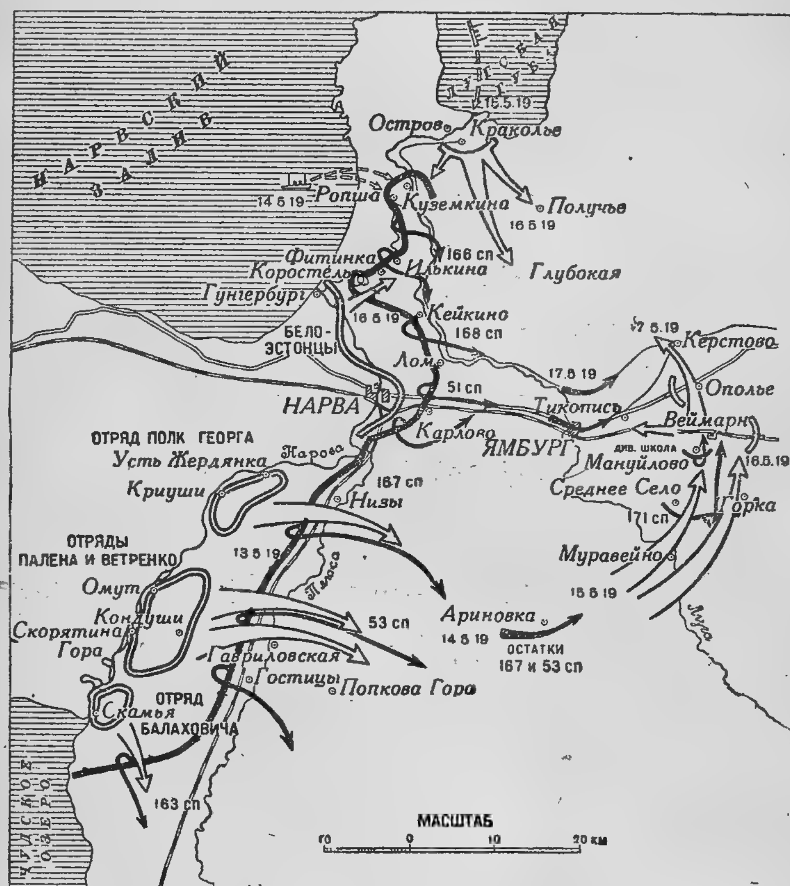


Схема 3. Прорыв белыми фронта Нарвского участка в ночь на 13.5.19 и его развитие

6-й дивизии. Они были растянуты на фронте до 20 км и перехватывали фактически лишь дороги, которые вели к противнику. Большие промежутки между заставами никем не наблюдались. Воспользовавшись этим обстоятельством, отряды белогвардейцев, переодетых красноармейцами, пробрались незамеченными в тыл наших частей и внезапно напали на них. Внезапность была настолько велика, что малочисленному врагу удалось проникнуть к железной дороге, подорвать железнодорожное полотно, захватить мост через

р. Плюса у д. Гавриловской и овладеть стоявшей там батареей. Одновременно белые порвали в нескольких местах провода и нарушили этим связь между нашими частями. Конный отряд врага, следом за которым двигалась его пехота, тихо пробрался лесными тропами к д. Попкова Гора и захватил там штаб левого боевого участка 6-й стрелковой дивизии. Вместе со штабом был захвачен в плен командир бригады, бывший ген. Николаев.

Вслед за этими передовыми белыми отрядами на рассвете перешли в наступление главные силы белых. Отряд полковника Георга атаковал и легко сбил заставу 2-го батальона 167-го стрелкового полка у д. Низы и тут же овладел переправой через р. Плюса. Два наши бронепоезда, курсировавшие по линии Нарва, Гдов, были при этом неожиданном нападении подорваны. Одновременно отряды полковников Палена и Ветренко обрушились своими силами на 53-й стрелковый полк и разбили его по частям. Остатки этого полка отступили в количестве около 300 человек к д. Ариновка. Находившийся в д. Монастырек эскадрон 6-й стрелковой дивизии был окружен врагом раньше, чем он успел приготовиться к бою.

Фронт на Нарвском участке был прорван. В образовавшийся широкий прорыв хлынули главные силы белого Северного корпуса и стали быстро развивать в восточном направлении легко доставшийся им успех.

В тот же день, 13 мая, отряд Булак-Балаховича атаковал заставы 163-го стрелкового полка, опрокинул их и стал продвигаться в южном направлении на Гдов.

Все эти события тоже никого из штаба 7-й армии не обеспокоили ни 13-го, ни 14 мая. Штабные работники не делали никаких выводов из развернувшихся на Нарвском участке событий. Все внимание попрежнему оставалось прикованным к границам Финляндии и к начавшимся в Петрограде приготовлениям к эвакуации города.

Подготовка к эвакуации была сразу же использована находившимися в городе враждебными элементами для того, чтобы вокруг нее создавать темные слухи о неблагополучии на фронте, о неизбежности сдачи Петрограда белым и т. п. Белогвардейская агентура потирала от удовольствия руки. Осведомленные об истинном положении вещей руководители контрреволюционных организаций обменивались удовлетворенными рукопожатиями с продажными агентами иностранных разведок.

Контрреволюция поднимала голову, предчувствуя, что если так пойдет и дальше, успех для ее темных дел будет обеспечен.

* * *

Но была и другая сторона событий. Подготовка к эвакуации города рождала и другие чувства. Сперва питерские пролетарии были удивлены предпринятыми мерами. Потом их стало охватывать возмущение. В сознании широких масс петроградских рабочих и работниц не укладывалась возможность оставления первенца нашей Великой социалистической революции, их родного города на расправу белогвардейщине. На заводах и фабриках стали все чаще и энергичней раздаваться голоса протеста. Одно за другим собрания

рабочих стали выносить резолюции, требующие отмены преступного мероприятия.

В этих резолюциях и письменных обращениях к Комитету обороны Петрограда получали могучий отзвук те славные революционные традиции, которые слагались в питерских пролетариях в долгие годы их упорной борьбы с царизмом. Вот одно из этих писем, с которым обратились к Зиновьеву рабочие Ижорского завода. Оно прекрасно выражает чувства подавляющего большинства петроградских рабочих. В нем рабочие писали:

«В тот момент, когда коллегия, заводской комитет и Комитет обороны Колпинского района напрягают самые героические усилия для того, чтобы дать как можно больше броневиков... для защиты Петрограда... нам вместо спокойной работы навязывают другую работу, работу по эвакуации. Мы знаем, что значит эвакуация. Она вносит дезорганизацию в работу, рабочие опускают свои головы и мощные руки, подготовляют для отправки в тыл своих жен, детей и стариков... Мы, рабочие, закаленные в боях, твердо верим в победу, крепко стоим на своих постах и знаем, что и когда нужно делать, когда и какую работу нужно производить и когда нужно заниматься эвакуацией» (Архив Ленинградского истпарта, связка 88).

Подобных резолюций и писем были десятки и сотни. С каждым днем возмущение подлой подрывной работой Зиновьева и его единомышленников ширилось. И как всегда этот многотысячный протестующий голос трудящихся масс дошел своевременно до Владимира Ильича.

14 мая Ленин телеграфировал в петроградский Комитет обороны:

«В целях выяснения положения дел Петрограде Совет Обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение потоплении судов, общее количество мобилизованных и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные..., производился ли огульный призыв граждан или соблюдением постановления центральной власти. Совет Обороны, оставляя пока осадное положение Петрограда, уведомляет, что мероприятия комитета обороны Петрограда должны проводиться в жизнь с ведома, соответствующих случаях, согласия центральной власти. НР 523. Предсовобороны Ленин» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 17, д. 749).

Насколько серьезное значение придавал Владимир Ильич положению Красного Петрограда и вопросам защиты нашего Советского государства и насколько глубоко подходил он к вопросу его обороноспособности, показывает и другая его телеграмма, посланная им на следующий день — 15 мая:

«Главлеском получил сообщение производящейся Петрограде мобилизацией сплава снимаются нужнейшие работники, что грозит катастрофическими последствиями делу заготовки топлива имеющему первостепенное значение для транспорта, а следовательно

и для военных операций. Согласно декрету Совнаркома от 12 апреля рабочие, служащие, специалисты сплавах пользуются отсрочкой от призыва армию до 1 июля. Строго предписываем соблюдать этот декрет, не снимать с работы работников по сплаву. НР 1282. Предсовобороны Ленин» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 17, д. 748).

Телеграммы эти не только яркое свидетельство глубины и чуткости ленинского руководства, многосторонности и широты понимания им разворачивавшихся в это время событий, — они свидетельствуют и о другом. Они показывают нам презренных врагов народа, пытавшихся противопоставлять себя мудрому ленинскому руководству, противопоставлять себя всей большевистской партии. Из этих телеграмм мы видим, как, борясь против генеральной линии партии, изменники Зиновьев, Евдокимов и их единомышленники пытались дезорганизовать такой мощный промышленный центр, как Красный Петроград, как они подготовляли потихоньку от Ленина, от Совета обороны Республики, предательскую сдачу города врагу, готовились предать питерских рабочих и работниц на расправу белогвардейской контрразведке.

Ленин не удовлетворился только телеграфными запросами. По его распоряжению вопрос о защите Красного Петрограда и о степени необходимости его эвакуации был включен в повестку ближайшего заседания Совета обороны Республики, которое должно было состояться 17 мая.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД ПОД УГРОЗОЙ

Между тем события на Нарвском участке Петроградского фронта не ждали. Не встречая на своем пути серьезного сопротивления, белые стремительно продвигались вперед, стараясь захватить переправы через р. Лугу раньше, чем подоспеют к ним наши резервы. Дело дошло до того, что, прибыв в д. Попкова Гора, в которой к вечеру 13 мая остановился отряд полковника Палена, ген. Родзянко приказал реквизировать у населения все подводы и перебросить на них 14 мая весь отряд к находящейся на берегу р. Луги д. Муравейно. Этим Родзянко явно стремился как можно полнее использовать ту отсрочку, которую ему предоставляли своей медлительностью наши штабы.

В тот же день, 14 мая, на правом фланге 6-й стрелковой дивизии, неожиданно для расположенных здесь рот 166-го стрелкового полка, появились в Нарвском заливе белоэстонские военные суда. Огнем приблизившихся к берегу миноносцев и подоспевшего вскоре крейсера были подвергнуты бомбардировке деревни Ропша и Куземкино. А в тот же день вечером неприятельские суда появились и в Копорском заливе. Штаб Балтийского флота доносил на следующий день: «14 мая 21 ч. к посту Сан-Галли подошел неизвестной национальности миноносец типа «Новик», вызвал пост сигнальным фонарем, пост не отвечал. 22 часа тот же эсминец открыл огонь по посту Сан-Галли и маяку Шепетовскому. Пост разрушен. Команда перешла для наблюдения на артиллерийскую вышку, потерь нет, на маяке пожар. № 6381/оп.».

Этим было положено начало боевым действиям на море, которые затем уже не прекращались.

Утром 15 мая на участке деревень Илькина и Федоровки завязались упорные бои с частями 1-й белоэстонской дивизии, перешедшими в наступление со стороны Гунгербурга.

Около 12 час. неприятельские суда вошли в Лужскую губу и в устье р. Луги и высадили десант «ингерманландских добровольцев» в тылу правофлангового батальона 166-го стрелкового полка, у д. Остров. Десант этот в тот же день к вечеру занял д. Краколье и стал быстро распространяться в направлении деревень Б. Куземкино и Получье, т. е. в тыл 166-му стрелковому полку, отбивавшему в это время атаки белоэстонцев с фронта.

Не лишено интереса то обстоятельство, что первое извещение об этом десанте штаб 7-й армии получил не от штаба 6-й стрелковой дивизии, в тылу которого он высадился, а от коменданта Кронштадской крепости. В нем сообщалось:

«По донесению команды конных разведчиков, сегодня около 12 ч. в Лужскую губу вошла неприятельская эскадра в составе 1 крейсера и 3 миноносцев и остановилась примерно в 4 верстах от устья р. Луги, спустила шлюпки и приступила к высадке десанта в районе устья реки. Лодки буксировал к берегу и обратно буксирный пароход. Этот район принадлежит 6-й дивизии... Принимая во внимание, что побережье от этого мыса до устья Луги фактически никем не охранялось, туда была выдвинута команда конных разведчиков 1-го Кронштадтского морского полка в числе 22 человек, которые, конечно, представлять собой достаточной силы для сопротивления десантной операции не могут...»

Таким образом выяснилось, что высадка десанта на фланге правого боевого участка 6-й стрелковой дивизии была произведена на том месте побережья, которое должно было бы ею охраняться. Позаботиться об этом обязан был штаб дивизии. Между тем, когда военный комиссар соседней Сойкинской волости, куда стали распространяться «ингерманландцы», донес штабу дивизии, что их численность до 300 человек, и просил оказать ему помощь, начальник штаба ответил, что «дивизия не в силах ему помочь». Противодействие врагу было организовано начальником правого боевого участка небольшими силами, сколоченными им в трудных условиях, в которых оказались его части, дравшиеся одновременно с наседавшими на них с фронта белоэстонцами.

Приведенный случай — один из многих примеров того, как наши штабы, засоренные чуждыми советской власти элементами, иногда фактически помогали наглому врагу в достижении им поставленных перед собою задач.

В конце дня части 166-го стрелкового полка вынуждены были отступить, значительно отодвинув свой правый фланг к югу. Одновременно белоэстонцы овладели д. Илькино.

Быстрым темпом развивались события и в гдовском направлении. Весь день 13 мая отряд Булак-Балаховича, при энергичной огневой поддержке орудий белоэстонской озерной флотилии, продолжал развивать свой первоначальный успех.

Отбиваясь от белогвардейцев, роты 163-го стрелкового полка отступили вместе с бронелетучкой № 38 за р. Черьму и заняли деревни Ермаково и Устье. На этом рубеже, прикрывавшем ближние подступы к Гдову, развернулись в течение 14 и 15 мая упорные бои наших частей с повторно бросавшимися в атаку белогвардейцами (см. схему 4).

14 мая суда белых подвергли артиллерийскому обстрелу Гдов, а на рассвете 15 мая они высадили внезапно десант на левом фланге наших обороняющихся частей и захватили д. Устье.

Весь день 15 мая продолжался ожесточенный бой.

Упорное сопротивление наших частей заставило белогвардейцев предпринять обход их правого фланга. Выяснившаяся к вечеру

15 мая угроза глубокого захода противника в наш тыл заставила защитников Гдова отступить к югу от него за р. Кунесть. Гдов был занят врагом.

В то время как события на Нарвском участке получали все более широкий размах и уже далеко вышли за рамки «столкновения местного характера», на Междуозерном участке снова, как и в первый раз, наступление белофинских «добровольцев» было быстро ликвидировано. Через несколько дней после того, как наши части были вынуждены оставить г. Олонец, они перешли в энергичное контрнаступление и 14 мая выбили врага из Олонца. При очищении

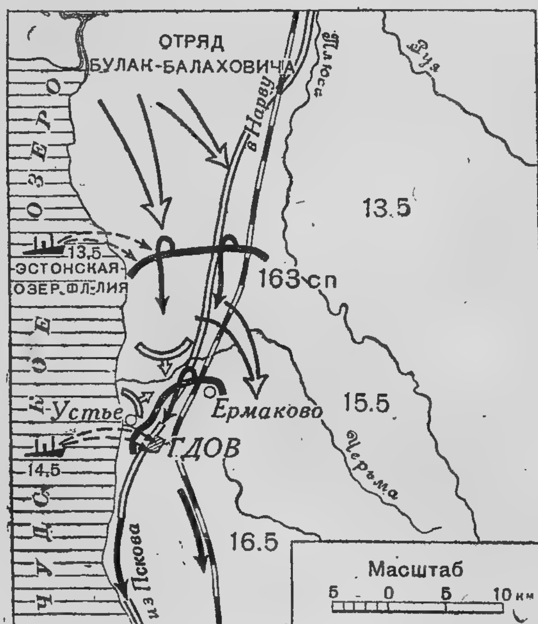


Схема 4. Бои за Гдов 13—15.5.19

Олонца от белофиннов нами захвачено было 3 орудия, склад винтовок и пулеметных запасных частей, подрывной материал и большое количество фуража. Продолжая преследовать врага на флангах, наши части при вступлении в д. Сельгу (правый фланг) взяли несколько подвод с винтовками и патронами и воз шинелей. На левом фланге наши части заняли д. Заостровье, что западнее Олонца, и стали спешно наводить уничтоженный неприятелем мост через р. Олонку.

События эти вновь с неопровержимой наглядностью доказывали отсутствие у противника больших сил в этом районе.

Затягивалось и открытое выступление Финляндии. Причину этого, казалось бы, на первый взгляд непонятного явления следовало искать в выжидательной позиции, занятой финляндским правительством. Дело в том, что выработанное с Юденичем соглашение

в основу которого было положено признание независимости Финляндии, до сих пор не получило утверждения Колчака. Кроме того, вырабатывая планы совместных действий с русскими белогвардейцами и обеспечивая себя проектами будущих соглашений с ними, финляндские заправилы чутко прислушивались к происходящим событиям. Они видели, как под ударами армий Южной группы Восточного фронта, руководимых нашим пролетарским полководцем М. В. Фрунзе и членом РВС В. В. Куйбышевым, затормозилось наступление белых колчаковских армий. От них не укрылось, что интервенты на севере в сущности бессильны преодолеть собственными силами отпор советского народа их дальнейшему продвижению. Топтание на месте — на подступах к Петрозаводску — являлось к тому наглядной иллюстрацией. Они, наконец, испытали это и на себе, видя в самом начале безуспешные усилия своей «Олонецкой добровольческой армии» выполнить поставленные ей задачи. Все это говорило само за себя и усиливало колебания и разброд в составе финляндского правительства, ослабляя позиции маннергеймовской воинствующей клики.

15 мая, не имея еще от штаба 6-й стрелковой дивизии точной ориентировки в происходящем, командование 7-й армии все же решает предпринять первые шаги к усилению частей Нарвского участка. Распоряжением командующего 7-й армией отправляются на ст. Веймарн недавно сформированный 2-й Петроградский стрелковый полк, отряд питерских курсантов в составе 300 человек, дивизионная школа из Гатчины и некоторые другие части.

Сведения о надвигающейся с запада опасности достигли, видимо, в это время и штаба Западного фронта. Его распоряжением именно в это время был отправлен из Эстонской красной армии на присоединение к своей дивизии 49-й стрелковый полк. Все эти части должны были войти в состав Веймарнской группы войск.

Но штаб Веймарнской группы явно не справлялся со своей задачей. Его действия были организованы плохо. Части прибывали с опозданием. Начальник группы не представлял себе ясно оперативного значения предстоявших боевых действий.

Первым подтянулся к району станции 171-й стрелковый полк и занял оборону на линии деревень Среднее Село, Горка, Кряково и Беседы. На ст. Веймарн прибыла из Гатчины дивизионная школа и взвод бронемашин. На ст. Молосковицы стали подходить и почему-то по распоряжению начальника группы там разгружаться эшелоны с батальонами 2-го Петроградского стрелкового полка.

Таким образом, прибывшие части с самого начала оказались разбросанными, что затрудняло их взаимодействие.

Последующие события стали развиваться очень быстро.

Переправившись в ночь на 16 мая через р. Лугу у никем не занятой д. Муравейно, белые повели энергичное наступление на фронт Среднее Село — Горка, разбили 171-й стрелковый полк и на плечах отступающих рот этого полка приблизились к ст. Веймарн. Брошенная вперед на выручку отступавшим дивизионная школа оказала героическое сопротивление наступавшему с юга противнику. В горячем бою под д. Мануйлово курсанты отразили

ряд повторных атак врага, но остановить его были не в силах. Потеряв три четверти своего состава, школа, в лице небольшой горстки уцелевших храбрецов, принуждена была отступить к ст. Веймарн. Помощь 2-го Петроградского полка со стороны ст. Молосковицы опоздала. Остальные части к этому времени еще не прибыли.

Бойцы Веймарнской группы были, таким образом, разбиты по частям. 17 мая ее остатки в составе сотни бойцов при 4 пулеметах и одной бронемашине отступили от железной дороги к д. Ополье, а 2-й Петроградский стрелковый полк после небольшой перестрелки отошел в район ст. Вруда.

Белогвардейцы сразу же заняли ст. Веймарн; линия Балтийской железной дороги была этим перерезана в тылу частей среднего боевого участка 6-й стрелковой дивизии. После этого белые стали распространяться в западном и северном направлениях. В тот же день они заняли разъезд Тикопись, а к вечеру белый Островский полк захватил деревни Ополье, Малли, Килли и Керстово. Разбитые остатки Веймарнской группы отступили дальше на восток и не смогли больше оказать организованного сопротивления врагу. Этим завершался обход левого фланга и тыла частей Нарвского боевого участка.

В то же самое время «ингерманландские добровольцы» продолжали распространяться в тылу 166-го и 168-го стрелковых полков. 16 мая ими были захвачены дд. Получье и Глубокая. Этим враг стремился отрезать частям 6-й стрелковой дивизии все пути для их выхода из окружения.

Исключительно тяжелое положение, в котором оказались части 6-й стрелковой дивизии, было результатом неверного понимания обстановки командованием 7-й армии и 6-й стрелковой дивизии, бумажного руководства боевыми действиями частей и недопустимой потери времени. Не было предпринято реальных мер и для энергичного противодействия быстрому развитию наступления врага.

Насколько отставало командование 7-й армии в понимании истинных размеров катастрофы и насколько запоздалы были его распоряжения, видно, например, из того, что только 16 мая в 18 час. 55 мин. им было отдано телеграфное распоряжение об отходе частей 6-й стрелковой дивизии. В этом распоряжении командарм 7 требовал произвести перегруппировку, занять «очень прочно» позицию на линии с. Пейпия, оз. Копенское, Глубокое, Бабинское, р. Глухая, д. Захонье и далее на юг, восстановив положение частей левого боевого участка по линии деревень Кобыляки, Низы, Скамья и г. Гдов.

Одновременно с этим распоряжением, командующий 7-й армией приказал отправить на усиление Карельского участка партизанский отряд Евсеева, а отряд питерских курсантов вернуть в Петроград.

Эти распоряжения командующего 7-й армией, отданные им к концу четвертого дня непрерывного продвижения врага в глубь нашего расположения, представляют собой яркий пример того, как не надо руководить.

Такое положение было только наруку тем вражеским элементам, которые плотно засели в штабе и стремились сделать руководство боевыми действиями ещё более неповоротливым.

Нечего и говорить о том, что этот приказ командующего остался только на бумаге.

Схема 5. Отступление частей Нарвского участка после прорыва нашего фронта 13.5.19

Немногим лучше было и с руководством штаба 6-й стрелковой дивизии. С большим опозданием, в 22 часа 16 мая, был отдан приказ частям среднего и правого боевых участков об отходе на линию деревень Косколова, Хаболова, Бабина, Коллина, Килли, Ополья, Корпова, Крякова. Никаких распоряжений о заблаговременной плановой эвакуации складов и войсковых тылов из Ямбурга отдано не было.

Достаточно увидеть на карте указанный войскам рубеж, на который они должны были отойти, чтобы понять, что его занятием 6-я стрелковая дивизия подставляла свой левый фланг прямо под удары основной группировки белого Северного корпуса, уже прорвавшейся к Балтийской железной дороге с юга, в районе ст. Веймарн. Сказанное имеет тем более оснований, что по приказу отход частей среднего боевого участка предполагался по Петроградскому шоссе (на Ополье), а правого боевого участка — по Копорской дороге (на Керстово). Левый фланг дивизии в районе Корпово, Кряково оставался, следовательно, почти не защищенным, если не считать войск Веймарнской группы, понесшей в этот день, как уже известно, тяжелое поражение. Таким образом, в указанной штабом группировке части 6-й стрелковой дивизии подвергались большому риску быть отброшенными к северу от линии Балтийской железной дороги, открыв этим врагу дорогу в восточном направлении (см. схему 5).

Приказ начдива 6, точно так же как и распоряжение командующего 7-й армией, как мы увидим дальше, не был приведен в исполнение, так как и он сильно отставал от действительного хода событий.

В ночь на 17 мая части правого и среднего боевых участков 6-й стрелковой дивизии начали отход на указанную им в приказе линию.

Всю ночь тянулись по направлению к Ямбургу 51-й стрелковый и 4-й Эстонский полки. Только на рассвете они начали переправляться через р. Лугу у Новопятницкого и входить в Ямбург. В это время в город уже стали доходить смутные слухи о наступлении белогвардейцев с юга. Под влиянием этих слухов было решено дальнейшее движение организовать через Керстово по Копорской дороге, как более безопасной от нападения врага. На этой дороге части среднего боевого участка встретились с отходящим 168-м стрелковым полком. Узкая лесная дорога была забита сплошным потоком людей, орудий и повозок. Местами полки перемешались. О мерах разведки и охранения никто не думал, считая, что в этом направлении встречи с противником не может быть.

Только со стороны Ямбурга отступление наших полков прикрывал небольшой спешно организованный коммунистический военно-партизанский отряд.

Отряд этот был невелик, — в нем было меньше ста коммунистов, но он был силен решительностью, мужеством и сплоченностью своих бойцов и командиров. Несмотря на свою малочисленность, отряд этот вступил в бой с врагом, задержал его дальнейшее наступление и обеспечил этим беспрепятственный отход наших частей. Будучи отрезан зашедшими ему в тыл белогвардейцами, отряд с боем прорвался из окружения в направлении на д. Килли и затем присоединился к своим частям.

Ямбург был занят врагом утром 17 мая 1919 г. Вследствие нераспорядительности штаба 6-й стрелковой дивизии наши части вынуждены были оставить в нем значительные запасы продовольствия и снаряжения, которые уже не могли быть вывезены.

В городе было оставлено, кроме того, до 500 вагонов, которые были затем использованы белыми.

Отступление из Ямбурга оставшихся там бойцов прикрывал до последней минуты действовавший на этом участке бронепоезд № 6. Захватив район вокзала, белогвардейцы бросились к одному из стоявших неподалеку маневровых паровозов, нагнали доотказа пар в его паровой котел и пустили затем пустой паровоз на наш бронепоезд. Машина устремилась с огромной скоростью вперед. Катастрофа казалась неминуемой. Но комиссаром бронепоезда был путиловский рабочий т. Газа. Воспитанная им команда бронепоезда не растерялась. Номера бросились к орудиям. Раздались один, другой, третий выстрелы из орудий. Над мчавшимся с бешеной скоростью паровозом вдруг образовалось большое белое облако пара. Это один из снарядов пробил его паровой котел. Паровоз стал резко замедлять ход, а затем остановился, пройдя немногим больше половины отделявшего его от бронепоезда расстояния. Выполнив это смелое дело, наш бронепоезд отступил вслед за своей пехотой и успел миновать ст. Веймарн до ее захвата белыми.

Значительные потери понесли наши войска у д. Керстово. Как уже говорилось, д. Керстово была захвачена белым Островским полком 17 мая за несколько часов до приближения наших частей. Белогвардейцы устроили на окраине деревни засаду. Подпустив наши отходящие части на близкое расстояние, они открыли по ним огонь. Произошел бой. Часть отступавших прорвалась на деревни Котлы и Б. Озертицы. Другая часть оказалась оттесненной в лес и в дальнейшем обходным путем вышла на д. Копорье. Тяжелая артиллерия завязла в болоте. Часть орудий была сброшена в р. Солку и впадающий в нее ручей, а замки вынуты и потоплены.

Расстройства при отходе избег только 166-й стрелковый полк, отступавший в направлении на Копорье через деревни Глубокую и Котлы.

В этих условиях единство руководства частями 6-й стрелковой дивизии было совершенно утрачено. Об удержании указанного в приказе по дивизии рубежа не могло быть и речи. Потеряв связь со своими штабами и между собой, части пробивались в восточном направлении, как могли. Местонахождение некоторых из них было установлено только к 20 мая.

17 мая разыгрались события и на море.

Около 10 часов в Копорский залив вошли боевые суда противника. Впереди двигался эскадренный миноносец, за ним канонерская лодка. Сзади следовали 6 транспортных судов с новыми десантными отрядами «ингерманландцев». Не встречая сопротивления, противник высадил десантные отряды в деревнях Пейпия, Систа-Палкина и Долгова. Назначение этих отрядов заключалось в том, чтобы внезапными нападениями во фланг и тыл нашим отступающим частям внести в них наибольшую дезорганизацию и облегчить этим дальнейшее продвижение белогвардейцев вперед, на ближние подступы к Петрограду. В оккупированных деревнях «ингерманландцы» широко опирались на кулацкие элементы, с помощью которых они производили вербовку местного населения в свои ряды

Правда, десантный отряд, высаженный у д. Долгово, был вскоре атакован 1-м Кронштадтским крепостным полком и отступил после короткого боя к д. Систа-Палкина, но это не внесло существенных изменений в создавшуюся обстановку.

Части 6-й стрелковой дивизии, прорвавшиеся через белогвардейскую засаду у д. Керстово, и отходивший через д. Котлы 166-й стрелковый полк подверглись в районе Копорья новым внезапным ударам.

Этими нападениями враг стремился помешать остановке наших полков, приведению в порядок людей и материальной части и их закреплению на одном из промежуточных рубежей. Белое командование сознавало, что всякая задержка, всякое промедление могло только усиливать наше положение. Белогвардейцам деятельно помогали их агенты, находившиеся в наших штабах и в тылу, всячески старавшиеся задержать налаживание связи между частями, сеявшие панику темными слухами о преувеличенных силах белых, устраивавшие перебои с доставкой продовольствия и боеприпасов, поднимавшие кулацкие мятежи в деревнях и т. д.

Расстроенные части Нарвского участка продолжали отступать. В этом их расстройстве и отступлении на подступы к Красному Питеру находил свое завершение первоначальный план врага, сумевшего наступлением белофиннов и интервентов на Петрозаводск и Лодейное Поле и активной помощью своей агентуры в наших штабах отвлечь внимание командования 7-й армии от направления своего основного удара и выиграть необходимое для его развития время.

«Растерянность овладела всей VII армией,—пишет К. Е. Ворошилов в своей замечательной книге «Сталин и Красная армия», — фронт дрогнул, враг подходил к Петрограду. Надо было немедленнно спасать положение».

Необходимая Питеру помощь пришла. Но пришла она не от командования Западного фронта и 7-й армии, оказавшихся неспособными справиться с вставшими перед ними во весь рост задачами, и не от Комитета обороны Петрограда во главе с Зиновьевым и Евдокимовым, готовившими сдачу города врагу. Помощь эту оказал Красному Питеру Совет обороны Республики во главе с Владимиром Ильичем Лениным.

17 мая, перед лицом грозной опасности белогвардейской оккупации Петрограда, твердо прозвучали слова постановления Совета обороны Республики, чтобы общей эвакуации Петрограда и Петроградского района не объявлять и не производить.

В этом постановлении нашли себе яркое выражение непоколебимая вера Владимира Ильича в широкие народные массы, его всегдашняя тесная связь с этими массами. Ленин знал лучше, чем кто-либо другой, питерских пролетариев, знал, на какие подвиги мужества и самоотвержения они способны для защиты своего родного города. И последующие события доказали всю глубокую его правоту.

Для организации защиты Красного Петрограда от врага, по предложению Владимира Ильича, был направлен туда И. В. Сталин.

Товарищ Сталин немедленно выехал в Петроград. В выданном ему Советом рабоче-крестьянской обороны мандате было указано, что он командируется «в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением». Товарищу Сталину были даны неограниченные полномочия и «право действовать именем Совета обороны».

18 мая, когда товарищ Сталин прибыл в Петроград, на Нарвском участке фронта было безотрадное положение. Части 6-й стрелковой дивизии продолжали безостановочно отходить в восточном направлении. Штабы бездействовали или отдавали приказы и распоряжения, которых никто не выполнял. Под влиянием наших неудач участились предательские переходы к врагу командиров из бывших офицеров и целых подразделений, обманутых агитацией кулацких элементов. Работа тылов была расстроена. Враг продолжал нажимать. Встретив 18 мая на подступах к ст. Вруда стойкое сопротивление окопавшихся у д.д. Коноховицы и Овинцево 2-го Петроградского стрелкового полка и подошедшего из Петрограда 4-го стрелкового полка, белогвардейцы предприняли глубокий обход им в тыл и около 12 час. 30 мин. атаковали их с востока. Неожиданность нападения заставила наши части с большим трудом отступить к д. Терпилицы.

Охваты и обходы, в соединении с внезапностью нападения, являлись в эти дни излюбленными тактическими приемами белогвардейцев. Этим они принуждали наши части к дальнейшему отступлению при всех их попытках прекратить отход. Расстройство управления и разрозненность действий наших полков способствовали врагу в достижении этих целей.

Штаб 6-й стрелковой дивизии, оказавшийся на ст. Елизаветино, был, как и другие штабы, не в силах руководить входившими в состав дивизии частями. Вместо установления живой связи с полками, реальных мер по восстановлению в них порядка и дисциплины, поддержки и поощрения оставшихся верными и преданными своему долгу бойцов и командиров, штаб писал приказы, которые, как правило, запаздывали.

Так было и 18 мая. В этот день частям 6-й стрелковой дивизии был наконец отдан приказ занять следующую линию обороны: **правый боевой участок** в составе 2-й бригады 19-й стрелковой дивизии — Копорье (иск.), д. Карстолова, войдя в этом районе в связь с Кронштадтским крепостным полком; **средний боевой участок** в составе 1-й бригады 6-й стрелковой дивизии (о состоянии которой, кстати сказать, в штабе дивизии никаких сведений не было) — от д. Карстолова до д. Терпилицы (иск.); **левый боевой участок** в составе частей бывшей Веймарнской группы с прибывшим 4-м Петроградским стрелковым полком — от д. Терпилицы до д. Рогатино. Разведку предполагалось вести полком вдоль шоссе на Чирковицы и на левом фланге в направлении деревень Рабитицы и Озертицы.

Приказ этот был отдан в то время, как 2-я бригада 19-й стрелковой дивизии, сосредоточиваясь в районе Копорья, не могла уста-

новить связь с Кронштадтским крепостным полком, находившимся фактически много севернее, а части 1-й бригады 6-й стрелковой дивизии не были в состоянии занять указанный ей боевой участок расстроенными остатками 4-го Эстонского, 51-го и 171-го стрелковых полков. Бойцы 4-го Петроградского стрелкового полка тоже не в состоянии были итти из д. Муратово в Терпилицы.

Это катастрофическое положение на Нарвском участке Петроградского фронта белогвардейские агенты, засевшие в наших штабах, стремились замаскировать шаблонными выражениями оперативных сводок. Так, в оперативной сводке за 18 мая, исходившей от штаба 6-й стрелковой дивизии, о положении на Нарвском участке сообщалось, что части с боем отошли на позиции по линии деревень Копорье, Поддубье, Терпилицы, Рогатино, Озертицы и что противник даже ослабил свой нажим. Таким образом, в результате «обработки» сводок в штабе 6-й стрелковой дивизии, события на фронте начинали выглядеть как вполне планомерный отход наших частей на заранее намеченные позиции.

Ряд случаев проявления стойкости и самоотвержения — прорыв частей через засаду под Керстово, бой дивизионной школы у дер. Мануйлово, стойкая оборона 2-го Петроградского полка под ст. Вруда и т. д. — наглядно доказывал, что боеспособность частями Нарвского боевого участка потеряна временно. В то же время факты измен командного состава из бывших офицеров, разложения некоторых частей и т. д. показывали явную беспомощность командования 7-й армии перед лицом сложившейся обстановки.

Одновременно оперативные сводки штаба Балтийского флота сообщали целый ряд сведений, порой незначительных, порой важных, рисовавших положение в Копорском и Финском заливах.

В них сообщалось, что новая попытка белых высадить 18 мая десант у д. Долгово была отбита пулеметным огнем. В 9 час. 45 мин. батареи форта Красная Горка открывали огонь по дер. Перново, где высадился белый десант. Тогда же, в 15 верстах западнее мыса Осинового, были замечены 7 судов противника. В 10 час. форт Ино открыл огонь по Красной Горке, в ответ на что в 10 час. 25 мин. Красная Горка открыла огонь по форту Ино, произведя два залпа из 12-дюймовых орудий. В 10 час. 50 мин. пост Сан-Галли обнаружил севернее острова Сескар 5 судов противника и т. д.

В этих же сводках сообщалось и о самоотверженном бое нашего эскадренного миноносца «Гавриил» с вражескими судами.

Миноносец «Гавриил» в сопровождении 4 тральщиков и 2 сторожевых судов вышел в этот день в 5 час. 30 мин. из Кронштадта для вылавливания мин в Копорском заливе. Суда прошли мимо Красной Горки и приступили к тралению на западе от Шепетовского маяка. Около 13 час. вахтенный заметил дым приближающихся судов противника, — это были 4 английских миноносца. Прикрывая отход наших тральщиков и сторожевых судов, «Гавриил» вступил в бой с более сильным врагом. Во время боя он сблизился с вражескими судами до 32 кабельтовых. Снаряды рвались у са-

мого борта миноносца, но не заставили его отступить. В разгар боя на одном из неприятельских миноносцев возник пожар. Растерявшиеся команды повернули суда и скрылись в западном направлении. Миноносец «Гавриил» с честью выполнил свою задачу и возвратился в Кронштадт. При его осмотре в нем были обнаружены 17 пробоин от снарядов противника.

Вечерние оперативные сводки принесли свежие известия и с Междуозерного участка. Так, сводка на 18 час. (№ 02897) сообщала, что на **Мурманском участке**, ввиду превосходных сил противника, стремящегося отрезать дорогу из Повенца, наши части выходят из Повенецкого района, занимают линию Пиндуши, Брюхово, Кунса, 11-й разъезд (в 4 верстах от Медвежьей Горы, к северу). Неприятельская разведка в этом районе отбита. Бронепоезд поставлен на 11-й разъезд. На левом фланге на линии деревень Шаловары, Покровская, Медвежья Гора (что западнее Кумч-озера), Мяндосельга без перемен. На **Олонецком участке** — на правом фланге с боем занята д. Коткозеро (на Петрозаводском шоссе, в 40 верстах от Олонца). На левом фланге, после продолжительного и упорного боя, нами очищен от противника весь район (пог. Ильменский, берег Ладожского озера). К северу, у д. Рабола, противник вырыл окопы и взорвал мост через р. Тулосу. Сюда противником стягиваются силы и поставлены две 4-дюймовые батареи. Наша обходная колонна успешно продвигается от Лемозеро к западу, заняв Тенгусельги и Тенгусармяги, обе к северу от Олонца. Получив подкрепления, противник ночью повел наступление на фронте деревень Рабола, Тулокса, Тенгусяльми (все пункты к северо-западу от Олонца). Идут жестокие бои. Противник несколько раз бросался в атаку на 82-й стрелковый полк, но всякий раз безуспешно. Силы противника количественно превосходят наши. Его артиллерия обстреливает наше расположение ураганным огнем.

Сводка эта только лишний раз подтверждала прочную устойчивость нашего положения на фронте Междуозерного участка и бессилие белофиннов и интервентов добиться здесь сколько-нибудь значительного успеха.

Были оттуда и другие телеграммы.

Из Петрозаводска, например, спрашивали указаний, что делать с беженцами, которых интервенты изгоняли из занимаемых ими местностей. Это были семьи наших красноармейцев, советские служащие, рабочие, батраки и все те, кто так или иначе выражал свое недовольство приходом интервентов и вводимыми ими буржуазными порядками.

Из Лодейного Поля сигнализировали о перебоях с патронами. Это был уже не первый сигнал, но командование 7-й армии не предпринимало требуемых мер. В одной из предшествующих телеграмм прямо указывалось на случаи прекращения боевых действий и вынужденного отхода наших частей из-за отсутствия огнеприпасов и т. п.

К вечеру стали прибывать телеграммы, посланные вслед товарищу Сталину из Москвы. Среди этих телеграмм пришла поздно ночью и телеграмма комиссара Псковского боевого участка

тов. Фабрициуса, посланная им 16 мая в Революционный Военный Совет Республики и одновременно В. И. Ленину. Телеграмма эта с надписью «для немедленной передачи по месту нахождения», по распоряжению Владимира Ильича, была 18 мая переслана в Петроград товарищу Сталину. В этой телеграмме тов. Фабрициус писал, что на Псковском участке полки состоят только на бумаге, так как в некоторых из них имеется по 150—200—250 штыков. Задача же дается как полку полного боевого состава. Резервов на участке не имеется вовсе. Несмотря на то, что весь Псковский фронт представляет сейчас только натянутую струну, с означенного участка были сняты три стрелковых полка. В данное время фронт нами удерживается с трудом, так как на Чудском участке противник перешел в активное наступление (имеется в виду наступление отряда Булак-Балаховича. — **Г. К.**), на печерском направлении враг производит активную разведку с целью перейти в решительное наступление. Несмотря на это, предписано с передовой боевой линии снять 5-й полк в армейский резерв. Указывая, что при исполнении этого приказа Псковский участок будет легко прорван противником в печерском направлении, что это неизбежно повлечет за собой падение Пскова и создаст еще более тяжелое положение, — тов. Фабрициус сообщает, что означенный приказ временно задержан выполнением. В дальнейшем он подчеркивает, что это уже вторичное его обращение к Троцкому, и просит распоряжения о расследовании всего происходящего на Псковском боевом участке.

Телеграмма эта является лучшей характеристикой «руководства» врага народа Троцкого, который не нашел нужным ответить не только после первого, но и после второго к нему обращения. В то же время она свидетельствовала о неблагополучном положении под Псковом.

Таковы были первые известия с разных участков фронта, поступившие в Комитет обороны ко времени приезда товарища Сталина в Красный Питер.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН ТОВАРИЩА СТАЛИНА И ЕГО МЕРОПРИЯТИЯ

Товарищ Сталин с первого же дня своего приезда в Петроград энергично взялся за организацию его защиты.

В своем скромном штабном вагоне, в Смольном, на заседаниях Комитета обороны и в штабе 7-й армии — всюду, где только нужна была помощь и указание, где ясная мысль и твердое слово могли внести энергию и организованность в ряды защитников Красного Питера, можно было видеть в эти дни Иосифа Виссарионовича. Он работал не покладая рук, изумляя окружающих своей неиссякаемой энергией и железной твердостью в проведении намеченных им мероприятий. Воспоминания очевидцев рисуют его то принимающим доклады в вагоне на запасных путях Балтийского вокзала, то низко склонившимся над картой в поздние ночные часы, то проводящим совещания с военными специалистами в штабе, то беседующим с командирами, комиссарами, бойцами, рабочими. Где бы ни появлялся товарищ Сталин, он всюду вносил ясность, твердость и непоколебимую уверенность в конечной победе над зарвавшимся наглым врагом.

В эти дни, в напряженной работе и живом общении с людьми, сложился у товарища Сталина тот план защиты Красного Петрограда, который он затем осуществил через свои многочисленные, охватывающие самые различные и на первый взгляд, казалось бы, даже не имеющие отношения к защите города мероприятия.

Анализируя обстановку на Петроградском фронте и возможность захвата Красного Петрограда белогвардейцами, товарищ Сталин дал замечательную по своей оперативной глубине характеристику подступов к городу.

«Подступы к Петрограду — это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока; Олонецкий участок с направлением — Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; Нарвский

участок с направлением на Гатчино и Красное Село, цель — взятие Петрограда с юго-запада, или, по крайней мере, взятие линии Гатчино — Тосно и охват Петрограда с юга; Псковский участок с направлением на Дно — Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; наконец, Финский залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда»[1] (см. схему 6).

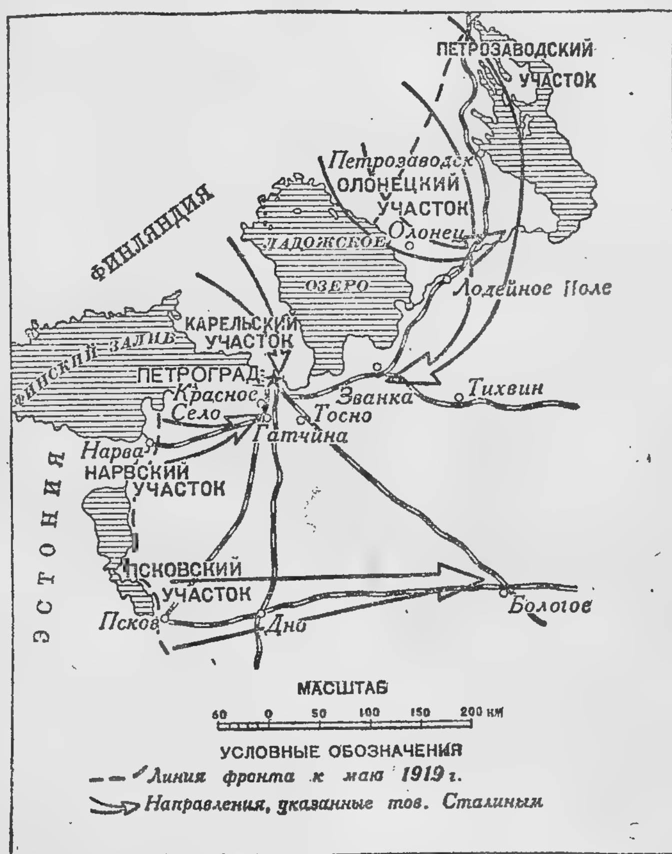


Схема 6. Подступы к Петрограду по оценке товарища Сталина

Не менее четко оценил Иосиф Виссарионович и действовавшие на Петроградском фронте силы противника:

«Силы противника на этих участках разношерстны и разнокалиберны. На Петрозаводском участке действуют сербы, поляки, англичане, канадцы, группа русских офицеров-белогвардейцев. Все они содержатся на средства так называемых союзников. На

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 99.

Олонецком участке — белофинны, нанятые финским правительством по контракту на два-три месяца. Во главе белофиннов стоят оставшиеся после немецкой оккупации немецкие офицеры. На Карельском участке стоят финские так называемые регулярные части. На Нарвском участке — русские части, навербованные из русских военнопленных, и ингерманландские части, навербованные из местного населения. Во главе этих частей стоит генерал-майор Родзянко. На Псковском участке стоят тоже русские части из военнопленных и местных жителей во главе с Балаховичем. В Финском заливе действуют миноносцы (от 5 до 12) и подводные лодки (от 2 до 8), по всем данным англо-финские» [1].

Таким образом, товарищ Сталин подчеркивал в своей оценке сборность действовавших на подступах к Петрограду сил неприятеля, что имело большое значение во всем ходе последующих событий.

Но не только из этих соображений исходил товарищ Сталин, намечая необходимую для защиты Петрограда систему мероприятий. Его соображения в корне отличались от всех тех планов, которые в немалом количестве предлагались в эти дни военными и морскими специалистами. В их планах отводилось главное место требованиям о присылке подкреплений из запасных частей, в то время как эти подкрепления были ненадежны и плохо обучены; местным перегруппировкам войск, не могущим принести в боевых действиях сколько-нибудь значительного перелома в нашу пользу; наконец, организации «прочной» и «крепкой» обороны, достижение которой составляло их самые смелые предположения. Ряд этих планов, разработанных белогвардейскими агентами в интересах врага, был явно рассчитан на то, чтобы направить наши усилия не на разгром живой силы противника, а на удержание оборонительными действиями того или иного рубежа. Все эти «планы» и «соображения» были отвергнуты товарищем Сталиным.

Веру в творческую энергию питерского пролетариата, революционную бдительность к классовому врагу, решения VIII съезда партии, выражавшие ее генеральную линию в военном вопросе, наконец собственный огромный опыт и блестящие способности пролетарского стратега — вот что положил Иосиф Виссарионович в основу своей многообразной деятельности на Петроградском фронте. В отличие от всех других планов он решил организовать защиту Красного Питера не обороной, а переходом в наступление с последующим полным разгромом врага. Товарищ Сталин понимал огромные трудности такой задачи. Но он привез с собой недавний опыт руководства героической защитой Царицына (ныне Сталинград), опыт, доказывавший, что надежная защита достигается поражением врага путем перехода в решительное наступление. Именно так решил товарищ Сталин построить свой план и при организации защиты Красного Петрограда.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 100.

План этот поражает своей организующей силой и широтой заключенного в нем замысла.

* * *

Одним из первых мероприятий товарища Сталина по приезде его на Петроградский фронт было привлечение широких пролетарских масс Красного Питера к защите своего родного города. Это вызвало большой подъем среди питерских пролетариев. Чувства тревоги и возмущения предательской деятельностью Зиновьева и его единомышленников стали сменяться уверенностью в полной возможности отразить врага.

По объявленной 19 мая мобилизации всех рабочих в возрасте от 18 до 40 лет, не имеющих права на отсрочки по своим специальностям, в течение первых же 20 дней явилось около 24 тысяч человек. Из них было принято и зачислено на военную службу 13 тысяч человек, а остальные были по состоянию здоровья освобождены. Большой процент призванных — свыше 8 тыс. человек — оказался не проходившим военного обучения.

Наряду с мобилизацией все рабочие, освобожденные от призыва в ряды Красной Армии по состоянию здоровья или по производственному признаку, но могущие носить оружие, подлежали зачислению в резервные полки Петроградского совета профсоюзов.

В эти полки подлежали зачислению без отрыва от производства рабочие от 17 до 45 лет. Рабочие более старых возрастов могли зачисляться по собственному желанию. Зачислению подлежали рабочие, «известные как честные и надежные люди, стоящие на платформе Советской власти». Непосредственный контроль над набором рабочих полков был возложен на районные комитеты партии.

О военном обучении рабочих, зачисленных в полки Петросовета, в специальном постановлении, вынесенном на заседании Совета профессиональных союзов, говорилось:

«1. Совет профессиональных союзов для обороны подступов к Петрограду от вторжения белогвардейских банд организует рабочие резервные полки, руководящим органом которых является штаб, состоящий из 3 лиц, во главе с начальником, который утверждается Советом профессиональных союзов и начальником обороны г. Петрограда.

2. Петроград разбивается на 8 районов: Нарвский, Московский, Петроградский, Василеостровский, Выборгский, Городской, Невский и Охтенско-Пороховой.

3. В каждом из вышеперечисленных районов организуются резервные рабочие полки, руководящим органом которых являются районные штабы, организованные по типу центрального штаба из 3 лиц, при начальнике штаба, которые утверждаются Советом Союзов» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 405, св. 4, д. 38).

Такая организация штабов была наиболее целесообразна, так как рабочие формировались в полки по своим предприятиям и там же после окончания работы проходили военное обучение.

Проведение в жизнь этих мероприятий сильно повышало организованность питерских рабочих в борьбе с врагом. Заслуживает

внимания и то, что рабочие делились этим как бы на две части. Первая часть, здоровая и могущая быть оторванной от производства, должна была быстро пройти сокращенный курс военного обучения в запасных частях и сразу отправиться в ряды полков 7-й армии для их укрепления. Вторая половина, не могущая это сделать по состоянию своего здоровья или же занятая оборонной работой на производстве, оставалась в городе, составляя как бы резерв для непосредственной его защиты.

Подъем, охвативший питерских рабочих и работниц, когда они почувствовали, что ими руководит твердая рука, организующая их для отпора врагу, нашел отражение в ряде резолюций, принятых в эти дни на питерских фабриках и заводах. Вот, например, одна из них, принятая на совместном заседании Петроградского Совета, Совета профсоюзов и общегородской конференции трудящихся женщин 23 мая 1919 г.:

«На наш Красный Петроград двигается новый Корнилов. Два царских генерала — Юденич и Родзянко — вместе с царским полковником Балаховичем, подкупленные американскими капиталистами, собрали несколько тысяч белогвардейских офицеров и идут на Петербург, чтобы разграбить его, перерезать рабочих и работниц, красноармейцев и матросов. На это может быть только один ответ, такой же ответ, какой в свое время мы дали Корнилову.

Все рабочие мобилизуются, все самые ответственные работники мобилизуются. Текущая работа на несколько дней откладывается до тех пор, пока мы не отгоним новоявленных корниловцев. Все рабочие вооружаются.

Дезертиров арестовывать, трусов презирать. Всякого, кто посмеет нарушить спокойствие города, уничтожать.

Красноармейцы, защищающие Петроград, не смеют отступать. Вся Советская Россия идет нам на помощь. Надо раз навсегда покончить с белыми бандами, рыскающими вокруг Петрограда. Надо отбить охоту у финских и эстонских белогвардейцев покушаться на Петербург.

Красный Петербург спокойно и уверенно заявляет: Петербург отстоит себя и проучит всех наглецов, посягающих на него».

На том же совместном заседании было принято обращение к красноармейцам, находящимся на фронте. В этом обращении говорилось:

«ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Застигнутые врасплох некоторые красноармейские части на подступах Красного Петербурга поддались панике и отступили. Они забыли при этом, что им придется дать отчет рабочим и работницам, которые не знают страха и презирают тех, кто ему поддается. Они забыли также и о том, что своим отступлением они предали тех, кто остался на своем посту, честно выполняя свой долг перед Советской родиной.

От имени пролетариата Красного Петербурга Совет рабочих и красноармейских депутатов клеймит позором всех, кто в такую

грозную минуту изменяет общему делу. Совет призывает всех активных и мужественных борцов беспощадно бороться с самыми ужасными врагами советской власти — паникой и трусостью. Пусть не будет места измене среди нас» («Известия» Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, № 114/307 от 23/V 1919 г.).

Так пролетарский тыл Красного Питера протягивал свою братскую руку бойцам Петроградского фронта и твердо заявлял о своей готовности вместе с ними грудью защищать свой родной город.

При всех районных комитетах большевистской партии, при заводах и фабриках Петрограда стали одновременно формироваться коммунистические взводы и роты, в которые входили те коммунисты, которые к этому времени оставались свободными от мобилизации в ряды Красной Армии. Роты должны были быть сведены в отдельный Петроградский коммунистический батальон в составе 750 человек.

Все коммунисты, зачисленные в коммунистические роты, должны были проходить военное обучение и нести свои обязанности (дежурства, охрана помещений и т. п.) без отрыва от производства.

Красный Питер начал организовывать свои железные отряды для отпора врагу. Бойцы-коммунисты служили примером для остальных рабочих в борьбе за образцовый внутренний порядок и дисциплину, за лучшую боевую выучку, примером полной готовности к выступлению против приблизившихся к городу белогвардейцев.

Находясь на Петроградском фронте, товарищ Сталин сохранял все время самую тесную связь с Владимиром Ильичем. Он его постоянно информировал о положении на фронте, обращался к нему за содействием по вопросам, не терпящим отлагательства, получал от него советы и указания. Эта переписка с полнейшей наглядностью вскрывает нам деловую сработанность и глубокое взаимное понимание, которые так сближали их между собой. Так было и по вопросу о мобилизации питерских рабочих.

20 мая Владимир Ильич уже передает товарищу Сталину короткую записку по прямому проводу, в которой говорит:

«...Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев приведет к их наступлению, а не сидению в казармах» [1].

Слова эти выражают не только одобрение Лениным мобилизации питерских пролетариев, как мероприятия, направленного к укреплению боеспособности полков 7-й армии и отражению врага, но и указывают основную цель — наступление на врага как единственно верное средство нанести ему решительное поражение.

Владимир Ильич не удовлетворился этим. Он организует питерским пролетариям братскую помощь партийных организаций других городов. По предложению Ленина Центральный комитет партии обращается 22 мая с воззванием к партийным и советским организациям Петроградской и других ближайших к Петрограду губерний, в котором говорилось:

---

[1] «Большевик», № 2, за 1938 г., стр. 71.

«Красный Питер находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики.

Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу» («Петроградская Правда», № 112 от 22/V 1919 г.).

Воззвание это укрепляло в питерских пролетариях веру в свои силы. Оно сплачивало их вокруг большевистской партии для отпора врагу. Оно клало конец всякой болтовне об эвакуации и возможной сдаче города. Вместе с тем оно подымало на защиту Красного Питера рабочих и работниц других, ближайших к нему городов. Вскоре, в ответ на это обращение, в Петроград стали с разных сторон прибывать коммунистические рабочие отряды. Отряды эти, вливаясь в ряды петроградских пролетариев и в полки 7-й армии, показали в дальнейшем многократные примеры мужества и геройства.

На тот случай, если бы противнику удалось, несмотря ни на что, ворваться в Красный Петроград со стороны Карельского (с севера) или Нарвского (с юго-запада) участков, была организована внутренняя оборона города. Район внутренней обороны города был ограничен: с севера — рекой Большой Невкой до ее соединения ниже Литейного моста с р. Невой и далее вверх по этой последней до ее поворота на юг у Смольного; с востока — рекой Невой от Смольного до с. Рыбацкое включительно; с юга — по линии деревень Рыбацкое, Купчино, Средне-Рогатская колония, торговый порт включительно; с запада — побережьем Финского залива.

Вся территория района внутренней обороны была разбита на 4 боевых участка. Каждый боевой участок имел указанные ему линии обороны и поставленную ему боевую задачу. В соответствии с поставленными задачами каждый участок получил свой гарнизон. Всеми подготовительными мероприятиями на территории боевого участка руководил его штаб, а в общегородском масштабе это было возложено на управление начальника внутренней обороны, помещавшееся в Петропавловской крепости.

Боевой участок № 1 включал острова Елагин, Каменный, Крестовский и Петровский и Петроградскую сторону. Он имел три оборонительные линии и надежно прикрывал город с севера на тот случай, если бы последовало вооруженное нападение со стороны Финляндии. Для обороны участка предназначались 2 батальона пехоты при двух полевых пушках.

Боевой участок № 2 заключал в себе территорию Васильевского острова и острова Декабристов. Он находился в тесном взаимодействии с участком № 1 с севера и участком № 3 с юга и имел своей задачей воспрепятствовать возможной попытке противника произвести десантную высадку с моря. В случае нападения врага с севера или с юга его гарнизон должен был соответственно охранять тыл участка № 1 или № 3 от всевозможных покушений как со стороны

контрреволюционных элементов, так и противника. На территории участка № 2 предусматривалась организация двух оборонительных линий. Силы его составляли $2\frac{1}{3}$ батальона пехоты при 12 пулеметах и двух полевых пушках.

Боевой участок № 3 ограничивался территорией Нарвского городского района. Он имел три линии обороны — вдоль р. Фонтанки, Обводного канала и железнодорожной насыпи соединительной ветки Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги с Красным Путиловцем (ныне Кировский завод). Одновременно предусматривалась оборонительная линия по левому берегу р. Большой Невы на случай появления противника с севера. Силы участка составляли 7 батальонов пехоты при 5 полевых пушках.

Боевой участок № 4 включал в себя Невский район. Его оборонительные линии являлись естественным продолжением таковых на участке № 3, с которым участок № 4 был тесно связан общностью поставленных боевых задач. В гарнизон участка № 4 входило 5 батальонов пехоты при 36 пулеметах и 4 полевых пушках. Кроме того, ему оказывал помощь миноносец «Сампсон», введенный в Неву и бросивший якорь у с. Рыбацкое. Огнем своих орудий миноносец «Сампсон» обстреливал подступы к участкам № 3 и 4. На комедантском аэродроме непрерывно дежурили самолеты.

В пункте 6 приказа, в котором была изложена вся указанная система внутренней обороны Красного Питера, говорилось: «Начальникам боевых участков упорно оборонять свои позиции всеми имеющимися в их распоряжении средствами, не считаясь с количеством жертв, памятуя, что должны не только отбиваться от ударов противника, но и сами наносить ему эти удары».

Проведение в жизнь всех этих мероприятий в короткий срок преобразило город. Все зажило боевой напряженной жизнью. До позднего вечера на площадях проводилось военное обучение коммунистических рот и рабочих полков Петросовета. Круглые сутки не прекращалась напряженная работа в районных комитетах РКП(б) и во Дворце Труда, где помещался областной совет профсоюзов. Районные штабы внутренней обороны руководили работами по подготовке линий обороны. По улицам то и дело проходили воинские части, отправляемые на фронт, маршевые роты пополнений, рабочие отряды. Тянулись обозы, ехала, громыхая, артиллерия...

Красный Петроград превратился в неприступную для врага крепость.

Так, под руководством товарища Сталина, питерские рабочие и работницы взялись за оружие и вместо подготовки к предательской сдаче города неприятелю приготовились к решительному отпору наглому врагу.

* * *

Развивая свое наступление в глубь нашего расположения, белогвардейцы опирались на свою тайную агентуру как на фронте, так и в тылу, которая шпионажем, предательствами и диверсионными актами помогала им в достижении намеченных целей. Эти расчеты

врага на своих сторонников, находившихся по эту сторону фронта, прекрасно охарактеризовал товарищ Сталин:

«По всем данным, противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах. Прежде всего проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное. Далее — продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец, обиженные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград...» [1]

Интересы революции требовали быстрой ликвидации на фронте и в Петрограде широко разветвленных контрреволюционных организаций. Без этого не могла быть достигнута прочная победа над врагом.

По указанию товарища Сталина, были усилены меры охраны и наблюдения как в ближнем тылу наших частей, так и в Петрограде. Среди бойцов была широко развернута разъяснительная работа вокруг лозунга: «Защитить Красный Петроград во что бы то ни стало». Был издан ряд распоряжений по усилению бдительности как в черте Петроградского укрепленного района, так и в войсках.

Так, 24 мая начальник внутренней обороны Петрограда издал приказ № 8, в котором говорилось:

«За последнее время домовые комитеты г. Петрограда получают листовки с выдержками из приказов так называемого штаба главнокомандующего Северной армией, явно провокационного характера.

Предписываю всем представителям домовых комитетов таковые листовки немедленно направлять в районные тройки Революционной обороны Петрограда».

К повышению бдительности были призваны и штабные работники. В приказе командующего Западным фронтом от 29 мая указывалось:

«Наблюдается, что служащие разных учреждений и штабов, подведомственных Реввоенсовету Запфронта, очень часто сообщают своим знакомым, родственникам и даже чужим людям те сведения, которые они по долгу своей службы узнают при исполнении служебных обязанностей... Находя такое явление

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 101.

абсолютно недопустимым и в высшей степени вредным, приказываю всем начальникам, командирам и комиссарам принять против такого зла самые суровые меры, предавая сплетников и болтунов, как очень вредных для военных учреждений элементов, Революционному Военному Трибуналу...»

Одновременно Иосиф Виссарионович упорно работал над обнаружением коварного врага, срывавшего наши мероприятия по укреплению фронта. Эта его работа находила горячее содействие со стороны Ленина. Так, когда под Сиверской произошла 29 мая измена 3-го Петроградского стрелкового полка, предательски перешедшего к врагу, товарищ Сталин сразу же поставил об этом в известность В. И. Ленина. И в тот же день на эту телеграмму Владимир Ильич ответил Иосифу Виссарионовичу:

«Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства. Только этим можно объяснить нападение со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и кроме того рассчитывает на помощь с тыла (пожар артиллерийского склада в Ново-Сокольниках, взрывы мостов, сегодняшние известия о бунте на Оредеже). Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров»[1].

Послав товарищу Сталину эту телеграмму, Владимир Ильич на следующий день, 30 мая, пишет совместно с тов. Дзержинским воззвание, озаглавленное: «Берегитесь шпионов!» и обращенное ко всем гражданам нашей страны:

«Смерть шпионам!

Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу со

---

[1] «Большевик», № 2, за 1938 г., стр. 71.

шпионами и белогвардейскими предателями, каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по военному организованной связи с комитетами партии, с Ч. К., с надежнейшими, с опытнейшими товарищами из советских работников...» (Из материалов музея Ленина).

Уже проведенные товарищем Сталиным и намечавшиеся Владимиром Ильичем в его письмах, телеграммах и речах мероприятия по очищению от предателей и шпионов фронта и тыла были в высшей степени своевременны.

Зная о приближении белогвардейцев и интервентов к Петрограду, в городе зашевелились контрреволюционные организации, оживилась их предательская работа в тылу наших частей, участились переходы их белогвардейских агентов через линию нашего фронта. В другое время это прошло бы, вероятно, незамеченным, но теперь получилось иначе. В районе Луги был убит при попытке перебежать к врагу неизвестный, оказавшийся членом контрреволюционной организации, именовавшей себя «Национальный центр». Организация эта имела свой «штаб» в Москве и через свою агентуру была тесно связана с Колчаком, Юденичем и Деникиным.

Красноармейцы решили подвергнуть убитого тщательному обыску и обнаружили в мундштуке одной из папирос записку, написанную на тонкой папиросной бумаге и адресованную ген. Родзянко. В ней было между прочим написано:

«...при вступлении в Петроградскую губернию вверенных вам войск могут выйти ошибки и тогда пострадают лица, секретно оказывающие нам весьма большую пользу (тут имелись в виду белогвардейские агенты, находившиеся в рядах наших войск. — Г. К.). Во избежание подобных ошибок не найдете ли возможным выработать свой пароль. Предлагаем следующее: кто в какой-либо форме или фразе скажет слова: «во что бы то ни стало» и слово «Вик» и в то же время дотронется правой рукой до правого уха, тот будет известен нам...»

Записка была подписана «Вик».

Эту записку красноармейцы представили по команде, а через несколько дней на Финляндской границе были захвачены еще двое неизвестных, пытавшихся пробраться через границу. При обыске, сразу же произведенном захватившими их бойцами, у них были обнаружены письма руководителей петроградского отделения «Национального центра», тоже подписанные тем же условным «Вик».

Распутывание преступных нитей этого заговора привело в буржуазные кварталы Петрограда, к квартире одного крупного петроградского капиталиста В. Штейнингера. Сопоставление найденных у него при обыске писем и показаний арестованных позволило с достоверностью установить, что Штейнингер являлся одним из главных руководителей и вдохновителей предательской подрывной работы на фронте. Было установлено также, что преступные нити «Национального центра» тянулись к находившимся в Петрограде иностранным посольствам и консульствам и тесно связывали руководителей этой белошпионской организации с орудовавшими тогда

в городе видными представителями зарубежного шпионажа — Полем Дюксом, Кюрцем и другими. Как выяснило в дальнейшем следствие, в сетях предательства оказался замешанным ряд работников штабов 7-й армии, Балтийского флота и Петроградского укрепленного района. Среди этих предателей были: начальник воздушной обороны Лишин, начальник армейского автотранспорта Лихтерман, инспектор артиллерии Лебедев, начальник оперативного отдела штаба Балтийского флота Эриксон, флаг-секретарь штаба флота Германович, начальник армейской радиостанции Рейтер и другие. Видную роль среди заговорщиков играла эсерка Петровская, сын которой Вильде-Валли прикрылся партийным билетом и пролез в политотдел 7-й армии на должность заведующего информационной частью. От него предатели черпали обильные материалы для своей преступной работы.

Раскрытие шпионской организации в рядах наших частей лишний раз продемонстрировало полную негодность троцкистской системы комплектования командного состава военспецами из бывших офицеров без их надлежащей проверки и без организации контроля над их деятельностью.

Исходя из обильного фактического материала, накопленного в процессе следствия Петроградской чрезвычайной комиссией, в июне были приняты решительные меры к очищению Петрограда от контрреволюционных элементов. Буржуазные кварталы города были подвергнуты поголовному обыску вооруженными отрядами петроградских рабочих и работниц. Обыск этот производился точно по разработанной заранее инструкции. Он сопровождался задержанием всех лиц, имевших огнестрельное оружие без надлежащих разрешений, и всех заподозренных в контрреволюции, шпионаже и спекуляции.

Результаты обыска дали богатейший фактический материал для дальнейшего раскрытия контрреволюционных организаций в Петрограде и их преступной связи с врагом. Достаточно указать, что этими организациями были накоплены большие запасы оружия для вооруженного выступления против советской власти, когда белогвардейцы подступят к городу и бои будут итти за его окраину. Во время обыска было найдено 6 626 винтовок, 142 000 патронов, 644 револьвера, станковые пулеметы, большое количество гранат, пироксилиновые шашки для производства взрывов и т. п.

> «...Так называемые посольства и их шпионы, — указывал впоследствии товарищ Сталин, — были арестованы и отведены в более спокойные места, причем в некоторых посольствах были найдены пулеметы, ружья (в румынском посольстве даже одно орудие), тайные коммутаторы и пр...» [1]

Белогвардейские агенты, уличенные в измене и шпионаже, были расстреляны; остальные подозрительные личности высланы из Петрограда.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 102.

Это сталинское мероприятие, проведенное с железной последовательностью, дезорганизовало в корне налаженную белогвардейцами сеть шпионской и диверсионной работы в нашем тылу, спутало их карты и в значительной мере подготовило в дальнейшем успех перехода в наступление наших частей. Оно показало полное банкротство тогдашних руководителей петроградской организации Зиновьева, Евдокимова и других, противопоставлявших себя партии, боровшихся против ее генеральной линии, не желавших выполнять решения VIII съезда партии и преступно помогавших этим врагу.

Мероприятия товарища Сталина оздоровили отравленную изменами и предательствами атмосферу в Петрограде, укрепили в критический момент ряды питерских пролетариев для беспощадной борьбы с врагом, еще более повысили его революционную бдительность.

В качестве примера последнего очень показательно отношение рабочих и служащих к распоряжению Главкоавиа, которое потребовало «ликвидировать все заводы с вывозом всех материалов» в Москву. Выполнение этого распоряжения означало остановку на длительное время всех авиационных заводов, расположенных в Петрограде, и лишение наших воздушных частей необходимых для их работы запасных деталей.

В частности, в Петрограде находился единственный в тогдашней Советской России завод «Гамаюн», работавший на гидроавиацию.

Предписание Главкоавиа вызвало резкий отпор со стороны рабочих и служащих авиационных заводов и после совместного обсуждения на совещании 17 июня не было выполнено, как явно подрывающее мощь наших вооруженных сил.

Бойцы на фронте и рабочие в городе помогали общими силами товарищу Сталину в проведении его мероприятий, содействуя обнаружению белогвардейских агентов и не допуская осуществления вражеских действий. В этом единстве общих усилий был залог успеха.

* * *

В создавшихся под Петроградом условиях укрепление фронта являлось одной из самых трудных задач. Части были измотаны отступлением, совершаемым без единого руководства под ударами лучше обученного и лучше вооруженного врага. Измены и предательства командного состава из числа бывших офицеров расшатывали фронт, вселяли в бойцов недоверчивость к командирам. Внутренний порядок и дисциплина в частях находились в состоянии упадка. Но не таков был товарищ Сталин, чтобы отступить перед трудностями. Свои силы он черпал в твердом выполнении генеральной линии партии и в тесной связи с массами и их поддержке.

Ни командование 7-й армии, ни враг народа Зиновьев больше чем за два месяца, прошедшие со времени VIII съезда партии, ничего не сделали для выполнения вынесенных на нем решений. В свете этих решений огромная проделанная товарищем Сталиным работа по укреплению находившихся на Нарвском участке наших частей приобретает особенное значение. Мероприятия товарища Сталина, как и вся его работа на Петроградском фронте, — это непримири-

мая борьба против засевших в Красном Питере врагов нашего советского народа и одновременно решительная борьба за генеральную линию большевистской партии, за полное проведение в жизнь решений VIII съезда партии по военному вопросу.

В этих решениях одним из основных был пункт о том, что «Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна... иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства». Принцип этот означал вооружение эксплоатировавшегося при капитализме подавляющего большинства нашего советского народа. Он означал создание Красной Армии, являющейся непримиримым борцом против напавших на наш народ былых его эксплоататоров и помогавших им иностранных интервентов.

Как известно, троцкисты, борясь против генеральной линии партии, извращали этот принцип и допускали засорение рядов нашей армии чуждыми советской власти элементами. Так было на Восточном фронте, где это обстоятельство послужило одной из основных причин происшедшей там Пермской катастрофы. Это же в значительной мере обусловило неустойчивость наших частей, находившихся на Петроградском фронте весной 1919 г.

Ко времени приезда на Петроградский фронт товарища Сталина в находившихся на Нарвском участке полках отсеялась путем предательских измен и дезертирства неустойчивая часть бойцов и командного состава. Укрепить эти части стойкими рядами питерских пролетариев — вот одно из первых мероприятий товарища Сталина, к осуществлению которого он приступил буквально на следующий день после своего прибытия. Около 13 тысяч стойких питерских пролетариев стали по мере прохождения ими военного обучения вливаться в поредевшие полки 7-й армии, меняя их социальный состав, укрепляя в бойцах непримиримую ненависть к врагу.

Вместе с пролетарским пополнением в полки направлялись коммунисты, подлежавшие мобилизации на общих основаниях. Это коммунистическое пополнение распределялось между частями с таким расчетом, чтобы этим укреплять партийную прослойку среди бойцов. Вливаясь в полки, питерские коммунары несли в них восстановление внутреннего порядка и дисциплины, развертывали среди бойцов и командиров партийно-политическую работу. Ближайшими их помощниками были комсомольцы.

Одновременно, по указанию товарища Сталина, центр тяжести руководства партийно-политической работой в войсках был перенесен на политотделы дивизий. Это оживляло работу, приближало ее к действующим на фронте частям, являлось также выполнением решений VIII съезда нашей партии.

Несколько позднее была разработана инструкция о партийном строительстве в армии. В ней особенно была подчеркнута необходимость направления большинства коммунистов в передовые действующие части.

Кроме того, на политотделы дивизий и низовые партийные ячейки была возложена обязанность проведения, совместно с местными

сельскими и городскими партийными организациями, систематической работы среди местного населения.

Товарищ Сталин уделил также очень много внимания комплектованию частей крепким командным и комиссарским составом. Под неослабным руководством Иосифа Виссарионовича происходит замена ряда ненадежных командиров, в том числе начальника 6-й стрелковой дивизии, людьми, преданными советской власти, зарекомендовавшими себя с лучшей стороны в последних боях с врагом. Укрепляется в частях и комиссарский состав. Пополняется состав политработников. В большинстве на должности комиссаров выдвигаются старые питерские большевики, имеющие опыт массовой работы.

Фронт стал быстро и заметно крепнуть. В политсводках поарма 7 это быстро отразилось. Уже в сводке за 26 мая читаем, что положение и боевой дух красноармейцев 6-й стрелковой дивизии улучшаются. Части начинают оказывать активное сопротивление врагу. За последние дни на фронт вернулся почти весь наличный состав Ямбургского участка. Из разрозненных частей красноармейцев формируется стрелковый полк. Вернувшимися на митинге вынесена резолюция с обещанием дать врагу жестокий отпор.

Через пять дней сводка сообщала:

«**6-я стрелковая дивизия.** Части, пополненные подкреплениями, боеспособны. Правый участок: 2 бригада — 166 и 168 полки, несмотря на изнуренность, боеспособны. Дезертиров нет. Отношение крестьян к красноармейцам хорошее. Новгородские курсанты — настроение боевое. Средний участок: 1 бригада—51 стрелковый и 4 Эстляндский полки чувствуют усталость. 175 стрелковый полк и отряды, состоящие из коммунистов — настроение хорошее. 1 и 2 батареи легкого дивизиона — настроение хорошее. Левый участок: 3 бригада — 154 стрелковый полк, усиленный подкреплениями, надежный, 4 Петроградский стрелковый полк боеспособен, но политически не развит. В артиллерийских частях бригады настроение удовлетворительное. Морской береговой отряд: настроение боевое. Бронепоезда 49 и 26: в политическом и боевом отношении удовлетворительны. В Гатчине находится сводный полк, сформированный из членов исполкома и членов партии Петроградской губернии. Настроение полка боевое, политическая работа великолепна».

Улучшению состояния частей Нарвского участка немало содействовало, кроме того, налаженное по указаниям товарища Сталина снабжение их обмундированием и продовольствием. Для лучшей постановки этого дела с 22 мая была установлена должность начальника тыла Нарвского участка.

Последнее особенно настойчиво вызывалось тем обстоятельством, что в тылу наших частей продолжали активно работать белогвардейские шпионы и диверсанты, организовавшие только за май и июнь до 30 кулацких и дезертирских вооруженных выступлений против советской власти, крушения поездов, взрывы мостов, пожары и т. п. Для характеристики деятельности вражеских агентов в нашем тылу очень интересен доклад Псковского губисполкома о состоянии

губернии за время с 15 мая по 15 июня. В этом докладе между прочим указывалось:

«За последнее время чувствуется организованность их (дезертиров. — Г. К.) выступлений. Это заставляет полагать, что их действиями руководит какая-то группа. В то время, как действия дезертиров прежде выражались в разгромах местных волостных учреждений и имели своей целью нанести местный ущерб, теперь вся их работа ведется в направлении нанесения ущерба пунктам особой государственной важности, как-то: железным дорогам, складам и пр. Необходимо отметить, что особенно часты стали выступления в прифронтовой полосе, причем некоторые группы восставших дезертиров имеют определенную тенденцию слиться с белогвардейским фронтом. Поимка шпионов среди них указывает определенно на работу белогвардейского штаба».

Таким образом, это сталинское мероприятие, упорядочившее работу в прилегающих к фронту местностях, было чрезвычайно своевременно. В обязанности начальника тыла входило:

а) всемерное поддержание твердого революционного порядка;

б) беспощадная борьба с дезертирством и кулацко-зелеными бандами и их ликвидация;

в) очищение совместно с органами ЧК и ЖЧК тыла от антисоветских элементов;

г) всемерное содействие войскам Красной Армии.

Положительные результаты, которые принесла работа начальника тыла Нарвского участка, заставили товарища Сталина 12 июня ввести эту должность как для всех других участков, так и для всей 7-й армии в целом.

Тут же было приступлено к формированию тылового армейского батальона с числом рот на одну больше числа боевых участков.

* * *

С первых же дней своего нахождения на Петроградском фронте товарищу Сталину было очевидно, что с наличными силами достигнуть решительного перелома в боевых действиях нельзя. А между тем только такой перелом, который закончился бы полным поражением врага, мог принести Красному Питеру избавление от постоянной угрозы белогвардейской оккупации. А этого можно было достигнуть только накоплением того решительного превосходства в силах, которое позволило бы осуществить наступательную операцию. Вот почему на другой же день после своего приезда и ознакомления с положением на фронте Иосиф Виссарионович сообщил Владимиру Ильичу список частей, вызванных в Питер, с просьбой всемерно подталкивать кого нужно для ускорения передвижения.

На эту записку и следовавшую за ней другую о лживости ноты финляндского правительства о «невмешательстве» его в боевые действия белогвардейцев Северного корпуса (в десантах на побережье Копорского залива принимали участие белофинны) Владимир Ильич 20 мая отвечал:

«Обе записки получил. Подробно договорился со Склянским

[заместитель председателя Реввоенсовета Республики] о неослабном надзоре за исполнением...» [1]

На помощь Петроградскому фронту были направлены: 3-я бригада 4-й стрелковой дивизии из Симбирска, 1-я бригада 2-й стрелковой дивизии с дивизионом артиллерии из Самары (позднее на Петроградский фронт была переброшена и 2-я бригада этой дивизии), 3-я бригада 10-й стрелковой дивизии из Котельнича, кавалерийская бригада из Казани, отряд, организованный из костромских,

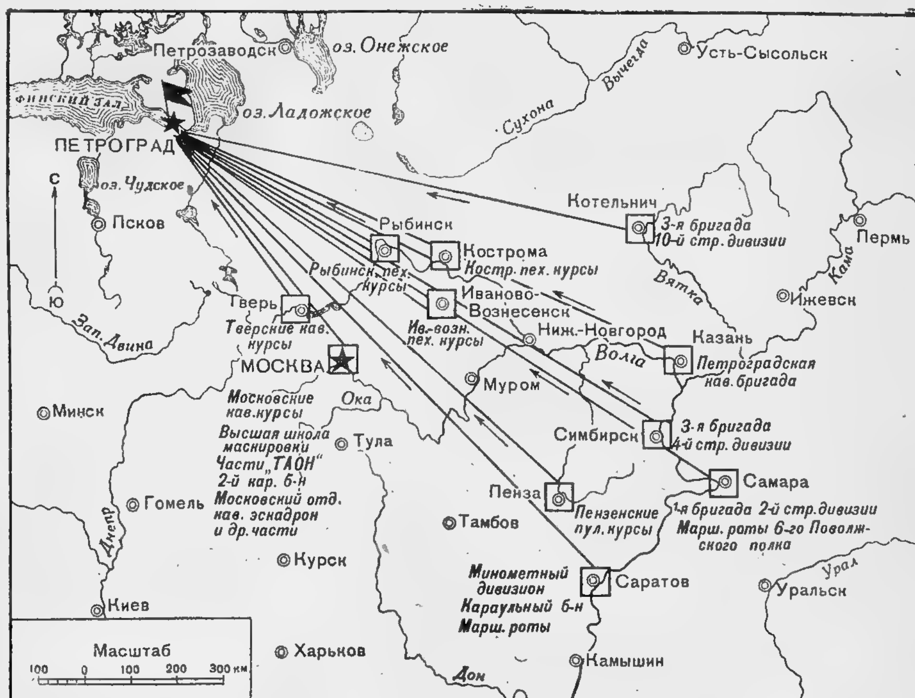


Схема 7. Подкрепления, направленные на Петроградский фронт в мае 1919 г.

рыбинских, иваново-вознесенских и тверских курсантов, школа маскировки и некоторые другие части из Москвы и других городов, Дело защиты Красного Питера становилось общим делом всей нашей Советской страны (см. схему 7).

Ленин сам проверял бесперебойный ход переброски этих частей на Петроградский фронт. Когда командование Восточного фронта стало протестовать против переброски оттуда частей 2-й стрелковой дивизии, Ленин телеграфировал:

«11 июня 1919 г. Взять дивизию приходится в виду плохого и почти катастрофического положения под Питером и на юге. Ничего не поделаешь. Будем надеяться, что в виду взятия Уфы пятая армия сможет отдать дивизию, не отдавая Белой, и что,

[1] «Большевик», № 2, за 1938 г., стр. 71.

удесятеряя партийную энергию, мы вместе с вами осилим задачу не довести на востфронте до поражения. Ленин» («Правда», № 53 (7378) от 23/II 1938 г.).

Выполняя указания Владимира Ильича, Реввоенсовет Республики систематически ставил в известность товарища Сталина о движении эшелонов с перебрасываемыми под Петроград частями. Вот, например, очередная сводка от 23 июня 1919 г., сообщающая о движении частей 2-й и 5-й стрелковых дивизий:

«2 головных бригады 2 дивизии уже прошли Москву. Остальные между Чишмой и Москвой. ВПС внимательно следит за их прохождением, мы подгоняем КПС. Бригада 5 дивизии вся на пароходах идет в Нижний, где пересядет на железную дорогу. В Нижнем подвижной состав подготовлен. Промедление произошло из-за того, что бригада 5 дивизии предназначалась Царицыну, но в силу сложившейся обстановки ему пришлось дать ближайший резерв, бывший на колесах, т. е. одну бригаду 2 дивизии, а Питеру дали бригаду 5. 2 миллиона патронов для седьмой армии в ваше распоряжение выходят завтра из Тулы. Склянский» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 17, д. 751).

Ленин сам проверял бесперебойный ход переброски этих частей на Петроградский фронт.

Наряду с этим был проведен ряд организационных мер по улучшению руководства частями войск. Еще 30 мая, на совместном заседании Комитета обороны Петрограда и командования 7-й армии с участием товарища Сталина и по его предложению было принято решение об упразднении Эстонской красной армии как самостоятельного соединения и подчинении Псковского района командующему 7-й армией.

В ближайшие затем дни товарищ Сталин провел реорганизацию системы управления частями 7-й армии. Из частей Нарвского и Карельского участков была создана Северная группа 7-й армии с одновременным объединением Псковской группы (быв. Эстонская красная армия) и только что образованного Лужского боевого участка в Южную группу 7-й армии. Междуозерный участок оставался в непосредственном подчинении штарма 7 (см. схему 8).

В этой системе управления нельзя не видеть отчетливого отражения сталинской оценки подступов к Красному Питеру в данных, сложившихся в начале июня 1919 г. на фронте условиях. В этой системе управление всеми частями, защищающими непосредственные подступы к городу — Нарвский и Карельский участки, сосредоточивалось в штабе Северной группы, находившемся в Петрограде, что давало ему возможность, в зависимости от обстановки, целесообразно использовать их силы на наиболее угрожаемых направлениях. Части, находившиеся на более удаленных (Междуозерном и Псковском) участках, также получали вполне соответствовавшую сложившимся на фронте условиям систему управления, перехватывавшую идущие оттуда операционные направления — Лодейное Поле, Званка — на Междуозерном участке и Дно, Бологое, Луга и Гатчина — на Псковском.

Реорганизация управления войсками 7-й армии находилась, кроме того, в полном соответствии с созданной товарищем Сталиным их новой оперативной группировкой. Линейные боевые порядки, применявшиеся до его приезда командованием 7-й армии, показали свою явную несостоятельность. Несостоятельность эта усугублялась растянутостью частей по фронту и отсутствием сколько-нибудь значительных резервов. Настойчивое применение этих боевых порядков отчетливо вскрывало лишний раз бездарность стоявших

Схема 8. Управление войсками Петроградского фронта, как оно было организовано товарищем Сталиным

во главе командования 7-й армии военных специалистов, оказавшихся неспособными подняться выше мертвого тактического шаблона, забракованного еще в годы первой мировой империалистической войны.

Наоборот, глубокие боевые порядки сталинской группировки — Северная и Южная группы войск,— в соединении с общим укреплением частей и накоплением сильных резервов, позволяли, в условиях борьбы на широком фронте, не только успешно отбивать попытки белых пробиться к Петрограду, но и перейти в контрнаступление для нанесения им поражения.

В связи с изменением группировки частей 7-й армии и всей системы управления ими был реорганизован и ряд частей, показавших свою недостаточную жизнеспособность в развернувшихся боях. В числе этих частей была распоряжением товарища Сталина от 5 июня расформирована искусственно сколоченная штабом 7-й армии сводная Балтийская дивизия.

Так в ходе непрерывно развертывавшихся событий на фронте Иосиф Виссарионович продолжал свою многообразную деятельность, неуклонно направленную к отчетливо поставленной цели — добиться укрепления фронта для решительного перехода в наступление и разгрома противника.

Проведение этой громадной работы в условиях скрытого противодействия со стороны врагов народа Зиновьева, Евдокимова и их единомышленников и засевшей во всех щелях наших штабов и учреждений белогвардейской агентуры требовало исключительной твердости и силы воли.

Для восполнения потерь, которые должны были сильно возрасти при переходе в наступление, была объявлена и проведена мобилизация населения в возрасте от 18 до 40 лет на территории всего Петроградского военного округа. Мобилизация эта дала только в течение июня свыше 21 тысячи человек и в июле — около 12 тысяч человек.

Заботами товарища Сталина Петроградский фронт был обеспечен необходимыми частями войск и достаточным количеством пополнений к ним.

По приблизительным подсчетам, на Нарвском участке Петроградского фронта при отступлении красных частей на линию Копорье, Рогатино (под ст. Волосово), т. е. ко времени приезда товарища Сталина, насчитывалось около 7—8 тысяч штыков и сабель, а к концу июня это число возросло уже до 13 тысяч штыков, а еще через месяц — до 23 400 штыков и 600 сабель при 438 пулеметах и 101 орудии.

В этом ярко сказывалась исключительная организующая сила сталинских мероприятий, обеспечивавших частям все необходимые силы и средства для нанесения жестокого поражения врагу.

Товарищ Сталин показал нам прекрасный образец борьбы за генеральную линию партии против подлых врагов народа, прилагавших все усилия для ее срыва. Во всей его деятельности на Петроградском фронте мы видим его теснейшую связь с Владимиром Ильичем, видим полное единство с ним в проводимых мероприятиях и глубокую веру обоих в широкие массы советского народа и их поддержку. В этом была огромная сила сталинского плана, позволившая ему, как и в Царицыне, совершенно по-новому подойти к вопросу о защите Красного Петрограда и превратить эту защиту в разгром подступавших к нему белогвардейцев.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВРАГ ПРОДОЛЖАЕТ ТЕСНИТЬ

20 мая, в то время, когда по указаниям товарища Сталина питерские пролетарии уже брались за оружие, чтобы отстоять от врага свой город, штабы все еще продолжали отдавать разноречивые, не увязанные между собой распоряжения. Так, например, 20 мая начальник 6-й стрелковой дивизии отдал приказ о занятии частями дивизии оборонительной позиции по линии деревень Воронина, Ст. Медуши, Слепино, Касково, Волгово, Пульево, Аукколово, Веренье. В это же самое время командующий 7-й армией отдал приказ о занятии этими же частями позиции на линии: Копорье, Карстолова, Терпилицы, Рогатино, Озертицы, Черная и недопущении отступления с указанной линии. Фактически же ни та, ни другая из указанных в этих приказах позиций не были заняты.

К утру 21 мая войска продолжали отход. 1-й Кронштадтский крепостной полк очистил дд. Лужки и Готобужи. Это обнажило правый фланг частей 6-й стрелковой дивизии, и разведывательные отряды белых смогли проникнуть до дд. Усть-Рудицы и Мишелево. Части правого боевого участка — 2-я бригада 19-й стрелковой дивизии — продолжали отход в район дд. Муховицы, Дятлицы. Части среднего боевого участка — 1-я бригада 6-й стрелковой дивизии,— атакованные белыми с фронта и обойденные с левого фланга, к тому же времени отступили к дд. Витино, Кастино, Переярово. Только на левом фланге дивизии 154-й стрелковый полк, усиленный прибывшим заградотрядом Западного фронта с 6 пулеметами и 2 бронемашинами, сумел закрепиться на линии деревень Пульево, Аукколово, Веренье.

Такой разнобой в управлении приводил к дезорганизации наших частей и лишению их столь необходимого в создавшихся трудных условиях взаимодействия. И обнаглевший враг продолжал наступать в восточном направлении (см. схему 9).

Не лучше обстояло дело и на Псковском участке. Отряд Булак-Балаховича принудил наши части отступить в южном направлении, на линию дд. Закропивенка, Каменка, Озерская. Дальнейшие боевые действия на этом участке фронта были сильно осложнены предательской изменой Чудской озерной флотилии. Произошло это следующим образом. В связи с приближением фронта к базе флотилии у д. Раскопель судам был отдан 20 мая приказ перейти из

Чудского озера в Псковское. 21 мая первыми тронулись в путь суда «Ольга» и «Ермак». За ними двинулась большая баржа с имуществом, которую вел на буксире моторный катер. Дойдя до

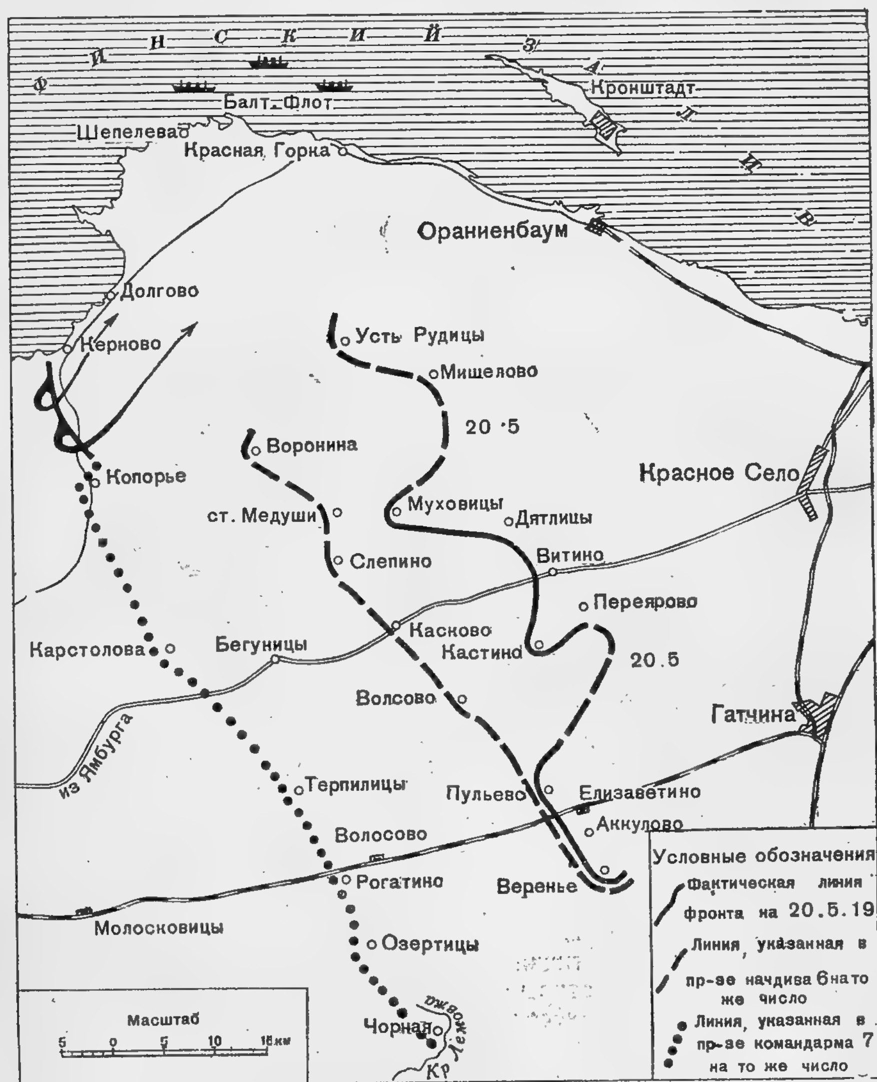


Схема 9. Отступление частей Нарвского участка к ближним подступам Красного Петрограда

д. Островец, занятой нашими частями, суда внезапно открыли огонь по этой деревне и д. Подборовье. Затем они подняли белогвардейские андреевские флаги и взяли курс на устье р. Кунесть, где и передались белым. Это предательство обнажило левый фланг наших частей.

Между тем враг перешел в наступление с фронта. Наступление велось под прикрытием бронепоезда. 20 мая в горячем бою были разбиты 1-й и 3-й батальоны 84-го стрелкового полка, отступившие к ст. Ям. Мост через р. Желча был при этом взорван.

К 21 мая расположение наших частей было следующее: правый фланг обеспечивал батальон 163-го стрелкового полка с приданными ему двумя ротами 98-го стрелкового полка. Он защищал левый берег р. Межник. В районе ст. Ям заняли оборону, прикрывшись р. Желча, сильно потрепанные в предыдущих боях 1-й и 3-й батальоны 84-го и остатки 7-го стрелкового полка. На левом фланге, в районе д. Низовичи, закрепился сборный отряд из моряков, одной роты 93-го и батальона 163-го стрелковых полков.

В это время на подступах к Пскову с запада произошла новая измена, о возможности которой сигнализировал комиссар Псковского боевого участка т. Фабрициус в приведенной выше телеграмме от 16 мая на имя В. И. Ленина. Перед рассветом 23 мая 1-й и частично 2-й полки 1-й Эстонской дивизии во главе с предателем командиром этой дивизии Ритт, командиром бригады Айпис и рядом других командиров перешли на сторону врага и открыли фронт в кратчайшем направлении на Псков — через Изборск. Эти события полностью подтвердили преступную преднамеренность переброски ряда частей с этого участка фронта не только штабом 1-й Эстонской дивизии, но и распоряжениями штаба Эстонской красной армии, ряд работников которого находился в сговоре с предателями.

Создавшееся под Псковом положение лучше всего характеризует телеграфное донесение тов. Фабрициуса, в котором указывалось: «...Артиллерия противника обстреливает Моглино. С левым флангом 1-й бригады потеряна связь; в каком направлении она отступает — неизвестно. Так же неизвестно положение нашей артиллерии цела она или нет... 3-й Феллинский полк отступает и начинает сгруппировываться в Моглино...»

Попытка командования 10-й стрелковой дивизии остановить полки на линии д. Логозовичи, ст. Моглино, д. Барановка не имела успеха. Части противника воспользовались общим расстройством, прорвались в тыл наших частей на броневиках и внезапными огневыми налетами на отступающих еще больше увеличивали смятение.

К вечеру 24 мая противник приблизился к р. Великой и западной окраине Пскова и открыл огонь по Омским казармам. Немного позднее огонь был перенесен на правый берег р. Великой, по мостам через нее и району железнодорожной станции (см. схему 10).

Эвакуация города происходила в исключительно тяжелых условиях. Агенты белогвардейцев прилагали все силы к тому, чтобы помешать нам вывезти из города имущество и войска. На перегоне Плюса, Струги Белые (ныне Струги Красные) был взорван путь и нарушено сообщение с Петроградом. Затем тот же путь был отрезан взрывом моста на 72-й версте. На ст. Псков «произошел» пожар, повлекший за собой взрыв нескольких подрывных мин. Затем «поднялся» дезертирский мятеж в районе ст. Селезнева. Мятеж этот вызвал временное прекращение сообщения по

Псковско-Полоцкой линии. Вечером 23 мая, перед приходом военно-санитарного поезда, был взорван путь на линии Псков, Бологое (на 14-й версте). Поезд потерпел крушение, и разбитые вагоны загромоздили путь.

Эта предательская работа не достигла своей цели только благодаря самоотвержению тех бойцов, командиров и советских служащих, которые оставались верными своему долгу. Когда начался пожар и взрывы на станции, где в это время шла погрузка вывозимого из города имущества, бойцы отступавших через город ча-

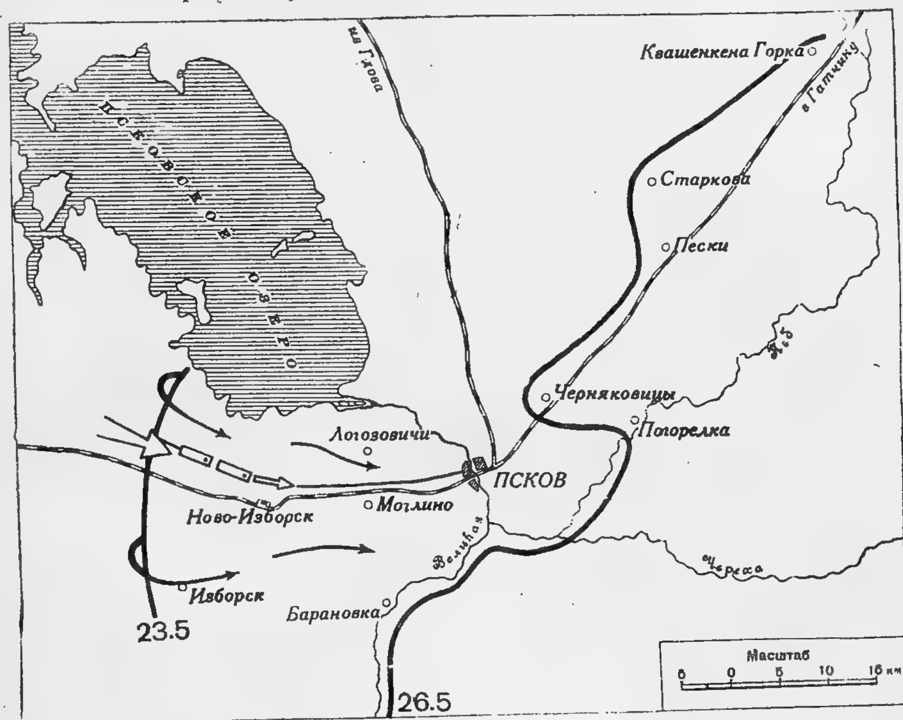


Схема 10. Оставление Пскова 25.5.19

стей потушили с опасностью для жизни огонь. Неисправности железнодорожного пути быстро ликвидировались ударной работой железнодорожников. Мятеж был в короткий срок подавлен.

Враг стремился как можно скорее вступить в город и захватить переправы через р. Великую. В этом ему помешал героический подвиг т. Чепурина. На берегу р. Великой белоэстонская пехота появилась вечером 25 мая. К этому времени железнодорожный Рижский мост, после того как по нему прошел наш последний бронепоезд «Атаман Чуркин», был взорван. Оставался только один шоссейный Ольгинский мост. Для его захвата была направлена белая пехота с несколькими броневиками. Одновременно противник начал артиллерийский обстрел берега реки, отрезая этим нашим частям возможность подхода к мосту.

Наши полки отошли от реки. У моста оставались только пулеметчики Псковского коммунистического отряда и бойцы 2-й роты 4-го минно-подрывного дивизиона, подготовившие мост для подрыва. Ведя огонь по наступавшему врагу, последним отступил через мост наш броневик «Пролетарий». Он отошел к углу здания быв. присутственных мест и оттуда продолжал вести огонь.

Первыми на мост двинулись под нашим огнем вражеские броневики. В этот момент командир минно-подрывной роты т. Чепурин послал к оставленным под мостом красноармейцам распоряжение произвести взрыв. Оказалось однако, что те, подкупленные псковскими торговцами, предательски покинули свой пост. Медлить было нельзя — неприятельские броневики уже вступили на мост. Тов. Чепурин бросился сам под мост, где был подготовлен для взрыва заряд. Он оказался на месте. Несколько секунд, и раздался сильный взрыв. Ближайший к правому берегу р. Великой пролет моста тяжело рухнул в воду, а т. Чепурин при выходе из-под моста был убит разрывом одного из снарядов врага.

Взрыв мостов через р. Великую приостановил наступление врага. Это позволило нашим частям закончить эвакуацию города, а затем и самим отступить из него к деревням Черняковицы и Погорелка и за реки Кепь и Череха.

«Город не был сдан, — читаем мы в докладе Псковского губисполкома, — он был предан изменой, что одновременно с бестолковыми распоряжениями командного состава и работой белогвардейских агентов в тылу привело наши части в такое состояние, когда они ни на что более, кроме как на отступление, не были способны».

Неудовлетворительно было состояние и прибывших резервов в составе 88-го и 89-го стрелковых полков, засоренных чуждыми советской власти кулацкими элементами.

В этих тяжелых условиях героическое сопротивление врагу оказал Псковский коммунистический батальон, принявший на себя первые удары врага и прикрывший ценой больших потерь дальнейший отход наших полков.

* * *

Одновременно враг продолжал свой нажим и на правом фланге фронта 7-й армии — на Междуозерном его участке.

Оперативные сводки за эти дни сообщали об энергичном наступлении интервентов и русских белогвардейцев на Петрозаводск, вдоль Мурманской железной дороги, где наступлению противостояли значительно уступавшие по силе врагу наши красноармейские части, отряды Всевобуча, Петрозаводский коммунистический отряд и отряд питерских рабочих 2-го городского района (главным образом с завода им. Марти) под начальством тов. Спиридонова, предотвратившие захват Петрозаводска.

Так, в сводке за 21 мая доносилось:

«Мурманский участок. С 6 час. утра идет бой железной дороге в районе лесопильного завода. Со стороны противника тяжелая и

легкая артиллерия. Отряд англичан обошел Медвежью Гору. Наши части отходят на линию 10-го разъезда. По ту сторону Онежского озера (видимо, от Повенца. — **Г. К.**) замечены две колонны противника, двигающиеся по направлению Медвежьей Горы. Части растрепаны. Нет связи за неимением кабеля... Позиция под Медвежьей Горой под непрерывным ураганным артиллерийским обстрелом противника».

Упорный бой продолжался и на Олонецком участке. Пятые сутки 82-й стрелковый полк и другие части этого участка в ожесточенных боях отбивали атаки белофиннов и сами переходили в наступление.

Того же 21 мая оперативная сводка сообщала:

«Олонецкий участок. Нам удалось в 6 верстах севернее д. Погост Тулокон прорвать фронт противника, после чего наши части, переправившись через р. Тулокса, пошли в обход левого фланга противника, который со своей стороны сосредоточил сильный огонь западнее д. Шрабара-Нива, выбрался по понтонному мосту на наш берег и пошел в обход нашего левого фланга. Противник был рассеян нашим ружейным и пулеметным огнем, а также артиллерией, стрелявшей прямой наводкой. Обход противнику не удался, и он отступил с большим уроном».

Не лишена интереса телеграмма, посланная в тот же день из Олонца предателем Люндеквистом и рисующая положение в совершенно ином свете:

«3 ч. 20 м. противник перешел в наступление большими силами. На моем участке появились английские войска. Еще раз прошу выслать подкрепление. Положение весьма серьезное. № 228».

Так белогвардейский агент вновь пытался ложной тревогой отвлечь наше внимание от основного операционного направления белых на Нарвском участке нашего фронта.

Враг явно напрягал свои усилия для того, чтобы наступлением по всему фронту дезориентировать командование 7-й армии, не дав ему возможности сосредоточить свободные силы на важнейшем Нарвском участке. Эти объединенные усилия белогвардейцев и интервентов разбились о ясность оперативной оценки и твердость принятых решений товарища Сталина. В то время как враги народа во главе с Зиновьевым и Евдокимовым подняли было вновь шумиху вокруг успехов врага на Междуозерном и Псковском участках, товарищ Сталин остался непоколебим в своем решении сосредоточить свои усилия на укреплении Нарвского участка как основного звена 7-й армии, где должна получить свое разрешение задача защиты Красного Петрограда. В ответ на вновь и вновь поступающие тревожные вести товарищ Сталин еще напряженнее работал над восстановлением нашего положения на этом участке.

В своих телеграммах Владимиру Ильичу он указывал на медленность подхода подкреплений из тыла, на плохое состояние частей 6-й стрелковой дивизии и непрекращающийся нажим врага в направлении на Гатчину; он просил направить кавалерию, выражая этим глубокое понимание условий борьбы на широком фронте и решающее значение конницы в боевых действиях против врага, ши-

роко применяющего тактику охватов и обходов наших отступающих частей.

Работа товарища Сталина над укреплением частей Нарвского участка дала вскоре свои положительные результаты. Из приведенных в предыдущей главе политсводок видно, что к концу мая состояние полков настолько изменилось к лучшему, что стал даже возможен их переход в контрнаступление. Столь быстрое восстановление боеспособности наших частей объясняется общей высокой целесообразностью предпринятых товарищем Сталиным мероприятий и пополнением частей преданными своей родине бойцами и командирами.

Стали прибывать и первые подкрепления. В Красногорский укрепленный район был направлен 97-й стрелковый полк, прибывший из 6-й армии. В район Ропши подтянулся отряд финских курсантов в 300 человек. На ст. Сиверская — левый фланг Нарвского участка — прибыл 3-й Петроградский стрелковый полк.

К 27 мая, день, когда командование 7-й армии отдало приказ о переходе в наступление, части Нарвского участка занимали следующее положение: на правом фланге — части только что образованной Сводной балтийской дивизии в составе: 1-го Кронштадтского крепостного полка (от Долгово до Готобужи), 97-го стрелкового полка (от Готобужи до Воронина), отряда курсантов (от Воронина до Анташи); дивизионный резерв в составе: 166-го и 168-го стрелковых полков (в районе дд. Лопухинка, Муховицы); 6-я стрелковая дивизия, расположенная левее: 4-й Эстонский стрелковый полк (от Анташи до Ожогино), 171-й стрелковый полк (от Ожогино до Горки), 1-й Морской береговой отряд (от Горки до Пульево), 154-й стрелковый полк (от Пульево до Пятая Горка), 3-й Петроградский стрелковый полк (от Пятая Горка до Бол. Дивенка).

Отдавая приказ о переходе в наступление, командование 7-й армии поставило частям задачу прорвать фронт белых в направлении Ямбургского шоссе и заходом в тыл разбить их главную группировку, продолжавшую наступать вдоль Балтийской железной дороги на ст. Елизаветино.

Выполнение этой задачи предполагалось организовать следующим образом: части сводной Балтийской дивизии наносили белым удар в направлении дд. Бегуницы и Ильеши с выходом в дальнейшем на линию р. Луга. Одновременно 6-я стрелковая дивизия должна была перейти в наступление своим правым флангом на фронте Ольхово, Клопицы, имея в виду затем выход на р. Луга и оз. Самро. Петроградской кавалерийской бригаде, которая ожидалась к этому времени на ст. Сиверская, приказывалось выдвинуться через Сосницы и Верест в район Ложголово и оз. Самродля, содействуя этим наступлению частей 6-й стрелковой дивизии. Армейский резерв составлял 2-й Петроградский стрелковый полк (см. схему 11).

Наступление началось рано утром 29 мая. Полки сводной Балтийской и 6-й стрелковой дивизий стали теснить белогвардейцев.

Схема 11. Неудачное наступление частей Нарвского участка 29.5 — 5.6.19

Однако первый успех был омрачен изменой 3-го Петроградского полка на левом фланге Нарвского участка.

Полк этот был сформирован на основе запасного батальона гвардейского Семеновского полка, засоренного сынками лавочников и торгашей. На это обстоятельство не было обращено должного внимания. Две комиссии, проверявшие состав бойцов и командиров, не довели своего дела до конца и примиренчески отнеслись к наличию среди них большой прослойки чуждых советской власти элементов. Это не замедлило принести свои плоды.

В ночь с 28 на 29 мая, вместо того чтобы перейти в наступление на врага, группа командиров из числа бывших офицеров, опираясь на попавшие в полк и не желавшие драться за советскую власть чуждые элементы, совершила гнусное предательство, открыв фронт врагу. Деревня Выра, где был расположен на ночлег 3-й батальон полка, была сразу же захвачена белыми солдатами и присоединившимися к ним местными кулаками. Командир полка тов. Таврин, комиссар полка тов. Купше, батальонные комиссары тт. Калинин, Дорофеев, Сергеев с несколькими оставшимися преданными своему долгу коммунистами и беспартийными засели в пожарной каланче, находившейся около здания штаба полка, и отстреливались от окруживших их изменников. Затем они были захвачены белыми (когда вышли все патроны) и тут же зверски расстреляны. Геройски погиб на своем посту и оказавшийся при полку комиссар бригады тов. Раков. Засев в доме, в котором он ночевал в эту ночь, он установил в дверях пулемет и отстреливался от белогвардейцев. Не желая сдаваться живым врагу, тов. Раков последней пулей убил себя. Белогвардейцы сразу же заняли д. Межно и ст. Сиверская и подорвали находящийся около нее мост.

Несмотря на эту измену, в центре и на правом фланге наши части продолжали наступать. К 31 мая полки сводной Балтийской дивизии вышли в район д. Котлы, а части правого фланга 6-й стрелковой дивизии овладели д. Бегуницы. К 3 июня правый фланг сводной Балтийской дивизии пробился к р. Сумма на участке деревень Устье, Павлово. Прибывший на усиление отряд курсантов овладел дд. Удосоло, Систа, Коростовицы, Пегодицы. К тому же времени правый фланг 6-й стрелковой дивизии занял деревни Брызгово, Ольхово и Ронковицы, а полки, наступавшие вдоль Балтийской железной дороги, с боем овладели д. Минкова, ст. Кикерино и д. Холоповицы.

Однако наш успех на этот раз еще не был продолжителен.

Подлая белогвардейская агентура, продолжавшая еще сидеть в наших штабах, приложила все свои силы к тому, чтобы помочь опрокинутому в первых боях врагу перейти в наступление.

Штаб армии и образованной к этому времени Нарвской группы не позаботился о том, чтобы сосредоточить превосходное количество сил в направлении главного удара на участке сводной Балтийской дивизии. Это лишило наши части возможности развить в глубину достигнутый ими в первые же дни успех. Кроме того, нанесение главного удара сводной Балтийской дивизией совместно с пра-

вым флангом 6-й стрелковой дивизии требовало установления тесного взаимодействия между частями этих дивизий. Этого в действительности не было. Да и внутри самих дивизий не были приняты надлежащие меры к обеспечению предпринимаемого наступления. Так, например, группировка сил в сводной Балтийской дивизии была такова, что левый ее боевой участок, части которого должны были наносить главный удар, был более чем на 20 км шире правого, что совершенно не отвечало поставленной перед дивизией задаче. Плохо было и с резервами. Весь наличный резерв 6-й стрелковой дивизии, например, состоял из небольшого отряда в 80 человек. Пополнения, которые должны были прибыть, оказались задержанными в пути и опоздали. Налаженное было снабжение частей с их переходом в наступление снова нарушилось. Оказалось также, что у сводной Балтийской дивизии вообще не было организовано дивизионного тыла.

К сказанному следует добавить, что противник оказался полностью осведомленным о нашем переходе в наступление. Белогвардейские агенты в штабах и подлые изменники из 3-го Петроградского стрелкового полка не только сообщили ему о самом факте готовящегося наступления, но и передали приказ о нем, раскрывавший заложенный в него замысел. Это окончательно развязывало руки белогвардейцам и позволяло действовать наверняка.

К 4 июня враг сосредоточил в важнейшем для него направлении против стыка частей бывшей сводной Балтийской и 6-й стрелковой дивизии кулак в составе Островского и Ревельского полков и перешел на рассвете в наступление. Произошли горячие бои. В них наши части оказали упорное сопротивление врагу, но их действия были недостаточно организованными. В первый же день белогвардейцам удалось вклиниться между частями сводной Балтийской и 6-й стрелковой дивизий и дезорганизовать таким образом наступление нашей ударной группировки. К вечеру этого же дня наши части отступили к деревням Местаново, Голубовицы, Лошковицы, Муратово, где в дальнейшем произошли ожесточенные бои. Ряд деревень переходил по нескольку раз из рук в руки без решительного успеха. В этих схватках бойцы, командиры и комиссары наших частей еще раз доказали свою самоотверженность и стойкость в открытом бою с врагом. Но враг знал, что силы наших частей истощались, а резервов не было. Истощались боеприпасы, а подвоз их запаздывал. Вражеская работа белогвардейской агентуры давала свои результаты.

Чего не могли добиться белые в открытом бою, было достигнуто работой скрытых врагов в нашем тылу. 5 июня сперва 97-й стрелковый полк, а за ним и другие части стали с боем отступать к востоку. К вечеру этого дня части занимали линию деревень Новое Устье, Урмизно, Мал. и Бол. Капорки, Готобужи, Фабричная, Воронина, Радицы, Теглицы, Сеньковицы, Бегуницы. Штаб дивизии доносил при этом, что части измотаны в боях и что без немедленной присылки подкреплений он не надеется остановить дальнейший отход частей. Подкрепления опаздывали, и части Нарвского участка отступали к переправам через р. Коваши

Это отступление еще раз вскрыло те язвы, которые продолжали разъедать наш фронт, и еще раз показало полную неспособность командования 7-й армии справиться в сложившихся условиях со стоящими перед ним задачами.

Развивая свой успех на фронте, белые наводили «порядок и спокойствие» в оккупированных ими местностях.

«Белые войска — народные войска, они друзья народа и пришли освободить своих братьев, восстановить порядок и дать спокойную жизнь русскому народу», — так говорилось в п. 7 приказа № 4, изданного генералом Родзянко 15 мая, т. е. почти на другой день после вторжения белого Северного корпуса в пределы Советской России.

Однако первые же шаги белогвардейцев, сделанные на захваченной территории, вскрывали их действительные замыслы и «методы» расправы с населением. Прикрываясь демократическими фразами: «общественное доверие», «местное самоуправление», «общественное гражданское управление» и т. д., белогвардейцы на деле восстанавливали всюду старые дореволюционные порядки.

Следом за белогвардейцами приходили на свои насиженные места помещики и сводили там счеты с крестьянами. Приказом от 19 июня ген. Родзянко восстановил право помещичьей собственности на землю. Этот приказ начинался с того, что объявленные им мероприятия «имеют целью удовлетворить неотложные нужды деревни». Но дальнейшее его содержание вскрывало истинный смысл этих «мероприятий». В нем объявлялось, что за крестьянами сохраняется лишь право снять урожай с находившихся в их пользовании в 1919 г. земель. После этого все земли подлежали возвращению их бывшим владельцам.

В приказе № 12 белый генерал шел еще дальше. В этом приказе демократические оговорки были отброшены, как негодная шелуха. Приказ без всяких предисловий требовал:

«1. Всем лицам, захватившим самовольно и незаконно или получившим от большевистских (коммунистических) властей чужое движимое имущество, как-то: домашнюю обстановку, утварь, белье, драгоценности, библиотеки, портреты и разные художественные произведения, экипажи, лошадей, разный домашний скот, сельскохозяйственный инвентарь (машины, орудия, семена и т. д.), вменяется в обязанность в течение 10 дней со дня опубликования сего постановления вернуть таковое имущество собственникам или владельцам, а в случае их отсутствия подать заявление местному коменданту при подробной описи всего имущества в двух экземплярах за собственноручной подписью.

2. Третьи лица, купившие или иным каким-либо способом получившие в свое владение указанное выше имущество, обязаны сделать то же самое.

3. Все, знающие о нахождении такового имущества или о лицах, пользующихся им, обязаны немедленно заявить об этом местному коменданту.

4. Лица, виновные в нарушении сего обязательного постановления, предаются военному суду».

Обычно сразу же после захвата деревни начинались доносы попов и кулаков на активистов из деревенской бедноты. На основе этих доносов белые производили массовые обыски, аресты. Не было почти ни одной деревни, захваченной белыми, где не сохранилось бы кошмарных воспоминаний о их репрессиях в отношении трудящегося населения. При этом не щадили ни женщин, ни стариков. Так, в деревне Фалеево была взята, как сочувствующая советской власти, тов. Григорьева Марина. На вопрос: «Ты кто, не коммунистка ли?»— сильно взволнованная своим арестом Марина смело и открыто заявила: «Бить пришли, гады? Бейте же, коли так — я коммунистка». В присутствии толпы крестьян ее повалили в грязь и стали бить. Но и под плетьми она кричала: «Палачи! Убийцы! Душегубы!» Когда ее кончили бить, на земле лежало окровавленное, все в грязи, оголенное тело. «Не убить вам меня, душегубы!» — сказала Марина, приподнимаясь. Ее опять повалили и снова стали бить. После этого истязания Марина осталась калекой на всю жизнь.

Так было и в других местах.

Чтобы обеспечить себе в тылу «порядок и спокойствие», белогвардейцы брали заложников из деревенской бедноты и толпами сгоняли их под конвоем в места заключения.

В этих условиях жестокого белого террора открытой насмешкой звучали слова об учреждении «общественного гражданского управления», осуществляемого из «пользующихся общественным доверием лиц». Вступив в Псков, Булак-Балахович поспешил, например, объявить в первом же своем приказе о создании в городе такого управления. В этом приказе он лицемерно писал:

«Вручением гражданских функций местным общественным силам народные белые войска доказывают искренность провозглашаемых ими демократических лозунгов. Пусть все знают, что мы несем мир, устроение и общественность».

Это не помешало белым с первого же дня прибытия в город приступить к массовым обыскам, арестам и смертным казням. В ночь на 28 мая на берегу р. Великой, за зданием бывших присутственных мест, был произведен расстрел первой группы советских служащих. В числе этих первых жертв белого террора в Пскове были: Котляров — заведующий соцобеспечением, Поземский — гравер, изготовлявший штампы и печати для советских учреждений, Мария Белобокова — паспортистка Псковской чрезвычайной комиссии, и другие. Тела расстрелянных, брошенные белыми палачами в реку Великую, лишь через несколько дней были прибиты к берегу у устья речки Псковы.

В центральной части Пскова, вдоль улиц, соединявших здания штаба Булак-Балаховича, белой контрразведки и комендатуры с арестным домом (ныне Советская, Профсоюзная и Пушкинская улицы), белые вешали арестованных на телеграфных столбах. Вешали и на фонарях, стоявших в то время на Советской площади. Тут был повешен ряд советских служащих г. Пскова, пленные красноармейцы и командиры, оставшиеся верными своему долгу и

отказавшиеся служить у белых, схваченные по доносам коммунисты и комсомольцы и т. д.

Одна из местных жительниц, Антипова В. В., рассказывает: «Когда я вышла на Советскую улицу и увидала висящие на столбах тела повешенных, я сразу почувствовала себя дурно и прислонилась к стоявшему тут же на углу металлическому столбу (он стоит и сейчас, хотя угловой дом снесен). Несколько придя в себя, я заметила, что меня что-то ударяет по плечу. Я подняла голову и обмерла. Перед своим лицом я увидела босую ногу. Оказывается, и на этом столбе висел повешенный. Бросилась тогда бежать к Советской площади. Но и там на фонарях висели двое повешенных».

Постоянным местом казней, творимых в присутствии самого Булак-Балаховича, стала Сенная площадь (ныне площадь Жертв революции). Сюда съезжались в базарные дни крестьяне из всех окрестных деревень. Это и послужило, видимо, причиной избрания этой площади местом казней. По приказанию Булак-Балаховича здесь была воздвигнута высокая виселица. Еженедельно по субботам военно-полевой суд выносил своим жертвам смертные приговоры. Приговоры эти были, конечно, одной только формальностью. На другой день, в воскресенье, «в назидание» съехавшемуся в город окрестному населению, производились казни. Для прочтения приговора к месту казни приезжал обычно Булак-Балахович. Казненных тут же закапывали в землю (на месте, где теперь стоит памятник).

Многочисленные расстрелы, кроме того, производились белогвардейцами у ограды Дмитровского кладбища.

Той же жестокостью отличались расправы белогвардейцев и в Ямбурге. Так же как и в Пскове, с первого же дня прихода белых в городе начались многочисленные обыски и аресты. Арестовывали по малейшему подозрению в сочувствии советской власти (по доносам попов и торговцев). В несколько дней городская тюрьма оказалась переполненной.

Излюбленным местом казней была главная улица города (ныне проспект Карла Маркса), у военных казарм. Здесь на ветвях деревьев, окружавших в то время сквер, белые вешали свои жертвы. Тут погибли председатель следственной комиссии тов. Лохе, профсоюзный работник тов. Бустром и многие другие.

Не меньше казней было и в небольшой сосновой роще на северной окраине города. Эту рощу называют «Рощей пятисот». С ней у местного населения связаны кошмарные воспоминания.

Каждую ночь, перед рассветом, в эту рощу привозили белогвардейцы приговоренных к расстрелу и повешению. Звуки выстрелов и крики расстреливаемых заставляли содрогаться живших поблизости местных жителей.

«В самом начале, когда белые пришли, — рассказывает семидесятилетний тов. Ойя, проживавший рядом с рощей, — они схватили около 50 красноармейцев, которые отстали по усталости. Их всех расстреляли на опушке рощи, и тела их долго валялись, так как хоронить их было запрещено. С этого и началось. Однажды

рано утром стучат к нам. Открыл дверь, смотрю — белые. «Давай, говорит, табуретку». Я еще удивился: «Зачем?» «Не разговаривай, а давай», — крикнул старший. Потом лишь я узнал, что это требовалось для казни. Осужденных приводили группами, под конвоем. Кто упирался, били прикладами. И женщин вешали. Сам видел, как приводили. Одну, жену нашего милиционера, так привезли в повозке, так как сопротивлялась она очень. Другую, больную, принесли на носилках. Были молодые, были и старые. Еще вот и в тире, что у ручья, расстреливали. К нашему дому иногда крики были слышны. Жена, так та без плача не могла выносить. Да и я совсем сна лишился...»

В Ямбурге был казнен и захваченный белыми в ночь на 13 мая в д. Попкова Гора командир 3-й бригады 19-й стрелковой дивизии, бывший генерал Николаев. Он был одним из тех старых офицеров, которые сразу же, без колебаний, пошли с большевиками и честно отдали свои знания и опыт делу создания и укрепления нашей молодой Красной Армии.

Тов. Николаев категорически отказался от предложения перейти на службу к белогвардейцам. Угрозы не изменили его решения. После занятия Ямбурга белые привезли его в город и публично повесили на Базарной площади (ныне Николаевская площадь). К месту казни насильно сгоняли не только население всего города, но и жителей окрестных деревень. Вот как рассказывают об этой казни очевидцы:

«Место казни на Базарной площади было выбрано неспроста. Тут стоял тогда памятник Карлу Марксу, воздвигнутый в начале 1918 г. Заняв город, белые разломали памятник и на его месте поставили виселицу. Это было как раз против того дома, где помещался белогвардейский штаб. На балкон вышел с адъютантами генерал Родзянко. Тов. Николаева привели под конвоем. Он был с непокрытой головой. Держал он себя очень спокойно. Пока бил барабан, он стоял и смотрел на окружающих. Потом читали приговор. Когда кончили читать, тов. Николаев сам встал на стоявшую под виселицей табуретку, расстегнул воротник своей тужурки и положил петлю себе на шею. Все кругом притихли. Тогда он сказал: «Вы отнимаете у меня жизнь, но вы не отнимете у меня веры в грядущее счастье людей». Дальше ему говорить не дали. Сзади подбежал палач из унтеров и ударил ногой по табуретке...»

Немало было приведено под конвоем и рабочих из Нарвы, большей частью с Кремгольмской мануфактуры. Они были арестованы по обвинению в подпольной революционной работе в тылу у белогвардейцев. В их числе был и один из активных работников нарвской парторганизации тов. Вильбах, повешенный белогвардейцами, в числе прочих жертв, в «Роще пятисот».

Таковы были «спокойствие и порядок», возвращенные белыми населению оккупированных ими местностей. Кровью многих сотен и тысяч своих лучших сынов искупало трудящееся население этих местностей результат подлой деятельности врагов народа, доведших бойцов Петроградского фронта до тяжелого положения и предавших население многих деревень и городов на расправу жестокому

врагу. Эти дикие расправы наглядно показывали, что ожидало питерских рабочих и работниц в случае белогвардейской оккупации города.

К 11 июня линия фронта придвинулась вплотную к ближним подступам Красного Питера: к вечеру этого дня наши части отошли с боем на линию деревень Калище, Коваши, Усть-Рудицы, Бол. и Мал. Горлова, Зрекино, Жеребятки, Ст. и Нов. Буря, Русские Анташи, Муратово, Медниково, ст. Кикерино, Глумицы, Бол. Заречье.

Так же как и отступление из-под Ямбурга, отход этот сопровождался рядом самоотверженных поступков и геройских подвигов со стороны бойцов, политработников и низовых командиров, стремившихся остановить врага, ценой своей жизни облегчить положение наших отходивших частей. Таков был, например, подвиг командира пулеметного взвода комсомольца т. Ильина. Когда наши части отступили за р. Коваши (у деревни того же названия), т. Ильин остался прикрывать переправу от захвата врагом. Завидя белых, он лег за пулемет и открыл огонь по приближавшемуся врагу. Будучи ранен, т. Ильин продолжал отстреливаться, пока не потерял сознания. В бессознательном состоянии он был зверски заколот белогвардейцами. Ему были при этом выколоты глаза, отрублены нос, уши. Тов. Ильин погиб, но благодаря его геройскому поступку белые были задержаны. Наши подкрепления подоспели к переправе и отбросили врага за реку. Так было и в ряде других мест.

Полки отступали, упорно отбиваясь от наседавшего на них врага.

Совершенно иначе освещали положение на фронте оперативные сводки штаба 7-й армии. Так, например, не лишена интереса оперативная сводка штаба 7-й армии (№ 0119/секр.) от 10 июня, где штаб так характеризовал сложившуюся на фронте обстановку: «...штабы войск (имеются в виду белогвардейцы. — **Г. К.**), оперирующие под Петроградом, держатся выжидательной политики, и все операции носят характер борьбы за подступы к Петрограду».

Так, даже в сложившейся грозной обстановке на подступах к Красному Питеру белогвардейские агенты пытались всячески затушевать истинные планы врага, уверяя, что пока борьба идет, видите ли, только «за подступы к Петрограду», а не за самый город. Нечего и говорить, что это не соответствовало действительности.

В тот же день, к которому относится приведенная выше выдержка из оперативной сводки штаба 7-й армии, товарищ Сталин телеграфировал В. И. Ленину:

> «Для оздоровления армий обороняющих подступы к Петрограду необходимо немедленное исполнение обещания о предоставлении Запфронту пятнадцати тысяч мобилизованных коммунистов, членов профсоюзов из которых до сего дня прибыло не более четырех половиною тысяч. Дальнейшее промедление приведет к невознаградимым утратам. 10 июня НР 789 Сталин» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 17, д. 748).

Телеграмма эта показывает не только сталинскую оценку обстановки, сложившейся под Петроградом к 10—12 июня 1919 г.; она показывает, кроме того, как приходилось Иосифу Виссарионовичу

преодолевать противодействие злейшего врага нашего Советского народа Троцкого и его приспешников, боровшихся против генеральной линии партии и всячески сопротивлявшихся осуществлению мероприятий товарища Сталина, направленных на всемерное исправление последствий их вражеской работы.

Каким контрастом рядом с идущим от врага успокоением является полная энергии деятельность товарища Сталина! Преодолевая косность и скрытое противодействие, смело выдвигая новых, преданных советской власти людей, опираясь на крепкие кадры пи-

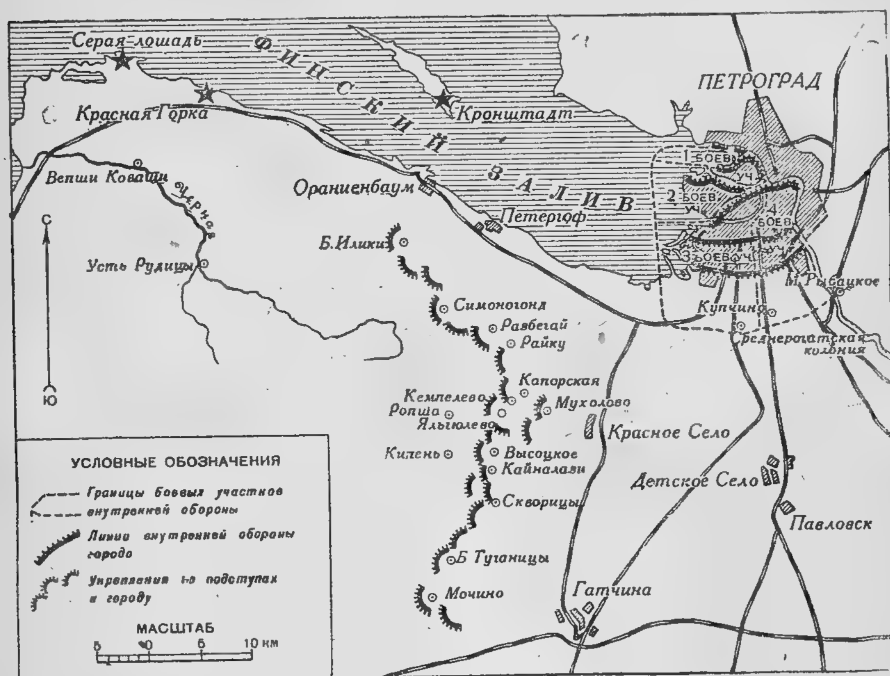


Схема 12. Система обороны Петрограда, организованная по указаниям товарища Сталина

терских рабочих-большевиков, Иосиф Виссарионович не спал ночей; он, взяв в свои твердые руки руководство, ломал все преграды, был беспощаден с врагами и создавал перелом, оздоровляя обстановку. Его распоряжением была введена должность уполномоченного по укреплению подступов к Петрограду (см. схему 12).

Возводимые на подступах к Питеру полевые укрепления проходили по линии: Бол. Илики, Туюзи, Симоногонт, Разбегай, Ходоказк, Райкузи, Капорская, Кемпелово, Яльгюлево, Высоцкое и далее на юг через деревни Скворицы и Бол. Туганицы. Укрепления эти упирались правым флангом в Красногорский укрепленный район и были усилены батареями 155- и 76-мм орудий. Они преграждали противнику возможность проникновения к Петрограду с запада и юго-запада, обеспечивая оборону Красного Села и Гатчины. Они

представляли собой окопы полной профили с врезанными в бруствер пулеметными гнездами. Окопы эти не были сплошными. Они были построены группами с перекрестным обстрелом промежутков. Большая их часть была рассчитана на взвод. У деревень Кемпелево, Раппулово, у д. Высоцкое и в других местах были созданы опорные пункты в виде редутов с примкнутыми к брустверу траверсами и проволочными заграждениями.

В сложившихся на фронте тяжелых для нас условиях товарищ Сталин придавал большое значение возведению этих укреплений и призывал все советские учреждения и органы власти к содействию этим мероприятиям.

Так в дни надвинувшейся на Красный Питер грозной опасности товарищ Сталин продолжал работать не покладая рук, с непоколебимой настойчивостью собирая силы и средства для поражения врага и обеспечивая одновременно ближние подступы к городу от возможного его прорыва.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КРИТИЧЕСКИЕ ДНИ ПОД ПЕТРОГРАДОМ

Вопреки стараниям и подрывной работе белогвардейских элементов в нашем тылу и частях, фронт укреплялся с каждым днем. Сталинские мероприятия постепенно возвращали частям утраченную ими боеспособность. Ряды бойцов усиливались подоспевшими подкреплениями. Налаживалась работа тыла и снабжения.

К 11—12 июня отступление частей Нарвского участка прекратилось. Повторные попытки врага продвинуться в направлении Балтийской железной дороги (на Гатчину) и Петроградского шоссе (на Красное Село) встречали решительный отпор и окончились для него неудачей.

Хуже обстояло дело на нашем правом фланге, опиравшемся на Красногорский укрепленный район. Вражеская агентура продолжала вести здесь свою разрушительную работу под руководством петроградского отделения «Национального центра» и иностранных разведок. Предатели стремились открыть врагу дорогу к кронштадтским фортам и дать ему таким образом возможность прорваться к Петрограду с моря.

Видную роль в этой шпионской деятельности играл находившийся в городе матерый английский разведчик Поль Дюкс, раскинувший широкие связи в наших штабах и учреждениях. Пользуясь преступной бездеятельностью Зиновьева, Розенгольца, бывшего тогда членом реввоенсовета 7-й армии, Евдокимова и их последователей, Поль Дюкс установил еще весной связь с белыми при помощи торпедных катеров.

Этот способ поддержания связи с белогвардейцами был раскрыт значительно позднее показаниями одного из англичан, захваченных в плен 18 августа при отражении налета их морских катеров на Кронштадт. Этот пленный показал, что в Териоках по заданиям секретного отдела находились два таких катера, которые поддерживали сообщение с каким-то русским советским пунктом, перевозя туда и обратно пакеты с перепиской. Катеры эти ходили в устье Невы, где встречались с русской лодкой. Проходили они между фортами и бывали в Петрограде раз в неделю. «Они брали известное лицо из Териок, высаживали его у Петрограда на русскую лодку, и оно уже говорило, когда за ним вновь притти» (Фонды Центральн. военно-морск. архива, ф. 418, д. 23957).

В июне этот способ связи с врагом был значительно затруднен усилением наблюдения со стороны наших сторожевых судов и береговых постов, но все еще продолжал, хотя и реже, применяться.

11 июня белые перешли в наступление на Красногорский укрепленный район. Как и в начале, одновременно с наступлением на главном операционном направлении белое командование сделало вновь попытку отвлечь наши силы в сторону Междуозерного участка.

Находившийся на переправах через р. Коваши, на участке деревень Калище, Вепши-Коваши, 1-й Кронштадтский крепостной полк не оказал сопротивления врагу. Обманутые командным составом из бывших офицеров, бойцы перешли на сторону белых, перебив коммунистов. Брошенные навстречу врагу роты 2-го Кронштадтского крепостного и 105-го стрелкового полков, вместо отпора врагу, тоже передались ему под д. Сюрье. На следующий день, 12 июня, белогвардейцы, к которым присоединился отряд «ингерманландцев», приблизились уже на 7—8 км к укреплениям форта «Красная горка», где, как им было хорошо известно, уже давно подготовлялся мятеж.

То, что хорошо было известно врагу, проглядели партийные организации форта и политические руководители находившихся там частей, помогшие своей политической слепотой и преступной беспечностью подлому врагу в достижении поставленных им преступных целей. Так, например, в политсводке штарма 7 от 21 мая 1919 г. читаем: «Гарнизон форта «Красная горка» принимает участие в военных действиях и держится хорошо. Стрельба с форта показала, что батареи боеспособны и командный состав — специалисты. Принимаются меры к защите «Красной горки» со стороны суши. Командный состав, в особенности артиллерии, работает добросовестно...»

Когда, вскоре после приезда в Петроград товарища Сталина, было предпринято обследование фортов Кронштадтской крепости, комиссия в представленном Петроградскому комитету обороны докладе дала следующую характеристику состояния форта «Красная горка»:

«...настроение как командного состава, так и команды вполне удовлетворительное. Крепость может на форт положиться, как на вполне надежную опору... Признаков, наталкивающих на подозрение в измене, не наблюдалось нигде».

Таким образом «идиотская болезнь — беспечность», помноженная на притупление революционной бдительности, фактически помогала предателям, задолго до этого подготовлявшим свое преступление.

Главными организаторами готовившегося мятежа были комендант форта — поручик царской службы Неклюдов и подобранная им группа бывших офицеров, в том числе и артиллеристов, — «специалистов», как их называла приведенная выше политсводка. Будучи активным членом контрреволюционной организации «Петроградское отделение Национального центра», Неклюдов выполнял лишь прямые задания заговорщиков, тесно связанных в своей пре-

ступной деятельности с находившимися в Петрограде иностранными посольствами и консульствами.

Свою подрывную работу среди красноармейцев Неклюдов и его соумышленники проводили исподволь, начиная с «мелочей». Так, например, держа себя «демократически» с бойцами, они самочинно позволяли им нести караульную службу на форту с некоторыми отступлениями от устава. Это подрывало дисциплину в частях, ослабляло боевую готовность форта. Когда коммунисты возражали против этих ослаблений, Неклюдов отменял их, делая каждый раз вид, что производит это под их давлением. Это восстанавливало отсталые элементы красноармейцев против комиссаров и политработников, зарождало в них враждебное настроение против советской власти. Настроения эти усиленно раздувались кулацкими элементами, находившимися в рядах красногорского гарнизона и готовыми в любое время перекинуться на сторону врага. Чтобы еще больше разжечь недовольство бойцов, большинство которых было мобилизовано из окрестных деревень, Неклюдов несколько раз производил обстрел этих деревень из дальнобойных орудий форта. В ответ на тревожные вопросы бойцов он ссылался на полученные им распоряжения о производстве пристрелки по этим деревням и на необходимость выполнить эти распоряжения.

Предатели имели своих единомышленников в Кронштадте и на других фортах. Среди них были между прочим начальник штаба Кронштадтской крепости Рыбалтовский, помощник главного инженера Кронштадтского порта Грицай и начальник артиллерии Кронштадтской крепости полковник царской службы Будкевич, находившийся в сговоре с Неклюдовым.

Весть о наступлении белых и их приближении к форту «Красная горка» вскружила голову заговорщикам. 11 июня ими был организован огромной силы взрыв 36 мин, которым был сильно разрушен один из старых кронштадтских фортов (по названию «Павел»).

Пользуясь создавшейся под Петроградом напряженной обстановкой, англо-франко-американские интервенты на Мурманском направлении тоже перешли в наступление. Они надеялись опрокинуть наши части, занять Петрозаводск и Лодейное Поле, перерезать этим Мурманскую железную дорогу и подойти к Петрограду с востока.

В штаб 7-й армии стали поступать тревожные телеграммы. Вот одна из них от 12 июня 1919 г.:

«Мурманский участок. На железнодорожном участке у разъезда № 10 идет сильный бой. Противник наступает при поддержке сильного артиллерийского огня. Все время летают аэропланы и сбрасывают бомбы на станцию и деревню Кирьясельга и ст. Упица. Бомбами разбито наше орудие. На левом фланге противник крупными силами занял д. Шушки. Повенецком заливе наши канонерки были обстреляны двумя аэропланами. № 060/М».

Одновременно зашевелились белофинны и на Карельском участке. В тот же день, 11 июня, их отряд внезапно напал на нашу заставу и заставил ее отступить у д. Ст. Алакуль. Завязался напряженный бой с пытавшимся продвинуться дальше к югу врагом.

Дер. Ст. Алакуль была взята налетом противника, который был

в количестве до одной роты проведен сюда местными кулаками. Вследствие своей малочисленности заставы отступили. При набеге противника кулаки — жители этой деревни, перешли на сторону белых, уведя лошадей, коров и другой скот. Белыми насильно уведены семейства коммунистов и подожжены дома, в которых размещались красноармейцы.

Бой с противником стал распространяться, захватывая все более широкий фронт.

В этих-то крайне напряженных для защитников Красного Питера условиях Неклюдов и сгруппировавшаяся вокруг него кучка подлых изменников родины организовали свое предательское выступление.

В ночь с 12 на 13 июня он арестовал внезапно всех находившихся на форту коммунистов и запер их в один из бетонированных казематов. Он опирался при этом на пулеметную команду форта и артиллеристов одной из тяжелых батарей. В числе арестованных был отряд курсантов Ораниенбаумских пулеметных курсов в составе свыше 100 человек, только что прибывший на фронт и предательски захваченный изменниками во время сна.

В 3 часа ночи к форту подошел кронштадтский коммунистический отряд в составе 80 человек, отправлявшийся на фронт для отпора наседавшему врагу. В составе отряда находился председатель Кронштадтского Совета тов. Мартынов и другие преданные советской власти работники кронштадтских учреждений. Узнав о прибытии отряда, Неклюдов вызвал к себе начальника отряда, а остальных бойцов обманным образом разоружил в отведенном для них бараке и арестовал. Всех арестованных набралось свыше 350 человек. Бойцам, входившим в состав Красногорского гарнизона частей, было объявлено, что советская власть всюду низложена, что Петроград занят белыми и что если они хотят сохранить свою жизнь, то должны признать власть белых.

Первым актом изменников родины было послать радио белому командованию с донесением о готовности форта выполнять все его распоряжения. В ответ на это донесение штабом «главнокомандующего всеми российскими вооруженными сухопутными и морскими силами, действующими против большевиков в Прибалтийском районе» (так именовался генерал Юденич), было отдано распоряжение ускорить движение к форту «Красная горка» белогвардейских частей. Одновременно белое командование вошло в переговоры с командованием английской эскадры в Балтийском море, прося его оказать помощь мятежникам.

Утром 13 июня Неклюдов обратился к фортам Кронштадта с предложением присоединиться к мятежу. Это предложение было подхвачено фортами «Серая лошадь» и «Обручев», где действовали сообщники Неклюдова. Как и на «Красной горке», все коммунисты и честные беспартийные бойцы и командиры, отказавшиеся изменить своему долгу, были арестованы.

В тот же день к изменникам родины присоединилось сторожевое судно «Китобой», высланное из Кронштадта к входу в Копорский залив для несения сторожевой службы. Командир «Китобоя»

явился на форт и передал Неклюдову карты и секретные документы. Как было впоследствии установлено, Неклюдов сразу же командировал «Китобой» навстречу английской эскадре, которая

Схема 13. Мятеж на форту „Красная горка"
и наступление белых 13.6.19

должна была выйти из Либавы, с просьбой ускорить свое движение на помощь мятежному форту.

Одновременно гнусный предатель обратился к балтийским морякам с возмутительным воззванием, в котором говорилось: «Арестовывайте комиссаров и коммунистов — они виновники войны.

завтра придут английские пароходы с мукой, крупой и другими продуктами».

Это демагогическое, гнусное обращение Неклюдова вызвало всеобщее возмущение. На состоявшихся на кораблях митингах моряки-балтийцы требовали немедленного разгрома изменников.

В 15 час. Неклюдов телефонировал штабу кронштадтской крепости ультимативное требование сдаться. Требуя сдачи, Неклюдов заявил, что «Красная горка» занята белыми и что «новое правительство» требует сдачи всех остальных фортов и Кронштадта. Далее он указал, что «в случае добровольной сдачи все коммунисты будут помилованы, что и сделано на форту «Красная горка». В случае же отказа всем была обещана жестокая расправа, а Кронштадту — разрушение ураганным огнем форта. На приведение в исполнение этого требования был дан трехчасовой срок.

Когда истек указанный срок, Неклюдов распорядился открыть огонь по Кронштадту из дальнобойных орудий. Рвущиеся снаряды мятежного форта вызвали панику среди населения. Ее распространению способствовали и те темные слухи, которые стали сеять кругом единомышленники Неклюдова, находившиеся в крепости и на фортах. Среди этих последних были: царский офицер с «Андрея Первозванного» Кулеш, служащий артиллерийской лаборатории Бознов, работник штаба охраны водного района Плутков, морской офицер Бородкин, командир 3-го дивизиона Шишков, два брата Мистровы и др. Военно-морские специалисты Кронштадтской крепости тоже были в сговоре с Неклюдовым и не приняли действительных мер к быстрой ликвидации мятежа. Они распорядились лишь открыть огонь по мятежному форту со стоявших в гавани судов Балтийского флота. Огонь этот заведомо не мог принести вреда мятежникам, так как снаряды не долетали до форта и падали в море.

А в это самое время противник перешел в наступление на всем фронте Нарвского участка. Завязались ожесточенные бои с переменным успехом (см. схему 13). В вечерней сводке штаба Северной группы от 13 июня сообщалось:

«В 14 ч. 45 м. противник повел наступление на дд. Бол. и Мал. Бор, Клясино, Шундорово. Нашими частями открыт по наступающему противнику артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Идет бой. Два батальона 154-го полка три раза атаковали д. Бол. Кикерино, но ураганным огнем противника атаки были отбиты. НР 079».

Наступление это было предпринято противником с явной целью создать напряженное положение на фронте, приковать к нему наши части и помочь этим мятежникам в предпринятой ими авантюре.

На этот раз врагу не удалось никого обмануть. Вот как охарактеризовал товарищ Сталин истинные цели, преследовавшиеся белогвардейцами и их тайной агентурой:

«...Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укрепленный район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем, чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Пе-

трограде, окружить и занять очаг пролетарской революции, — вот каковы были расчеты противника» [1].

Эти расчеты, казалось, были накануне того, чтобы сбыться. Паника и растерянность охватили штаб 7-й армии и некоторых руководителей советских учреждений в Петрограде. Одним из первых застрельщиков в ее распространении был враг народа Зиновьев, державший уже наготове свою машину для того, чтобы бежать из города и предать таким образом питерских рабочих и работниц на расправу белогвардейской контрразведке.

Положение было спасено энергичным вмешательством товарища Сталина, сохранявшего присущие ему спокойствие и твердость.

Вопреки настойчивым советам военно-морских специалистов, товарищ Сталин лично отдал распоряжение о выводе в море судов Балтийского флота и открытии огня по форту с близких дистанций. Суда, не принимавшие участия в боевых действиях против мятежников, как, например, заградители «Нарова» и «Волга» и некоторые другие, были выведены из-под огня на меридиан Петергофа.

Первыми вступили в огневой бой с мятежниками линейные корабли «Андрей Первозванный» и «Петропавловск», начавшие обстрел форта из своих башенных 12-дюймовых орудий с траверса Толбухина маяка. Мятежники открыли встречный огонь по нашим судам, вследствие чего линейные корабли были вынуждены стрелять с хода. Вскоре на форту показался дым от возникших пожаров.

В тот же день, 13 июня, товарищ Сталин отдал распоряжение о сформировании в Ораниенбауме Береговой группы войск для одновременного наступления на мятежный форт с суши. В эту группу были включены отряды балтийских моряков из Петрограда и Кронштадта и находившиеся в районе Ораниенбаума красноармейские части. Основное боевое ядро группы составили 1-й экспедиционный отряд моряков —500 человек при 4 орудиях, 2-й экспедиционный отряд моряков в 800 человек и отряд Петроградской базы. К ним были присоединены роты 4-го стрелкового полка, стоявшие в Ораниенбауме, и два броневика. В Ораниенбаум был направлен мощный бронепоезд № 52, только что прибывший на Петроградский фронт из Сормова, и одна бронелетучка.

Товарищ Сталин внимательно следил за выполнением своих распоряжений. Только благодаря этому в тот же день поздно вечером был раскрыт новый маневр, к которому решили прибегнуть тайные сообщники Неклюдова, находившиеся в Кронштадтской крепости. Видя неудачу своей первой попытки — ограничения огня с территории Кронштадтской гавани, — они решили прибегнуть к другой крайности: вести по форту предельно напряженный обстрел с тем, чтобы как можно скорее израсходовать имевшийся на судах запас снарядов и поставить их перед невозможностью дальнейшего продолжения огня. Предатели прекрасно учитывали при этом, что погрузка нового комплекта снарядов потребует длительного времени,

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 101.

выведет наши боевые суда из строя как раз в то время, когда к мятежникам подоспеет помощь. Товарищ Сталин сразу же оценил всю опасность создавшегося положения и определил среднюю интенсивность огня — два выстрела из тяжелых орудий каждые 5 минут, что полностью соответствовало реальным возможностям судов. Этим он вновь пресек вражескую подрывную работу белогвардейской агентуры.

Между тем грохот орудийной канонады донесся до Петрограда. Под гул артиллерии зашевелились гнездившиеся в городе контрреволюционные организации, предвкушавшие скорую оккупацию Питера белогвардейцами. По городу поползли темные слухи, стали распространяться белогвардейские листовки. Критическое положение на фронте усугублялось тревожным положением в тылу.

В этих труднейших условиях Иосиф Виссарионович вновь, опираясь на питерский пролетариат и с его помощью, организует разгром засевшего в городе коварного врага. С этой целью по его указанию были срочно организованы в помощь Петроградской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ЧК) рабочие отряды, разработана для них подробная инструкция и 14 июня произведен внезапный обыск всех буржуазных кварталов города и иностранных посольств и консульств.

Порядок производства обыска ясно виден из текста врученной отрядам инструкции:

«1. По прибытии на место обыска необходимо занять квартиру, склад и т. д. вооруженным отрядом.

2. По занятии помещения (квартиры или склада) вызывается представитель дома или склада для присутствия при обыске.

3. Обыск и выемка производятся представителем ЧК РОКУ, который предъявляет ордер, или лицом из отряда по поручению представителя ЧК РОКУ.

4. На обыске выемке подлежат: вся переписка, имеющая отношение к контрреволюции и спекулятивным сделкам, адреса других лиц, визитные карточки и все документы.

5. Оружие, как огнестрельное, так и холодное, а также взрывчатые вещества, подлежат безусловному отбиранию...»

В конце инструкции указывалось:

«11. После обыска составляется протокол, под которым подписывается предъявитель ордера, а также представитель дома или склада, где производился обыск.

12. Все отобранное при обыске должно быть аккуратно сдано дежурному. За присвоение каких-либо вещей виновный будет строго караться» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 485, св. 4, д. 38).

Питерские пролетарии полностью оправдали доверие товарища Сталина. Произведенный ими обыск буржуазных кварталов города обнаружил, как уже сказано выше (см. гл. 4), подготовку контрреволюционных организаций к вооруженному мятежу и предотвратил этот изменнический акт в критические минуты защиты города.

Во время обысков заговорщики оказали в ряде случаев вооруженное сопротивление. Во время перестрелки с изменниками ро-

дины пали смертью храбрых сотрудники Чрезвычайной комиссии тт. Стендер и Ильин и было ранено несколько рабочих.

В то же самое время товарищ Сталин выехал вечером 14 июня на фронт для непосредственного руководства боевыми действиями против мятежников.

Весь этот день «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», к которым присоединился крейсер «Олег», продолжали обстрел «Красной горки». Миноносцы «Гавриил», «Гайдамак», «Всадник» и «Свобода» несли разведывательную службу у входа в Копорский залив, где подверглись обстрелу со стороны форта «Серая лошадь» (см. схему 14).

В полдень на горизонте показались и вскоре скрылись, не вступая в бой, шесть неприятельских судов, видимо, производивших разведку (см. схему 14).

«Красная горка» продолжала в этот день вести огонь по Кронштадту, главным образом по Петроградской пристани и Купеческой и Средней гаваням и по кораблям «Петропавловск» и «Андрей Первозванный».

Вскоре после полудня на форт «Красная горка» прибыл белый Ингерманландский полк в составе свыше 250 человек. Он состоял в своей большей части из финнов и добровольцев-кулаков Сойкинской волости. Офицеры были в большинстве финны.

Быстро пройдя через обстреливаемый с моря форт, «ингерманландцы» направились к д. Лебяжье, куда еще раньше были направлены Неклюдовым мятежные части Красногорского гарнизона. Движение это не укрылось от наблюдения наших судов, и миноносец «Гавриил», приблизившись к берегу, рассеял своим огнем двигавшиеся через Лебяжье колонны мятежников.

Миновав Лебяжье, мятежники окопались на опушке соснового леса. Вправо (к югу) их позиция проходила вдоль окраины д. Бол. Борки, открывая отличный обстрел в восточном направлении. Здесь изменники родины надеялись отсидеться до подхода главных сил белых, ожидавшихся через 2—3 дня. Обманывая местное население, предатели-офицеры распространяли слухи о том, что «в Москве и Петрограде власть Советов свергнута», что там уже образовано «новое правительство» и что «продолжения войны хотят только коммунисты».

К вечеру 14 июня передовые части Береговой группы наших войск выступили из Ораниенбаума и заняли д. Бол. Ижора.

Поздно вечером приехал в Ораниенбаум товарищ Сталин. В бывшей даче Макарова (Пароходная ул., д. 5) состоялось заседание военного совета. Обсудили вопрос о предстоявшем на следующий день наступлении на мятежный форт. На заседании присутствовали все командиры и комиссары отдельных частей и штаба Кронштадтской крепости.

Заседание затянулось далеко за полночь. На нем товарищу Сталину пришлось вновь столкнуться с сопротивлением военных специалистов. Сталинскому решению развернуть стремительное наступление и бить кулаком прямо на мятежный форт, обеспечив огнем судов с моря свое продвижение вперед, они противопоста-

Схема 14. Ликвидация мятежа на форту «Красная горка»

вили свои «соображения» о необходимости действовать «планомерно» широким сплошным фронтом, так как иначе враг сможет обойти наступающие части с фланга и разбить их. Это было решение, вытекавшее из тактического шаблона, без учета сложившейся под Петроградом обстановки, и таившее в себе скрытую попытку замедлить действия Береговой группы и распылить ее силы. Нечего и говорить, что такое «решение» было бы только наруку врагу. Товарищ Сталин настаивал, наоборот, на скорейшем наступлении на мятежный форт. Он указывал, что у мятежников нет армии, что в данный момент они недостаточно сильны и организованы для того, чтобы предпринять наступление, что надо этим теперь же воспользоваться и вернуть «Красную горку» Советской России, предотвратив тем самым возможность дальнейшего укрепления врага.

«Эта точка зрения победила», — пишет в своих воспоминаниях один из участников этого исторического заседания, комиссар бронепоезда № 52 тов. Громов. Товарищ Сталин был горячо поддержан большинством присутствовавших. По телефону был тут же отдан приказ частям выступать по красногорскому шоссе на Бол. Ижоры.

Отдав последние распоряжения для обеспечения предстоявшего наступления и получив из Петрограда по телефону информацию о том, что рабочие отряды хорошо справляются со своей задачей по ликвидации в городе контрреволюционных элементов, товарищ Сталин сразу же выехал вслед за частями из Ораниенбаума для личного руководства их боевыми действиями против врага.

Так прошла эта ночь. В сводке штаба Балтфлота к 6 час. 15 июня сообщалось:

«20 ч. 30 м. 14 июня Красная Горка открыла огонь по «Андрею Первозванному». «Петропавловск» отвечал артиллерийским огнем по Красной Горке. С морского телеграфа в Кронштадте на Красной Горке был замечен взрыв и пожар. Начальник поста службы связи на Красной Горке, воспользовавшись отсутствием контроля, передал в Кронштадт, что на Горке большие разрушения. Говоривший просил прислать ночью катер за несколькими из числа гарнизона, желающими бежать в Кронштадт. Форт «Павел» начал дымить, — посланы пожарные для тушения. Между 21 и 22 часами был произведен эскадрильей гидропланов налет на Красную Горку, причем было сброшено 28 пудов двухпудовых бомб и семь тысяч стрел. В море летчики обнаружили в Биоркэ 2 эсминца и 1 буксир. На Красной Горке был виден пожар. Из 12-дм. орудий стреляли лишь два западных, остальные были без прислуги. В 22 часа Красная Горка обстреливала Кронштадт и далее аэродром в Ораниенбауме. «Петропавловск» отвечал усиленным обстрелом. В 1 ч. 00 м. 15 июня воздушной разведкой обнаружен большой корабль, шедший из Биоркэ на зюйд-ост. На горизонте замечено несколько кораблей, за темнотой тип не определен. В 3 ч. 15 м. «Петропавловск» открыл огонь по Красной Горке, которая отвечала артиллерийским огнем. Через час на Красной Горке был виден пожар и большой взрыв, но огня она не прекратила. В 5 час. Красная Горка вновь

обстреливала аэродром Ораниенбаума. Обстрел ее «Петропавловском» продолжается. № 1079/оп.».

Под несмолкаемый грохот артиллерийской канонады части Береговой группы стали выходить к Бол. Ижорам на исходные позиции для наступления на врага. Утренняя сводка штаба Северной группы сообщала по этому поводу:

«Береговая группа, заняв линию дд. Верхняя и Нижняя Бронная, Мая, Коновалово, Бол. Кузнецы, ведет наступление на Таменгонт и Бол. Ижоры. Наш флот все время держит под обстрелом форт Красную Горку. Неприятельская артиллерия выпустила 8 снарядов по Кронштадту».

Между тем в самом форту положение мятежников становилось все более тревожным. Огонь с судов все продолжался с такой же размеренной методичностью, как и накануне. Деревянные здания казарм Красногорского гарнизона продолжали гореть. Дым заволакивал форт и прилегающий к нему лес. Все новые и новые снаряды валили деревья, взметали в воздух огромные массы земли и щебня.

Под этим беспрерывным стальным ливнем мятежниками стала овладевать растерянность. Эта растерянность увеличивалась по мере того, как затягивалось время и выяснилось, что помощь белогвардейцев запаздывает и что форт должен рассчитывать на свои собственные силы.

Арестованные белогвардейцами коммунары и оставшиеся верными своему долгу беспартийные продолжали уже третьи сутки томиться в бетонированном каземате. Еще вечером 14 июня белогвардейцы отобрали из их числа 20 ответственных работников и отправили под сильным конвоем по Ковашевской дороге в тыл. В числе этих товарищей находились: комиссар военной железной дороги т. Воробьев, сотрудники Лебяжинской ЧК тт. Григорьев, Шидловский, Ланской с женой, коммунар д. Коваши тов. Федоров, медицинская сестра отряда Ораниенбаумских пулеметных курсов тов. Таскаева и другие. Утром 15 июня таким же порядком были уведены в Коваши председатель Кронштадтского совета тов. Мартынов, представитель Петровоенсекции тов. Артемов и другие.

Когда тов. Мартынову связали руки, чтобы вести его из каземата, он обратился к остающимся со словами:

«Передайте товарищам, скажите, что мы...» — дальше ему не дали говорить, — один из белогвардейцев ударил его прикладом.

Тов. Мартынов пошатнулся, но быстро оправился и закричал: «Да здравствует коммуна!» — Тут его схватили и вместе с другими арестованными быстро вытолкнули из каземата.

Всех этих товарищей белогвардейцы расстреляли на опушке леса, в том месте, которое называется «Кирпичный завод» (на левом берегу р. Коваши). Коммунары мужественно встречали смерть. Многие отказывались от повязки на глаза, предпочитая открыто смотреть в глаза своим палачам.

Когда к расстрелу вывели тов. Артемова, он обратился к распоряжавшемуся расстрелом прапорщику с вопросом:

«Что происходит сейчас в Петрограде и в Кронштадте?»

«То же самое, что и с вами сейчас произойдет», — был жестокий ответ.

В то время, как происходили эти события, т. е. 15 июня, части Береговой группы перешли в наступление на мятежников, встретивших их сильным огнем. Закипел ожесточенный бой. Нашу пехоту поддерживали своим огнем бронепоезда. Вдоль шоссе двигались, обгоняя цепи и непрерывно стреляя по противнику, броне-

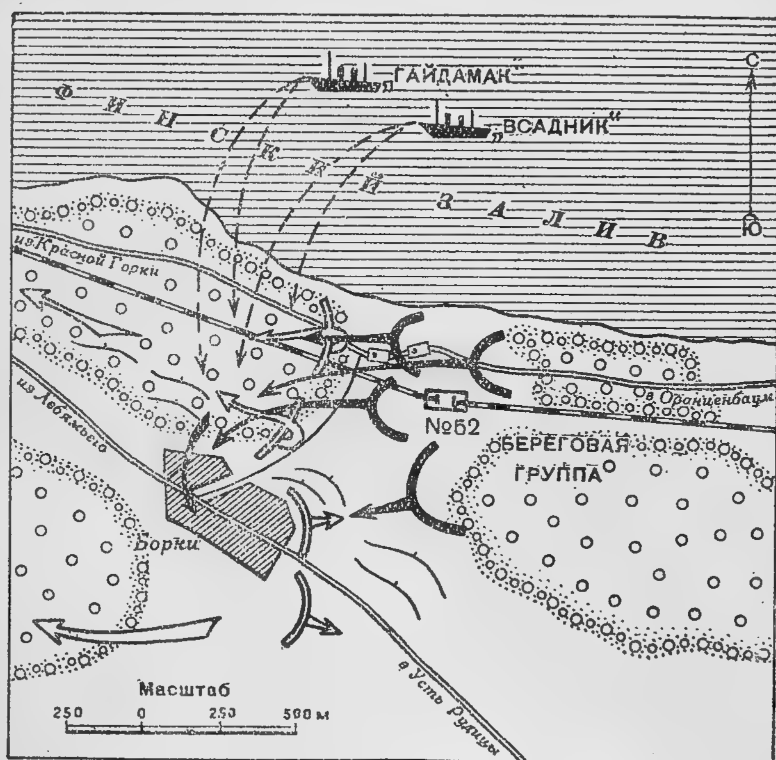


Схема 15. Бой Береговой группы с мятежниками 15 июня 1919 г.

вики. С моря миноносцы «Гайдамак» и «Всадник» открыли огонь во фланг укрепившемуся на опушке леса противнику.

«Воздух гудел от свиста и воя снарядов, — рассказывали потом моряки — участники этого боя, — наш отряд повел наступление на Бол. Борки. Земля дрожала от разрывов снарядов, поднимавших на воздух деревья и разбрасывавших щебень с железнодорожного полотна на десятки сажен. Впереди шел бронепоезд, бивший по укрепленным позициям противника. После нескольких часов ружейного, пулеметного и артиллерийского огневого боя и штурмового натиска моряков противник был сбит и принужден покинуть Бол. Борки» (см. схему 15).

Наступление носило стремительный характер.

С громкими криками «Ура! Нет пощады изменникам!» моряки бросились на штурм и прорвали позиции белых в направлении железной дороги и шоссе. Бол. Борки были заняты ударом через лес во фланг и тыл окопавшемуся на их окраине противнику. Мятежники в панике отхлынули к форту.

Весть о постигшем мятежников поражении быстро донеслась до форта и внесла еще больше растерянности в ряды предателей. Группы бойцов и целые подразделения мятежного Красногорского гарнизона стали переходить с оружием на сторону наших наступающих частей.

Эта же весть возродила надежду в сердцах томившихся в каземате коммунистов. Было решено бежать. Под звуки выстрелов и грохот рвущихся снарядов арестованные стали разбирать заложенные рельсами окна и сбрасывать их на землю. Караул ничего не слышал. Первая попытка оказалась неудачной, так как выпрыгнувший в окно товарищ растерялся и был схвачен. Тогда выпрыгнул т. Дмитриев. Он быстро вбежал в коридор каземата к караулу и закричал: «Спасайтесь! Форт взрывается!» Пользуясь всеобщей растерянностью, он пробежал затем к белым, охранявшим окопы, и прокричал им то же самое.

Услышав «страшное сообщение» т. Дмитриева, мятежники бросились бежать. Этим воспользовались арестованные и устремились из форта через окопы и проволочные заграждения. Только когда около 50 человек достигли уже опушки леса, белые опомнились и открыли по ним огонь, но было уже поздно, — лес скрыл их от преследователей.

В это самое время наступление Береговой группы, руководимое товарищем Сталиным, продолжало развиваться.

Наступая по пятам за отступающим врагом, части Береговой группы заняли д. Лебяжье. В этой деревне нашим частям удалось захватить белогвардейский обоз, застрявший у выхода из деревни вследствие неисправности моста через протекающую тут речку.

Усилия мятежников задержать ружейно-пулеметным огнем продвижение наших частей вперед закончились неудачей. Неудачными оказались и попытки батарей форта «Серая лошадь» добиться этого артиллерийским обстрелом наших цепей.

Видя невозможность дальнейшего сопротивления, Неклюдов со своими единомышленниками поздно вечером 15 июня покинул форт. Все арестованные, остававшиеся еще на форту в количестве около 270 человек, были им взяты с собой в качестве заложников.

Вслед за отступавшим врагом в 0 ч. 30 мин. 16 июня в форт «Красная горка» вошли части Береговой группы. Донесение об этом в штаб Северной группы гласило:

«В час 16 сего июня взят форт Красная Горка точка Батареи, исключая ничтожные повреждения, все целы точка».

Победа над мятежниками вызвала большое воодушевление в частях Береговой группы. На форту был проведен митинг, прошедший с огромным подъемом.

На следующий день стремительное наступление по пятам бежав-

шего врага возобновилось. Этим товарищ Сталин не давал возможности белым остановиться и оказать сопротивление нашему продвижению вперед.

Мятежники на «Серой лошади» пытались еще сопротивляться. Однако после полудня форт был занят нашими частями.

В донесении сообщалось:

«В 14 ч. сего числа взята «Серая лошадь». Взяты пленные. Подробности выясняются. Наши части продвигаются далее. № 018».

Поражение мятежников было полное. Примкнувший к ним 13 июня форт «Обручев», все время державшийся пассивно, сам принес повинную.

Расход снарядов, выпущенных нашими судами по мятежникам, составил значительную цифру: «Петропавловск» — 568, «Андрей Первозванный» — 170, «Олег» — 750, миноносцы — 145. Таким образом, всего было израсходовано свыше полуторы тысяч снарядов, из которых половину составляли тяжелые 12-дм. снаряды башенных орудий линейных кораблей.

При занятии «Красной горки» нашими частями перебежавшие от Неклюдова моряки сообщили о предстоявшем скором подходе к форту английской эскадры в составе свыше 20 боевых кораблей. Это сообщение нашло себе подтверждение в тот же день, 16 июня, в перехваченном нашими станциями радио английского адмирала, командовавшего морскими вооруженными силами в Балтийском море:

«18 ч. 55 м. 16 июня 1919 г. Всем. Настоящим сообщаю, что жизни командам всех выходящих из Кронштадта судов, которые добровольно сдадутся моим силам, будут гарантированы. Все переходящие суда должны выкинуть белый флаг. Орудия должны быть направлены к носу и закреплены по-походному. Скорость 10 узлов».

По этому радио можно предполагать, что адмирал шел полным ходом к «Красной горке» в твердой уверенности, что его появление в виду кронштадтских фортов вызовет дальнейшее распространение мятежа. Энергичные меры, предпринятые товарищем Сталиным, обеспечившие быструю ликвидацию предательской неклюдовской авантюры, опрокинули эти расчеты. Когда английские корабли появились у входа в Финский залив, подступы к Кронштадту уже были в надежных руках.

Обманулось в своих расчетах и белоэстонское командование, тоже обратившееся 16 июня по радио к балтийским морякам. В этом демагогическом обращении говорилось:

«Братья русские моряки. Сбросьте с себя цепи коммунизма, как вы сбросили с себя цепи царизма, ибо они одинаковы. Царская власть притесняла мелкие народы, но еще сильнее притесняет их коммунистическая власть. Царская власть изнуряла свой народ войной, голодом, болезнями, но более изнуряет его коммунистическая власть. Мы, эстонцы, справились с одними властями и создали самое демократическое государство в мире. Наш народ свободен и освобожден от голода и болезней, чего желаем соседнему русскому народу. Обезвредьте комиссаров и коммунистов и вступите с нами в переговоры. Большая часть вашего сухопутного войска

это уже сделала и делает ежедневно. Спасите еще то, что можно спасти, и не уничтожайте ваш народ. Один миллион восемьдесят тысяч пудов муки приготовлено на кораблях для вашего изголодавшегося народа».

Как бы в ответ на эти лживые обращения, наше наступление по пятам бежавшего врага продолжалось безостановочно весь день 16 июня. В этот день нами были заняты дд. Таменгонт и Каменка, а к вечеру передовые части Береговой группы выдвинулись уже на переправы через р. Коваши, незадолго перед тем захваченные противником при отступлении наших частей. О дальнейшем развитии наступления Береговой группы штаб Балтфлота сообщал:

«Район Кронкрепа. Между 1 и 3 часами 17 июня войсками ударной группы взяты Нов. Шунькино, Тентелево, Велши-Коваши, Мордово и Лендовщина. В 8 ч. занята Усть-Рудицы. Выдвинута разведка к Вярепелева. Правый участок ударной группы занял Кандакюль. В 22 ч. частями ударной группы заняты Устье, Нов. и Старое Калище. № 1124/оп.».

В деревнях Калище и Коваши наши бойцы нашли изуродованные тела расстрелянных товарищей из числа арестованных Неклюдовым во время мятежа. Тела были исколоты штыками, лица изуродованы. Тело Ланской, погибшей от рук белых палачей вместе с мужем, было после смерти подвергнуто гнусным издевательствам. Ужасный вид зверской белогвардейской расправы вызвал в бойцах наступавших частей глубокое возмущение и желание отомстить заклятому врагу.

Еще более жуткое зрелище ожидало наших бойцов в д. Керново. Там Неклюдов произвел 16 июня зверскую расправу с уведенными им с форта «Красная горка» арестованными коммунарами. Около 270 человек были им заперты в стоящей на окраине деревни каменной риге и ближайших к ней строениях, а затем выведены по частям на опушку леса и расстреляны из пулемета. Эта бесчеловечная бойня до конца вскрывала истинное лицо подлых изменников, зверски расправлявшихся со своими жертвами, как только они получили уверенность в своем собственном спасении.

Вечером 16 июня Иосиф Виссарионович, находясь еще на фронте, писал Ленину:

«Вслед за «Красной горкой» ликвидирована «Серая лошадь», орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин»[1].

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 20.

Действия на море не получили широкого развития. Английский адмирал не решился в условиях новой, неожиданно для него изменившейся обстановки на крупные операции против Кронштадта. Вместо этого он организовал нападения на наши боевые суда небольшими торпедными катерами и подводными лодками на подступах к кронштадтским фортам и на линии ранее расставленных минных заграждений, проходившей у входа в Копорский залив.

От одного из подобных нападений погиб утром 18 июня наш крейсер «Олег». Обстоятельства его гибели приведены в донесении штаба Балтфлота:

«17 вечером для наблюдения за морем был выдвинут к Толбухину маяку крейсер «Олег» при охране из двух миноносцев и двух сторожевых судов. Крейсер, находясь в полной готовности, стоял на зюйд-ост от Толбухина маяка на створе против Крестовой вехи. В четыре часа крейсер был атакован подводной лодкой, появившейся видимо с юга. Мина попала в левый борт приблизительно у первой кочегарки в районе 36-го шпангоута. Крейсер «Олег» через 12 минут затонул и лег на левый борт. При взрыве 5 погибло, 5 ранено, из них двое тяжело. № 1126/оп.».

Эта предательская тактика внезапных нападений требовала от наших моряков еще более напряженной работы по защите подступов к Красному Питеру, еще большей готовности в любой момент вступить в бой с врагом. И моряки-балтийцы оказались на высоте вставших перед ними новых задач. На тех самых боевых судах, которые они с величайшим самоотвержением спасли весной 1918 г. от захвата интервентами и финскими белогвардейцами, моряки Балтийского флота крепко стояли на водных подступах к Петрограду. Эти их доблестные действия заслужили высокую оценку Иосифа Виссарионовича.

«...Нельзя не приветствовать, — говорил он впоследствии, — что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же отрадно, что язва русского офицерства — его продажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря...» [1]

Ставка врага на быстрый захват Красного Петрограда была бита как на суше, так и на море. Паника и растерянность сменились под твердым руководством товарища Сталина уверенностью в своих силах и верой в успех.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 103.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРЕХОД В ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ВРАГА

Неудача не смутила Юденича. Он придавал ей, видимо, значение чисто местное и притом временное и был далек от того, чтобы поверить в наступивший на фронте перелом.

В эти дни ген. Юденич был занят другими, более важными, по его мнению, вопросами. Дело в том, что как раз 14 июня в Гельсингфорсе был получен приказ Колчака об утверждении Юденича «главнокомандующим всеми российскими вооруженными силами в Прибалтике». Одновременно на текущий счет белого генерала «в счет имеющего быть представленным перечня расходов по чрезвычайному сверхсметному кредиту» колчаковским «правительством» было переведено тридцать восемь миллионов крон на содержание и снаряжение его армии. Все это, по мнению белых, значительно укрепляло положение ген. Юденича и создавало ему официальное положение в той контрреволюционной деятельности, которую он широко развернул, как мы видели, задолго до своего утверждения в роли главнокомандующего.

Одним из первых мероприятий белого генерала была реорганизация белого Северного корпуса в Северо-западную армию. С этой целью в состав 1-го корпуса были предназначены 2-я и 3-я дивизии (по 4 полка каждая), т. е. в основном части, входившие ранее в состав отряда полковника Палена. 2-ю дивизию составляли Талабский, Семеновский, Островский и Уральский пехотные полки и отряд Данилова. В 3-ю дивизию входили Волынский, Красногорский, Ревельский и Балтийский полки. Второй корпус должен был сформировать ген. Дзерожинский в составе 1-й и 4-й дивизий из Георгиевского полка и вновь образованных Колыванского и Гдовского полков. Отряд Булак-Балаховича предположено было тоже реорганизовать в дивизию и даже в корпус. Одновременно была намечена к развертыванию система запасных частей для обучения призывавшегося в ряды белых частей населения занятых ими местностей и для прохождения сокращенного курса боевой подготовки с ожидавшимися на помощь военнопленными.

23 июня ген. Юденич издал свой первый приказ и в тот же день выехал на фронт для объезда находившихся там белых частей.

Между тем дело на фронте складывалось совсем иначе, чем предполагал белый генерал. Неудача под «Красной горкой» не была для белых случайным, чисто местным явлением. На этот раз все усилия белогвардейцев восстановить свое положение не только не увенчались успехом, но под напором наших полков, курсантских батальонов и отрядов моряков они были вынуждены отступать все далее на запад.

Происходило это потому, что к этому времени на состоянии фронта уже сказались благотворные результаты сталинских мероприятий. Крепко сцементированные тысячами коммунистов, комсомольцев и питерских рабочих, усиленные прибывшими на помощь Красному Питеру частями, обеспеченные крепким тылом ряды защитников героического города не только давали отпор врагу, но и сами переходили в наступление и теснили его. Все свидетельствовало о наступившем переломе в боевых действиях на фронте.

Товарищ Сталин пристально следил за всем происходившим. Не переставая заботиться об укреплении тыла, он 18 июня, вернувшись с фронта в Петроград, сразу же вызвал к себе начальника инженеров 7-й армии для доклада о ходе работ по возведению укреплений в тылу, со свойственной ему прозорливостью оценил сложившееся на фронте положение и отдал распоряжение о переходе в наступление на всем Нарвском участке.

В оперативном приказе командующего Северной группой (№ 56), отданном на основе сделанных товарищем Сталиным указаний, части Нарвского участка получили следующие задачи:

Береговая группа в составе: 1-й и 2-й экспедиционные отряды моряков, экипаж крейсера «Олег», 97-й стрелковый полк, две роты 167-го стрелкового полка, 1-я и 3-я курсантские батареи, 1-я саперная рота и 1-я бронемашина, должна наступать двумя колоннами: правой — вдоль берега, в направлении деревень Липово, Долгово, Керново; левой, более сильной, — на деревни Усть-Рудицы, Воронина, Копорье.

Правый участок — 6-й стрелковой дивизии, — образовав ударную группу в составе: 2-й и 139-й стрелковые полки, 4-й стрелковый полк особого назначения, отряд курсантов и особый Московский отряд коммунистов при четырех батареях, ведет наступление в направлении деревень Муховицы, Шолково, Чирковицы с целью овладеть районом Лошковицы, Местаново, Чухонские Голубовицы, Гомонтово. Остальные части правого участка: батальон Казанского крепостного полка, четыре роты 1-го сводного полка, конный отряд Тверских курсов, 3-й кавалерийский дивизион 6-й стрелковой дивизии, два отряда партизан, 48-я линейная батарея курсантов, 1-я тяжелая батарея Московской рабочей бригады, 4-я отдельная саперная рота и две бронемашины, совместно с частями среднего боевого участка, обязывались овладеть деревнями Брызгово, Ольхово (искл.).

Средний участок —6-й стрелковой дивизии — в составе: 4-й Эстонский, 51, 158, 166, 168 и 171-й стрелковые полки, отряд милиции, 1-й кавалерийский дивизион 6-й стрелковой дивизии, две батареи 1-го легкого дивизиона 6-й стрелковой дивизии, батарея Мо-

сковской запасной бригады, 1-я отдельная саперная рота и две бронемашины, должен перейти в наступление и овладеть деревнями Ольхово, Клопицы.

Левый участок — 6-й стрелковой дивизии — в составе: 4, 11, 53 и 154-й стрелковые полки, 1-й конный полк отдельной Петроградской кавалерийской бригады, 2-й легкий дивизион и одна батарея 3-го легкого дивизиона 6-й стрелковой дивизии, батарея тяжелого дивизиона 10-й стрелковой дивизии, батарея 1-го легкого дивизиона 1-й стрелковой дивизии, бронепоезд «Стенька Разин» (№ 7), бронелетучка, 2-я отдельная саперная рота и две бронемашины 26-го бронеотряда, наступая вдоль линии Балтийской железной дороги, должен овладеть деревнями Череповицы, Волосово, Озертицы.

Рано утром 21 июня весь фронт сдвинулся с места. Переправившись через реку Коваши, наши части с боем вышли к деревням, через которые они еще так недавно отступали. Каждый день приносил нам известия об освобождении от врага все новых и новых населенных пунктов (см. схему 16).

В оперативной сводке от 22 июня уже сообщалось:

«Береговой группой занята мыза Воронина. Противник отступил. После упорных боев заняты деревни Вярепелева, Терентьево. Захвачено много пленных. Противник в панике бежит... НРО 3664».

На следующий день, 23 июня, сводка сообщала дополнительно об освобождении накануне вечером деревень Стародворье, Верх. Рудицы, Десятское, Лопухинка, Заостровье и о дальнейшем развертывании нашего наступления.

Вечером 22 июня товарищ Сталин так характеризовал Ленину положение на фронте:

> «Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново — Воронино — Слепино — Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо, боятся «Красной горки», которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии...» [1]

В то самое время, когда ген. Юденич объезжал фронт и благодарил «гг. офицеров и нижних чинов за службу», наступление наших частей продолжало шириться, принимая грозные для белогвардейцев размеры. Отчаянные попытки белого командования вос-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 20—21.

становить положение на фронте не приводили ни к чему. Ожесточенные бои с белогвардейцами за деревни Слепино, Мадолицы, Ст. Добряницы, Касково, Муратово, Роговицы, Заполье, Лиможи, в которых враг старался упорной обороной и переходом в контр-

Схема 16. Переход в наступление частей Нарвского участка и овладение Копорским плато

атаки сорвать наступательный порыв наших полков и удержать за собой Копорское плато и Волосовский железнодорожный узел, принесли белым новое поражение.

Ни реорганизация белого корпуса в «армию», ни приезд на фронт «главнокомандующего» не могли спасти пошатнувшегося

положения белых на фронте и приостановить их дальнейшее вынужденное отступление от Красного Петрограда.

К первым числам июля части Нарвского боевого участка, одержав решительный успех в боях с врагом, развернули широкое наступление на всем фронте от морского берега до Балтийской железной дороги включительно. В прибрежной полосе отряды моряков и стрелковые полки, входившие ранее в Береговую группу, переименованную теперь во 2-ю бригаду 6-й стрелковой дивизии, невзирая на сильный артиллерийский обстрел с вражеских судов, появившихся в Копорском заливе, заняли к 3 июля деревни Керново, Систа-Палкино и Бол. и Мал. Копорки. В тот же день объединенными силами правого и левого участков 6-й стрелковой дивизии были освобождены от противника в горячем бою Копорье, Юрьево, Ивановское и Ламоха. При этом левый фланг дивизии достиг деревень Власова, Теглицы, Александрово, Лошковицы. В результате этих боев в нашем распоряжении оказалась вся восточная часть Копорского плато и открылась возможность широкого дальнейшего наступления в западном и юго-западном направлениях.

Руководя наступлением наших частей, Иосиф Виссарионович работал не покладая рук, едва находя время для сна и еды. Ничто не проходило мимо него незамеченным. Руководство товарища Сталина показывает нам высокий образец соединения оперативной глубины замысла с революционной бдительностью в отношении тех остатков вражеской белогвардейской агентуры, которые к этому времени еще «работали» кое-где в наших штабах.

Так, еще в самом начале нашего наступления, когда наши части пробивались с ожесточенными боями через лесисто-болотистые низменные пространства к югу от р. Коваши, командование 7-й армии отдало приказ о возвращении с фронта отряда курсантов. Это был один из излюбленных приемов предательского троцкистского «руководства», которое стремилось мешать развитию наших успехов путем преждевременного снятия с фронта частей и переброски их на другие фронты.

Иосиф Виссарионович первый увидел в этом распоряжении опасность ослабления наших дерущихся частей и 19 июня телеграфировал в штаб 7-й армии:

> «Приказ командарма об отводе курсантов считаю неуместным, вредным для дела запятая он не подлежит исполнению точка Комиссару Лепсе объявляю выговор за отсутствие революционной бдительности. По уполномочию Совобороны Сталин».

Телеграмма эта — один из многих образцов конкретного руководства товарищем Сталиным боевыми действиями на фронте. Она показывает нам, кроме того, какое исключительно глубокое содержание вкладывал он в обязанности военного комиссара. Остро отточенное оружие большевистской бдительности, постоянная настороженность к проискам врага, беззаветная преданность и ло-

бовь к своей родине, тесная связь с массами, постоянная готовность отдать все свои силы, а если понадобится и жизнь борьбе за генеральную линию партии — вот качества, которыми должен обладать комиссар и которые постоянно воспитывал товарищ Сталин в каждом борце за советскую власть.

События ближайших же дней блестяще подтвердили правильность этого сталинского решения. Отряд курсантов ворвался на плечах противника сперва в д. Терентьево, а затем и в д. Стародворье, расположенную на северном краю Копорского плато. Владея склонами этой возвышенности, белогвардейцы занимали очень выгодные позиции, в то время как нашим частям приходилось наступать лесисто-болотистой низиной. Курсанты первые ворвались на склоны Копорского плато и этим полностью оправдали надежды, которые возлагал на них Иосиф Виссарионович.

Одновременно товарищ Сталин прилагал все усилия к тому, чтобы укрепить фронт скорейшим продвижением на Петроград затребованных им подкреплений. Переходя в наступление на врага на всем Нарвском участке, товарищ Сталин прекрасно учитывал необходимость обеспечения этого наступления сильными резервами. Поэтому он не переставая хлопочет о скорейшем продвижении эшелонов с назначенными на Петроградский фронт частями, шлет телеграммы, говорит с Реввоенсоветом Республики по прямому проводу и т. д.

Враги народа, засевшие в центральных управлениях, всячески стремились затормозить выполнение сталинских требований и этим сорвать наше наступление.

В последних числах июня выяснилась новая опасность, грозившая дальнейшему успешному развитию нашего наступления, — в войсках обнаружилась нехватка продовольственных запасов. Командование 7-й армии не приняло своевременно мер к пополнению армейских запасов, а когда к 25 июня начались перебои с выдачей продовольствия и фуража, обратилось в штаб Западного фронта с телеграммой, в которой просило обратить самое серьезное внимание на то, что за три дня поступление в армию продуктов и фуража почти совершенно прекратилось. Во всей армии их имелось на 4—5 дней. Некоторые части могли остаться без продуктов фактически еще раньше, так как при обширности фронта и слабой провозоспособности железных дорог невозможно было производить быструю переброску продуктов и фуража из одной дивизии в другую.

Интересно отметить, что начальник снабжения 7-й армии спохватился даже позднее, чем командование, и только 26 июня об этом же телеграфировал в штаб.

Нечего и говорить о преступной запоздалости всех этих просьб о помощи,— запоздалости, помогавшей тайному врагу делать свое гнусное дело.

Положение было спасено той постоянной тесной деловой связью, которая непрерывно существовала между Лениным и Сталиным, и тем вниманием, с каким относился Владимир Ильич ко всем вопросам, связанным с защитой Красного Петрограда.

Уже 27 июня В. И. Ленин телеграфировал:

«Губпродскладам Самарскому (Самара), Казанскому (Казань), Уфимскому (Белебей).

Петроград и его район приобрели весьма важное значение и как фронтовая местность, что обязывает видах сохранения его полной устойчивости к величайшему напряжению наших сил и первую очередь деле быстрого своевременного снабжения продовольствием точка Между тем последнее время поступление продуктов Петроград почти совершенно прекратилось. Запасы подходят к концу запятая необходимо быстрое их пополнение точка Предписываем приступить немедленным отправкам хлеба адрес Петрокомпрода равно Петроградского губпродкома счет июльского плана точка Времени каждой отправки сообщайте адресатам и компродраспределение точка Получение настоящего распоряжения равно принятых мерах немедленно телеграфируйте точка № 678 Предсовнаркома Ленин» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 17, д. 751).

В этих труднейших условиях необходима была огромная организующая сила сталинского руководства, чтобы не только не дать притаившейся белогвардейской агентуре тем или другим способом сорвать наступление наших частей, но и, невзирая на все препятствия, нанести поражение врагу и заставить его отступить с занятых им выгодных позиций. И товарищ Сталин добился этого.

Немалый успех был одержан и на фронте 2-й стрелковой дивизии, в состав которой были к этому времени включены бывшие части среднего и левого боевых участков 6-й стрелковой дивизии. Части правого участка (получившего название «шоссейного») освободили от белогвардейцев деревни Русские Голубовицы, Томарова и Медниково. Части среднего, «железнодорожного» участка к 5 июля выбили белогвардейцев из деревень в районе Волосовского железнодорожного узла и заняли ст. Волосово, которая была противником при отступлении подорвана. На левом участке (названном «болотным») наши части вышли на линию железнодорожной ветки, соединяющей ст. Волосово со ст. Мшинская, Варшавской железной дороги, что значительно облегчало их взаимодействие с частями Южной группы. Таким образом, в первых числах июля белогвардейцы не смогли удержать своих позиций ни на одном участке. Весь фронт Нарвского участка в упорных боях с врагом с каждым днем отодвигался все дальше на запад. Это выходило далеко за рамки местного успеха и означало крупное поражение белых на всем фронте к западу от Красного Петрограда.

Руководя развитием нашего наступления на важнейшем Нарвском участке Петроградского фронта, неутомимо работая над его укреплением и обеспечением всем необходимым, Иосиф Виссарионович организовал одновременно разгром врага и в другом важном направлении, там, где белофинские «добровольцы» и англо-франко-американские интервенты грозили объединить свои силы, занять Петрозаводск и Лодейное Поле и организовать наступление на Красный Питер с востока. При этом товарищ Сталин решил разбить перво-

начально белофиннов. Разгром этого звена из цепи белого фронта, с одной стороны, изолировал англо-франко-американцев в трудных условиях нашего севера, предоставляя их своим собственным силам и сомнительной помощи со стороны белогвардейцев архангельского «правительства» Чайковского — Миллера, с другой стороны, наносил чувствительный удар Финляндии, бредившей о «великой Финляндии», охватывающей Мурманск и Архангельск. В этом выборе направления главного удара на восточных подступах к Красному Питеру товарищ Сталин остался верен своей первоначальной оценке их, проявив еще раз свои блестящие способности пролетарского стратега.

К этому времени, т. е. к концу июня, в мурманском направлении действовали довольно пестрые силы интервентов и русских белогвардейцев. Вот разведывательная сводка от 27 июня:

«**Мурманский участок:** 2 батальона 2-го Северного полка из добровольцев (5 рот от 60 до 120 человек в каждой), 2-й отряд англичан-артиллеристов при двух 3-дюймовых орудиях, отряд добровольцев из местных кулаков (Шунгской волости) до 300 человек. **Район Федорово:** 1 батальон 2-го Северного полка с двумя пулеметными командами при 4 пулеметах, 1 бронеавтомобиль с 2 пулеметами и 3 мотоцикла с колясками, вооруженными пулеметами (при автомобиле и мотоциклах англичане). В д. Перцева и Любский Песок до 300 человек сербов. На линии железной дороги англичане и сербы; орудия на платформах, сильная артиллерия. На ст. Дианова Гора англичане, сербы, русские, американцы — численность не установлена. Есть до 8 гидропланов, 3 больших моторлодки с пулеметами, 1 катер при 1 орудии и 7 пулеметах и 2 приспособленные вооруженные лодки. **Левый участок:** Славяно-британский отряд в 200—250 человек, 2 роты сербов до 250 человек. Вооружены авторужьями».

Бой в этом направлении носил в конце июня переменный характер, явно показывая возросшую устойчивость наших частей и трудность для врага собственными силами справиться с задачей дальнейшего наступления на юг для оккупации Петрозаводска.

Под руководством товарища Сталина был разработан план разгрома белофиннов под Видлицей. Разгром этот осуществлен 1-й стрелковой дивизией комбинированным ударом с фронта и тыла противника при широком взаимодействии сухопутных частей с судами Онежской флотилии и Балтийского флота (см. схему 17).

Видлицкая операция была разработана с полным соблюдением военной тайны. В целях усиления действовавших на Онежском и Ладожском озерах наших озерных флотилий по Неве в Ладожское озеро были проведены два эсминца — «Уссуриец» и «Амурец», входившие в состав Балтийского флота. Эти эсминцы вместе с сторожевыми судами «Яуза» и «Выдра» спрятались до начала операции в устье р. Свирица. В 22 час. 30 мин. 27 июня все суда снялись с якоря и вышли в озеро. В 3 часа 28 июня они подошли к устью р. Олонка, где соединились с тремя речными канонерками и тремя колесными пароходами — «Кибальчич», «Гарибальди» и «Ланской», на которых был уже посажен предназначенный для вы-

садки десантный отряд. Вскоре флотилия подверглась обстрелу береговых батарей противника, расположенных в устье р. Тулоксы.

Схема 17. Видлицкая операция и развитие наступления наших частей после поражения белофиннов

Не отвечая на огонь, суда дали полный ход и взяли курс на Видлицу, где, как было известно, находились главные склады бело-

финнов. Одновременно остальные части Олонецкого боевого участка перешли в наступление на врага с фронта. Этим наступлением белофинны были застигнуты врасплох.

Несмотря на сильный ответный артиллерийский огонь противника, наш флот смело ворвался в устье Видлицы, где при очень трудных условиях на лодках высадил десант. Десант выбил противника с Финляндского шоссе и отбросил его на р. Видлицу. При этом нами захвачено все имущество финской «добровольческой» армии. Часть имущества уничтожена во время артиллерийского обстрела. Было захвачено 11 вполне исправных орудий с запасными частями, в том числе и японские, трехпарусное судно, несколько тысяч снарядов, несколько миллионов японских патронов, бомбометы, склады продуктов, медикаменты, инженерное имущество, обмундирование, седла и пр. Здесь же были отбиты наши красноармейцы, попавшие в плен в последних боях. Трофеи эвакуированы в Лодейное Поле. На правом фланге Олонецкого участка 47-й полк, после занятия Сорочьей Горы, подошел к Тулосозеро. На среднем участке нами заняты Гушкала, Сандепская Пустынь. Для закрепления занятой нами Видлицы был двинут весь 82-й полк. Сторожевую службу у устья реки Видлицы несли 6 судов озерной флотилии.

Непосредственные задачи, поставленные участвовавшим в операции частям: освободить от неприятеля район между реками Тулокса и Видлица и отбросить противника за финскую границу, уничтожив его опорную базу в Видлице, были блестяще выполнены.

Как всегда, в тот же день Иосиф Виссарионович поделился радостной вестью с Лениным. Он ему телеграфировал:

> «Сегодня наши части при поддержке нашего Ладожского флота внезапным ударом овладели Видлицким заводом у границы Финляндии, захватили 11 орудий, богатые артиллерийские и продовольственные склады. Взятые снаряды, патроны, пулеметы подсчитываются. Наше наступление под Питером продолжается. Белые офицеры сопротивляются с большим ожесточением. Кроме взятых раньше 26 пулеметов взято еще в разных пунктах около 30 пулеметов» [1].

В этой телеграмме обращает на себя внимание, как товарищ Сталин оценивал события на Петроградском фронте. Сообщая о победе под Видлицей, он не забывает охарактеризовать тут же и положение на основном Нарвском участке, так как одно без другого не дает полной картины положения на Петроградском фронте. Это, видимо, прекрасно понял Владимир Ильич, так как в ответной телеграмме он говорил товарищу Сталину:

> «Если положение на Питерском фронте благоприятно, надо все напречь для быстрого и решительного удара, ибо войска крайне нужны в других местах» [2].

---

[1] «Большевик», № 2, за 1938 г., стр. 71.
[2] Там же.

Этой единственно правильной точки зрения на происходящие на фронте события, видимо, никак не могло себе уяснить командование 7-й армии. Даже после того, как товарищем Сталиным был аннулирован приказ командующего армией об отводе в тыл отряда курсантов, командование 7-й армии делает 29 июня новую попытку ослабить Нарвский участок — на этот раз под предлогом помощи частям Олонецкого участка. В телеграмме на имя товарища Сталина командующий этой армией сообщал, что им уже послано командующему Северной группой распоряжение о выводе в резерв и подготовке для переброски на Междуозерный участок 2-го и 4-го стрелковых полков. В конце телеграммы он так обосновывал свое распоряжение:

«На Олонучастке части наши, одержав большую победу, продолжают успешно продвигаться вперед, но они малочисленны и утомлены. Для развития успеха важно их теперь поддержать. Не встречается ли теперь вашей стороны препятствий переброске Межозерный участок вышеназванных двух полков. № 05089».

Характерно, что сами части, в лице командования 1-й стрелковой дивизии, непосредственно руководившего боевыми действиями на Олонецком участке, с просьбой о присылке подкреплений не обращались.

На это обращение и вторичную телеграмму от 30 июня товарищ Сталин опять ответил отказом и запрещением командующему 7-й армией делать без его ведома какие-либо переброски частей с Нарвского участка. В этом запрещении нашло яркое выражение то исключительное значение, которое придавал Иосиф Виссарионович благоприятному развитию нашего наступления на Нарвском участке, против которого действовала еще не разбитая основная группировка белогвардейцев. Только благодаря этому наступление наших частей на Нарвском участке не было сорвано. Что касается Олонецкого участка, то находившиеся на нем части 1-й стрелковой дивизии полностью справились с возложенной на них задачей. 8 июля командующий войсками Междуозерного района доносил:

«Полный разгром белогвардейской армии свершился. Остатки белофиннов спешно уходят Финляндию. Мы занимаем линию позиции севернее Ведлозеро, т. е. продвинулись вдоль границы на север на 50 верст. Ликвидировал Олонецкий участок. Вышел на Петрозаводский участок. Дальнейшее продвижение вдоль границы Финляндии продолжается беспрепятственно. Стоящие в Финляндии вблизи границы финские регулярные войска начали братание с нашими частями. Со стороны финских войск к нам прибыла депутация из 4 солдат, которая заявила, что целые полки стоят наготове перейти к нам...» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 19, д. 752).

Товарищ Сталин приветствовал геройские войска Олонецкого участка с одержанной ими победой:

«Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших гнездо врагов России у Видлицы. Уверены, что Рабоче-Крестьянская Россия

оценит ваш доблестный подвиг. Мы ждем от вас таких же побед на Петрозаводском участке. И. Сталин».

Это приветствие еще больше подняло дух преследующих разбитого врага полков. Ответ командования 1-й стрелковой дивизии товарищу Сталину гласил:

«За Рабоче-Крестьянскую Россию или умрем, или победим. Объявим приветствие по войскам, где оно найдет сердечный отклик».

Так был достигнут в короткое время под неослабным руководством товарища Сталина решительный перелом в боевых действиях на важнейшем Нарвском участке Петроградского фронта. Так была уничтожена белофинская «добровольческая армия» на Междуозерном участке этого фронта и сильно ослаблена позиция Финляндии, не решившейся в этих неблагоприятных для нее условиях пойти на открытое военное выступление против Советской России. Товарищ Сталин добился всего этого ценой огромной затраты сил и энергии на преодоление сопротивления со стороны злейшего врага нашего советского народа Троцкого и тогдашних руководителей Петрограда и области — предателей рабочего класса Зиновьева, Евдокимова и др. Эта гигантская работа дала свои благотворные результаты: непосредственная опасность, грозившая героическому городу, была теперь устранена; враг потерпел поражение в своих планах на быстрое овладение Красным Питером и был отброшен от ближайших к нему подступов.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО УКРЕПЛЕНИЯ ПЕТРОГРАДА

К первым числам июля товарищу Сталину удалось ценой больших усилий достигнуть такого соотношения сил на Петроградском фронте, которое надежно обеспечивало дальнейшее успешное развитие наступления наших частей.

К этому времени против 16,5 тысячи белогвардейцев, которых имела на фронте Северо-западная армия и которые распределялись так: на Нарвском участке около 10 тысяч человек, на Лужском участке 3,5 тысячи и на Псковском участке немногим больше 3 тысяч, — 7-я армия располагала 23 тысячами бойцов, из которых до 13 тысяч входило в состав частей Нарвского участка Петроградского фронта и 10 тысяч действовали на Лужском и Псковском участках Южной группы войск.

В этих цифрах, как в зеркале, ярко отражены результаты сталинских мероприятий, обеспечивших Петроградскому фронту такой приток подкреплений в лице рабочих пополнений и прибывающих с других фронтов частей, что, несмотря на целый месяц кровопролитных боев с врагом и большие потери, силы его не только не уменьшились, а возросли вдвое и в полтора раза превосходили теперь силы врага.

К этому же времени происшедший на фронте благоприятный перелом в действиях наших частей развился уже в значительные успехи, выразившиеся в полном разгроме белофинской «добровольческой армии» на Междуозерном участке и дальнейшем широком развертывании наступления частей Нарвского участка.

В этих успехах 7-й армии, нанесших тяжелые поражения белогвардейцам, находил свое блестящее осуществление сталинский стратегический план, полностью приведенный в исполнение Иосифом Виссарионовичем за полтора месяца его пребывания на Петроградском фронте и обеспечивавший войскам и тылу все необходимые силы и средства для нанесения решительного поражения врагу.

Касаясь вопроса о том положении, в котором оказалась белая Северо-западная армия, товарищ Сталин говорил:

«...Несчастье Родзянко и Юденича состоит в том, что у них нехватает ни пространства, ни людского материала, ни хлеба. Фин-

ляндия и Эстляндия, конечно, представляют некую базу для формирования белогвардейских частей из русских военнопленных, но, во-первых, военнопленные не могут представить достаточный и вполне надежный материал для белогвардейских частей; во-вторых, сама обстановка в Финляндии и Эстляндии, ввиду развивающегося там революционного брожения, не представляет благоприятных условий для формирования белогвардейских частей; в-третьих, территория, захваченная Родзянко и Балаховичем (всего около двух уездов), постепенно и систематически сокращается, и пресловутой «северо-западной армии», если ей суждено вообще родиться, скоро негде будет развернуться и маневрировать. Ибо, это надо признать, ни Финляндия, ни Эстляндия, пока, по крайней мере, не предоставляют «своей собственной территории» для Родзянко — Балаховича — Юденича. Армия без тыла — такова «северо-западная» армия. Нечего говорить, что такая «армия» не может долго жить, если, конечно, не ворвется в цепь событий какое-нибудь новое, серьезное, благоприятное для противника обстоятельство международного характера, рассчитывать на что, по всем данным, нет никаких оснований у противника.

Красная армия под Петроградом должна победить» [1].

Таким образом, в то время как ряды бойцов 7-й армии продолжали пополняться все новыми и новыми подкреплениями, белая Северо-западная «армия» с каждым днем редела, создавая на фронте все более благоприятное для нас соотношение сил.

В этих условиях Иосиф Виссарионович считает возможным переехать для дальнейшей своей работы в штаб Западного фронта, в состав которого входила 7-я армия, и 5 июля выполняет это решение и уезжает в Смоленск.

Первые же дни отсутствия товарища Сталина на Петроградском фронте ознаменовались такими распоряжениями командования 7-й армии, которые грозили сорвать достигнутые с таким трудом наши успехи.

17 июля командующий Северной группой отдал приказ, изменявший план наступления частей Нарвского участка, исходя якобы из предположения, что повторные контратаки белых в районе к западу от Копорья свидетельствуют о сосредоточении ими крупных сил в районе озер Копенское, Глубокое и Бабинское. Командующий группой решил поэтому 6-ю стрелковую дивизию направить в дальнейшем не на Ямбург, т. е. на юго-запад, а в направлении Лужской губы, т. е. на северо-запад, наметив для нее задачей выход на линию деревень Бол. Стремление, Бол. и Мал. Валговицы, Получье, находящихся за междуозерными перешейками. Для приведения в исполнение этого решения правый боевой участок 6-й стрелковой дивизии надо было осадить, с тем чтобы сделать возможным наступление дивизии в новом направлении. В дальнейшем 6-я стрелковая дивизия должна была свернуть с основного операционного направления наступления частей Нарвского участка и увязнуть

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 104.

в лесисто-озерном районе, каким является местность, прилегающая к Лужской губе (см. схему 18).

Положение частей Нарвского участка усугублялось, кроме того, распоряжением командующего 7-й армией, отданным им 6 июля, об ускорении выдвижения 2-й стрелковой дивизии на линию деревень Поля, Сара-Логу и о переброске из Северной группы в Южную 51-го и 53-го стрелковых полков. Распоряжение это командующий армией мотивировал странным соображением, совершенно отличным от соображений командующего Северной группой. По его мнению, отступление белых вдоль шоссе Красное Село, Ямбург и вдоль Балтийской жел. дороги означало подготовку ими прорыва на Лужском участке Южной группы с последующим его развитием во фланг и тыл частям Нарвского участка. Следуя распоряжению командующего 7-й армией, части 2-й стрелковой дивизии должны были, в свою очередь, свернуть с направления Балтийской железной дороги, вдоль которой успешно развивалось их наступление, и продолжать наступление на юго-запад.

В направлении на Ямбург, в центре Нарвского участка, против которого фактически находилась основная группировка противника, оставался лишь небольшой, сравнительно слабый заслон. Это ставило части Нарвского участка в весьма рискованное положение, создавая для белых благоприятные предпосылки к прорыву нашего фронта в восточном направлении и срыву нашего наступления.

Так с первых же шагов после отъезда товарища Сталина обнаружился разнобой между армейскими органами управления, и стало сказываться отсутствие твердого сталинского руководства, подчинявшего действия на всех участках единому оперативному замыслу и не раз пресекавшего в самом начале тайные происки белогвардейской агентуры, всячески старавшейся ставить наши части в невыгодное положение по отношению к врагу.

Но товарищ Сталин, уехав в Смоленск, не утратил установившихся у него тесных непосредственных связей с частями 7-й армии и продолжал руководить их действиями. Так было и в данном случае. Распоряжения командующего Северной группой вызвали сомнения у командования 6-й стрелковой дивизии. К кому было обратиться? Хотя Иосиф Виссарионович уже уехал, начальник 6-й стрелковой дивизии вместе с комиссаром все же обратились к нему. Они писали товарищу Сталину, что поздно вечером 4 июля противник при небольшом давлении в направлении, наиболее уязвимом для него, т. е. к линии железной дороги у ст. Веймарн, принужден был очистить ряд деревень, сильно укрепленных, с искусственными сооружениями и вполне оборудованных: Клопицы, Губаницы, Череповицы, Терпилицы, ст. Волосово, Сяглицы. Далее, «6-я дивизия предполагала, не теряя драгоценного времени и не давая противнику оправиться, нанести следующий удар противнику с целью продолжать наступление в том же направлении, т. е. на Ямбург, перерезать полотно железной дороги у ст. Веймарн, преградить путь отступления противнику и захватить его живую силу со всем техническим материалом и оружием или по крайней мере

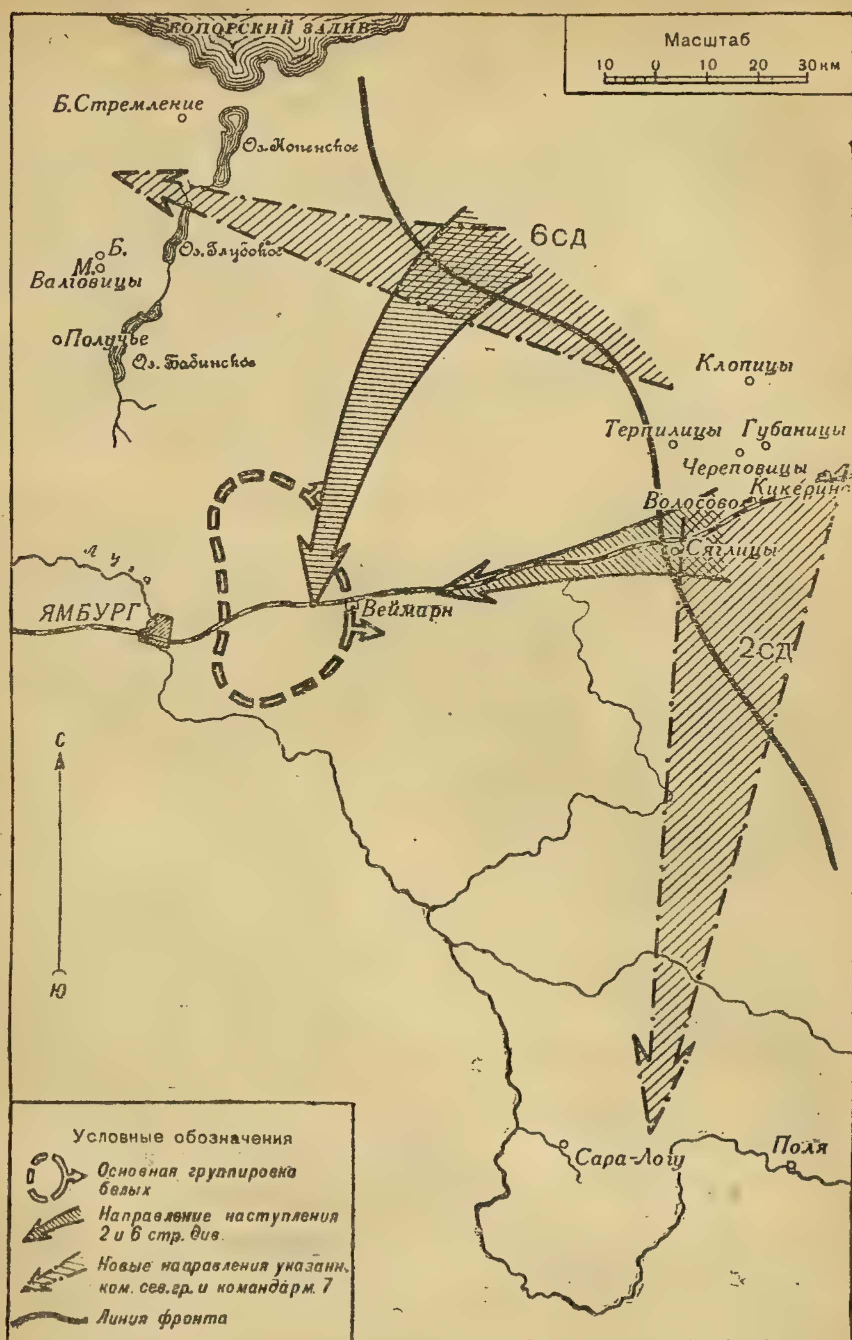


Схема 18. Попытка дезорганизовать наступление частей Нарвского участка после отъезда из Петрограда товарища Сталина

нанести ему удар в тыл и на плечах бегущего противника ворваться в Ямбург. Между тем, по приказанию командующего Северной группой, директивой № 09, наше наступление на правом и левом участке 6-й стрелковой дивизии по неизвестным, но весьма странным соображениям, было приостановлено...»

Приводя затем целый ряд обоснований целесообразности продолжения наступления в юго-западном направлении, в охват левого фланга главных сил белых, командование 6-й стрелковой дивизии, заканчивая свой доклад, подчеркивало, что при выполнении приказа командующего Северной группой получится потеря времени, а это даст возможность противнику спокойно отойти на новые позиции и сохранить свои живые силы.

Распоряжение командующего Северной группой было отменено. В последовавшем приказе было дано новое распоряжение, в котором указывалось, что первоначальное направление наступления дивизии восстанавливается и что на дивизию возлагается задача взять г. Ямбург.

* * *

Невзирая на сопротивление врага, то и дело переходившего в контратаки и пытавшегося при каждом удобном случае остановить наступление наших частей, полки Нарвского участка, совместно с отрядами моряков и курсантов, продолжали теснить белогвардейцев, отодвигая линию фронта все дальше от Красного Питера. Удар был теперь нацелен прямо на Ямбург, являвшийся важным узлом железнодорожных и шоссейных дорог с переправами через р. Лугу. Это было теперь грозное наступление на врага, несущее ему неминуемое поражение.

Продолжая внимательно следить за событиями на Петроградском фронте, Иосиф Виссарионович в то же время интенсивно работал над вопросами, связанными с защитой Красного Петрограда и всего нашего северо-запада от возможных вражеских вторжений. В этой работе товарищ Сталин опирался на свой еще более возросший опыт руководства боевыми действиями в исключительно трудных условиях войны советского народа против напавших на него белогвардейцев и иностранных интервентов. Уроки Царицына, Перми и первых дней обороны Петрограда были тщательно взвешены Иосифом Виссарионовичем, и из них были сделаны требуемые выводы.

Выводы эти прежде всего вылились в план заблаговременного создания Петроградского укрепленного района в границах, исключающих для противника возможность внезапного нападения на город.

Весь ход боевых действий на Петроградском фронте укрепил товарища Сталина в безусловной правильности сделанной им оценки подступов к Красному Питеру. Теперь, определяя границы укрепленного района, долженствующего окончательно обезопасить город от нападения врага, товарищ Сталин наметил их с таким расчетом, чтобы они перехватывали на выгодных рубежах все наиболее удобные для врага направления. В конечном своем виде гра-

ницы эти были проведены через следующие пункты: побережье Ладожского озера от устья реки Паша, Карельский перешеек вдоль государственной границы с Финляндией, Балтийское море с крепостью Кронштадт и с юга: Ораниенбаум, Ропша, Кипень, Гатчина, Тосно, Званка, устье реки Паша (см. схему 19).

Весь Петроградский укрепленный район должен был быть разбит на 4 сектора: Карельский, Ладожский, Гатчинский и Кронштадтский. Границы этих секторов были намечены следующие:

Карельский. Границы: северная — государственная граница с Финляндией; восточная — побережье Ладожского озера; южная — р. Нева и г. Петроград (включительно); западная — устье р. Невы, коса Лисий Нос и берег Финского залива до государственной границы с Финляндией.

Ладожский. Границы: северная — р. Нева, Ладожское озеро; восточная — побережье Ладожского озера до устья р. Паша, ст. Званка; южная — ст. Званка, ст. Тосно; западная — по берегу р. Тосно.

Гатчинский. Границы: северная — р. Нева, южная окраина г. Петрограда, побережье Финского залива до г. Ораниенбаума; восточная — р. Тосно; южная — ст. Тосно, г. Гатчина, д. Кол. Кипень; западная — Кол. Кипень, Ропша, г. Ораниенбаум.

Кронштадтский сектор включал в себя собственно крепость Кронштадт с принадлежащим ей прирезком по южному берегу Финского залива и район, ограниченный западной границей Карельского и северной границей Гатчинского секторов.

Особо была выделена на территории района Шлиссельбургская крепость, граница которой проходила через д. Бугры, д. Липки, сл. Рыбацкую, ст. Шереметьевскую, Кошкин маяк.

Достаточно сравнить крайне ограниченную площадь, отведенную под укрепление города в мае (едва выходившую за пределы Петрограда), с приведенными границами Петроградского укрепленного района, чтобы сразу бросилась в глаза широта постановки вопроса товарищем Сталиным, позволяющая защитникам не замыкаться внутри города, а заблаговременно подготовить все необходимое для отражения врага на подступах к нему. Кроме того, как в очерченных границах всего района, так и в границах входящих в него секторов бросается в глаза заложенная в них сталинская оценка подступов к Красному Питеру и, как следствие, возможность преграждения этих подступов врагу.

План товарища Сталина предусматривал для Петроградского укрепленного района стройную систему управления: во главе должен был стоять Военный совет Петроградского укрепленного района, подчиненный непосредственно Реввоенсовету 7-й армии. В каждом секторе предусматривался свой военный совет в составе трех лиц, из которых один был комендантом данного сектора.

Круг вопросов, подлежавших разрешению Военного совета Петроградского укрепленного района, включал в себя:

а) согласование деятельности учреждений и предприятий, обслуживающих армию;

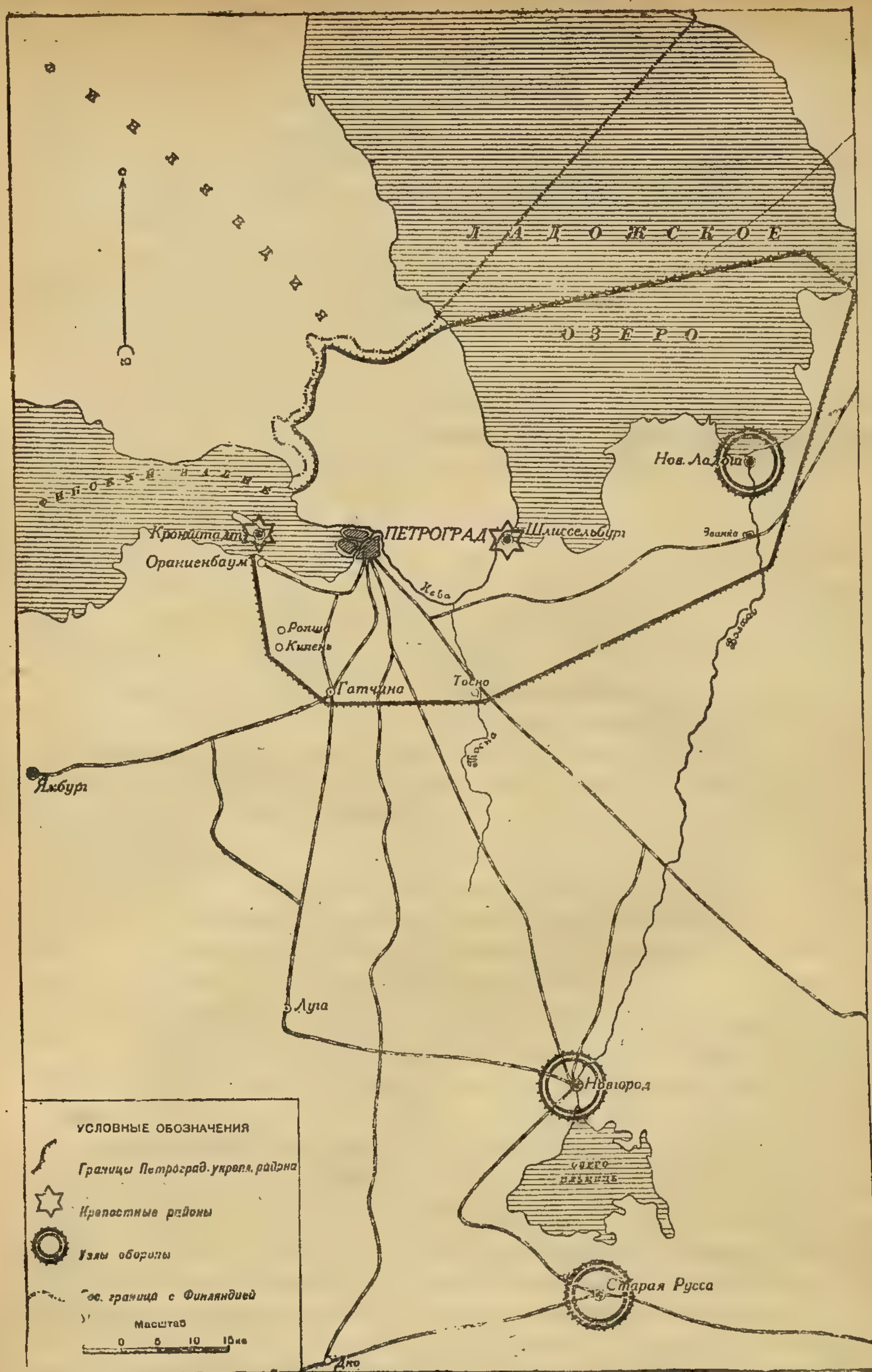


Схема 19. **Петроградский укрепленный район и ближайшие к нему узлы обороны по плану товарища Сталина**

б) использование для обороны Петрограда и содействия войскам, защищающим Петроград, всех материальных ценностей, находящихся в укрепленном районе, независимо от их ведомственной принадлежности;

в) проведение для этой цели всякого рода мобилизаций;

г) эвакуация Петрограда;

д) руководство фортификационными работами;

е) разработка плана обороны укрепленного района;

ж) принятие всех мер, необходимых для подготовки обороны;

з) борьба с контрреволюцией;

и) охрана порядка на всей территории укрепленного района.

Таким образом, установлением целесообразно выбранной территории укрепленного района, ясной системой управления им и четким определением круга вопросов, разрешение которых входило в компетенцию Военного совета, план защиты Красного Питера устанавливал для защитников города ту организованность всех сил и средств, которой так нехватало им в мае, когда вместо установления твердого революционного порядка враг народа Зиновьев сеял панику и дезорганизовал их ряды. Ясность и законченность сталинского плана еще более укрепляли Красный Питер, делали его еще более недоступным для врага.

Этого мало. Иосиф Виссарионович не удовлетворился одной общей постановкой вопроса. Как всегда, он разработал конкретную программу его выполнения. Так, например, план предусматривал целую систему важнейших рубежей, которые должны были быть усилены фортификационными работами, что делало территорию Петроградского укрепленного района непроходимой для врага.

В числе их предусматривалось:

а) возведение трех укрепленных полос на территории Карельского сектора;

б) полное окончание фортификационных работ на линии Ораниенбаум, Кипень, Гатчина, Суйда;

в) возведение укреплений на ближайших подступах к Петрограду, непосредственно у его окраин;

г) рекогносцировка берега Ладожского озера для выявления мест, удобных для производства десантных операций и устройства в них береговых батарей, и целый ряд других мероприятий.

Этот сталинский план укрепления Красного Петрограда для его защиты на случай нового вторжения врага был рассмотрен на заседании Совета обороны Республики под председательством Ленина 23 июля, утвержден и передан командованию 7-й армии для реализации совместно с Петроградским советом.

Товарищ Сталин не довольствовался этим. Накопленный им богатейший опыт позволял ему не останавливаться в своих планах на одном только Петрограде. Он распространил опыт защиты Красного Питера на весь наш северо-запад и разработал замечательный план укрепления наших пограничных районов путем возведения в них мощных узлов обороны.

Согласно плана товарища Сталина, узлы обороны должны были быть возведены в следующих пунктах: Новая Ладога, Новгород,

Старая Русса, Великие Луки, Полоцк, Борисов, Бобруйск и Мозырь.

Во всех названных пунктах управление строилось так же, как и в Петроградском укрепленном районе с военным советом данного узла обороны во главе. Военный совет состоял из трех лиц, одно из которых являлось комендантом данного узла.

В каждом узле обороны основным ядром его гарнизона должны были являться местные караульные части, развернутые в трехбатальонные полки. Каждый узел обороны обеспечивался одним таким полком.

Работы по укреплению узлов обороны, согласно плана товарища Сталина, были разбиты на пять сроков в следующей точно указанной последовательности их производства:

1-й период: рекогносцировка и разбивка пулеметных капониров (не менее 2-х на 1 версту фронта), оплетение проволокой районов, намеченных для постройки узлов, и отрывка окопов с колена у капониров — для стрельбы против налетов конных частей;

2-й период: окончание постройки орудийных капониров, отрывка стрелковых окопов и заплетение проволокой промежутков;

3-й период: окончание постройки узлов на угрожаемых направлениях;

4-й период: производство окончательной отделки возведенных сооружений и постройка оборудованных групп на менее угрожаемых направлениях;

5-й период: постройка бараков там, где нет жилых помещений для гарнизона узлов обороны.

Длительность каждого периода определялась в 10 дней. Следовательно, готовность узлов обороны предусматривалась через 50 дней со дня начала работ. Так как приказ войскам Западного фронта о создании узлов обороны был отдан 23 июля, то срок их готовности предполагался к середине сентября.

Коменданты узлов обороны обязаны были в кратчайший срок:

а) обследовать лично свои районы в боевом, политическом и военно-хозяйственном отношениях и о результатах донести в Реввоенсовет фронта;

б) очистить районы от паразитических и контрреволюционных элементов;

в) выработать положение о внутренней охране города и района и представить его на утверждение Реввоенсоветов армий;

г) составить план разгрузки районов от излишнего имущества гражданских и военных учреждений (приведение в исполнение этого плана допускалось лишь с разрешения Реввоенсовета фронта);

д) принять самые энергичные меры по борьбе с дезертирством.

Из приведенного перечня мероприятий, выполнение которых возлагалось на комендантов узлов обороны, ясно определяется тот круг обязанностей, который на них возлагался.

Нет никакого сомнения, что разработанная товарищем Сталиным система узлов обороны не выражала оборонительных тенденций

в боевых действиях против врага. Укрепления эти должны были послужить лишь той опорной базой, на основе которой наши полевые части получили бы возможность перейти в наступление на расстроенного и ослабленного от понесенных потерь врага. Высокая целесообразность идеи инженерного усиления приграничных районов стала впоследствии общепризнанной и в настоящее время принята всеми государствами, получив свое выражение в сооружаемых укрепленных районах (УР). Таким образом идея эта была предвосхищена товарищем Сталиным еще в 1919 году. Ее воплощение в виде узлов обороны усиливало устойчивость фронта и облегчало нашим частям последующий переход в наступление.

Несколько позднее, приказом командующего Западным фронтом от 18 августа, военные советы Новгородского и Новоладожского узлов обороны были подчинены Реввоенсовету 7-й армии. Новоладожский узел обороны в оперативном отношении был подчинен коменданту Петроградского укрепленного района.

Если не касаться всех узлов обороны и взять только те из них, которые находились ближе всего к Петрограду, — Новоладожский, Новгородский и Старорусский — и сопоставить их со сталинской оценкой подступов к Красному Петрограду, то увидим, что эти узлы обороны с исключительной целесообразностью дополняли и усиливали систему укреплений Петроградского укрепленного района. Они составляли при этом как бы дополнительную, далеко выдвинутую вперед систему его укреплений, которыми перехватывались наиболее важные для противника направления его наступления при окружении Петрограда с юго-запада и с востока.

Так, находясь в штабе Западного фронта, товарищ Сталин не переставал работать над дальнейшим укреплением Красного Питера, чтобы сделать его неприступной крепостью для врага.

Исключительные заслуги товарища Сталина на Петроградском фронте были отмечены постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о награждении его орденом боевого Красного Знамени. В этом постановлении сказано:

«...В минуту смертельной опасности, когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красной Горке, в этот тяжелый для Советской России час назначенный президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И. В. Сталина орденом Красного Знамени» [1].

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 105.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЯМБУРГА И ПСКОВА

Между тем наше наступление на Нарвском участке продолжало развиваться. Перед своим отъездом из Петрограда товарищ Сталин так характеризовал положение на фронте:

«...Белофинны под Олонцом, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь и тая под ударами Красной армии на путях к Ямбургу. Победные крики Антанты оказались, таким образом, преждевременными. Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались...» [1]

Тем не менее белогвардейцы совместно с 1-й белоэстонской дивизией пытались еще организовать противодействие наступлению наших полков. К 20-м числам июля расположение противника было следующее: район озер Копенское, Глубокое и Бабинское, упираясь своим правым флангом в болото Большое, занимала 1-я белоэстонская дивизия. Южнее, седлая Ямбургское шоссе и Балтийскую железную дорогу, действовали части 1-го белого корпуса. Входившие в него 2-я и 3-я дивизии при этом занимали: 2-я дивизия — участок деревень Килли, Хотыницы; 3-я дивизия — от д. Хотыницы, через полустанок Тизенгаузен до д. Устье. Сводный отряд полковника Вейс прикрывал правый фланг 1-го белого корпуса, действуя на фронте деревень Устье, Сабско.

Успешное развитие нашего наступления позволило командующему Северной группой к августу поставить перед 2-й и 6-й стрелковыми дивизиями задачу — совместными усилиями выбить противника из г. Ямбурга и отбросить его за р. Луга (см. схему 20).

Выполнению этой задачи способствовал еще более возросший перевес наших сил. К этому времени части Нарвского участка на-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Воениздат, 1937 г., стр. 102.

считывали уже до 24 тысяч бойцов. Не проходило дня, чтобы к фронту не подходили новые подкрепления.

Правда, с выделением сил, направленных против 1-й белоэстонской дивизии, состав наших частей несколько уменьшился, но все же к моменту нашего перехода в наступление на 1-й белый корпус, защищавший ближние подступы к Ямбургу, командование 7-й армии

Схема 20. Бои за Ямбург 3—5.8.19

располагало на этом участке почти двойным численным перевесом над противником. То же следует сказать и в отношении артиллерии: 101 орудие в частях Нарвского участка против 61 орудия у белых. Еще более резко было наше превосходство в отношении пулеметов: 438 в наших частях и лишь 51 — у белогвардейцев.

Такова была изумительная организующая сила сталинских мероприятий, обеспечивавших частям Нарвского участка все возрастающий перевес над врагом как в силах, так и в вооружении как раз к тому времени, когда должны были произойти решающие бои и окончательный разгром противника.

В целях достижения наибольшего соответствия между системой управления и возложенными на войска задачами части правого «шоссейного» боевого участка 2-й стрелковой дивизии были переданы в состав 6-й стрелковой дивизии, на которую в основном и возлагалось овладение г. Ямбургом.

К 1 августа части Нарвского участка стали выходить на исходное положение для наступления на Ямбург. К этому времени расположение частей 6-й и 2-й стрелковых дивизий и возложенные на них задачи были следующие:

6-я стрелковая дивизия:

Правый участок — побережье Финского залива и перешейки озер Копенское, Глубокое и Бабинское: 12, 167 и 170-й стрелковые полки, 4-й полк Всевобуча, 4-й запасный полк, эскадрон 1-го кавалерийского полка и одна саперная рота, всего до 5 000 бойцов при 52 пулеметах и 8 орудиях, обеспечивали с севера правый фланг ударной группы дивизии, наступающей на Ямбург.

Средний участок — на узком фронте, менее 8 км: 46, 48, 166, 169-й стрелковые полки, отряд петроградских курсантов, отряд моряков Петроградской базы, эскадрон тверских курсантов, 3-й и 4-й отдельные кавалерийские дивизионы, 1-й и 26-й бронеотряды и две саперные роты, — всего до 4 800 бойцов при 162 пулеметах и 20 орудиях, должны были нанести главный удар, охватывая белогвардейцев, защищавших подступы к Ямбургу, с севера, и перерезать им путь к отступлению за р. Луга.

Левый участок — вдоль Ямбургского шоссе: 158-й и 168-й стрелковые полки, отряд моряков Кронштадтской базы, 1-й кавалерийский отдельный дивизион и одна бронемашина,— всего 2 200 бойцов при 54 пулеметах и 7 орудиях, имели задачу атаковать противника вдоль шоссе, нанося ему лобовой удар, с востока.

2-я стрелковая дивизия:

Правый участок — вдоль Балтийской железной дороги: 10, 11, 154, 157 и 171-й стрелковые полки, бронепоезд, рота связи и саперная рота, — около 5 600 бойцов при 100 пулеметах и 54 орудиях, должны были путем охвата белогвардейцев ворваться в город с юга.

Левый участок — «болотный» — на широком фронте до 40 км к югу от Балтийской железной дороги: 16, 17, 18 и 53-й стрелковые полки, батальон 158-го стрелкового полка, отдельный кавалерийский дивизион, рота связи и саперная рота, — до 6 300 бойцов при 70 пулеметах и 12 орудиях, получили задачу отбросить белогвардейцев за р. Луга и выйти на ее переправы к югу от Ямбурга. Этим надежно обеспечивался левый фланг наступающих вдоль железной дороги частей правого участка дивизии.

Когда наши части перешли в наступление, закипел ожесточенный бой с врагом, встретившим наше наступление яростными контратаками.

Два дня уже длился бой. 4 августа белым удалось даже отбросить наши части, захватив на правом участке 6-й стрелковой дивизии деревни Вердиво, Корвитино и Савикино, на ее шоссейном участке — деревни М. Озертицы, Ущевицы, Мокрая Лядина и деревни Оровка, Лемовжа и Корячи на левом фланге «болотного» участка 2-й стрелковой дивизии, где дрались 17-й и 53-й стрелковые полки. Это были, однако, последние успехи врага. Попытки белых развить эти местные успехи в более широкое наступление были отбиты новым энергичным наступлением наших полков.

Особенно сильного ожесточения достигла борьба на шоссейном и железнодорожном участках. Весь день 4 августа там кипел непрерывный бой. Наши повторные атаки на деревни Килли, Малли и др., расположенные на естественном перегибе местности, за которым начинается плавный, едва заметный спуск к Ямбургу, встречались каждый раз контратаками белых.

Преодолев огонь врага, бойцы 48-го стрелкового полка, совместно с отрядом курсантов, прорвались с боем в брод через болотистую речку Солку и овладели деревнями Заполье и Алексеевка, выбив из нее белогвардейцев. Правее, на д. Килли, наступал 46-й стрелковый полк. Наступление полка было первоначально отбито сильным ружейно-пулеметным огнем противника, открытым им с ближайших дистанций. Подразделения полка отхлынули назад и залегли, оставив на поле боя убитых и раненых. Однако это была лишь временная неудача. Командир роты тов. Калинин под огнем противника увлек за собой бойцов в новое наступление. За ним последовали другие роты. Бойцы-коммунисты тт. Локшин и Богданов, действуя на фланге, обнаружили в засаде кинжальный пулемет белых. Пробравшись к нему с группой красноармейцев, они внезапным нападением захватили как пулемет, так и находящихся при нем белогвардейцев. Это произошло как раз в тот момент, когда наши цепи поднялись и пошли в атаку. Первым ворвался в деревню 3-й батальон. Комиссар этого батальона тов. Егоров лично вел в бой свой батальон. Захватив на окраине деревни неприятельский пулемет, тов. Егоров тут же привел его в боевую готовность и нанес из него большие потери белым, отбив их контратаку на деревню. Таких примеров подлинного героизма и отваги можно бы привести очень много. Враг был выбит из своих укрепленных позиций и стал отходить к Ямбургу.

Одновременно 154, 156 и 158-й стрелковые полки выбили белых из деревень Литизна, Лялицы, Ополье и Ущевицы, а 155-й и 157-й полки с боем вышли на линию д. Хотыницы и повели наступление на д. Коложицы и ст. Молосковицы. Воспользовавшись замешательством в рядах врага, отряд моряков прорвался к железной дороге и занял ст. Веймарн, а наша конница совместно с ротой курсантов вышла с боем к полуст. Тикопись.

В тот же день 16-й и 17-й стрелковые полки принудили белогвардейцев на левом фланге 2-й стрелковой дивизии оставить д. Устье, Ганкова и Редежи и отступить за речки Саба и Вруда.

Так закончился день 4 августа.

В ночь на 5 августа отряд питерских курсантов совместно

с 46-м и 48-м стрелковыми полками был направлен в охват Ямбурга с севера. Движение было произведено скрытно от противника — лесом. Проводником был крестьянин-бедняк из д. Килли. К рассвету головные части приблизились к поселку Каменяк. Продвинувшись к опушке леса, колонна развернулась в боевой порядок и перешла в наступление на деревни Бол. и Мал. Луцк. Удар был стремителен. После короткого, но горячего боя белые не выдержали нашего натиска и, отступив к р. Луга, переправились через нее. Переправа эта была произведена под прикрытием сильного артиллерийского и пулеметного огня с противоположного берега реки. Тем не менее одна из рот отряда курсантов переправилась через Лугу вслед за отступавшими и преследовала их на левом берегу реки, заняв д. Александровская Горка.

Овладев деревнями Бол. и Мал. Луцк, 46-й и 48-й стрелковые полки сразу же заняли деревни Юркино и Кузьмино и ворвались в Ямбург с северной его стороны.

Появление наших частей в городе было встречено контратакой белых в составе Тульского отряда и роты морской пехоты. Огнем наших броневиков Тульский отряд был тут же рассеян, а рота морской пехоты уничтожена. Жалкие ее остатки в количестве около 20 человек были взяты в плен. Противник поспешно отступил за реку, взорвав железнодорожный мост. В городе нами было взято более 350 человек пленных, до 400 винтовок, свыше 115 тысяч патронов, много автоматов, несколько пулеметов, склад снаряжения.

Отступая, белогвардейцы произвели в городе значительные разрушения. Была взорвана городская электростанция и разрушена почта.

Переправившись на плечах отступающего врага через р. Луга, наши части заняли Новопятницкое и в дальнейшем, несмотря на повторные контратаки белых, удержали за собой, прикрывшись протекающей здесь небольшой речкой Падожицей.

Хуже было с курсантами, овладевшими д. Александровская Горка. Не будучи своевременно поддержаны другими частями, они подверглись нападению со стороны оправившегося врага. Имея количественное превосходство, противник пытался окружить курсантов и потом расправиться с ними. Рота оказалась в исключительно тяжелом положении. Однако курсанты не растерялись. Отбиваясь от наседавшего врага, они в полном порядке отступили к р. Луга, переправились через нее вплавь и присоединились к своему отряду для участия в дальнейших боях.

На правом и левом флангах Нарвского участка упорные бои с врагом еще продолжались.

Лишь на следующий день, 6 августа, удалось частям правого участка 6-й стрелковой дивизии пробиться через лесисто-болотистую долину р. Систа и выйти к озерам: Копенское, Глубокое и Бабинское. В этот день правый фланг дивизии смелым наступлением (несмотря на сильный артиллерийский огонь вражеских судов с моря) овладел перешейком между Финским заливом и озером Копенским. А на следующий день нами были заняты и остальные два перешейка между озерами.

Что касается 2-й стрелковой дивизии, то ее части смогли продвинуться 5 августа лишь к ст. Молосковицы и занять ряд деревень к северу и югу от железной дороги в ее районе. Только значительно позднее, 7—8 августа, им удалось выйти, согласно приказу, на р. Луга, южнее Ямбурга, и этим прочно обеспечить левый фланг занявших город частей 6-й стрелковой дивизии.

Освобождение Ямбурга от белогвардейцев принесло его измученному трудящемуся населению избавление от ужасов белого террора. Это было новой большой победой над врагом. Петроградский совет обратился в связи с этим к частям 6-й стрелковой дивизии с приветствием, в котором говорилось:

«Петроградский Совет Рабочих и Крестьянских депутатов шлет братский привет героям красноармейцам, славным командирам и стойким комиссарам N-ской дивизии, освободившим Ямбург от белогвардейских банд.

Товарищи! Мы знаем, какой дорогой ценой досталась вам победа. Мы знаем, сколько драгоценной рабочей и крестьянской крови пролилось раньше, чем мы смогли разорить осиное гнездо белогвардейцев. Но другого выхода нет. Чтобы отстоять нашу землю и нашу Советскую власть, нам приходится вести тяжелую борьбу против помещиков, генералов и капиталистов, объявивших крестьянам и рабочим беспощадную борьбу.

Но победа близка! Колчак раздавлен. Деникина мы победили. Нужно истребить те офицерские банды, которые рыскают вокруг нашего Красного Петрограда.

Петроградский Совет призывает вас: не знайте остановки, не давайте врагу отдыха, преследуйте его по пятам, не позволяйте ему вновь собраться с силами».

Одновременно на фронт стали поступать подарки бойцам и командирам, собранные для них питерскими рабочими и работницами.

Эта тесная связь пролетарского тыла с находившимися на фронте товарищами не осталась со стороны последних без горячего отклика. На приветствие Петроградского совета в Красный Питер стали поступать ответы от целого ряда воинских частей. Вот один из них от 7 августа 1919 г.:

«Коллектив коммунистов «Отряда курсантов», «Окрвучеб» шлет горячую товарищескую благодарность Петроградскому совету за подарки, посланные по случаю взятия города Ямбурга.

От имени всего отряда, коллектив поздравляет Совет Красного Питера с решительной победой над врагом.

Как прежде, мы и впредь будем верно стоять на страже завоеваний пролетарской революции. Как прежде, мы и теперь громко заявляем:

Да здравствует коммунистическая революция!

Вся власть Советам!»

Эти короткие, написанные в боевой обстановке ответы выражали чувства глубокой любви и преданности своей родине, которыми были полны сердца наших бойцов, нанесших врагу тяжелое поражение и прогнавших его от Красного Питера.

В дальнейшем линия фронта с 1-м белым корпусом установилась

вдоль рек Луга и Саба, за которые отступили белогвардейцы. На фронте наступило некоторое затишье, нарушаемое вспыхивающей иногда перестрелкой.

* * *

В то самое время, когда на Нарвском участке происходили описанные уже нами боевые действия, Балтийскому флоту тоже приходилось выдерживать упорную борьбу с английскими интервентами, стремившимися проникнуть к Кронштадту.

Английская эскадра в Финском заливе опиралась в своих действиях на базы в Гельсингфорсе, Биорке и Ревеле. Она насчитывала в своем составе до 6 крейсеров, около 10 эсминцев, одну авиаматку, одну матку подводных лодок и 10 подводных лодок. К этому следует прибавить действовавшие совместно с ней эстонские боевые суда в составе одного крейсера и двух миноносцев.

Борьба приняла снова напряженный характер начиная с июня. Не отваживаясь на крупную операцию, неприятельские суда применяли тактику внезапных нападений подводными лодками и моторными катерами, имея целью постепенно вывести из строя наши корабли и этим ослабить советские морские силы, преграждавшие им путь к Кронштадту.

Совместно с английскими судами действовала и их авиация, производившая частые налеты на наше, советское побережье Финского залива и на Кронштадт.

Первой жертвой избранного англичанами образа действий был крейсер «Олег». Однако советские моряки скоро разгадали тактику коварного врага и выработали приемы борьбы с ней. Была организована тщательно продуманная система наблюдения как с береговых постов, так и со сторожевых судов, непрерывно дежуривших у входа в Копорский залив.

Борьба с противником велась главным образом на линии Биорке, Долгий Нос, где врагом были расставлены минные заграждения и организована блокада наших берегов. Тут постоянно дежурили вражеские миноносцы и подводные лодки, завязывая почти ежедневно огневой бой с нашими сторожевыми судами и обстреливая наши береговые наблюдательные посты.

Особенно напряженной сделалась борьба на морских подступах к Красному Петрограду в августе, требуя от наших моряков постоянной готовности к внезапным налетам врага. Наступление темных ночей и ветреной погоды сильно затрудняло несение службы наблюдения. Участились налеты неприятельских самолетов. Если в июне было всего два налета на Кронштадт, а в июле пять, то в августе они следовали один за другим почти каждый день, а иногда и несколько раз в день. Все это сигнализировало о готовящемся нападении.

Действительно, в ночь с 17 на 18 августа противник сделал дерзкую попытку потопить наш флот, стоявший в кронштадтской гавани. В эту ночь эсминец «Гавриил» был в дежурстве на малом рейде. В 3 час. 45 мин. в воздухе послышался шум пропеллеров большого количества самолетов. На «Гаврииле» и на всех осталь-

ных судах пробили боевую тревогу. Вскоре раздались глухие удары взрывов бомб, сбрасываемых с самолетов. Команды кораблей и орудийные расчеты батарей стали за закрытия. С самолетов был открыт пулеметный огонь трассирующими пулями. Множество светящихся дуг избороздили небо подобно фейерверку. Ведя огонь, самолеты, — это были английские гидропланы, — снижались, едва не касаясь рангоута судов.

Всеобщее внимание было приковано к воздушному нападению врага. Непрерывная стрельба и шум моторов заглушали все другие звуки.

Моряки на «Гаврииле» бдительно несли свою сторожевую службу. Вскоре вахтенный сигнальщик доложил, что слышит шум моторов идущих с юга катеров. В указанном направлении действительно были вскоре обнаружены два приближавшихся к гавани торпедных катера. «Гавриил» тут же открыл по ним огонь. Одному из них удалось выпустить мину, которая прошла мимо «Гавриила» и ударила в южную стенку Средней гавани, немного ее разрушив. В следующий момент снаряд попал в другой катер, который быстро затонул у восточного створного знака Морского канала. Одновременно из-за восточного угла Военной гавани показались еще два таких же торпедных катера. Эти два катера, несмотря на огонь «Гавриила», прорвались в гавань и выпустили мины в линейный корабль «Андрей Первозванный» и учебное судно «Память Азова», которые получили пробоины. У «Андрея Первозванного» оказалась пробитой носовая часть, и он был поставлен в док на ремонт. «Память Азова» сел на грунт при крене в 60°. Налетчики после этого пытались скрыться, но оба были потоплены при выходе из гавани метким огнем «Гавриила». На воде шлюпки «Гавриила» подобрали 9 англичан, из которых трое оказались офицерами.

От этих пленных и из отобранных у них документов удалось узнать ряд подробностей, касающихся организации этого налета. Оказалось, что в нем принимало участие всего семь катеров. Перед ними ставилась задача потопления нашего флота. «Жертвы» были заранее расписаны между катерами: 1-му — уничтожить сторожевой эсминец на малом рейде, 2-му — потопить «Память Азова», 3-му — вывести из строя «Андрея Первозванного», 4-му — потопить «Петропавловск», 5-му — потопить «Рюрика», 6-му потопить «Аврору», 7-му — уничтожить бото-порт среднего (Николаевского) дока. У пленных была найдена подробная инструкция того, как следовало действовать, разработанная на три варианта, в зависимости от тех мер предосторожности, которые катера обнаружат во время нападения со стороны наших судов. Кроме того, в ней предусматривалось взаимодействие между катерами и гидропланами и даже помощь со стороны последних, если бы по ходу событий она потребовалась.

Из опроса удалось установить, что 5 катеров пришли для совершения нападения из Биорке, а два имели свою стоянку в Териоках. Весьма вероятно, что это были те самые катера, которые не раз уже проникали скрытно к устью Невы для поддержания связи с находившимися в Петрограде шпионами и диверсантами и, следовательно, хорошо знали дорогу. На это же предположение наталкивает и то

обстоятельство, что они прошли Северным фарватером, по которому обычно суда не ходят.

До линии фортов катера шли в построении клином. Впереди шел катер № 31, за ним уступом справа и слева катера № 88 и № 79, далее соответственно № 72 и № 86 и наконец сзади № 62 и № 24. Между фортами они прошли кильватерной колонной. Приблизившись к гавани с северо-востока, т. е. с тыла, они разделились для нападения на наши суда с разных сторон. Бдительность отважных моряков «Гавриила» и их меткий огонь по врагу сорвали планы английского командования. Фактически совершить нападение удалось лишь четырем катерам, из которых три были потоплены. Остальные три, видя гибель своих товарищей, не рискнули напасть на наши корабли и повернули обратно.

Оставшиеся 4 катера ушли обратно на предельно быстром — 40-узловом — ходу тем же северным фарватером, которым они пришли.

После этого борьба на море и морских подступах к Красному Петрограду хотя и продолжалась с прежним напряжением, но врагу уже больше не удалось проникнуть к Кронштадту. В тяжелых условиях начавшейся осенней непогоды балтийские моряки с честью вышли из этого трудного испытания. 30 августа нашей подводной лодкой «Пантера», прорвавшейся через минные заграждения противника, был потоплен у острова Сескари английский миноносец «Виктория».

* * *

Боевые действия на суше в это время продолжали развиваться, принося нам новые победы над врагом. На этот раз центр тяжести был перенесен на Лужский и Псковский участки, входившие в состав Южной группы войск 7-й армии (см. схему 21).

Части Лужского участка, распыленные первоначально на широком фронте от р. Луга до р. Плюса, не смогли оказать серьезного сопротивления врагу, который оттеснил их на ближайшие подступы к г. Луге. К середине июня расположение наших частей на этом участке было следующее: а) 1-й батальон 49-го стрелкового полка совместно с рабочим батальоном занимали район деревень Красные Горы, Поля и Замостье; б) 2-й батальон 49-го стрелкового полка, одна рота 34-го стрелкового полка и эстонская маршевая рота занимали район д. Волошова; в) 3-я рота резервного полка, рота гдовских коммунистов и Петроградский коммунистический отряд занимали район ст. Плюса, д. Захонье; г) батальон 36-го стрелкового полка, две роты 5-го стрелкового полка, партизанский отряд и три кавэскадрона занимали район деревень Мал. Захонье, Новоселье, Феофилова Пустынь. Кроме того, в г. Луге и на ст. Преображенская находились резервные части: батальон 35-го стрелкового полка, рота резервного полка и две батареи.

К 18 июня линия фронта на Лужском участке проходила через деревни Поля, Замостье, Темные Ворота, р. Тростенка, деревни Олешно, Бол. Толошницы, Нежадва, Бол. Лышницы, ст. Плюса, деревни Кирилкова, Мал. и Бол. Лзи, Дертины, Боротно. Основной

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Направление нашего наступления на левом берегу р. Великая.

Главное направление нашего наступления на Псков.

Масштаб

5 0 5 10 15 км

Схема 21. Освобождение Пскова осенью 1919 г.

своей задачей части Лужского участка в этот период ставили не допустить дальнейшего проникновения противника, препятствуя ему в овладении г. Луга и нарушении работы Варшавской и Витебской железных дорог, связывавших Петроград с фронтом. Части Псковского участка, после неудачной попытки 10-й стрелковой дивизии перейти в наступление, к тому же времени занимали фронт по линии деревень Турья, Хредино, Замушки, Сивкова, Переростень, Дубровна, Гостибица, Горка, затем по р. Кепь от д. Клин до устья, по р. Череха и далее по р. Великая до д. Крюково и от Крюково на д. Сидорово.

В дальнейшем более месяца, до 24 июля, части Южной группы оставались на занятых ими позициях. Возникавшие за это время бои имели местное значение, не отражаясь на общем состоянии фронта.

24 июля части Лужского участка, а за ними и Псковского перешли в новое наступление на врага. По всему фронту завязались упорные бои. Линия фронта сдвинулась с места и стала надвигаться на Псков. 30 июля бои велись за переправы через реки Торошенка и Кепь, а на следующий день части 10-й стрелковой дивизии уже теснили врага к д. Фомкина, находящейся всего в 10 км восточнее Пскова.

Продвигались вперед и части Лужского участка. Завязались горячие бои с Гдовским и Георгиевским полками белых. В этих боях наши части выдвинулись на линию деревень Сабицы, Заполье, Ренек, Утичье, Обрядиха, Зачеренье, Сковородка и отбили повторные атаки белогвардейцев, направленные в крайний левый фланг участка на деревни Лудоня, Новоселье.

Однако успех наших частей на Псковском участке был тогда еще непрочен. Наступление 10-й стрелковой дивизии не было надлежащим образом подготовлено; не было сосредоточено достаточных резервов в направлении главного удара. В тылах дивизии продолжали орудовать белогвардейские агенты, которые организовали зелено-кулацкие налеты и вносили дезорганизацию в работу штабов и снабженческих органов. Взаимодействие с правофланговыми частями 15-й армии в лице Эстонской бригады оказалось плохо налаженным.

Этим воспользовался враг и 30 июля перешел в контрнаступление, нанося главный удар вдоль р. Череха, где проходил стык 10-й стрелковой дивизии с красной Эстонской бригадой. Вдоль железной дороги Псков, Порхов наступление белых поддерживалось бронепоездами, которые прорывались на фланги и в тыл нашим частям, высаживали там десанты и этим вносили дезорганизацию в их действия. Вскоре связь с частями 15-й армии была утрачена. Части 10-й стрелковой дивизии, взорвав железнодорожный мост через р. Кепь, стали отступать, разрушая при своем отходе железнодорожное полотно.

К 12 августа линия фронта на Псковском участке надвинулась на Порхов. Части правого боевого участка 10-й дивизии в составе 5, 82, 84, 89, 163-го стрелковых полков отступили к деревням Боротно, Хредино, Ситники, Воробина, Червище, Шилы, Верх. Горка,

Демьянка, Н. Беляницы, находящимся менее 10 км северо-западнее г. Порхов. Части левого боевого участка дивизии в составе 51-го и 85-го стрелковых полков и 6-го полка Всевобуча стойко отбивали атаки противника на ст. Подсевы, занимая деревни Лут, Бол. и Мал. Волочек, Славковицы.

В этих трудных условиях части 15-й армии, в состав которой 15 августа была передана и 10-я стрелковая дивизия, стали готовиться к переходу в новое наступление на врага с задачей — добиться освобождения г. Пскова от белой оккупации.

Используя выгоды своего расположения на левом берегу р. Великая, части 1-й бригады 11-й стрелковой дивизии и 2-й бригады 3-й стрелковой дивизии перешли 28 августа в наступление из района д. Грибули в направлении на Изборск и Новоизборск. Это наступление создавало опасность коммуникациям 2-й белоэстонской дивизии, действовавшей совместно с частями Булак-Балаховича на южных и юго-восточных подступах к Пскову. 31 августа наши части выдвинулись на линию дд. Могильно, Лодыгина, Кувакина, а на следующий день, 1 сентября, заняли деревни Щепец, Шахинцы, Волково, Авдашева, создав явную угрозу для железнодорожного сообщения Псковского района с Эстонией.

К этому же времени части 15-й армии, находившиеся на правом берегу р. Великой в составе сводной бригады 11-й стрелковой дивизии, Эстонской бригады и 10-й стрелковой дивизии, тесня противника, заняли к западу от ст. Подсевы д. Локоть и ряд деревень к югу от железной дороги — Александровское, Шишкова, Пещевицы.

Белоэстонцы не выдержали создавшейся на левом берегу р. Великой угрозы перерыва их сообщения с Эстонией. Невзирая на затруднительное положение белогвардейцев на южных и юго-восточных подступах к Пскову, начальник 2-й белоэстонской дивизии полковник Пускар отдал приказ о срочной переброске частей дивизии на левый берег р. Великой. Уходя за р. Великую, белоэстонцы увели с собой бронепоезда, игравшие до этого видную роль на этом участке фронта, и тем самым поставили белогвардейцев в еще более затруднительное положение. Прибывшему в Псков ген. Юденичу Пускар заявил, что дивизия больше держаться не может и отходит на Изборск.

На южных и юго-восточных подступах к Пскову остались после этого только белогвардейцы из частей Булак-Балаховича, реорганизованные к этому времени из дивизии в корпус. Вследствие ухода белоэстонцев балаховцы оказались растянутыми на широком фронте. Этим обстоятельством воспользовались наши части, перешедшие на правом берегу р. Великой в энергичное наступление. Наступление это оказалось для белогвардейцев полной неожиданностью и застало их неподготовленными к его отражению собственными силами.

Между тем белоэстонцы перешли в контрнаступление на левом берегу р. Великой и 2 сентября оттеснили наши части на линию деревень Кашина, Зуева, Веретье. Несмотря на это отступление, цель, которую ставили перед собой наши части — ослабление врага, действовавшего на правом берегу р. Великой, — была достигнута.

и наше наступление в этом кратчайшем направлении на Псков стало успешно развиваться. В тот самый день, когда белоэстонцы сообщали в очередной оперативной сводке о своих успехах на левом берегу р. Великой, на ее правом берегу 10-я стрелковая дивизия заняла, после упорного боя с врагом, деревни Рыбино, Шумкова, а сводная бригада 11-й дивизии вышла к деревням Гусавова, Подмогилье. На следующий день наше наступление на правом берегу р. Великая продолжало развиваться, и 4 сентября полки сводной бригады 11-й дивизии и Эстонской бригады заняли деревни Станки, Рюха, Горка, Выдра, а передовые части Эстонской бригады продвинулись к концу дня до д. Будник, в 7 км от Пскова, и заняли эту деревню. Одновременно части 10-й стрелковой дивизии вышли на линию деревень Рыдалы, Никольская, Оклад.

К 6 сентября части 10-й стрелковой дивизии подошли к реке Кепь и завязали упорные бои с белогвардейцами за переправы через эту реку на участке деревень Подлипье, Яблонец. Одновременно полки сводной бригады 11-й дивизии и Эстонской бригады вступили в бой с врагом на переправах через р. Череху.

Наступление частей 3-й и 11-й стрелковых дивизий, действовавших на левом берегу р. Великой, носило очень упорный характер. Белоэстонцы отбивали наши повторные атаки. Тогда 2-й латышский и 83-й стрелковые полки, воспользовавшись выдвинутым вперед расположением наших частей на правом берегу р. Великой, переправились на рассвете через реку и ударили во фланг и тыл белоэстонцам. Переправа была произведена под прикрытием подымавшихся от реки испарений. Одновременное стремительное наступление от реки и со стороны деревень Неклочь и Шахинцы опрокинуло застигнутого врасплох противника. Часть белоэстонцев была уничтожена, часть взята в плен. Остатки их отступили к железной дороге. К концу этого же дня наши части с боем вышли к деревням Голевка, Панева, создав для противника снова непосредственную угрозу перерыва его железнодорожного сообщения с Эстонией.

Приблизившийся к Пскову фронт охватил его ближайшие подступы. Белогвардейцы, предвидя неминуемую сдачу города, вывели из него всех арестованных и погнали их по шоссе на Гдов. Дорогой они жестоко расправлялись с своими жертвами. «Нас пригнали в Елизарьевский монастырь, — рассказывал потом один из арестованных, которому удалось впоследствии бежать. — По списку вызвали 11 человек и повесили их в лесу за мельницей, объявив, что все повешенные — красные командиры и коммунисты... В Гдов были пригнаны арестованные из трех тюрем; в одиночных камерах сидело по 20 человек. Кормили очень плохо — четверть фунта хлеба в день, супа не было. Утром давали кипяток и соль. Свирепствовали чесотка и цынга. Среди арестованных были два брата Северовы, Озеров, Минутин, Степанов, Семенов — крестьянин 50 лет. Все они были повешены 3 сентября (по ст. ст. — **Г. К.**) в Громовском лесу, в двух километрах от д. Скамья».

С рассветом 8 сентября бои на южных подступах к Пскову развернулись с новым ожесточением. Особенно упорен был бой на переправах через р. Кепь. Здесь части 10-й стрелковой дивизии

пошли в наступление на врага под прикрытием сильного пулеметного и артиллерийского огня. В их первых рядах шли в бой коммунисты Псковского коммунистического батальона, сформированного в Пскове перед его оставлением и геройски дравшегося с врагом в течение трех месяцев. Перейдя под огнем противника вброд через реку, они атаковали белогвардейцев совместно с бойцами 10-й стрелковой дивизии, забросав ручными гранатами их окопы. Белые поспешно отступили к д. Яблонец, но и тут не смогли удержаться. Ворвавшись в деревню, 87-й и 88-й стрелковые полки отбили повторные контратаки белых и вынудили их отступить к южной окраине Пскова.

Этот бой решил участь города. Первыми вступили в Псков 87-й и 88-й стрелковые полки. Следом за ними 85-й стрелковый полк. Совместно с ним в город вернулись славные остатки Псковского коммунистического батальона. Несмотря на тяжелые лишения и большие потери, коммунары довели борьбу с врагом до конца и принесли с собой освобождение исстрадавшемуся трудовому населению города.

Белогвардейцы отступили от Пскова по Гдовскому шоссе, заняв оборону по правому берегу р. Желча и далее на восток вдоль рек Люта и Плюса. Белоэстонцы отступили на запад, вдоль железной дороги и Рижского шоссе, к своей границе. Наши части вышли к берегам Псковского озера (см. схему 22).

Даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы увидеть значение той крупной неудачи, которую потерпели замыслы белого командования при вынужденном отступлении белогвардейцев от Пскова. С потерей Пскова и без того незначительная «собственная территория» белых сокращалась еще больше. Это ставило Юденича и Родзянко в еще более тяжелую зависимость от капиталистов Антанты. Кроме того, с потерей Пскова они оказывались в значительно большей мере, чем раньше, предоставленными своим собственным силам. К этому следует прибавить, что отступление из-под Пскова и Ямбурга сопровождалось отставанием и бегством весьма значительного количества белых солдат, насильно мобилизованных белым командованием среди трудящегося населения оккупированных местностей. Число бежавших в сентябре достигло 5—6 тысяч человек, что составляло около одной трети сил белых, имевшихся у них за месяц до этого.

После освобождения Пскова Эстония оказалась лицом к лицу с подошедшими к ее границам частями Красной Армии. Одержанные нами победы и растерянность перед лицом наших успехов заправил Антанты позволили эстонскому командованию заключить с нами перемирие и даже начать с нами переговоры о мире. Это обстоятельство еще более изолировало отступивших за р. Лугу и к берегам Чудского озера белогвардейцев и делало возможным их окончательный разгром.

От всего огромного 800-километрового Петроградского фронта, каким он был в мае, оставался теперь лишь его Нарвский участок, на котором враг, разбитый в упорных почти четырехмесячных боях, перешел к обороне и прикрылся водными рубежами. Казалось бы,

КОПОРСКИЙ ЗАЛИВ
НАРВСКИЙ ЗАЛИВ
Оз. Копенское
Оз. Глубокое
Оз. Бабинское
в Гатчину
Нарва
ЯМБУРГ
Луга
Плюсса
Нарова
ЧУДСКОЕ ОЗЕРО
Гдов
Желча
Лута
Луга
ПСКОВСКОЕ ОЗЕРО
ПСКОВ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Линия фронта, установившаяся после освобождения Ямбурга и Пскова.

Территория, занятая белыми

Масштаб

10 0 10 20 30 км

Схема 22. Петроградский фронт после освобождения Ямбурга и Пскова

надо добить и уничтожить оставшуюся еще у белогвардейцев живую силу, тем более, что в распоряжении командования 7-й армии имелись теперь, как мы видели выше, все необходимые для этого силы и средства. Этого, однако, сделано не было. После отъезда товарища Сталина из штаба Западного фронта оставшиеся в тылу и в штабах белогвардейские агенты, во главе с «выдвинутым» еще раньше на пост начальника штаба 7-й армии предателем Люндеквистом и членом реввоенсовета 7-й армии, впоследствии разоблаченным врагом народа Розенгольцем, вновь зашевелились. Их усилиями дальнейшее развитие наступления наших частей было заторможено.

Этим врагу был сохранен небольшой кусок «собственной территории» и дана возможность при помощи своих зарубежных хозяев оправиться от поражения и подготовиться к новому наступлению. Линия фронта замерла на достигнутых рубежах. В боевых действиях наступило затишье. Совершенно очевидно, что в этих условиях заключенное с Эстонией перемирие и начавшиеся переговоры о мире были использованы Антантой в качестве ширмы, за которой ею подготовлялось новое наступление на нашу Советскую страну.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПЕТРОГРАД СНОВА ПОД УДАРОМ

Осень 1919 года принесла новые тяжелые испытания нашей молодой Советской стране. Продолжая войну против советского народа, белогвардейцы и иностранные интервенты делали новые совместные усилия для того, чтобы добиться во что бы то ни стало своей цели — свергнуть Советскую власть в России и восстановить в ней буржуазные порядки.

Видя, что первоначальные их планы рушатся, что Колчак разбит и отброшен за Урал, что Юденич прижат к самой эстонской границе и т. д., заправилы Антанты еще летом 1919 г. стали усиленно разрабатывать дальнейшие планы удушения большевизма в России и сколачивать для этого новый антисоветский блок, вошедший, как известно, в историю под названием «поход четырнадцати государств».

В статье «Резервы империализма» товарищ Сталин писал, что к этому времени

«...в ходе борьбы наметилась новая комбинация, новая, **прикрытая** форма вооруженного вмешательства, правда, более сложная, чем открытое вмешательство, но зато более «удобная» для «цивилизованной» и «гуманной» Антанты... к чему «опасная» для империализма открытая интервенция, требующая к тому же больших жертв, раз есть возможность организовать прикрытую национальным флагом и «совершенно безопасную» интервенцию за чужой счет, за счет «малых» народностей? Война Румынии и Галиции, Польши и Германии с Россией? Но это ведь война за «национальное существование», за «охрану восточной границы», против большевистского «империализма», война, ведомая «самими» румынами и галичанами, поляками и германцами,— при чем же тут Антанта? Правда, последняя снабжает их деньгами и вооружением, но это ведь простая финансовая операция, освященная международным правом «цивилизованного» мира. Разве не ясно, что Антанта чиста, как голубь, что она «против» интервенции...» «...Разве не ясно, — указывал в этой статье товарищ Сталин, — что Антанта имеет все основания потирать руки, разглагольствуя о «невмешательстве» в русские дела и о «мирных» переговорах с большевиками...» [1]

[1] И. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат, 1936 г., стр. 79—80.

Англия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония, Италия, Финляндия, Эстония, Латвия, Польша, Украина (имелось в виду петлюровское правительство — Рада, бежавшее в Галицию), Грузия, Азербайджан и Армения — вот длинный список этого нового антисоветского блока, долженствовавшего продолжать совместно с русскими белогвардейцами («колчакия» и «деникия» — по выражению Ленина) войну против советского народа.

«...теперь, после разгрома Колчака, главное внимание Антанты было обращено на генерала Деникина, сподвижника Корнилова и организатора «добровольческой армии». Деникин орудовал в это время против Советской власти на юге, в районе Кубани. Антанта снабдила его армию большим количеством вооружения и снаряжения и двинула на север против Советской власти» [1].

К концу сентября 1919 г. вражеские армии развернули широкое наступление. Главный удар наносил с юга Деникин.

«...Троцкий развалил работу на южном фронте, и наши войска терпели поражение за поражением. К половине октября белые овладели всей Украиной, взяли Орел и подходили к Туле, которая снабжала нашу армию патронами, винтовками, пулеметами. Белые приближались к Москве...» [2]

Бывший главнокомандующий «добровольческой армией» ген. Май-Маевский в своей речи на другой день после взятия Орла говорил, что он будет в Москве со своими войсками «не позже конца декабря, к рождеству 1919 года».

Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявили еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков «добровольческой армии», который первый вступит в Москву.

К этому же времени на востоке, собрав свои последние силы, Колчак перешел в новое наступление и потеснил наши части за р. Тобол (см. схему 23).

На западе вновь зашевелились белополяки.

В этой обстановке на Северо-западную белую армию Юденича Антантой вторично была возложена задача овладеть Петроградом и оттянуть этим на себя силы Красной Армии с других, особенно с Южного, фронтов.

В подготовке белой Северо-западной армии к выполнению этой задачи проявила особенную активность Англия. Еще в начале августа, когда уже вырисовывались размеры постигшей белогвардейцев неудачи, английское правительство открыто вмешалось в прибалтийские дела и задалось целью создать военный союз между русской белогвардейщиной с одной стороны и Финляндией и Эстонией с другой для совместного наступления на Петроград. С этой целью оно потребовало от русских белогвардейцев прекращения слишком откровенной, окрашенной в яркие монархические цвета

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 227.
[2] Там же.

военной диктатуры ген. Юденича и образования «демократического» северо-западного правительства. Юденич должен был войти в это

Схема 23. Положение на фронтах к осени 1919 года

правительство в качестве военного министра с оставлением его командующим армией. По указке английских заправил, белое северо-западное правительство должно было немедленно начать переговоры

с Финляндией и Эстонией о совместном вторжении в Советскую Россию. В основу этих переговоров должно было быть положено признание независимости прибалтийских государств и компенсация их за участие в походе.

Образование «демократического» северо-западного правительства произошло 10 августа в Ревеле под председательством английского генерала Марш, давшего на составление «кабинета» 40 минут времени. На другой же день, в присутствии того же генерала Марш, северо-западное правительство подписало соглашение с Эстонией, гарантировавшее ей «абсолютную независимость», и вошло в переговоры с Финляндией.

Все это происходило за ширмой наших мирных переговоров с прибалтийскими государствами. Само собой разумеется, что чем тяжелее складывалась для нас обстановка на фронтах, тем наглее становились с их стороны предъявляемые к Советской республике требования. Застрельщиком в этом отношении являлось буржуазное правительство Финляндии, подстрекаемое воинствующей кликой Маннергейма. Так, например, газета «Ригаше рундшау» от 22 сентября писала, что за этнографической границей между Россией и прибалтийскими государствами будет создана широкая нейтральная зона, в которой Советская Россия не может содержать войск; что порядок в нейтральной зоне будет поддерживаться одной из нейтральных держав; Советская Россия должна будет передать свой военный флот одной из нейтральных держав и т. д. Так распоясавшиеся дипломатические дельцы прибалтийской буржуазии, затягивая, несмотря на нажим Антанты, свое окончательное согласие на открытое военное выступление, пытались в то же время «мирным путем» полностью обеспечить свои растущие аппетиты за счет Советской страны.

Под сурдинку этих переговоров ген. Юденич деятельно готовился к предстоящему новому походу. На оставшемся в его распоряжении клочке «собственной» территории им была объявлена мобилизация всех мужчин в возрасте от 19 до 45 лет из так называемого «русского населения». Призыву на этот раз подлежали и все те, кто раньше был освобожден от военной службы по состоянию здоровья или семейному положению. Из Германии, через бывшую Польшу и Латвию, поезд за поездом прибывали партии бывших военнопленных солдат, офицеров, врачей, предназначенных белогвардейцами на пополнение Северо-западной армии. В Ревельский порт начали вновь прибывать транспорты с английским обмундированием и вооружением.

На белом фронте появились новые формирования. Солдаты прекратили переходы на нашу сторону; их огонь стал более организованным. Все эти признаки реорганизации врага перед возобновлением боевых действий не находили себе никакого отражения ни в армейских сводках, ни в сводках Западного фронта. Так, например, разведывательная сводка Западного фронта на 25 сентября лишь меланхолически констатировала:

«**Нарвское направление.** За истекший период белоэстонские части противника в Озерно-Ямбургском районе оставались пассив-

ными. Южнее Ямбурга, по левому берегу р. Луги, части Северо-западной армии несут бдительную охрану переправ через реку».

А между тем к этому времени Юденич располагал уже 26 пехотными и 2 кавалерийскими полками, 2 отдельными батальонами и десантным морским отрядом, с общим количеством до 18,5 тысячи человек при 57 орудиях, 500 пулеметах, 4 бронепоездах, 6 танках, 2 бронемашинах и 6 самолетах. Общий фронт, занятый непосредственно белогвардейскими частями (без белоэстонцев), составлял около 140 км, что обеспечивало возможность иметь среднюю плотность до 140 человек на 1 км фронта.

Иначе обстояло дело в частях 7-й армии, находившихся на Нарвском участке.

Стараниями предателя — начальника штаба армии Люндеквиста — и его сообщников состояние частей после отъезда товарища Сталина из штаба Западного фронта значительно ухудшилось. Полки были сильно растянуты, не укомплектованы после понесенных в боях потерь, долго не сменялись на отдых; пришедшее в негодность обмундирование не заменялось. Политическая работа в полках не проводилась или проводилась неудовлетворительно. Бдительность бойцов и командиров была усыплена ведущимися с Эстонией и другими прибалтийскими государствами мирными переговорами, создавшими ничем не обоснованную уверенность в предстоящем скором прекращении боевых действий. Разведка противника велась плохо.

Таким образом, стараниями вражеской агентуры, гнездившейся в наших рядах, боеспособность частей 7-й армии была значительно понижена, главным образом путем задержки предназначенных им пополнений, неприсылки в части медикаментов и ухудшения питания.

В количественном отношении 7-я армия все еще превышала белогвардейцев, насчитывая в своих рядах до 25,5 тысячи бойцов при 148 орудиях, 2 бронепоездах и 8 бронемашинах. Занимая, однако, значительно больший, чем они, фронт (протяжением до 250 км, считая в том числе и участок фронта против белоэстонцев), наши части располагали почти в полтора раза меньшей средней плотностью, чем противник.

Состояние наших частей и их расположение были хорошо известны белогвардейцам. Предатель Люндеквист даже составил и переслал ген. Юденичу план овладения Петроградом.

Окончательно составленный Юденичем план исходил, как и летом, из первоначального нападения на участках фронта, имеющих второстепенное значение, с последующим внезапным прорывом фронта в направлении главного удара. Все расчеты белого генерала были построены на внезапности нападения и быстроте действий. После опыта неудачного летнего наступления Юденич и его сподвижники понимали, что малейшая затяжка в действиях грозит им срывом всей их авантюры.

Однако возможности белого командования были на этот раз значительно сужены — Финляндия и Эстония, особенно последняя, оказывая широкое содействие военным приготовлениям белогвар-

дейцев, в то же время все еще задерживали окончательное свое согласие на активное военное выступление против Советской России, не без основания опасаясь, чтобы подписанные созданным по

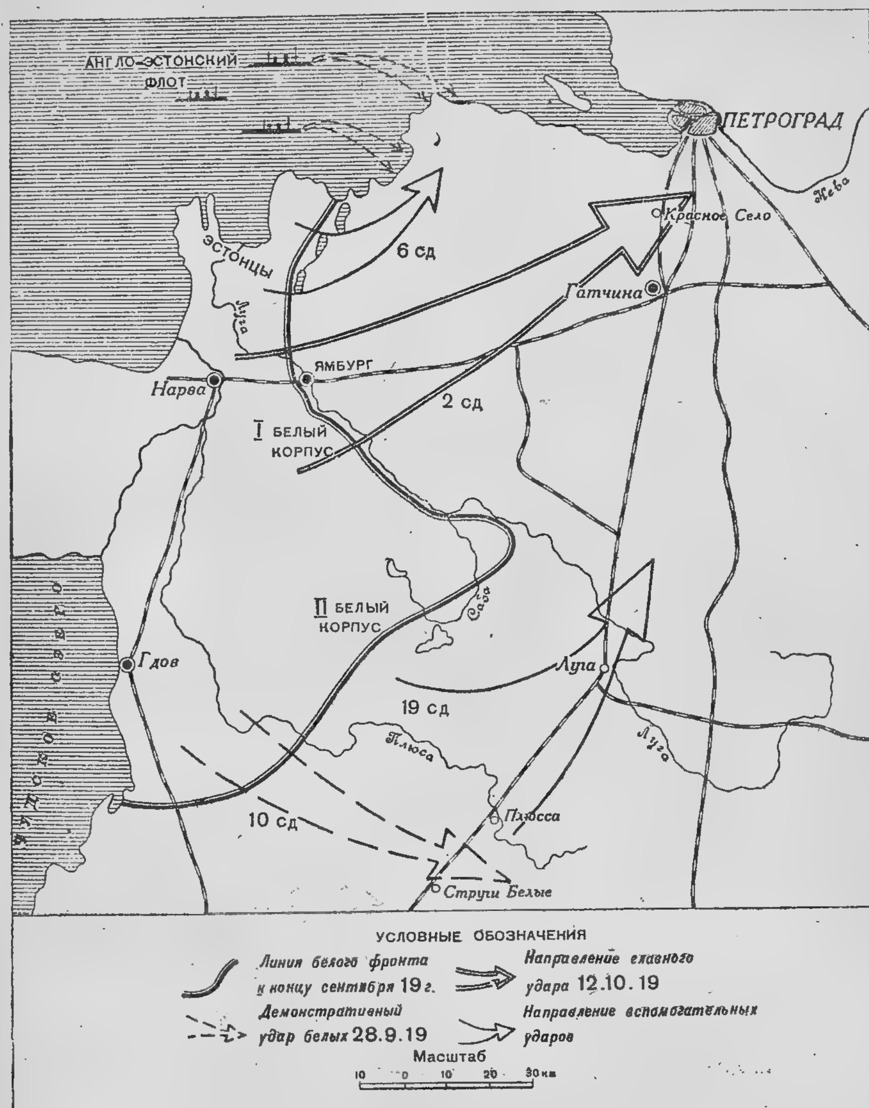


Схема 24. План прорыва нашего фронта, составленный Юденичем — Люндеквистом

английской указке белым «правительством» «соглашения», «договоры» и «гарантии» не оказались впоследствии ничего не стоящими клочками бумаги, и требуя поэтому предварительного их официального утверждения колчаковским «правительством». На севере

англо-франко-американские интервенты покинули наши пределы, оставив после себя лишь малоустойчивые белогвардейские части ген. Миллера. Таким образом, возможность оперативного замысла была ограничена для белого генерала пределами того фронта, который фактически занимала белая Северо-западная армия.

Чтобы все же спутать карты красного командования, Юденич решил на этот раз нанести демонстративный удар частями 1-й и 4-й пехотных дивизий в стык наших 7-й и 15-й армий, имея при этом своей ближайшей задачей занятие станций Струги Белые и Плюса Варшавской железной дороги, чтобы прервать этим прямое железнодорожное сообщение между Петроградом и Псковом и в дальнейшем занять г. Лугу (см. схему 24).

После того как резервы 7-й армии будут переброшены на ее левый фланг, главные силы белых в составе остальных трех дивизий — 2-й, 3-й и 5-й — должны были форсировать р. Лугу под Ямбургом и развернуть стремительное наступление на Петроград, действуя в кратчайшем направлении — на Гатчину и Красное Село. Части нашей 7-й армии, преграждавшие дорогу белогвардейцам, должны были быть разгромлены раньше, чем к ним подоспеют подкрепления.

28 сентября Юденич приступил к выполнению этого плана. Совершенно неожиданно для наших частей белогвардейцы перешли в наступление и легко прорвали фронт наших 19-й и 10-й стрелковых дивизий. Не позволяя оправиться нашим ошеломленным бойцам, белогвардейцы стали быстро развивать свой успех в южном и юго-восточном направлениях. Попытка командования 19-й стрелковой дивизии восстановить положение, предпринятая с запозданием (лишь 6 октября) и с явно недостаточными силами, окончилась неудачей и лишь еще более ухудшила положение на фронте. Белые захватили ст. Струги Белые и нарушили железнодорожное сообщение между Псковом и Лугой. Захват станции сопровождался расстрелами.

Это наступление белогвардейцев было расценено командованием 7-й армии как новое усилие овладеть Псковом и восстановить там общий фронт с белоэстонцами. В этом заключении командованию 7-й армии деятельно помогал белогвардейский шпион и предатель Люндеквист, который, как начальник штаба армии, имел к тому широкие возможности. Исходя из этого предположения, на помощь Лужскому участку была спешно снята с Нарвского участка 3-я бригада 6-й стрелковой дивизии. Переброска частей на Лужский участок этим не ограничилась. Когда позднее обнаружилась опасность для г. Луги, командующий 7-й армией отдал распоряжение о переброске туда в распоряжение начдива 19 конной башкирской бригады (8 октября) и о направлении в Гатчину отряда курсантов (12 октября).

Этого-то и добивался враг, которого Люндеквист ставил в известность о всех передвижениях наших частей. Как выяснилось потом на следствии, тайным местом встречи предателей с агентами иностранных разведок была небольшая лавчонка-кафе под названием «Люпар», помещавшаяся на углу Надеждинской и Бассейной

улиц. Это место, носившее, кстати сказать, название, начинавшееся с тех же букв, как и фамилия Люндеквист, посещалось иностранными разведчиками Полем Дюксом, Роджерсом, Имбри, «мисс» Кеннеди, английским капитаном Швебед и другими, которым предатели родины, шпионы, сообщали секретные сведения.

Получив через свою шпионскую агентуру точную информацию об ослаблении Нарвского участка, Юденич, находившийся теперь со своим штабом в Нарве, решил перейти 11 октября в наступление (см. схему 25).

В этот день в утренней оперативной сводке штаба 7-й армии не содержалось никаких тревожных признаков. Не было их и в сводке штаба 6-й стрелковой дивизии. А на самом деле в то время, когда издавались эти успокоительные сводки, на подступах к Ямбургу уже шел ожесточенный бой. Обрушившись крупными силами на 2-й батальон 46-го стрелкового полка на участке деревень Юркино, Бол. Луцк и под д. Новопятницкое, белые, под прикрытием ураганного артиллерийского огня, совместно с 3 танками, прорвали наш фронт, заняли г. Ямбург и стали продвигаться дальше вдоль шоссе на Красное Село и вдоль Балтийской железной дороги.

Одновременно второй прорыв нашего фронта был произведен белыми в районе д. Муравейно на участке 2-й стрелковой дивизии. О положении в частях этой дивизии та же оперативная сводка сообщала:

«**Правый участок.** 17 полк вел бой в районе д. Юрка. Настоящее время сведений о нем не имеется. Часть 16 полка после боя с противником оставила д. Лонская. Части 18 полка отошли к д. Неревица. Бригадная школа, оставив д. Яблоницы, отошла к д. Сирковицы. **Средний участок.** Части 10 и 12 полков под натиском противника оставили деревни Мазана Горка, Ракова и Подледье и отходят к деревням Сосницы, Гусинка. В образовавшийся прорыв между левым флангом правого участка и правым флангом среднего участка направляется прибывшая ст. Волосово вооруженная маршевая рота для прикрытия путей на ст. Волосово. **Левый участок.** Сведений не получено. Комбригу приказано оставить 13 и 14 полки и сводный отряд штабрига для прикрытия ст. Мшинская и Преображенская, а 15 полком атаковать в тыл противника, занимающего д. Мазана Горка, с целью отбросить последнего р. Луга».

Дальше в сводке сообщалось, что на фронте 19-й стрелковой дивизии, которая находилась на Лужском участке, ведутся поиски разведчиков. В частности сообщалось, что в районе д. Б. Сабицы противника не обнаружено.

Таким образом, в первый же день наступления белых довольно ясно вырисовалась более чем пятидесятикилометровая ширина прорыва нашего фронта на участках 6-й и 2-й стрелковых дивизий с глубоким ударом в тыл нашим частям в направлении на ст. Волосово. Это должно было сразу указать командованию 7-й армии на большие масштабы развернувшихся на фронте событий и на непригодность в этом случае предпринимаемых им частных мер, сводившихся к затыканию наиболее угрожаемых участков, без внесения

решительного перелома в создавшуюся трудную для армии обстановку.

Не вполне еще представляя себе, видимо, действительную обстановку, командующий 7-й армией отдал на следующий день оперативный приказ № 066/оп:

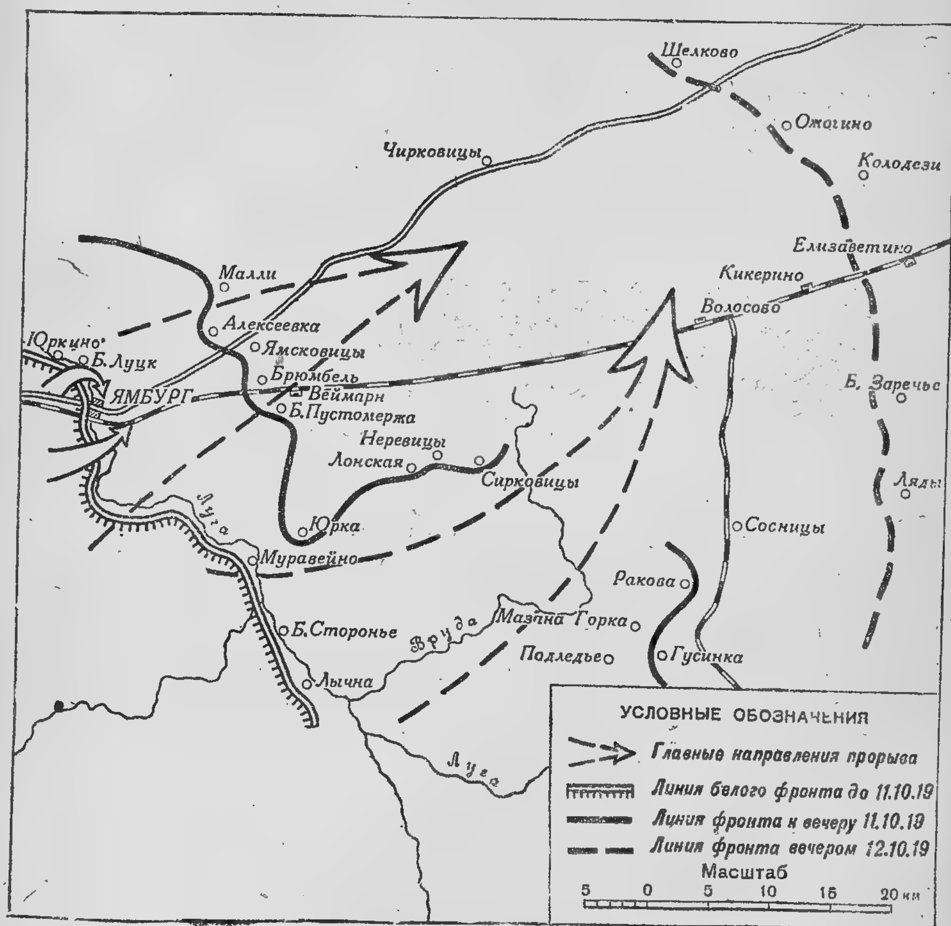


Схема 25. Прорыв фронта Нарвского участка 12.10.19

«Противник, заняв Ямбург и потеснив 2 и 6 дивизии, образовал прорыв у желдорузла Волосово. Впредь до восстановления порядка во 2 дивизии, приказываю образовать Гатчинский отряд в составе 628-го полка, сводного 1-го запасного полка и 1 башкирской батареи. Отряд подчиняется мне непосредственно. Задача отряда: обеспечение Волосовского узла по линии Ославье, Волосово, Озертицы, оз. Глумицкое и поддержание связи со 2 и 6 стрелковыми дивизиями» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 29, д. 795).

Приказ этот не был выполнен указанными в нем частями, так как сильно отставал от хода развития событий на фронте, — ко времени

его издания Волосовский железнодорожный узел был уже захвачен белогвардейцами. К концу дня 12 октября наши части отступили уже на линию деревень Ст. Керново, Петровицы, Мартынова, Шелково, Ожогино, Колодези, ст. Елизаветино, деревень Заречье, Ляды, Кемск, Сорочкино, Луга, оз. Велье, деревень Ст. Долговка, Турово, оз. Клабутицкое, м. Грядице, деревень Быково, Вязки, Заграматье, Скобородка, Гочепонцы, Сафронова Гора, оз. Тверщково, деревень Порозово, Елешна, Дудино, Волчий Остров, Сельцо, Липно и восточный берег оз. Псковское и продолжали дальнейший отход в направлениях на Красное Село, Гатчину и Лугу.

Благодаря бездеятельности некоторых штабов целый ряд наших частей при отступлении утратил между собою связь. Это облегчало противнику возможность широкого применения обходов и охватов флангов, не позволяя нашим полкам остановиться и оправиться. Трудность отступления усугублялась уже наступившей дождливой осенней погодой и распутицей.

13 октября командующий 7-й армией отдал новый приказ (№ 067/оп.), ставивший частям 7-й армии следующие задачи: «6-й стрелковой дивизии, усилив себя приданным экспедиционным отрядом моряков и 2-м стрелковым полком, прочно закрепиться на правом участке, а на левом выдвинуться вперед на линию Кемполово, Волосово, где временно и закрепиться. 2-й стрелковой дивизии вывести полки 3-й бригады в Гатчину в армейский резерв, где они будут пополнены. Комбригу 3 с штабом принять в свое командование Гатчинский отряд. Дивизии, после пополнения 1-й и 2-й бригад, перейти в наступление и выйти на линию Волосово, Сосницы, Вязь, Красные Горы, Сабц. 19-й стрелковой дивизии, отошедшей своим правым флангом от Луги, немедленно перейти в наступление, выйти на линию Сабц, Темные Ворота, Островно, Вяжищы, Должицы, Зеленца, Борки. 10-й стрелковой дивизии продолжать выполнение ранее поставленной задачи (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 29, д. 755).

В этом приказе командующий армией сделал попытку образовать в районе Гатчины ударную группу в составе 3-й бригады 2-й стрелковой дивизии и Гатчинского отряда. Однако быстрый ход событий продолжал попрежнему упреждать выполнение отдаваемых штабом армии приказов и распоряжений, — враг прилагал все усилия к тому, чтобы не дать нашим частям остановиться и привести себя в порядок. Как и предыдущий, приказ этот не был выполнен. Вместо указываемого в приказе закрепления на занимаемых частями 7-й армии рубежах, линия фронта в 2—3 дня накатилась на границы Петроградского укрепленного района, создав Красному Питеру вновь непосредственную угрозу белогвардейской оккупации.

14 октября нашими частями был оставлен г. Луга.

Последние дни город и окружающие его деревни жили лихорадочной жизнью. Еще в конце сентября, как только до города дошли вести о прорыве нашего фронта на участке 10-й и 19-й стрелковых дивизий, всюду стали спешно формироваться партизанские отряды. Лужский уездный комитет РКП(б) объявил мобилизацию членов и кандидатов партии. Вместе с ними в отряды вступали

и многочисленные сочувствующие из числа беспартийных. Вокруг основного коммунистического ядра группировались беспартийные рабочие, деревенская беднота и все те, чьему сердцу были близки и дороги наши революционные завоевания.

В городе было сформировано два коммунистических отряда. Отряды эти покинули Лугу перед самым вступлением белых в город и геройски дрались в последних рядах отступавших красноармейских полков, чем значительно облегчали им вынужденный отход. Вот как описывают участники этих боев отступление от города: «В 14 ч. от нашей заставы, находившейся в 3 км от города, было получено донесение, что у д. Темные Ворота появился отряд белых. Вторая застава донесла, что белые движутся от оз. Омчино. Станции Преображенская и Серебрянка были заняты белыми еще утром. Наш отряд в составе 72 человек собрался на проспекте Урицкого. Вскоре стала слышна перестрелка, — это отходила от Темных Ворот наша застава. Зная, что наши части уже отступили за город, мы отошли к д. Заклинье и там окопались вместе с 180 бойцами 49-го стрелкового полка. В этот же день под вечер белогвардейцы повели наступление со стороны города, но мы его отбили. В дальнейшем, шаг за шагом, отходил наш отряд к ст. Батецкой. Каждая деревня нами сдавалась лишь после горячего боя. Когда белогвардейцы устроили засаду и захватили наши два броневика, наш коммунистический отряд перешел в контратаку, отбил у белых машины обратно и на себе вывез их из боя». Лужские коммунисты жертвовали собой, чтобы не дать врагу захватить нашу боевую технику, чтобы облегчить нашим бойцам отступление из-под удара врага. В этих боях героический Лужский коммунистический отряд понес тяжелые потери, — из 72 человек в нем осталось лишь 18.

Во многих местах образовались крестьянские партизанские отряды, которые уходили из деревень в леса, а затем продолжали борьбу с врагом в его тылу, совершая смелые нападения на белые штабы, склады, обозы, перерезая в тылу их провода и т. д. Так подымалось против врага трудящееся население оккупированных им местностей, борясь за свою советскую власть, за завоеванные им свободы.

Видя бурно развивающееся наступление белогвардейцев в направлении Гатчины и Красного Села, английская военная миссия усилила давление на правительство белой Эстонии и вынудило его вновь открыть военные действия против наших частей. Как и летом, белоэстонцы перешли в наступление вдоль морского побережья.

Между тем в направлении главного удара врага отступление наших частей продолжалось. Пользуясь явной неспособностью командования 7-й армии найти выход из сложившейся на фронте тяжелой обстановки и услугами своей агентуры в штабе армии, во главе с предателем Люндеквистом, белогвардейцы вступили уже на территорию Гатчинского и Кронштадтского секторов Петроградского укрепленного района.

При отступлении наших частей к Красному Селу и Гатчине предатель Люндеквист сделал все для того, чтобы сорвать организованное сопротивление дальнейшему продвижению врага на возведенных тут летом по указанию товарища Сталина укреплениях. А между тем, опираясь на них, части 6-й и 2-й стрелковых дивизий могли бы организовать сильный отпор прорывающемуся к Красному Петрограду врагу. В создавшихся же условиях этими укреплениями воспользовались в небольшой мере лишь арьергардные части для прикрытия дальнейшего отхода наших полков.

16 октября белогвардейцами было занято Красное Село, а на другой день, 17 октября, Гатчина.

Одновременно боевые действия были перенесены и в район фортов «Передовой» (быв. «Серая лошадь») и «Краснофлотский» (быв. «Красная горка»). С 15 октября вражеские аэропланы стали ежедневно совершать налеты на форты, сбрасывая бомбы и обстреливая их из пулеметов. 16 октября белогвардейцы произвели с миноносцев обстрел побережья и высадили десант, занявший д. Устье, завод Калище и Лендовщину. Эти деревни и миноносцы противника были в тот же день подвергнуты обстрелу артиллерии форта «Краснофлотский».

В ночь с 17 на 18 октября наши части отступили от д. Липово, что дало возможность белым предпринять атаку на сухопутные позиции форта «Передовой». Атака эта была поддержана артиллерийским огнем с судов противника, подошедших к форту в количестве 6 миноносцев, 1 канонерской лодки и 1 ледокола, вооруженного 6-дм. пушкой. Враг, видимо, рассчитывал захватить форт с налету, но встретил стойкое сопротивление. Огнем артиллерии обоих фортов и отважными действиями гарнизона форта «Передовой» враг был отбит и вынужден отступить.

С приближением фронта стали вновь более напряженными и действия на море. Невзирая на осеннее ненастье, балтийские моряки бдительно несли свою службу на морских подступах к Кронштадту и Красному Питеру.

В целях усиления минирования Финского залива в тех местах, где появились вражеские суда, в ночь с 20 на 21 октября был направлен дивизион эскадренных миноносцев в составе «Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард». Эсминцы двигались в условиях полной темноты, ориентируясь затемненными кильватерными огнями. Судов противника обнаружено не было. На параллели «Долгий Нос», у входа в Копорский залив, в 5 час. 48 мин. с эсминца «Азард» увидели на впереди идущем «Гаврииле» столб огня, за которым последовал взрыв. В тот же момент был дан полный ход назад. Некоторое время спустя почти одновременно произошли второй и третий взрывы на идущих задним ходом эсминцах «Свобода» и «Константин». В Кронштадт вернулся только «Азард». Из команд погибших эсминцев спаслось лишь 25 человек. Это была тяжелая утрата для нашего флота, так как она лишила его лучших судов, не раз проявивших свои прекрасные боевые качества в боях с врагом.

Некоторый свет на истинную причину катастрофы бросает эстонское радио, которое после перечисления спасенных эстонцами командиров с потонувших эсминцев в количестве 8 человек сообщало, что все они, «когда попались в плен, хорошо знали, что к нам попадутся». Это заставляло думать, что была сделана предательская попытка увести к белым наши суда и сдать их им. Потеря ориентировки вследствие полной темноты явилась причиной их гибели до совершения этой измены.

Несмотря на трудности, отступление наших частей сопровождалось многочисленными самоотверженными поступками и подвигами бойцов, командиров и комиссаров, старавшихся иногда ценою своей жизни задержать врага, облегчить выход из боя своим товарищам, спасти свое оружие от захвата врагом и т. д.

Так погиб, например, в колонии Кипень комиссар 6-й стрелковой дивизии т. Мазин, личным примером старавшийся остановить отступающие части и организовать отпор врагу, пока обозы и артиллерия не переправятся через р. Стрелку. Тов. Мазину удалось собрать небольшой отряд, который под огнем врага прикрыл отход наших частей, а затем отступил вслед за ними. При оставлении нами деревни белым, однако, удалось окружить тов. Мазина и оказавшегося около него нашего моряка. Оба были тут же расстреляны.

Многие товарищи, будучи ранены, продолжали отбивать нападение наседавшего врага, показывая этим пример мужества и самоотвержения. Таков был, например, сапер т. Федоров, который в арьергардном бою с врагом был дважды ранен. Несмотря на эти ранения, т. Федоров не отставал от своих товарищей. Несколько раз он падал, но затем снова поднимался и шел дальше. Увидя на дороге брошенную винтовку, он поднял ее и понес вместе со своей. Впоследствии он говорил: «Как же я мог ее оставить? Ведь она же защитница нашей власти».

В последних рядах отступал красноармеец комендантской команды т. Маркевич. Отстреливаясь от белогвардейцев, т. Маркевич был тяжело ранен в ногу. Итти в таком состоянии он не мог, а перевозочных средств не оказалось. Не желая попадать в плен к белым, т. Маркевич, пока мог, отстреливался от врага, затем, не желая попасть живым в плен, застрелился.

В штаб белого отряда, разместившегося в Бегуницах, была доставлена захваченная на фронте под Шелковом женщина-боец. На допросе она открыто заявила, что она коммунистка, и отказалась давать какие-либо сведения, касающиеся наших частей. Три дня продержали ее при штабе, но так и не добились ни слова. На последний вопрос перед расстрелом она крикнула: «Не буду я вам отвечать!» После этого ее тут же расстреляли.

На ст. Мшинская белые захватили в плен т. Грушина. Он сразу же отказался давать какие-либо показания, заявив, что он коммунист и что интересы народа ему дороже всего. Тов. Грушина повесили на телеграфном столбе у железнодорожной насыпи. Перед смертью он успел сказать своим палачам: «Я всю свою жизнь был

честным работником и стать теперь подлецом не могу. Я с радостью умру за идею, которой всегда служил».

Таких примеров самоотвержения можно привести много. Они свидетельствовали, что части утратили боеспособность лишь временно и что причина поражений кроется главным образом в плохом руководстве ими и плохом снабжении.

А в это время засевший в штабах и центральных управлениях подлый враг готовил новую попытку всадить нож в спину нашим бойцам. Враг народа Розенгольц, будучи к этому времени членом реввоенсовета 13-й армии, телеграфировал помглавначснабу о том, что «все грузы, отправленные 7-й армии, надлежит направить адресом: Орел реввоенсоварм 13». Предатели считали, видимо, сдачу Красного Петрограда врагу настолько хорошо на этот раз обеспеченной, что перестали стесняться и решили одним ударом вырвать из-под ног отступающих наших частей материальную базу. Нет никаких сомнений, что выполнение этого плана грозило исключительно тяжелыми последствиями для защитников Красного Питера.

Положение создалось настолько тяжелое, что командование Западным фронтом телеграфировало сразу же в Наркомпрод, копия Военсовресп, копия предсовобороны Ленину:

«...категорически протестуем против возмутительных дезорганизаторских действий Розенгольца. Просим немедленно отменить данное им распоряжение и направить грузы, назначенные 7 армии, по ее адресу. Распоряжение Розенгольца ставит 7 армию перед катастрофой голода и как следствие этого полного военного разгрома...» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 29, д. 755).

Неизвестно, чем все это кончилось бы, если бы распоряжением Владимира Ильича положение не было немедленно восстановлено.

Ставка врага и на этот раз оказалась битой.

Между тем продвижение белогвардейцев к предместьям Красного Петрограда продолжалось: 20 октября белыми было захвачено Детское Село. В тот же день белый кавалерийский отряд, совместно с тремя танками, после горячего боя с отрядом финских курсантов ворвался в Слуцк, а в ночь на 21 октября они заняли д. Ям-Ижора, находящуюся в непосредственной близости от Октябрьской и Северной железных дорог, связывавших Красный Питер с Москвой и всей остальной нашей Советской страной.

Для Красного Питера наступили критические дни.

В этот ответственный момент, когда враг подступил как никогда близко к самым предместьям Питера, Зиновьев всей своей деятельностью проявил себя подлым шкурником и трусом, готовым предать питерских рабочих и работниц на расправу белогвардейщине. Вначале, когда белыми был еще только совершен прорыв нашего фронта, Зиновьев стремился уверить всех, что ничего особенного не случилось, что опасность городу не грозит и что, следовательно, нет никаких оснований для беспокойства. Этим он действовал наруку белогвардейцам, так как оттягивал принятие мер для защиты Питера и усыплял классовую бдительность рабочих по отношению вражеских элементов в городе. Когда же враг под-

ступил к городским предместьям, Зиновьев стал сеять вокруг себя панику, а сам с помощью матерого английского шпиона Дориана Блера, работавшего под видом шофера, готовился бежать, сдав Красный Петроград врагу.

Командование 7-й армии, окончательно запутанное предателем Люндеквистом, растерялось и оказалось не в силах предпринять действительные меры по ликвидации белогвардейской авантюры. Видя это, Троцкий предложил свой «план», который заключался в том, чтобы впустить белых в Петроград.

Когда этот план не был принят, Троцкий пытался внести дезорганизацию в систему внутренней обороны Петрограда, утверждая, что никакой централизации управления ею не нужно, что центр тяжести боевых действий против ворвавшегося врага должен лежать в инициативе отдельных отрядов и даже бойцов, обороняющих город. Подобный взгляд на организацию обороны города грозил лишить боевые участки внутренней обороны города их взаимодействия, предусмотренного еще летом в указаниях товарища Сталина, и этим значительно снизить их боеспособность.

Так в дни тягчайших испытаний, которые переживала в это время вся наша Советская страна, подлые враги народа помогали противнику добиться разгрома 7-й армии и готовились совершить предательскую сдачу Красного Питера.

Близкое занятие Красного Петрограда не вызывало в белом лагере никаких сомнений. Белоэмигрантские листки и радиостанции капиталистических стран оповещали всех «о беспримерных победах», одержанных войсками Юденича. Журналы помещали его портреты. Вокруг похода белого генерала развернулась бешеная спекуляция.

«На обоих берегах Финского залива зашевелились ждавшие случая спекулянты,— писал в своих воспоминаниях В. Горн, бывший член белого северо-западного правительства,— глядя на них, заволновались и обыватели. Люди, никогда не занимавшиеся торговлей, бросились скупать разные товары, могущие понадобиться в Петрограде, перепродавали их во вторые и третьи руки. Спекуляция взвинтила цены в несколько раз против нормальных. Из Гельсингфорса и Ревеля эта лихорадка перекинулась в Копенгаген.

К правительству приставали со всех сторон разные агенты, посредники и просто «доброжелатели», наперебой предлагавшие разные проекты, комбинации и просто продукты. Наиболее бесцеремонные, получив отказ, лезли в обход к генералу Юденичу, стараясь «непосредственно с ним» заключить договор, поставку и т. д.».

Меньше всех сомневался в предстоящем вступлении в Красный Питер генерал Юденич. Переехав со своим штабом в Детское Село, он отдал приказ о занятии на следующий день — 21 октября — Пулковской возвышенности. Одновременно он обратился к защитникам города с воззванием, которое начиналось лицемерными словами:

«Граждане города Петрограда, и вы, заблудившиеся люди, обманутые насильниками-комиссарами, солдаты и матросы Красной Армии!

Пушки Северо-западной армии гремят под Петроградом... Сопротивление бесполезно...»

Дальше в этом же воззвании сообщалось: «демократия Америки и Англии прислала для вас муку, консервированное молоко, крупу и мясо. Финляндия заготовляет молочные продукты, скот и дрова, то же делает и Эстония... Корабли, нагруженные съестными припасами, стоят во всех портах Балтийского моря, поезда наготове итти к вам и спасать вас от голодной смерти...»

В конце, однако, указывалось:

«При проходе войск Северо-западного фронта, все красноармейцы и матросские части должны вынести и сложить все имеющееся у них оружие, сами же построиться в версте от сложенного оружия и выслать вперед переговорщиков с белыми флагами. Все окна и двери в домах должны быть заперты. При этих условиях не будет лишних жертв...»

Так выглядела оккупация Красного Петрограда, как ее представлял себе белый генерал.

Уверенность в неминуемой сдаче города белым войскам у Юденича была настолько велика, что в день отдачи им приказа о занятии Пулкова, 20 октября, белая радиосводка уже поторопилась сообщить:

«Камышинском направлении наше наступление успешно развивается. После упорных боев наши части вышли на линию Перковарка, Прудки, Штроков Собачий, Дубовка... Захвачено много пленных и оружия. На Донском фронте наше наступление на Таловую и Бобров развивается успешно. Районе Воронежа и Орла упорные бои. Наступление Красных на Новосиль отбито. В Брянском направлении нами захвачена ст. Брасово. Здесь нами взято до 1 000 пленных. Киевском районе красные отброшены за р. Ирпень. В Жмеринском направлении наши наступающие части заняли город Брацлав. По последним сведениям войсками генерала Юденича заняты Петроград и Кронштадт. № 284» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 31, д. 756).

Это радио было сейчас же подхвачено редакциями буржуазных газет, которые на видных местах своих утренних выпусков поместили сообщения о вступлении белых в Красный Питер.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПО ПРИЗЫВУ ЛЕНИНА, МЕТОДАМИ СТАЛИНА

Дни наступления белогвардейцев на Петроград совпали с временем наступления Деникина на Москву не случайно.

«Во время решающих боев на южном фронте империалисты вновь бросили корпус Юденича на Петроград, чтобы отвлечь наши силы с юга и облегчить положение войск Деникина,—читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)». — Белые подошли к самому городу, — к Петрограду...» [1]

Эта тесная связь в боевых действиях, развернувшихся на Южном и Петроградском фронтах, была тогда же вскрыта Лениным. Еще 14 октября, когда размеры предпринятого белыми наступления на Петроград начинали только определяться, Ленин телеграфировал Исполкому Петроградского совета:

«Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета, и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь югу» [2].

Владимир Ильич не удовольствовался посылкой этой телеграммы. Одновременно им было отдано распоряжение о посылке на помощь Питеру подкреплений, и с разных концов нашей страны потянулись к Петроградскому фронту эшелоны с войсками, боеприпасами и другими воинскими грузами. Бригада курсантов из Москвы, 3-я бригада 18-й стрелковой дивизии из Котласа, 3-я бригада 21-й стрелковой дивизии из Тулы, 479-й стрелковый полк с Северного фронта, 8-й стрелковый полк из Лодейного Поля, Башкирский сводный полк из Новгород-Северска, 3-й Башкирский полк из Белебея, 6-й запасный полк из Кинешмы, бронепоезда № 5, 17, 18, 53, 60 и 67 и целый ряд других частей был направлен на помощь Красному Питеру.

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 228.
[2] Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 486.

На следующий после посылки телеграммы день, 15 октября, под председательством Владимира Ильича состоялось заседание Политбюро ЦК партии (заседание окончилось поздно ночью на 16 октября). На этом заседании было принято решение ввиду

Схема 26. Операционные направления для перехода в наступление, указанные В. И. Лениным в телеграмме от 14.10.19

наличия грозной военной опасности для молодой Советской Республики добиться превращения всей нашей страны в военный лагерь.

Обсудив на этом же заседании сложившееся под Петроградом положение, Политбюро ЦК партии приняло историческое решение:

«Петрограда не сдавать. Снять с Беломорского фронта максимальное количество людей для обороны Петроградского района. Помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии.

Вопрос о Северном и Западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь» (Фонды рукописного отдела Ленинградского института истории ВКП(б).

Это постановление Политбюро ЦК большевистской партии и указания Ленина в телеграмме Петроградскому совету были совершенно конкретным планом действий как для Петроградского совета, так и для командования 7-й армии по организации защиты города и разгрома врага. Однако враги народа Зиновьев, Евдокимов и их приспешники продолжали и после этого свою предательскую работу, «успокаивая» питерских пролетариев и заявляя везде и всюду, что «опасность не грозит городу». Это было наруку белогвардейской агентуре. Предатель Люндеквист старался тоже дезорганизовать противодействие наших частей.

Враг народа Троцкий, со своей стороны, вместо выполнения постановления Политбюро ЦК РКП(б), составил и размножил 16 октября в типографии своего поезда воззвание, обращенное к населению Красного Питера, в котором он, как указано выше, предательски предлагал впустить белогвардейцев в город. В этом воззвании Троцкий указывал, что, вступив в город, белые попадут в «каменную ловушку», не смогут справиться с многотысячным революционным питерским пролетариатом и сами от него «отскочат, как пар от раскаленной плиты». Нечего и говорить о том, какое гнусное предательство скрывалось за этими демагогическими заявлениями Троцкого.

Между тем по пути в Петроград Троцкий посылает в ночь с 16 на 17 октября телеграмму В. И. Ленину о своем, совместно с Зиновьевым, решении допустить вступление белых в Питер.

Получив эту телеграмму через тов. Стасову, Владимир Ильич немедленно созвал экстренное заседание Совета обороны Республики, на котором поставил на обсуждение заявление Троцкого.

Утром 17 октября по прямому проводу Ленин передал Троцкому категорический приказ Совета обороны, гласивший:

«Первое. Постановление Совета Обороны от 16 октября 1919 г. дает как основное предписание, удержать Петроград во что бы то ни стало до прихода подкреплений, которые уже посланы.

Второе. Поэтому защищать Петроград до последней капли крови, не уступая ни одной пяди и ведя борьбу на улицах города» (Фонды ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. № 79/с).

Не ограничиваясь этим указанием Троцкому, в тот же день, 17 октября, Ленин обратился непосредственно к рабочим и красноармейцам Петрограда со следующим воззванием:

«Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер напа-

дения — отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!

В. Ульянов-Ленин»[1].

На следующий день, 18 октября, В. И. Ленин, кроме того, телеграфировал Петроградскому комитету партии:

«Думаю, что соглашение с Эстонией против Юденича невозможно, ибо она, если даже захочет, то бессильна что-либо сделать. Притом база Юденича, вероятно, не в Эстонии, а вне ее... под прикрытием английского флота. Мы послали вам много войска, все дело в быстроте наступления на Юденича и в окружении его. Налегайте изо всех сил для ускорения. Громадное восстание в тылу Деникина на Кавказе и наши успехи в Сибири позволяют надеяться на полную победу, если мы бешено ускорим ликвидацию Юденича».

Призыв Владимира Ильича нашел горячий отклик среди питерских рабочих и работниц и всего трудового населения города. В этом призыве сказалась с новой силой непоколебимая вера Ленина в народные массы и его нерушимая, крепкая связь с ними, о которой впоследствии, на вечере кремлевских курсантов, товарищ Сталин сказал: «...я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин... Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции».

Питерский пролетариат во главе с коммунистами был той революционной силой, которая и на этот раз должна была спасти Крас-

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 488.

ный Петроград от белогвардейского вторжения. Как летом И. В. Сталин, так теперь осенью В. И. Ленин обратился к нему с призывом об организации отпора врагу. Этим обращением непосредственно к рабочим Ленин разбивал предательские планы врагов народа Зиновьева, Евдокимова и других, стремившихся, наоборот, оттереть питерских пролетариев от участия в защите своего города, старавшихся, как мы видели выше, притупить в них революционную бдительность под предлогом «успокоения» и поставить их затем сразу перед фактом сдачи Петрограда врагу. Гениальное проникновение ленинского руководства в этот решительный момент разрушило вражеские расчеты и подняло на борьбу с врагом широкие массы питерских рабочих и работниц.

К осени 1919 г. население Петрограда сократилось почти в три раза, составляя всего около 800 тысяч человек. Четвертая часть этого числа приходилась на питерских пролетариев. Из них на долю металлистов, наиболее организованной и стойкой части рабочих, приходилось до 100 тысяч человек, т. е. половина общего числа.

Этот мощный отряд питерских пролетариев возглавлялся заводскими партийными организациями, насчитывавшими к этому времени 7 500 членов и кандидатов партии, из которых до 2 500 приходилось на тех, которые вступили в нее во время проведенной в августе партийной недели. До 10 тысяч петроградских коммунистов сражалось в это время на других фронтах Советской республики. Из них до 3 тысяч уехало на Восточный фронт и до 4 тысяч на Южный против Деникина. Оставшиеся в городе коммунисты приходились главным образом на кадры квалифицированных рабочих петроградских оборонных предприятий, на красноармейцев и моряков питерского гарнизона, на женщин и тех товарищей, которые не годились к военной службе по состоянию здоровья.

«Тяжело было в этот период в Советской России,— читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)». — Нехватало хлеба. Нехватало мяса. Голод терзал рабочих. Рабочим Москвы и Петрограда выдавалось по осьмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда вовсе не выдавали хлеба. Заводы не работали, или почти не работали: нехватало сырья, топлива...» [1]

Невзирая на эти лишения и голод, питерские пролетарии по первому же призыву Владимира Ильича, под руководством партийных организаций своих фабрик и заводов, немедленно взялись за организацию защиты Красного Питера.

«Героический пролетариат Петрограда грудью встал на защиту первого города революции. Коммунисты, как всегда, были в первых рядах» [2].

Товарищ Сталин находился в это время на Южном фронте и именно в эти самые дни приступил к проведению в жизнь своего блестящего плана разгрома деникинских армий и добился уже решительного поражения белых в ожесточенных Орловско-Кром-

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр 218.
[2] Там же, стр. 228.

ском и Воронежском сражениях. А у питерских пролетариев был свеж в памяти опыт сталинского руководства защитой их родного города летом 1919 г. Этот опыт вооружал пролетариат героического города на новую борьбу с прорывавшимся к Красному Питеру врагом. Он укреплял в нем веру в свои силы и готовность не только отбить врага, но и достигнуть его разгрома и полного уничтожения. Вот почему приближение белогвардейцев к предместьям города вызвало не панику, а новый подъем революционной энергии среди всего пролетарского населения Красного Петрограда, взявшегося по призыву Владимира Ильича за оружие.

Все в городе пришло в движение.

Как и летом, когда руководил товарищ Сталин, на фабриках и заводах началось формирование рабочих отрядов для направления на фронт в помощь отступавшим частям 7-й армии. В короткий срок с большим подъемом была проведена мобилизация рабочих в возрасте от 18 до 40 лет.

В пункты формирования рабочих отрядов являлись многочисленные добровольцы, возраст которых не подлежал призыву, с просьбой записать их для отправки на фронт.

На проведенных по заводам и фабрикам общезаводских собраниях питерские рабочие и работницы категорически требовали отпора белогвардейцам и принятия решительных мер к защите города. Вот одна из многих резолюций, вынесенных рабочими собраниями:

«Мы, трудящиеся Охтенского порохового завода... заявляем, что золотопогонники-генералы, ведущие белогвардейские банды на Красный Питер, несут цепи рабства и насилия для рабочего класса. Стоя за завоевания рабочей революции, мы, организуясь, дадим жестокий отпор белогвардейской своре.

Всем честным сознательным рабочим место в создаваемом при заводе для отражения врага отряде.

Все способные держать винтовку в руках — в отряд!»

Эта резолюция, как и десятки других, выражала твердую решимость питерских пролетариев вновь с оружием в руках отстоять свой родной город и нанести поражение зарвавшемуся врагу.

Наряду с мужчинами в защите Красного Питера приняли участие и женщины. По далеко не полным сведениям, более 2,5 тысяч питерских работниц отправилось в эти дни на фронт. Из них было 615 пулеметчиц и бомбометчиц, 445 связисток, более 500 саперок и свыше 1 000 санитарок. Кроме того, около 11 400 женщин приняло участие в тыловых и окопных работах.

Одновременно рабочие Путиловского, Ижорского, Обуховского и других петроградских оборонных заводов заработали по-ударному, срочно выполняя поступающие от частей заказы на снаряды, патроны и предметы вооружения. Они показали в эти критические для Петрограда дни исключительный трудовой героизм, не считаясь ни с усталостью, ни с потребностью в сне и еде. Производительность труда на заводах резко поднялась. Вот, например, описание работы на Ижорском заводе, данное очевидцами:

«На Ижорском заводе кипит работа по бронированию. Все рабочие с инструментами в руках, молча, нахмурив брови, изредка

переговариваясь по вопросам дела, не отходя ни на минуту, не считаясь ни с временем, ни с усталостью, строят боевые броневые единицы. Здесь нет ни старших, ни административно-выделившихся, все одинаково копошатся у этих броневых гигантов, которые в порядке очереди должны выходить готовыми для немедленного боевого действия».

Утомление и апатия, вызванные недостаточным питанием, исчезли и сменились исключительным трудовым подъемом.

От ижорцев не отставали и другие коллективы. Швейники принялись спешно заготовлять бойцам шинели и теплые вещи. Пищевики лихорадочно работали, снабжая фронт хлебом и продуктами. Трамвайщики перевозили военные грузы. Медицинские работники создавали среди работниц санитарные отряды, обучая их оказанию первой помощи раненым бойцам.

С огромным воодушевлением прошла мобилизация коммунистов. Питерская организация большевиков вновь дала фронту тысячи своих лучших сынов в качестве бойцов, командиров и комиссаров. Это означало почти поголовный уход питерских коммунистов на фронт. В этом отношении не лишено интереса собрание ответственных организаторов городских районов Петрограда 29 октября, на котором все докладчики с мест отмечали, что на заводах остались лишь небольшие группы членов партии, совершенно не пригодных по состоянию своего здоровья к военной службе.

На призыв встать на защиту Красного Питера горячо откликнулись партийные организации и Петроградской губернии, направившие на фронт в короткий срок, с 17 до 22 октября, 1 169 человек. Цифра эта приобретает особенное значение, если принять во внимание, что на 5 сентября 1919 г. в Петроградской губернии насчитывалось всего 2 060 коммунистов. Кроме того, к 17 октября члены таких партийных организаций, как ямбургская, лужская и др., территории которых были уже заняты белогвардейцами, влились в ряды Красной Армии или партизанских отрядов гораздо раньше. Таким образом, и здесь мы имеем почти поголовный уход коммунистов на фронт. Кроме того, в эти же дни на Петроградский фронт из разных мест нашей Советской республики прибыло еще около 1 500 коммунистов.

От коммунистов не отставали и комсомольцы. Запись комсомольцев от 16 лет и старше в первые же 6 часов дала по городу до 650 человек, желающих отправиться на фронт, из которых до 150 было комсомолок.

Местные — шлиссельбургская, детскосельская, званковская, новоладожская, гатчинская, сестрорецкая, петергофская, кронштадтская и другие — комсомольские организации тоже слали свою братскую помощь Красному Питеру. Из них комсомольские организации Кронштадта, Петергофа и д. Карлино ушли на фронт в полном своем составе. Стали прибывать на Петроградский фронт комсомольские отряды из Вятки, Москвы, Череповца и других городов.

Комсомольцы входили, как правило, в состав частей Красной Армии или сформированных в городе отрядов. Были, однако, и самостоятельные комсомольские подразделения. Таков был, например,

комсомольский отряд Невского городского района, самоотверженно дравшийся с белогвардейцами под Детским Селом, комсомольская самокатная рота, участвовавшая в боях за Красное Село, и ряд других. Кроме того, комсомольцы работали по связи и санитарной службе.

В грозившей Красному Петрограду беде питерские рабочие не остались одинокими. На ленинский призыв откликнулись рабочие Москвы, Витебска, Смоленска, Костромы, Пензы, Вологды, Владимира, Вятки, Ярославля и других городов, славшие на Петроградский фронт свои отряды.

Один из шлиссельбургских рабочих, принимавший участие в боях с Юденичем на подступах к Петрограду, так рассказывает об организации рабочих отрядов в ответ на призыв Ленина: «В 9 часов вечера на нашем заводе раздались тревожные гудки для сбора рабочих на экстренное собрание. Все знали, что Петрограду угрожает опасность. Такого большого собрания в бытность мою на Шлиссельбургском заводе я не помню. Первым выступил на собрании всеми любимый председатель горсовета тов. Чекалов. Его речь была пламенным призывом к оружию, к борьбе. Он был одним из первых добровольцев. После него стали записываться, образуя огромную очередь, многие рабочие. В этот вечер записалось 400 человек. На другой день с самого раннего утра стали приходить новые добровольцы. К двум часам дня запись дала 550 человек».

Так было и в других городах.

По Петергофскому и Пулковскому шоссе, навстречу приближавшемуся фронту, потянулись непрерывным потоком многочисленные рабочие отряды.

«Дорога вдруг ожила,— рассказывает т. Михайлова М. В., учительница Ульяновской детской школы под Лиговом,— загрохотали по булыжникам обозы, ехали батареи, шли войска... Много шло рабочих. Одеты они были по-разному. По-разному несли и винтовки. Проходили и моряки — те все в черных тужурках. Погода стояла дождливая. Разбитое, давно не ремонтированное шоссе было покрыто грязью. Но отряды шли дружно. Один из отрядов остановился на ночлег в нашей школе. Мы с ребятами помогали рабочим устроиться на ночь: натаскали из сарая соломы, кипятили чай. Вечером один из рабочих провел с ребятами небольшую беседу о значении предстоящих боев и о том, как важно отстоять Петроград от белых. Эту беседу слушали не только ребята, но и мы, взрослые и многие из рабочих. Наутро отряд собрался и ушел. Движение войск и обозов по шоссе продолжалось и после этого».

Пополнение полков 7-й армии свежими силами из коммунистов, комсомольцев и рабочих, укрепление в них партийных организаций и укомплектование частей политработниками из числа испытанных питерских большевиков одновременно с отправкой на фронт рабочих отрядов — вот та помощь, которую дал накатившемуся на город фронту питерский пролетариат по призыву Владимира Ильича.

В частях была развернута широкая политическая работа вокруг основного лозунга — защита Красного Петрограда как оплота нашей социалистической революции. Все это дало возможность в ко-

роткий срок восстановить внутренний порядок и дисциплину в отступавших войсках и вернуть их бойцам и командирам волю к победе над врагом.

Одним из важнейших средств агитации явилась в эти дни армейская газета «Боевая правда». Ее статьи, помещенные в дни, предшествовавшие нашему переходу в наступление, пестрели такими заголовками, как «Вперед в наступление!», «Спасем Питер», «Красноармеец, на тебя смотрит весь мир», «Питер даст мужество фронту», «Красноармеец, не выдай» и т. д. Самые статьи писались конкретно, понятно и занимательно для бойцов и охотно поэтому ими читались.

Газету успешно дополняли листовки, неся в красноармейскую массу лозунги, разъясняя смысл происходящего, четко ставя задачи. «Наступление белых — их последняя ставка», — писалось в листовках незадолго до перехода наших частей в наступление. «Питер должен быть нашим! Удар за ударом! Этого требуют от вас рабочие и крестьяне России!!!» — читаем мы в другой листовке, выпущенной накануне нашего перехода в наступление.

В целом ряде газетных статей и листовок разъяснялась необоснованность паники перед танками, перед охватом и обходом фланга и по другим вопросам, связанным с применяемыми белогвардейцами приемами ведения боя. Помещались рассказы о геройских подвигах бойцов, командиров и политработников.

Среди рабочих и работниц вновь была развернута политико-воспитательная работа, заострилось чувство революционной бдительности к своему классовому врагу. Питерские пролетарии хорошо помнили те обыски и аресты шпионов и диверсантов, которые они произвели по указанию товарища Сталина в критические для Красного Петрограда дни ликвидации мятежа на «Красной горке». В этих обысках приняло тогда участие свыше 20 тысяч рабочих, многие из которых теперь поступили в рабочие отряды и полки 7-й армии. Там они тоже вели пропаганду и поднимали бдительность к вражеской работе со стороны бойцов и командиров. Этому же способствовала широко развернутая в полках окрепшими партийными организациями разъяснительная работа, деятельными проводниками которой являлись опять-таки питерские коммунары, принесшие с собой опыт борьбы с тайной белогвардейской агентурой в тылу наших частей.

Это помогло органам Чрезвычайной комиссии раскрыть в городе и наших штабах широко развернутую контрреволюционную организацию. Поводом послужил такой на первый взгляд незначительный факт.

Один из бойцов Петроградского гарнизона, проходя по улице, увидел, что у идущей впереди женщины выпал пакет. Он поднял его. В это время женщина оглянулась и, заметив, что пакет поднят красноармейцем, попыталась скрыться. Бойцу это показалось подозрительным. Он бросился за незнакомкой и задержал ее. Пакет и женщина были тут же доставлены в Петроградскую чрезвычайную комиссию. Женщина оказалась шпионкой, а пакет содержал секретные сведения, предназначенные для передачи Юденичу.

Шпионка, обронившая пакет, оказалась дочерью одного француза, принявшего раньше русское подданство. Во время допроса произошел интересный разговор между Ф. Э. Дзержинским и арестованным шпионом — отцом француженки.

— Вы меня поймали только благодаря случайности,— нагло заявил француз.

— Ошибаетесь,— ответил тов. Дзержинский,— если бы масса нас не поддерживала, если бы каждый рабочий, каждый красноармеец не сознавал, что раскрытие заговора — это дело не только ЧК, но и всех трудящихся, тогда то обстоятельство, что ваша дочь уронила сверток, не привело бы к раскрытию заговора: дочь ваша случайно уронила сверток, но красноармеец не случайно заинтересовался им, не случайно арестовал ее, не случайно обеспокоился. Именно в том, что это не случайно,— сила ЧК.

Как оказалось, летом контрреволюционные шпионские организации, гнездившиеся в Петрограде, не были раскрыты до конца. Петроградское отделение «Национального центра» продолжало, хотя и в урезанном виде, свою вражескую работу под названием «Объединенный национальный центр» или «Тактический центр». Значительной контрреволюционной организацией был также «Союз возрождения», объединявший в себе правых эсеров и меньшевиков, были и другие организации. Все они были тесно связаны с иностранной — в первую очередь английской — разведкой.

Основной контрреволюционной организацией было петроградское отделение «Объединенного национального центра», пользовавшееся прямой поддержкой Антанты. В ожидании вступления белых в Петроград заговорщики даже приступили к формированию «своего» будущего «временного правительства». В его состав были включены бывший статский советник Быков (премьер), инженер Альбрехт, бывший товарищ министра финансов при царе Вебер, бывший адмирал Развозов, кадет Карташев и другие. Петроградское отделение «Национального центра» имело свою агентуру в штабах Балтийского флота и 7-й армии, во главе которой стояли ставленник Троцкого предатель Люндеквист и начальник сухопутного оперативного отдела штаба Балтийского флота Медиокрицкий. Кроме того, в заговоре участвовали командир воздушного дивизиона Берг и целый ряд командиров и штабных работников.

Заговорщиками был выработан план, согласно которому было намечено вооруженное выступление в момент, когда развернутся бои за окраину Петрограда. В этом отношении предатели находились в полнейшей договоренности с начальником белой контрразведки генералом Владимирским, державшим уже наготове грузовики, чтобы на них ворваться в рабочие кварталы города.

В этом проглядывало истинное лицо классового врага. В то самое время, как ген. Юденич в своем воззвании, обращенном «к гражданам г. Петрограда», лицемерно писал: «...с колокольным звоном, молитвенным пением хвалебных гимнов забытому вами истинному богу, идите нам навстречу и забудем, что была между нами распря...», его ближайший сподручный готовился к кровавой карательной

ной экспедиции, которая должна была произвести жестокую расправу над питерскими рабочими и работницами.

Одновременно заговорщики готовили предательский захват линкора «Севастополь», бросившего якорь около территории Петроградского торгового порта.

15 октября на квартире английского шпиона Кюрца, в д. 4/7 по Мал. Московской улице, состоялось военное совещание заговорщиков. Председательствовал Люндеквист. На этом совещании между заговорщиками были окончательно распределены обязанности. Командир 4-го минно-подрывного дивизиона Карпов, присутствовавший на совещании, должен был обеспечить подрыв мостов на Николаевской и Северной железных дорогах и этим прервать железнодорожное сообщение с Петроградом. Кюрц взял на себя захват телефонной и телеграфной станций, арест работников Петроградской ЧК и организацию погромов в городе. Лихтерман обеспечивал мятежников машинами и тремя броневиками. Общее руководство всеми действиями мятежников возлагалось на Люндеквиста и подобранную им группу штабных работников.

Сигнал для выступления мятежников должен был дать Юденич в наиболее удобный для себя момент.

Своевременное раскрытие этих планов сорвало все расчеты предателей и сыграло большую роль в деле повышения боеспособности наших частей и укрепления тыла (Петрограда), на который они опирались.

Как и летом, в бытность в Петрограде товарища Сталина, в городе была одновременно развернута энергичная подготовка к обороне на тот случай, если бы врагу удалось ворваться в его пределы. 17 октября Военный совет Петроградского укрепленного района принял следующее постановление:

«Ввиду тяжелого положения на Петроградском фронте, Военный Совет считает необходимым, наряду с самыми энергичными мерами, которые принимаются для поднятия боеспособности армии и для привлечения на фронт новых боеспособных частей, принять немедленно меры, которые могли бы создать возможность успешной внутренней обороны Петрограда в случае, если бы белогвардейцам удалось проникнуть в его стены.

Петроградская организация немедленно приступает к организации внутренней обороны; во главе внутренней обороны становится начальник внутренней обороны. В районах учреждаются районные начальники внутренней обороны. Район разбивается на сектора...

Из рабочих и работниц Петрограда выделяются дружины, команды, отряды, которым ставится цель — под централизованным руководством встретить огнем и мечом белогвардейцев на улицах и площадях Петрограда. Дружины вооружаются винтовками, наганами, ручными гранатами, пулеметами и располагаются в узловых пунктах обороны в соответствии с организацией инженерной обороны.

Если даже белогвардейцы прорвутся в город, то они окажутся в чуждой им обстановке и вынуждены будут разбиться на отдельные группы; их положение станет гибельным при условии боевой

организации внутренней обороны. Условием успешной обороны является железная дисциплина и беспощадная расправа над всеми теми, кто прямо или косвенно подрывает интересы внутренней охраны. Борьба с дезертирами, шкурниками, распространителями панических слухов является обязанностью всех учреждений, организаций и отдельных работников».

Для руководства работами, связанными с организацией внутренней обороны Петрограда, был создан штаб внутренней обороны, помещавшийся в Петропавловской крепости. Ему подчинялись районные штабы Нарвско-Петергофского, Московско-Заставского, 1-го Городского, 2-го Городского, Василеостровского, Петроградского, Выборгского, Невского (вместе с Обуховским) и Смольнинского (вместе с Пороховским) городских районов.

Районные комитеты партии совместно со штабами внутренней обороны проделали в эти критические для защитников Красного Петрограда дни огромную работу по руководству производимыми в городе фортификационными работами, по формированию рабочих отрядов на фабриках и заводах, по развертыванию на территории города сети санитарных учреждений, пунктов скорой помощи, летучек и лазаретов, питательных пунктов, по проведению мобилизации рабочих и т. д.

Согласно разработанному штабом внутренней обороны плану, вся территория города была разбита на три основных оборонительных рубежа (см. схему 27).

Первый оборонительный рубеж проходил к югу от тогдашних городских окраин и состоял из трех (а местами и четырех) линий обороны, эшелонированных в глубину на 2—3 км. Первая из них пересекала Балтийскую, Варшавскую и Витебскую железные дороги на линии Дома Советов, около которого до сих пор сохранились остатки построенных тогда окопов. Передовые окопы были выдвинуты к югу от д. Мал. Колония. На левом фланге укрепления тянулись вдоль Куракиной дороги (к северу от нее), а затем соединялись с окопами, построенными обуховскими рабочими у Преображенского кладбища, Октябрьской железной дороги и дер. Мурзинка и прикрывавшими город со стороны ст. Колпино. Вторая линия обороны начиналась на Петергофском шоссе, у р. Красная. Она проходила по южной окраине находящегося тут кладбища, вдоль реки Красной и пересекала Варшавскую железную дорогу и Московское шоссе к северу от быв. Чесменской богадельни (ныне Автодорожный институт). В значительной своей части ее следы сохранились до сих пор. Наконец, третья линия укреплений проходила непосредственно вдоль южной и юго-восточной окраин города и тянулась от Путиловского (ныне Кировского) завода, мимо Интендантских магазинов, находившихся у Александровской слободы, огибала воздухоплавательный парк и ст. Петроград 2-й, перекидывалась у Финляндского железнодорожного моста на правый берег Невы и шла дальше в направлении деревень Клочки, Яблоновка, Малиновка, преграждая врагу доступ в город. Возводимые на этих линиях укрепления состояли из окопов с пулеметными гнездами и колючей проволокой, перехватывавших вероятные железнодорож-

ные и шоссейные пути наступления противника. Окружавшие в то время город обширные открытые пустыри способствовали здесь

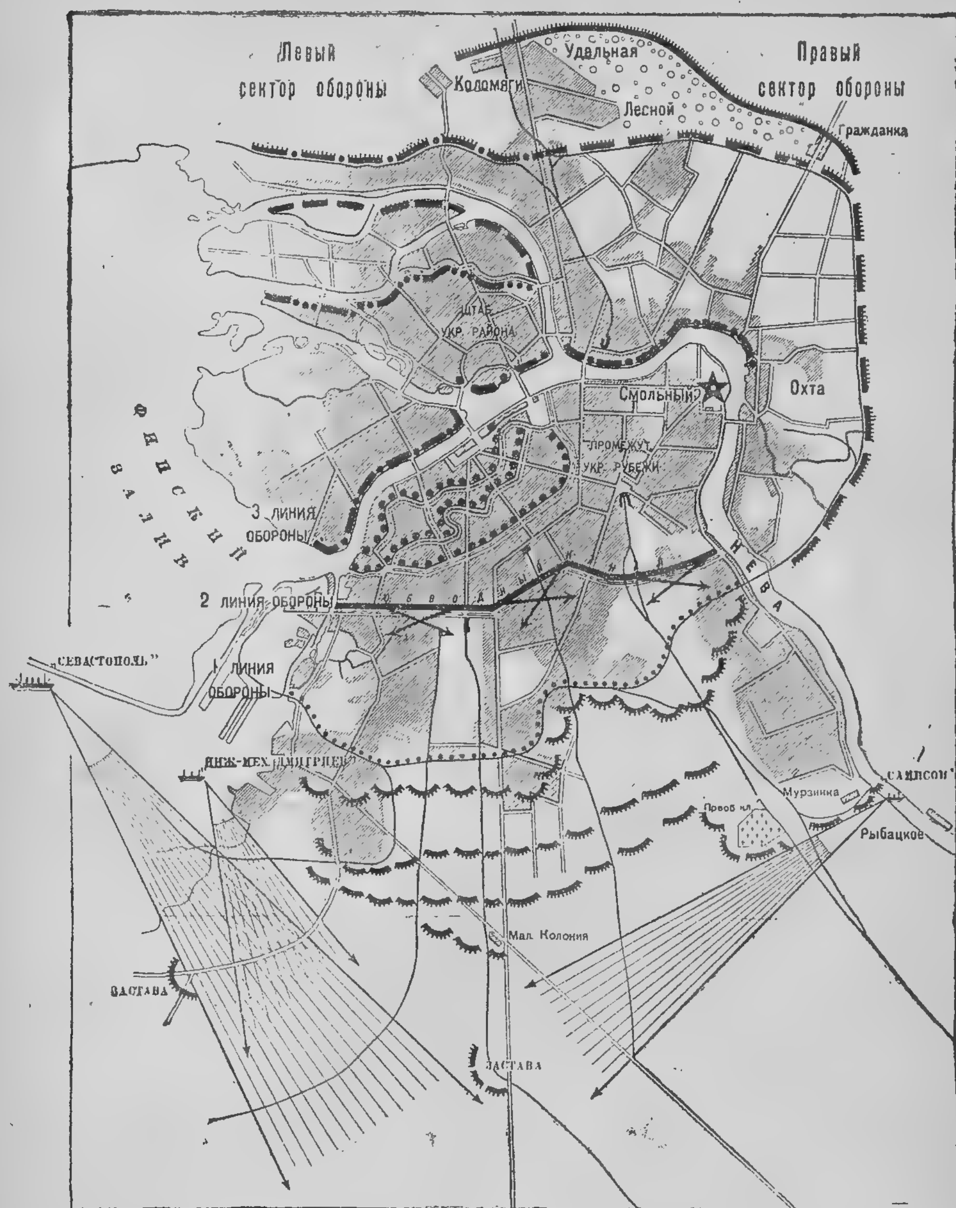


Схема 27. План внутренней обороны Петрограда осенью 1919 г.

организации перекрестного ружейно-пулеметного огня и ведению продольного огня вдоль идущих в город дорог. За полотном пути-

ловской железнодорожной ветки были подготовлены площадки для минометов. Несколько дальше вглубь расположились на огневых позициях батареи.

Вот как описывались в те дни «Красной газетой» укрепления, возведенные питерскими пролетариями на первом оборонительном рубеже:

«Укрепления Путиловского завода произведены по всем правилам военной техники. Имеются глубокие окопы с ходами сообщения и проволочными заграждениями. Так как сломка для военных целей нескольких деревянных домов потребовала бы продолжительного времени, то они были подожжены. Искусственный пожар продолжался в районе в течение всего вчерашнего дня» («Красная газета» № 242).

«Первая линия внешних укреплений Московско-Заставского района вполне закончена. Обращено внимание на укрепление отдельных домов в районе и вышек. Ежедневно круглые сутки работает 2—3 тысячи человек по сноске деревянных домов. На эти работы привлекаются рабочие местных фабрик и заводов» («Красная газета» № 244).

Заметки эти не единственные. Газеты тех дней пестрят сообщениями о ходе работ, о возведенных укреплениях и т. д.

Второй рубеж внутренней обороны был организован в виде укрепленной полосы между Обводным каналом и рекой Мойкой. Основная оборонительная позиция проходила вдоль Обводного канала, на северном берегу которого и в окнах ряда находящихся здесь зданий были устроены пулеметные гнезда. Этими заранее подготовленными позициями обеспечивался фланговый кинжальный пулеметный огонь по противнику, который стал бы прорываться через канал. Одновременно был предусмотрен продольный обстрел вдоль всех ведущих к каналу улиц.

Промежуточные оборонительные позиции были предусмотрены вдоль реки Фонтанки, канала Грибоедова и реки Мойки. На этих водных преградах были возведены у мостов баррикады из подручного материала (главным образом из дров) и мешков с землей, подготовлены пулеметные гнезда, установлены отдельные орудия для борьбы с бронечастями противника. Вокзалы и ряд общественных зданий были подготовлены для круговой обороны и являлись таким образом опорными пунктами для наших частей и рабочих отрядов. На перекрестках улиц и площадях устанавливались бронированные башни для орудий и пулеметов с возведенными по сторонам от них баррикадами.

Третий оборонительный рубеж проходил по южному берегу Васильевского острова, по набережной Петроградской и Выборгской сторон и далее вверх по правому берегу реки Невы до села Рыбацкое включительно.

Организация обороны на этом рубеже предусматривала систему перекрестного артиллерийского и пулеметного огня по противнику, который пытался бы переправиться через р. Неву. Гранитная одежда набережных была оснащена бойницами, сделанными из мешков с землей. Мосты через Неву были подготовлены к взрыву.

Не левом берегу Невы у мостов лейтенанта Шмидта и Республиканского были подготовлены к обороне в качестве тет-де-понов здания: Дворца Труда, Новой Голландии и сад трудящихся.

Кроме того, фланги первого и третьего оборонительных рубежей прикрывались огнем пришедших на помощь Красному Петрограду боевых судов Балтийского флота: на правом фланге миноносцев «Всадник» и «Гайдамак» (у входа в Петроградский торговый порт), а несколько дальше — «Инженер-механик Дмитриев» и линкора «Севастополь», на левом — эсминца «Самсон», проведенного вверх по Неве к селу Рыбацкое. Этим боевые корабли Балтийского флота вновь изготовились принять участие в отражении врага, как это было ими сделано летом по указанию товарища Сталина.

Как можно видеть из приведенной краткой характеристики, система укреплений на 1-м и 3-м рубежах внутренней обороны сильно отличалась от той, которая была положена в основу укреплений 2-го рубежа. Дело в том, что в первом случае, т. е. на 1-м и 3-м рубежах, предусматривалась упорная оборона на позициях с подготовленными для ее руководства средствами централизованного управления; во втором случае ведение борьбы с врагом сочеталось с инициативой, смелостью и находчивостью командиров рабочих отрядов и подразделений, которые должны были драться с врагом накоротке, используя лабиринты улиц и водные преграды центральной части города, широко применяя при этом окружение врага, внезапные огневые нападения с близких дистанций и метание ручных гранат.

На тот случай, если бы последовало вооруженное выступление со стороны Финляндии, были организованы работы по укреплению северной окраины города и прилегающих к ней городских кварталов и водных рубежей. Вся северная окраина города была разделена на два сектора — правый и левый. Границей между ними служила линия Финляндской железной дороги. В правом (восточном) секторе были намечены к укреплению две линии обороны: 1-я — вдоль окраины Лесного на Политехнический институт и Поклонную гору, у Озерков, и 2-я — по линии окружной железной дороги. В левом секторе были намечены три линии обороны: 1-я — по линии Приморской железной дороги, 2-я — по северному берегу Елагина, Каменного и Аптекарского островов и 3-я — по северному берегу Петровского острова и левому (южному) берегу р. Карповки.

Общая задача внутренней обороны Петрограда была сформулирована в постановлении Совета внутренней обороны следующим образом:

«Задачей обороны является уничтожение возможно большего числа противника при вступлении белых в город, а не выигрыш времени до подхода подкрепления. Поэтому оборона должна быть активной».

В системе мероприятий по подготовке города к защите от врага предусматривалась поэтому подготовка в каждом районе команд гренадер и пулеметчиков, обученных ведению уличного боя.

Весь питерский пролетариат, не ушедший на фронт, принял участие в укреплении своего города. Как и летом, в фабрично-завод-

ских районах Петрограда царило небывалое оживление. Не только рабочие и работницы, но и старики и подростки работали не покладая рук над возведением фортификационных сооружений.

Это были дни мощного революционного подъема, которым пролетарское население Красного Питера ответило на угрозу врага. Напряженная работа на заводах и фабриках днем, земляные работы по укреплению города вечером и даже ночью, военное обучение в рабочих отрядах, формируемых на заводах и при районных штабах обороны, — вот чем был заполнен день рабочих и работниц героического города, готовившихся к борьбе не на жизнь, а на смерть.

Особенно напряженно работали питерцы над укреплением первого оборонительного рубежа, который первым должен был подвергнуться нападению врага. Рабочие расположенных здесь заводов — «Красного Путиловца» (ныне Кировский завод), вагоностроительного завода имени Егорова, обувной фабрики «Скороход», завода «Электросила» и других — вместе со своими семьями копали окопы, устраивали пулеметные гнезда, забивали колья для проволочных заграждений. Всюду на пригородных огородах и пустырях были видны многочисленные группы людей, напряженно работавших, невзирая на осеннюю непогоду и слякоть.

«Наш штаб обороны (речь идет о Нарвско-Петергофском городском районе. — **Г. К.**), совместно с районным комитетом партии, работал непрерывно,— рассказывает один из участников,— всех путиловцев мобилизовали на рытье окопов. По окончании работы на заводе обедали в столовой. После обеда организованно шли рыть окопы. По окончании рытья окопов не расходились, а оставались на казарменном положении в боевой готовности. Таким образом в течение дня в рабочие часы путиловцы готовили оружие, а после работы рыли окопы. Многие работали, не считаясь с временем».

«Все и вся слилось в единую волю, в единую мысль отогнать врага, отстоять дорогой нашему сердцу Красный Петроград, — рассказывает другой участник, рабочий-путиловец. — Каждый нажим неприятеля чувствовался на заводской работе, вызывая у всех нечеловеческие усилия, энергию. И во все дни они ни на каплю не ослабевали, хотя многие наши товарищи почти неделю не выходили из завода... В те памятные дни язык фронта заразил и нас, а звуки пушечного грохота оглушили всех основательно».

К путиловцам тут же примкнули рабочие других фабрик и заводов.

«На заводе имени Егорова (быв. Речкина), — вспоминает один из рабочих этого завода, — в той части, которая расположена ближе к Путиловской ветке, оборудовались специальные платформы, на которые должны были быть поставлены орудия. Кроме того, большая работа была проведена по возведению различных оборонительных укреплений. Женщины носили землю. Подростки помогали им расстанавливать колья и т. д. В конечном итоге мы имели вполне подготовленные фортификационные сооружения вплоть до проволочных заграждений».

Никакие трудности не могли остановить рабочих.

«Пушек нехватало, — вспоминает один из участников — рабочий с фабрики «Скороход», — тогда мы сделали передвижную пушку. Для этого была приспособлена платформа и на ней прикреплена 3-дюймовая зенитная пушка. С помощью заводского паровозика она ходила по трамвайной линии и могла перебрасываться к нужному месту».

Если учесть, что на всю внутреннюю оборону Петрограда было менее 60 пушек, то подобная творческая инициатива питерских пролетариев как нельзя лучше помогала разрешать вопросы огневого обеспечения на намеченных планом внутренней обороны рубежах.

В то время таких высоких зданий, как теперь, около Кировского завода не было, а по складывавшейся обстановке «надо было найти наблюдательный пункт, — рассказывает один из путиловцев. — Для этого мы наметили колокольню Путиловской церкви, ту самую, с которой опричники Николая II обстреливали путиловских рабочих во время Февральской революции. Церковь эта послужила нам наблюдательным пунктом как в воздушной обороне, так и для наблюдения за появлением сухопутных войск неприятеля».

В своей напряженной работе по оснащению нашего фронта боевой техникой и предметами вооружения питерские пролетарии почти в три раза превысили существовавшие в то время нормы выработки. Резко увеличилось производство снарядов и патронов. Ремонт бронепоездов, паровозов, бронемашин, грузовиков производился в 3—4 раза быстрей, чем обычно. Так, например, вагонным отделом завода «Красный Путиловец» бронепоезд № 6 был отремонтирован вместо нескольких дней, как предусматривалось по плану, всего лишь за сутки ударной работы и отправлен на фронт. Автомобильная мастерская того же завода выпустила после большого и малого ремонта 25 автомашин, затратив на эту работу 25 дней вместо положенных 6 месяцев.

Не останавливались питерские пролетарии и перед новыми видами производства. У врага были танки — мощные, закованные в броню, вездеходные чудовища, дававшие ему перевес в боях. У нас в Красной Армии танков не было и вообще не было их производства. Это не смутило рабочих «Красного Путиловца», взявшихся построить для фронта свои танки. Работая с огромным подъемом по 12—16 часов в сутки и более, товарищи добились своего, оборудовав 5 бронемашин марки «Остин» специальными приспособлениями, позволявшими им двигаться на гусеничном ходу. Это, конечно, не были танки в полном смысле этого слова, но проходимость их была значительно большая, чем обычных колесных броневиков, что имело немалое значение в условиях осенней распутицы.

Так было и на других заводах.

Ижорский завод, несмотря на близость фронта, не прерывал напряженной работы своих цехов ни на минуту. Когда 20 октября Детское Село было занято белыми и линия фронта надвинулась на деревни Московская Славянка и Кокколово, грохот боя стал явственно доноситься на завод и смешиваться здесь с шумом заводских машин. Под этот несмолкаемый шум ижорские рабочие удво-

или свои усилия, чтобы помочь фронту. Одна за другой собирались ими и отправлялись тут же с заводского двора в бой бронеплощадки и бронемашины.

В тревожную ночь на 21 октября завод работал полным ходом. «За Московской Славянкой были сильные бои, — отмечает в своих воспоминаниях один из питерских курсантов, дравшихся в эти дни под Детским Селом. — Несмотря на это, ижорцы работали круглые сутки. Ночью завод был освещен, его трубы дымили, чувствовалась организованность рабочих. Это давало нам подкрепление...» А 21 октября заводом был выпущен броневик, вооруженный двумя пулеметами Максим. Его командиром был избран рабочий завода т. Васильев, который повел машину прямо в бой против подступившего почти вплотную врага.

Так осуществлялась на деле та нерушимая связь тыла и фронта, которая делала непобедимыми наши части, защищавшие Красный Петроград.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ПУЛКОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Фронт надвинулся на Красный Питер. Поток обозов и повозок с беженцами из оккупированных белогвардейцами районов проник в город. Вместе с войсковыми тылами ехали крестьяне со своим скарбом, сложенным второпях на телеги. За их возами шли на привязи коровы. Тут же были повозки эвакуированных советских учреждений и организаций. Сквозь шум этого движения, обгоняя его, врывался в рабочие городские окраины грохот артиллерийской канонады, становившейся все более грозной. Над предместьями Петрограда появились неприятельские самолеты.

Враг рвался к городской окраине, чтобы, объединившись с остатками разбитых классов, находившимися в городе, нанести окончательное поражение полкам 7-й армии и потопить в море крови рабочие кварталы Красного Питера. Казалось, эти планы врага находятся накануне своего осуществления. На пути оставался лишь небольшой естественный рубеж — Пулковская возвышенность, после овладения которой белыми бой неминуемо должен был быть перенесен в город. С этой возвышенности, после ее занятия, артиллерия белых получала полную возможность вести огонь по прилегающим к южной окраине Петрограда рабочим кварталам.

Но планам врага опять не суждено было сбыться. Уже несколько дней на фронте стало обнаруживаться непонятное для белого командования явление. Расстроенные длительным отступлением и, казалось, ни на что уже более не пригодные полки 7-й армии стали оказывать врагу все возрастающее сопротивление. Рядом с ними появились на фронте рабочие отряды и отряды моряков, дравшиеся плечо к плечу с полевыми частями. Первоначально белое командование не обратило на это обстоятельство особого внимания. По его мнению, это были последние средства, брошенные на защиту города и свидетельствовавшие только лишний раз о том, что его быстрая оккупация не подлежит никакому сомнению. Но сопротивляемость фронта быстро росла. Те самые красные полки, которые еще недавно отступали почти без боя, теперь стойко дрались, а местами даже теснили назад зарвавшиеся белогвардейские части.

Эта непонятная для белогвардейцев перемена в состоянии наших частей объяснялась тем живительным духом, который в них вдохнули шедшие из Петрограда навстречу нашим полкам и непрерывно вливавшиеся в них коммунистические, комсомольские, рабочие по-

полнения. Измотанные более чем стоверстным отступлением, в намокших шинелях, облепленные глиной и грязью бойцы почувствовали в себе новые силы для отпора врагу.

Все данные позволяют полагать, что ген. Юденич и его сподвижники так и не поняли истинного смысла происходившего. Да они и не могли его понять, так как ленинско-сталинские методы руководства народными массами были глубоко чужды их чиновничье-бюрократическим представлениям, все еще продолжавшим цепляться за лежавшие груды обломков дворянско-полицейского режима царской России.

Линия фронта некоторое время все еще надвигалась на Петроград. 20 октября белогвардейцам удалось добиться занятия Детского Села. Но эти успехи врага были им куплены дорогой ценой и явно показывали, что на подступах к Красному Питеру ему предстоит выдержать упорную борьбу.

На это число линия фронта проходила: на крайнем правом фланге — по ближним подступам к фортам «Передовой» и «Краснофлотский», остановившим дальнейшее продвижение врага, по южным подступам к д. Большая Ижора, затем отступала к югу на деревни Б. и М. Горлова, Порожки, сворачивала на восток к д. Узигонт и подходила вплотную к ст. Сергиево (ныне Володарская). Здесь она шла некоторое время вдоль железной дороги, южной опушки находившейся в то время у ст. Литово сосновой рощи и деревень Старо-Паново и Ново-Паново, но была затем отодвинута к югу и 20 октября захватывала северо-восточную окраину Финляндской колонии и д. Сосновка. В дальнейшем эта линия тянулась по южной окраине деревень Койерово, Венерязи, Туйпола, Нов. Сузи и Синда. От д. Синда линия фронта сворачивала на северо-восток, проходила через д. Редкое Кузьмино, в ее северной части, пересекала Варшавскую железную дорогу, разрезала по середине д. Большое Кузьмино и уходила к деревням Шушары и Московская Славянка, куда отошли наши части после оставления Детского Села. От Московской Славянки линия фронта сворачивала резко на юг, в направлении д. Федоровский Посад, еще ранее захваченной белогвардейцами, и тянулась далее вдоль правого берега р. Черная, до железной дороги Гатчина, Тосно, пересекая ее к западу от ст. Лисино.

Все попытки белогвардейцев продвинуться дальше к Красному Питеру упорно отбивались нашими частями. Только в направлении Октябрьской железной дороги в ночь с 20 на 21 октября белые сумели потеснить наши части и заняли западную половину д. Ям-Ижора, но и здесь не в состоянии были пробиться дальше — к ст. Поповка, и так и не добились перерыва прямого сообщения Петрограда с Москвой...

Наступили решающие дни для защитников Красного Петрограда.

Напряженная работа на заводах и фабриках, готовящих фронту необходимые предметы вооружения и снаряжения, сочеталась с лихорадочной работой над сооружением укреплений. Работали все, кто хоть как-нибудь мог помочь общему делу. Одновременно выступали на фронт все новые рабочие отряды, как сформированные в городе, так и начавшие уже прибывать из других городов.

Вместе с рабочими шли моряки Петроградской базы и бойцы Петроградского гарнизона. По железным дорогам, ведущим к линии фронта, двигались вновь отремонтированные питерскими рабочими бронепоезда. По дорогам ехали батареи, шли пехотные колонны, отремонтированные и вновь собранные броневики, самодельные танки. Мощный пролетарский тыл поднялся и шел по ленинскому призыву на помощь своему фронту.

Наряду с этим как командованием 7-й армии, так и штабом Балтийского флота были мобилизованы все резервы. Ликвидация предательской шпионской организации в наших штабах оздоровила их работу и поставила ее на службу защиты Красного Петрограда. Все стрелковые части Петроградского гарнизона, находившиеся в распоряжении Военного совета внутренней обороны города, запасные полки и некоторые полки, входившие в состав Карельского участка, были брошены против подступившего к городу врага. Штаб Балтийского флота со своей стороны развернул лихорадочную работу по формированию в помощь сухопутному фронту отрядов моряков. Не проходило дня, чтобы на фронт не прибывали из Петрограда и Кронштадта все новые силы. 2, 3 и 4-й экспедиционные отряды моряков в составе 2 147 бойцов, 1-й Петроградский, 2-й Кронштадтский и 3-й Петроградский отдельные батальоны общим числом в 1 825 бойцов и Ударный отряд морских курсантов в 520 человек — вот та помощь, которую оказали моряки-балтийцы Красному Питеру в эти тяжелые дни.

А кроме того, на помощь Красному Петрограду уже спешили поезда с двинутыми с других фронтов распоряжением Владимира Ильича подкреплениями. Расчет врага на оттяжку наших частей с Южного фронта был Лениным разгадан, и ни одна часть с него снята не была, но по его указанию в Красный Питер стали уже прибывать части 21-й стрелковой дивизии, бригады Московских курсантов и другие, частью снятые с других менее угрожаемых фронтов, частью же направленные в Петроград прямо с мест своего формирования. После занятия д. Федоровский Посад и Детского Села белогвардейцами этим эшелонам приходилось прорываться в Петроград под огнем белой артиллерии, обстреливавшей идущие по Октябрьской дороге поезда. Под этим же огнем пришел в Петроград и бронепоезд «Черноморец». С каждым часом Петроград становился все недоступнее для врага.

Указывая в своих телеграммах от 14 и 18 октября на необходимость перехода в наступление на врага, Ленин принял самое близкое участие в его подготовке. Находясь в Москве, будучи загружен огромной работой, Владимир Ильич находил возможность вникать во все подробности готовящейся решительной операции. Придавая огромное значение средствам связи для обеспечения управления боевыми действиями, он запрашивает по прямому проводу Комитет обороны Петрограда:

«Приняты все меры. Приняты ли меры к установлению радиосвязи между группой Харламова (речь идет о Колпино-Тосненской группе.— Г. К.) и Штармом семь. Достаточно ли обеспечена эта связь То же по отношению ко всем остальным группам. Если

нужна наша помощь, звоните по телефону. 20 октября 1919 года, № 130. Ленин» (Фонды Ленинградского АОР, ф. 1000, св. 755, д. 30).

Так, при ближайшем участии Владимира Ильича, шла энергичная подготовка к переходу в наступление в тот решительный момент, когда враг, опьяненный легко доставшимся успехом, считал свое вступление в Петроград делом одного-двух дней.

К 20 октября фронт, занятый белогвардейцами, представлял собой как бы сильно изогнутую дугу неправильной формы, обращенную своей выпуклостью к Петрограду и вершиной своей упиравшуюся в Пулковскую возвышенность. Здесь, в ее центре, уже второй день шел напряженный бой наших частей с 2-й и 3-й дивизиями белых, стремившихся отбросить наши полки на южную окраину Петрограда и создать себе этим благоприятные условия, чтобы в него ворваться.

В эти критические дни напряженных боев белая авиация совершила четыре налета на наши части, забрасывая их бомбами и стараясь лишить их устойчивости. В свою очередь, наши самолеты в количестве до десяти штук совершили 19—20 октября восемнадцать вылетов, произведя разведку группировки противника и сбросив бомбы на его резервы. Во время этих полетов наши самолеты снижались на 300, 200 и 100 м, расстреливая белые части из пулеметов. Отважная работа наших летчиков позволила командованию 7-й армии правильно установить группировку сил белых.

Поздно вечером 20 октября командованием 7-й армии был отдан приказ о переходе в контрнаступление:

«Противник сгруппировал большую часть своих сил между Варшавской и Московско-Виндавской железными дорогами, оттеснил части 2 стрелковой дивизии от Детского Села и Павловска.

Завтра, 21 октября, перейти в решительное наступление на фронте 6 и 2 стрелковых дивизий и Колпино-Тосненской группы войск.

6 стрелковой дивизии атаковать противника на фронте Разбегай, Новоселье и Константиновка с целью выхода на Ропша, Красное Село.

2 стрелковой дивизии упорно оборонять позицию Туйпола — Шушары.

Колпино-Тосненской группе, в которую назначается отряд курсантов (питерских), 2 бригада 2 стрелковой дивизии, кавалерийский полк 21 стрелковой дивизии и Тосненский отряд, атаковать противника на фронте Детское Село, Вангамыза, полустанок Владимирская с целью выхода на линию Красное Село, Гатчина.

Начальнику внутренней обороны привести в полную готовность оборону города к 1 часу 21 октября.

Начальнику морских сил изготовить Балтийский флот для поддержки 6 стрелковой дивизии огнем флота.

Начальнику воздушной обороны Петрограда выслать воздушную разведку на Детское Село, Красное Село, производя бомбометание в районе Красное — Детское.

Объявить войскам, что Красный Питер ждет исхода боя завтрашнего дня с полной верой в успех».

Приказ этот содержал совершенно ясно выраженный оперативный замысел перехода частей 7-й армии в контрнаступление на ближайшем к Петрограду участке фронта шириной около 60 км. Двумя ударными группами, сосредоточенными в районе ст. Лигово

Схема 28. Пулковское сражение. Переход в наступление частей 7-й армии 21 октября 1919 г.

(с севера) и в районе станций Колпино и Тосно (с востока), охватывались фланги основной группировки белых, сосредоточенной между Варшавской и Московско-Виндавской железными дорогами и прорывавшейся к Петрограду кратчайшим путем — через Пулково. Удар был занесен и над ближними тылами врага, опиравшимися на

Гатчинский железнодорожный узел. В этих двух решающих направлениях было сосредоточено свыше двух третей всех сил 7-й армии, противостоявших белогвардейцам на ближних подступах к Красному Петрограду.

Исходная группировка наших частей для выполнения этого приказа вполне соответствовала поставленным в нем задачам. Она была следующей (см. схему 28).

На крайнем правом фланге армии, на фронте Красногорского участка, в это время оставались: 4-й полк Всевобуча, полк особого назначения, отряды балтийских моряков и гарнизоны фортов, которые в упорных боях с врагом закрывали наступавшим в этом направлении «ингерманландцам» выход к берегу Финского залива. Всего Красногорский участок насчитывал около 4 тысяч бойцов.

В районе ст. Лигово — Сергиево были сосредоточены части, входившие в состав 6-й стрелковой дивизии: 49-й стрелковый полк — М. и Б. Горлово, Порожки; 17-й стрелковый полк, Ударный отряд морских курсантов и 4-й экспедиционный отряд моряков — район Стрельнинской колонии; 7-й стрелковый полк — на фронте р. Кикенка, Финляндская колония; Шлиссельбургский рабочий батальон — ст. Сергиево (ныне Володарская); Путиловский рабочий батальон — вдоль железной дороги к западу от ст. Лигово; 8-й стрелковый полк — Финляндская колония; 7-й стрелковый полк московских курсантов, 46, 47, 50 и 51-й стрелковые полки — в районе деревень Старо-Паново и Ново-Паново; 478-й стрелковый полк — Сергиево (Володарская); 1-й и 2-й запасные полки — Лигово (Урицк), — всего до 8—9 тысяч бойцов.

Здесь же действовали наши бронепоезда: «Черноморец», № 38, № 45 и № 89.

В районе ст. Лигово — Сергиево развернулись на огневых позициях наши батареи.

На участке 2-й стрелковой дивизии, на который возлагалась задача упорно оборонять Пулковскую возвышенность, находились: 6-й стрелковый полк — деревни Туйпола, Нов. Сузи; 2-й стрелковый полк — д. Синда; 2-й полк Всевобуча — д. Редкое Кузьмино; 36-й стрелковый полк и 3-й запасный полк — деревни Пески и Толмачева; 10, 11 и 12-й стрелковые полки — д. Бол. Пулково; 161-й и 162-й стрелковые полки — д. Подгорное — Пулково; 62-й стрелковый полк — северная часть д. Бол. Кузьмино; 630-й стрелковый полк — д. Шушары, — всего до 7 тысяч бойцов.

Вдоль Варшавской железной дороги действовали бронепоезда № 6 и 44.

Батареи 2-го легкого артиллерийского дивизиона развернулись на огневых позициях в районе Пулкова; в районе Среднерогатской колонии стала на огневую позицию тяжелая 6-дюймовая батарея.

В состав Колпино-Тосненской группы войск входили: в районе ст. Колпино — 2-я бригада 2-й стрелковой дивизии — район деревень Московская Славянка, Мокколово; отряд петроградских курсантов — д. Московская Славянка; отряд балтийских моряков и отряд внутренней обороны Петрограда — ст. Колпино. Туда же в ночь на 22 октября прибыли 8-й и 9-й стрелковые полки москов-

ских курсантов; 3-я бригада 21-й стрелковой дивизии — Верх. и Нижн. Ижорская колония; 5-й Латышский стрелковый полк — ст. Поповка; в районе ст. Тосно были сосредоточены: 9, 67 и 214-й стрелковые полки, 59-й и 60-й полки железнодорожной охраны, Московский кавалерийский полк, сводные батальоны Новгородской и Тверской (ныне г. Калинин) ЧК, кавалерийский полк 21-й стрелковой дивизии и сводный Башкирский полк — всего до 9—10 тысяч бойцов.

Приведенный перечень наших частей не может считаться исчерпывающим, так как ежедневно на помощь Красному Петрограду прибывали все новые части и отряды, многие из которых не вошли в сводки штаба 7-й армии. Общий состав 7-й армии достигал к этому времени 30 тысяч штыков и 1 тысячи сабель при 166 орудиях (из них 55 на Красногорском участке), 618 пулеметах (из них 93 на Красногорском участке), 9 броневиках, 6 бронепоездах, 4 самолетах и 4 аэростатах.

Для правильной оценки приведенного приказа командующего 7-й армией необходимо отметить не только ясно выраженную в нем оперативную идею, надежно подкрепленную фактическим подавляющим превосходством в силах на направлениях главного удара. Приказ этот характерен еще и тем, что в постановке задач он не ограничивался только полевыми войсками, а объединял в себе всю сумму мероприятий, предпринятых для отражения врага. Наряду со стрелковыми частями получили боевые задачи и начальник внутренней обороны, и начальник морских сил, и начальник воздушной обороны. В этом не было случайности. Это были те приемы теснейшего боевого сотрудничества питерских рабочих с родными им красноармейскими частями и флотом, которые были уже применены летом под руководством товарища Сталина.

Теперь, когда питерский пролетариат вновь поднялся на защиту Красного Питера, когда были выкорчеваны предатели нашей родины, гнездившиеся в наших штабах, этот ценнейший опыт сталинского руководства получал новое применение. Благодаря этому ощетинившийся штыками Красный Питер, сухопутная армия, маневрировавшая у его предместий, и боевые корабли Балтийского флота, вошедшие в устье Невы, составляли единое неразрывное целое. Это делало наши полки непобедимыми и обрекало все усилия врага на неудачу.

21 октября началось Пулковское сражение. В 6 час. утра части 6-й стрелковой дивизии и Колпино-Тосненской группы перешли в наступление на врага. Первым двинулся вперед 5-й Латышский стрелковый полк, высадившийся в ночь на 21 октября на ст. Поповка. Высадка была произведена под прикрытием выставленного вперед охранения. Громкая команда, курение и т. п. были запрещены (см. схему 29).

За два часа до рассвета полк выступил к д. Ям-Ижора с задачей очистить деревню от белогвардейцев и отбросить их за р. Ижора. Воспользовавшись остатками ночной темноты и густым туманом, полк подошел незаметно для врага к деревне. Выдвинувшись вперед, командир полка быстро ознакомился с обстановкой у бойцов,

занимавших юго-восточную часть деревни, и тут же решил внезапно атаковать противника. Роты тихо заняли исходное для атаки положение, а затем стремительно атаковали засевшего за избами врага. В первых рядах атакующих были командир полка и комиссар полка, лично ведшие бойцов в бой. Атака оказалась полной неожиданностью для белогвардейцев. В их рядах началась паника. На плечах отступавшего в беспорядке врага роты 5-го Латышского стрелкового полка ворвались на мост через р. Ижора. Здесь произошла штыковая схватка с подоспевшим к белым подкреплением. В этой схватке пали смертью храбрых от штыковой раны в грудь командир 1-й роты т. Разит и ряд дравшихся вместе с ним бойцов.

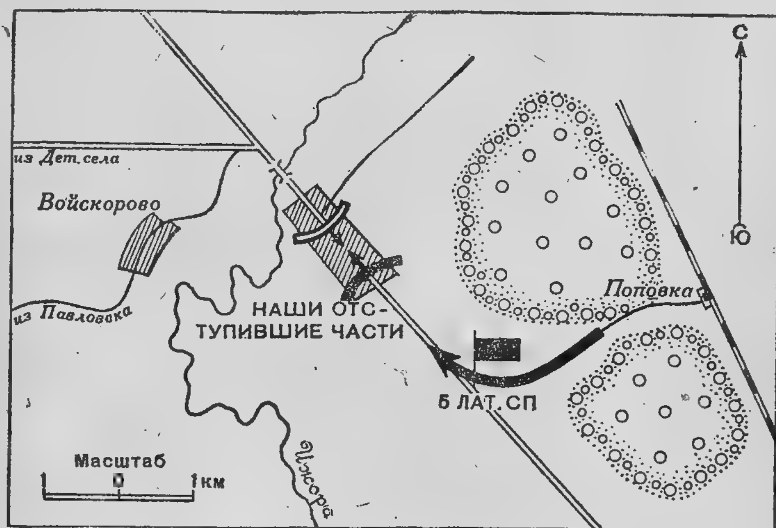


Схема 29. Атака 5-го Латышского стр. полка утром 21 октября 1919 г.

Белые были опрокинуты с моста, выбиты из находящейся за ним д. Войскорово и поспешно отступили по направлению к опушке Павловского парка.

Это был наш первый успех.

Остальные части Колпино-Тосненской группы перешли в наступление со стороны Колпино, Московская Славянка, Мокколово. 2-я бригада 2-й стрелковой дивизии, отряд петроградских курсантов, рабочие отряды развернулись в цепи и стали теснить ошеломленного этим наступлением врага.

Горячий бой завязался и на фронте 6-й стрелковой дивизии, ударившей на врага из района ст. Сергиево, дд. Ново- и Старо-Паново.

Под ст. Сергиево (ныне Володарская) развернулся ожесточенный бой за Финляндскую колонию. Когда белым удалось несколько потеснить наши части, на них перешел в атаку 8-й стрелковый полк. Белые встретили наступающих сильным пулеметным огнем. Пехоте

помогал их броневик. Между Финляндской колонией и железной дорогой была небольшая роща. Невзирая на сильный огонь, бойцы 8-го стрелкового полка ворвались в эту рощу и заняли ее. Но враг перешел в контратаку им во фланг и вынудил вновь отступить. 3-й батальон 8-го стрелкового полка, понеся потери и наполовину окруженный, стал с боем отходить назад. Комиссар батальона т. Гринберг, отражая напор наседавшего врага, задержался с одной из рот у леска и был окружен. Под его командой рота героически пробивалась из окружения, но белые, навалившись превосходными силами, почти уничтожили ее. Тов. Гринберг погиб в этом бою смертью героя.

В тот же день 8-й стрелковый полк вместе с рабочими отрядами вновь перешел в наступление, выбил врага из рощи, снова овладел Финляндской колонией и двинулся к Красному Селу.

Рядом с бойцами 8-го стрелкового полка, плечо к плечу с ними, отважно дрались московские курсанты, не раз ходившие в штыковые атаки на врага. Левее, вдоль железной дороги, геройски бились части 1-го запасного полка, отряд путиловских рабочих, балтийские моряки. Бронепоезда поддерживали наше наступление артиллерийским и пулеметным огнем. По белогвардейским позициям на северных скатах Каграссарской высоты, в районе д. Б. Пикко, бил из своих башенных 12-дюймовых орудий линейный корабль «Севастополь».

Хотя наше наступление на участках 6-й стрелковой дивизии и Колпино-Тосненской группы ослабило нажим белых в направлении намеченного ими удара на Пулковскую возвышенность, тем не менее на всем фронте 2-й стрелковой дивизии горячий бой кипел весь день. Наши части полностью выполнили поставленную им в приказе по армии задачу и не только не отступили, но даже потеснили врага, выбив его из д. Нов. Сузи.

Первые успехи этого дня, отмеченные в оперативных сводках штаба 7-й армии, сводились в основном к следующему:

Красногорский участок. В течение дня были отбиты повторные атаки вооруженного пулеметами и автоматами противника на наши позиции в районе поста Сан-Галли, форт «Передовой». Противник вынужден был отступить, понеся значительные потери убитыми и ранеными.

6-я стрелковая дивизия. На правом фланге дивизии отбиты попытки противника наступать на деревни Узигонт, Велигонт, Настолово. На участке деревень Модикайзи, Разбегай, Павкуля нашими перешедшими в наступление частями занята д. Павкуля. К югу от ст. Лигово нашими частями заняты деревни Владимировка, Константиновка и ст. Горелово. На правом фланге Башкирской бригады белые были выбиты из д. Б. Пикко.

2-я стрелковая дивизия. На правом участке части 6-го стрелкового полка с боем ворвались в д. Нов. Сузи и выбили из нее белых; на левом участке весь день шел бой за д. Бол. Кузьмино. К вечеру 2-й стрелковый полк занял деревню, обратив противника в бегство.

Колпинский участок. Отряд курсантов ворвался в д. Новая, но

встречной контратакой белогвардейцев был вынужден отступить в направлении на Московскую Славянку. Бой продолжался с переменным успехом до ночной темноты. Южнее 14-й стрелковый полк, оттеснив противника, закрепился на линии «Кирпичный завод» (в 3 км восточнее Детскосельского вокзала). 189-й стрелковый полк занял д. Коттелево. 5-й Латышский стрелковый полк продолжал наступление на деревни Эдюп и Глинка.

Тосненский участок. Перешедшие в наступление наши части вели весь день упорный бой с противником на переправах через р. Черная. К югу от ст. Лисино нами были заняты деревни Пога, Лорвилово и Косье.

Таким образом, первый же день Пулковского сражения принес нашим частям успех почти на всем фронте их наступления. Правда, это еще не был успех, который знаменовал бы общий перелом в боевых действиях, но уже тот факт, что, нигде не отступив, наши части выбили белогвардейцев из ряда деревень и подступили вплотную к Красному Селу (с севера) и Детскому Селу (с востока), наглядно доказывал, что боеспособность вернулась к ним прочно и что следующий день должен принести нам дальнейшее развитие нашего наступления.

Вечером 21 октября командование 7-й армии, исходя из достигнутых за день результатов, отдало приказ № 74/оп., которым ставило на 22 октября следующие задачи:

6-й стрелковой дивизии: «овладеть линией деревень Модикайзи, Пески (что в 5 км севернее Красного Села), выбить противника из района между указанными деревнями и колонией Стрельнинская».

Колпино-Тосненской группе: «овладеть Детским Селом, Павловском, Царской Славянкой и полустанком Владимирская, имея целью овладение Гатчиной».

Приказ этот 22 октября был выполнен не полностью.

Переход в наступление наших частей 21 октября заставил белое командование предпринять срочные меры к перегруппировке своих сил с тем, чтобы на следующий день восстановить свое положение на северных и восточных подступах к Красному Селу и Детскому Селу, добившись перелома в свою пользу. Весь день 22 октября поэтому прошел в ожесточенных боях на всем фронте, в которых враг делал отчаянные попытки сорвать наше наступление и опрокинуть части 7-й армии.

Особенного ожесточения бои достигли на подступах к Красному Селу и Детскому Селу. Несколько раз на протяжении этого дня линия фронта то отодвигалась несколько назад, то вновь, под напором наших частей, продвигалась вперед, неся врагу крушение его планов.

«На подступах к Красному Селу дрались части 7-го и 8-го стрелковых полков, 1-го запасного полка, отряд морских курсантов, 7-й полк московских курсантов, — вспоминает один из участников боев этого дня. — Когда наши части достигли дд. Аннино, Никкарово, Пески, белые встретили их внезапным пулеметным огнем, открытым с близких дистанций. Неся большие потери, бойцы залегли. Тогда белогвардейцы перешли в контратаку. От д. Куттузи,

вниз по склону Красносельской возвышенности, двинулась белая пехота. По дороге на д. Аннино и по шоссе выдвинулись, ведя косоприцельный и фланговый огонь по нашим цепям, белогвардейские броневики. Под ружейно-пулеметным огнем врага наши части отступили на опушку леса севернее д. Никкарово и там окопались. Тут контратака белых была отбита. На помощь со стороны ст. Сергиево подоспели рабочие отряды. Совместно с шлиссельбургскими и путиловскими рабочими наши части перешли в новое наступление на врага...»

Наступившая ночь не принесла отдыха утомленным бойцам. Было уже поздно, когда отряд морских курсантов, несший разведывательную службу, обнаружил движение белых по дороге на ст. Стрельна. Как оказалось позднее, это был отборный Ливенский полк белых, получивший задачу — на рассвете 23 октября произвести внезапный удар в правый фланг наших наступающих на Красное Село частей. В ожидании своих броневиков полк остановился в деревнях Велигонт и Разбегай. С соблюдением всех мер предосторожности командир отряда морских курсантов подвел свой отряд почти вплотную к д. Разбегай, а затем стремительно атаковал находившегося там врага. Произошел горячий штыковой бой, в котором ливенцам было нанесено тяжелое поражение, — оказавшийся в деревне первый их батальон был уничтожен, за исключением жалких его остатков, спасшихся бегством.

Заняв д. Разбегай, морские курсанты выдержали наутро горячий бой с белыми, занимавшими д. Велигонт, не дав им продвинуться в северном направлении, а затем вынудив их отступить.

Исключительного ожесточения достигла в этот день, 22 октября, борьба за подступы к Детскому Селу и Павловску на прилегающей к ним плоской равнине, ограниченной с одной стороны р. Ижора, а с другой — детскосельской возвышенностью.

На правом фланге, от д. Московская Славянка к Детскому Селу, продолжали, несмотря на испытанную накануне неудачу, пробиваться петроградские курсанты, левее их наступали части 2-й бригады 2-й стрелковой дивизии и рабочие отряды. В направлении на Павловский парк прокладывал себе дорогу 5-й Латышский стрелковый полк и полки 3-й бригады 21-й стрелковой дивизии. На Царскую Славянку, в охват Павловска слева, наступал 9-й стрелковый полк. Вся равнина была покрыта нашими наступающими цепями. По колено в грязи, под моросящим осенним дождем, непрерывно неся потери убитыми и ранеными, вели атаку за атакой красноармейские и курсантские роты, отряды моряков, рабочие батальоны.

Весь этот день колпинские пролетарии с исключительным мужеством оказывали помощь нашим частям, дравшимся с врагом. Бой ни на минуту не прекращался. От Ям-Ижоры и Московской Славянки по шоссейным трактам тянулись раненые, могущие еще итти. На подводах и автомобилях возили тяжело раненых на пункты, устроенные во всех больницах и лазаретах в Колпино. Весь имеющийся транспорт был брошен для обслуживания фронта. Организованные группы женщин, коммунисток и беспартийных, работали санитарками на фронте, под огнем, оказывая первую помощь ране-

ным красноармейцам. Рабочие Ижорского завода в это время выпустили бронепоезд и подготовили к выпуску еще два. Несмотря на топливный кризис, тяжелое продовольственное положение, усталость и обношенность, рабочие показали величайшую производительность труда. Это еще более воодушевляло находящихся на фронте.

Бой достиг своего предельного напряжения на восточной окраине д. Новая, представлявшей собой уже ближайший подступ к Детскому Селу. Противник отбивал наступление наших частей сильным пулеметным огнем. Его артиллерия вела ураганный огонь из района Детского Села. Укрытий почти не было. Приходилось продвигаться короткими перебежками или переползанием, окапываясь в размокшей от дождей земле.

«Двое суток бились мы за обладание Детским Селом, — вспоминают курсанты — участники этого боя. — Кругом были пожары. Сзади горела Московская Славянка, впереди Детское. Немного дальше вправо и влево от нас тоже видно было несколько пожаров. Беспрерывный артиллерийский огонь, ракеты с той и другой стороны, трескотня пулеметов и какой-то зловещий шум ни на минуту не прекращались за эти двое суток».

Начинало уже смеркаться, когда передовые цепи, невзирая на огонь белых, приблизились к окраине деревни. Первым бросился в атаку рабочий отряд. За ним, в охват деревни справа, кинулись курсанты. С громкими криками «ура» ворвались бойцы в нее. Враг пытался оказать сопротивление, но был охвачен справа и слева и, прикрываясь ружейно-пулеметным огнем, поспешно отступил к детскосельскому вокзалу.

Боевые действия в районе, охваченном Пулковским сражением, сопровождались смелыми налетами на расположение противника нашей авиации, сбрасывавшей бомбы на скопления белых и обстреливавшей их пулеметным огнем.

При выполнении боевого задания днем 22 октября погибли и были похоронены в Ораниенбауме летчик Воздушного дивизиона Балтфлота т. Техтель К. и механик т. Бахталов, совершившие вынужденную посадку в расположении врага. После жестоких издевательств они были зверски убиты белогвардейцами.

Жестоко дрались наши части в этот день и на Тосненском участке.

Особенно упорно сопротивлялись белогвардейцы на переправах через р. Черная. Местность тут лесистая; от осенних дождей она заболотилась. Наступать приходилось под артиллерийским огнем. Первая попытка форсировать реку вброд была с большими потерями отбита пулеметным огнем противника, внезапно открытым с близких дистанций. Многие бойцы, будучи ранены, утонули в реке. Но это не остановило наши части. Когда стемнело, атака была повторена под прикрытием огня бронепоездов. На этот раз огонь белогвардейцев был уже не в силах ей воспрепятствовать. Невзирая на ледяную воду реки и пулеметный огонь врага, бойцы — красноармейцы и рабочие — бросились вперед и вскоре ворвались в окопы

белых, выбили их с занимаемой ими позиции, заставив отступить в направлении полустанка Владимирская.

Детское Село было освобождено от белых утром 23 октября (см. схему 30).

Ворвавшись с вечера в д. Новая, питерские курсанты совместно с рабочими и бойцами 14-го стрелкового полка залегли на западной окраине деревни, обращенной к Детскому Селу. В темноте стали готовиться к атаке. Тихо, чтобы не обнаружить противнику своих приготовлений, привели в порядок залегшие по канавам и ямам роты и взводы. Доставили патроны и ручные гранаты. Перекусили подброшенным с тыла хлебом и консервами. Командир курсантского батальона установил общий для всех сигнал начала атаки — ружейный залп. Перед рассветом по цепям тихо передали приказание при-

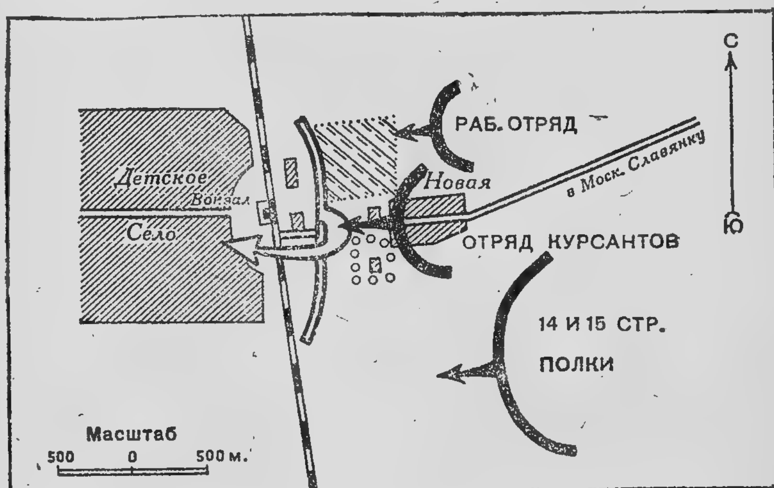


Схема 30. Атака отряда курсантов на Детское Село 23 октября 1919 г.

готовиться к атаке. Начинало светать, но предметы еще трудно различались. Все изготовились, ожидая условленного сигнала... Вдруг раздался залп. Во главе со своими командирами курсанты стремительно бросились в атаку. Справа бросился вместе с ними в атаку рабочий отряд. Слева атаковали врага 14-й и 15-й стрелковые полки. Белогвардейцы открыли беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, но было уже поздно. Курсанты, рабочие, красноармейцы неудержимой лавиной неслись на врага широким фронтом. Раздались взрывы ручных гранат, которыми забрасывали атакующие застигнутого врасплох противника. Бросив пулеметы, белые отступили в беспорядке, не оказывая в городе организованного сопротивления.

«По дороге валялись трупы убитых, валялись трупы лошадей. Вся эта картина производила ужасное впечатление, — рассказывали впоследствии участники боя. — Мы подошли к первым домам Детского. Ни души. Догорают разрушенные постройки, торчат только

трубы, всюду валяются какие-то бревна, повозки без лошадей; вся дорога загромождена каким-то скарбом и между прочим телеграфной и телефонной проволокой, которая мешает продвижению».

Одновременно с севера, со стороны д. Бол. Кузьмино и д. Шушары, в Детское Село вступали роты 2-го стрелкового полка и другие части боевого участка 2-й стрелковой дивизии.

Оперативная сводка штаба Колпино-Тосненской группы в 12 час. 30 мин. сообщала:

«**Правый участок.** Отряд курсантов с 15-м, 14-м и двумя ротами 13 полка ведут бой на улицах Детского Села. Противник оказывает отчаянное сопротивление. **Средний участок.** 188 стрелковый полк продолжает наступление на Тярлево, Глазово. По имеющимся сведениям, противник сосредоточился значительными силами в Павловском парке. 5 Латышский стрелковый полк в настоящее время отбивает атаки противника на д. Едюп. **Левый участок.** Части 8 и 9 полков, при поддержке батальона 189 стрелкового полка, продолжают выполнение задачи по овладению д. Мондолово, посад Федоровский. **Тосненский участок.** Наступление на д. Аннолово развивается успешно, и наши части сейчас находятся в 1 версте южнее этой деревни. № 155 п/к.».

В тот же день 5-й Латышский стрелковый полк и полки 3-й бригады 21-й стрелковой дивизии опрокинули дружной атакой части Волынского, Вятского и 3-го Талабского белых полков, оборонявших опушку Павловского парка, и выбили противника из Павловска.

Оставив Детское Село, белогвардейцы отступили к ст. Александровская и находящимся к югу от города деревням. В районе ст. Александровская белыми было сосредоточено значительное количество пулеметов (не менее 12) и автоматов. У линии железной дороги были установлены орудия для борьбы против наших бронепоездов. На южной окраине Баболовского парка стояла на огневой позиции батарея. Здесь белогвардейцы собирались оказать упорное сопротивление дальнейшему продвижению наших частей, а в дальнейшем перейти в контрнаступление для восстановления своего положения.

Появление наших наступающих частей было встречено сильным ружейно-пулеметным огнем. Завязался горячий бой. К месту боя подошел сначала бронепоезд «Ленин» (№ 6), следом за ним «Володарский» (№ 44). Открыв по врагу огонь из всех своих орудий и пулеметов, бронепоезд «Ленин» пошел на засевшего у ст. Александровская противника. Видя движение наших бронепоездов, поднялись и устремились вперед и наши цепи. Курсанты и моряки со стороны Детского Села, бойцы 2-го стрелкового полка от д. Бол. Кузьмино, 162-й стрелковый полк в Редком Кузьмино перешли в наступление на белогвардейцев (см. схему 31).

Геройская команда бронепоезда «Ленин», во главе со своим командиром и комиссаром, показала в этом бою высокий образец отваги и самоотвержения. Невзирая на сильный орудийный и пулеметный огонь белых и произведенный ими в нескольких местах подрыв железнодорожного полотна, бронепоезд прорвался к станции

и открыл огонь во фланг и тыл врагу. Следом за ним, ведя огонь, двигался бронепоезд «Володарский».

При прорыве к станции бронепоезд «Ленин» получил 9 пробоин от прямых попаданий артиллерийских снарядов врага. Одним из этих попаданий оказался сильно поврежден паровоз бронепоезда, но это повреждение было тут же, под огнем противника, исправлено, и бронепоезд двинут вперед. Хотя сквозь поставленные при этом за-

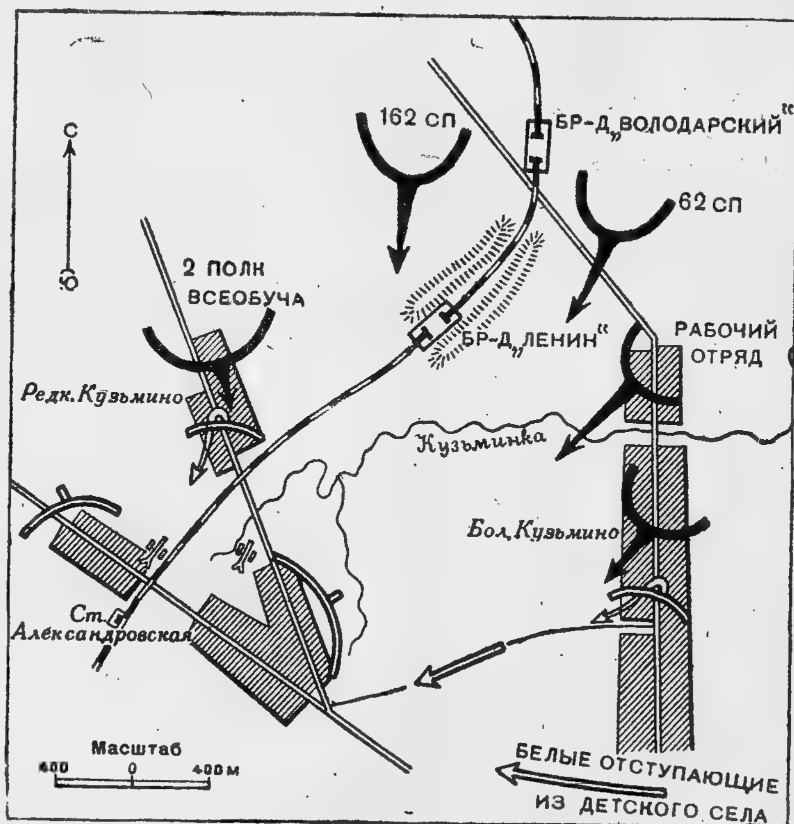


Схема 31. Бой за ст. Александровская 23.10.19

клепки утечка пара и воды не была полностью устранена, бронепоезд продолжал до конца выполнять поставленную ему задачу. Неисправности пути были устранены под пулеметным огнем белогвардейцев силами геройской команды бронепоезда, воспитанной своим геройским комиссаром т. Газа.

Прорыв бронепоезда «Ленин» на ст. Александровская и переход в наступление наших частей принудили белых к отступлению. Но отступать приходилось теперь в очень трудных условиях. Тогда белогвардейцы прибегли к варварскому способу своего «спасения».

Они притащили к месту боя курсантов, которых перед тем захватили в плен. Вместе с ними они захватили и кое-кого из подвернувшихся под руку местных жителей. Выставив этих безоружных товарищей под наш огонь и прикрываясь ими, они начали отступать под защитой этой «живой брони».

Курсанты не растерялись. Махая руками в сторону наших бойцов, они стали кричать:

— Стреляйте, товарищи, стреляйте!

Этим они показывали готовность пожертвовать своими жизнями, лишь бы не дать врагу спастись от заслуженной им расплаты.

Так была взята нашими частями ст. Александровская.

В это время весь участок 2-й стрелковой дивизии перешел в дальнейшее наступление на врага. Части 6, 36, 2-го и других полков дивизии, совместно с рабочими отрядами, атаковали белых, выбивая их из занятых ими деревень. Впереди наших атакующих цепей двигались наши самодельные танки, встреченные бойцами с особенным энтузиазмом. Вдоль Гатчинского шоссе наступлению пехоты помогали своим огнем наши броневики.

На правом фланге 2-й стрелковой дивизии, на фронте деревень Бол. Пикко, Венерязи, в наступление на противника перешли части Башкирской бригады. Белогвардейцы пытались огнем остановить наступление наших частей, но безуспешно и, не приняв штыкового удара, стали отходить. Но в тот момент, когда передние цепи башкир заняли д. Мал. Пикко, белогвардейцы крупными силами перешли в контратаку через гребень Каграссарской высоты, создав опасность прорыва нашего фронта на этом участке. Пока наши залегшие цепи готовились к отпору, а частично даже подались назад перед наступающим врагом, блеснуло пламя и взметнулись вверх огромные столбы земли и камня, — это линейный корабль «Севастополь» открыл огонь по Каграссарской высоте. Разрывы его 12-дюймовых снарядов оказали ошеломляющее действие на белых, и они бросились бежать.

На левом участке 6-й стрелковой дивизии части 2-го запасного полка, совместно с отрядом моряков, после упорного боя с врагом продвинулись к полустанку Скачки, находящемуся в непосредственной близости от сл. Павловская (пригород Красного Села).

Таким образом, третий день Пулковского сражения принес частям 7-й армии дальнейший значительный успех, который был отмечен в приказе командования 7-й армии № 76/оп. следующим образом:

«Красные войска после двухдневного упорного боя на линии Красное Село; Детское Село, Павловск, посад Федоровский, разбив противника, вышли на линию: Скачки (под Красным Селом), Мал. Пикко (в 4 верстах к востоку от Красного Села), Бол. Карлино (в 6 верстах западнее северной окраины Детского Села), Баболово, Кошелево (в 2 верстах к югу от Детского Села), вокзал Павловский, Эдюп, Глинка, посад Федоровский, Аннолово».

К тому, что сказано в этом приказе, следует добавить очищение от белых Павловска, видимо, еще не известное в штабе, когда писался приказ.

В этот же день потерпел новую неудачу и противник на крайнем нашем правом фланге, где он силами ингерманландского и 9-го эстонского полков вновь повел атаки против наших позиций у поста Сан-Галли и форта «Передовой» и вновь отступил с большим для себя уроном.

* * *

23 октября приказом № 76/оп. командование 7-й армии выдвигало перед частями следующие задачи:

«**6-й дивизии** — овладев Красным Селом, выйти на линию Рюдемилли, Вилози (на западном берегу Дудергофского озера).

2-й дивизии — овладеть Красным Селом и выйти на линию Кавелахты, Тайцы, Мал. Верева (в 5 верстах севернее Гатчины).

Колпино-Тосненской группе — выслать конные отряды в направлении на Вырица и Куровицы» (см. схему 32).

Приказ этот ясно выражал ту борьбу за Красное Село, которой предстояло решить исход трехдневного сражения. В то время как Колпино-Тосненская группа должна была продолжать отжимать противника в гатчинском направлении, на части 6-й и 2-й стрелковых дивизий возлагалась задача одновременным наступлением с севера (6-я стрелковая дивизия) и с востока (2-я стрелковая дивизия) выбить белогвардейцев из Красного Села.

С утра 24 октября бой закипел с новой силой.

Белогвардейцы, как и накануне, стремились прорвать наш фронт. Подошедшие в район Красного Села резервы белых несколько раз переходили в контрнаступление и теснили наши части, пытаясь вырвать из наших рук достигнутый нами успех.

На правом фланге 6-й стрелковой дивизии наши части вели в течение дня упорный бой в районе деревень Гостилицы, Заборовье.

К северу от Красного Села весь день шел ожесточенный бой, в котором линия фронта все время колебалась между деревнями Капорская, Куттузи, слоб. Павловская, расположенными на северном краю Красносельской возвышенности, и находящимися внизу деревнями Хаболайзи, Хирвози, Владимировка, Константиновка, Койерово. Многие деревни после штыковых схваток по нескольку раз переходили из рук в руки.

Стремясь разорвать наш фронт в направлении наметившегося охвата Красного Села с востока, белые перешли крупными силами в контрнаступление на правый фланг 2-й стрелковой дивизии на участке деревень Николаевка, Бол. Карлино. Под натиском белогвардейцев части Башкирской бригады с боем отошли к северу. Дравшийся левее их 162-й стрелковый полк вынужден был отступить к д. Бол. Виттолово. На помощь башкирам подоспел коммунистический батальон с нашими двумя танками. Совместно с оправившимися башкирскими частями питерские коммунары атаковали врага и в жестоком штыковом бою отбросили его назад. От коммунаров не отставали башкиры, ободряемые их личным примером. Одна за другой оставленные деревни забирались теперь назад. В бою за д. Толликола был ранен в руку командир одной из рот т. Малиновский. На передовом медицинском пункте он торопил с перевязкой,

чтобы не отстать от роты и успеть «добрать деревню», а после перевязки вернулся в строй и продолжал командовать ротой. От своих командиров не отставали в отваге и бойцы. Коммунисты и комсомольцы были в передовых цепях, увлекая вперед остальных.

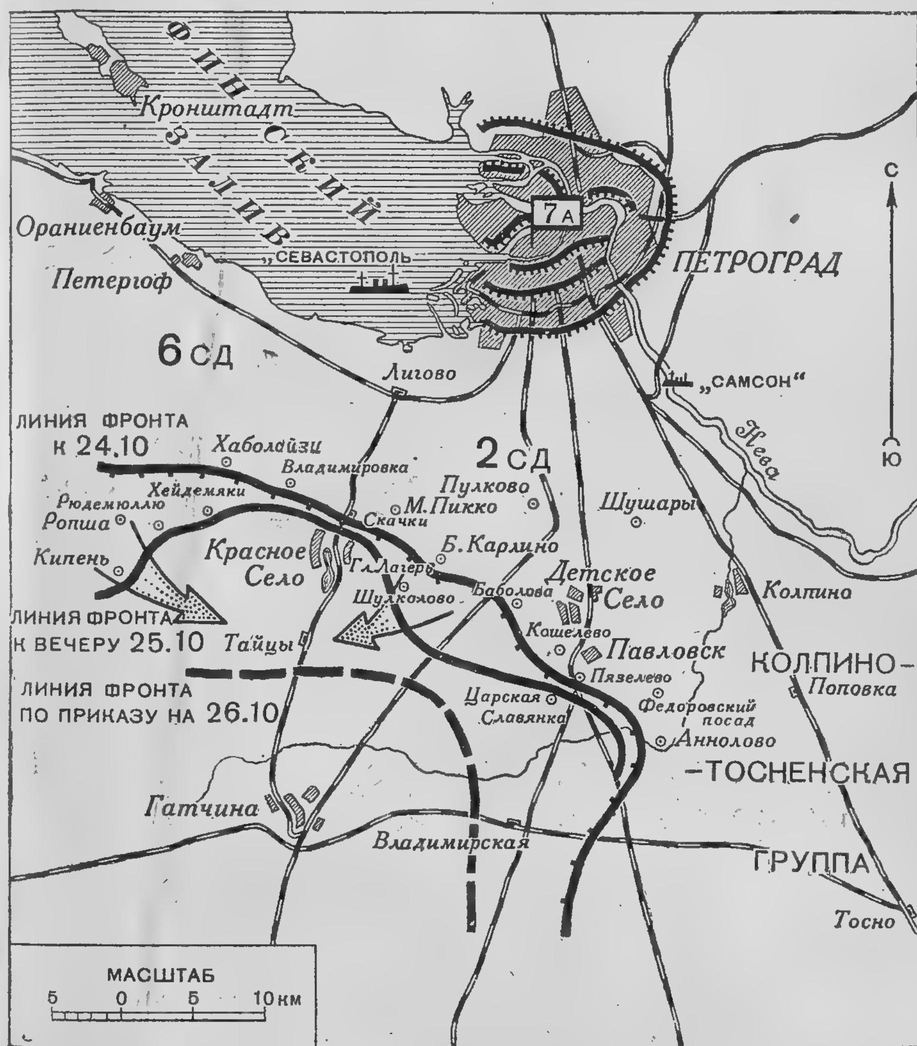


Схема 32. Пулковское сражение. Наступление частей 7-й армии 24—25 октября 1919 г.

Первоначальный успех превращался для белогвардейцев в новое поражение. Деревни Хумалисты, Нуркобори, Мендухари, Кюльма одна за другой отбивались назад. Выбитые из них белогвардейцы засели за домами д. Солози, где у них были пулеметные гнезда.

Наступление наших цепей было ими встречено сильным огнем. Впереди бойцов бросился в атаку командир-комсомолец т. Пузанов. Вражеская пуля ранила его в грудь. Обливаясь кровью, т. Пузанов крикнул: «Вперед, башкиры!» и упал мертвым. Бойцы подхватили его возглас и, несмотря на пулеметный огонь белых, с громким криком «ура» ворвались в деревню.

Наступавшие левее 162-й стрелковый полк и другие части 2-й стрелковой дивизии за день продвинулись на линию деревень Бол. Карлино, Роц (Хирвози), Толпола, Хеброла.

Одновременно и части Колпино-Тосненской группы, преодолев сопротивление белых, заняли к концу дня линию деревень Нов. Катлино, Гукколово, Попова, Пязелево.

Тем не менее, несмотря на проявленные защитниками Питера мужество и самоотвержение, задачи, поставленные войскам 7-й армии приказом № 76/оп. на 24 октября, полностью выполнены не были, так как весь день прошел в ожесточенных боях с врагом, переходившим в повторные контратаки против наших частей. Этими контратаками он все еще пытался вырвать у нас потерянную им инициативу и восстановить свое положение.

* * *

С рассветом 25 октября бои возобновились с новым ожесточением.

В этот день частям 6-й стрелковой дивизии, дравшимся к западу от Красного Села, удалось опрокинуть противника и занять Ропшу, выйдя таким образом в тыл Красносельской группе белых. Одновременно были заняты деревни Капорская, Рюдемилли, Камерязи и Риммолово, находящиеся на северном обрезе красносельских возвышенностей. Это лишало противника тех преимуществ, которыми он располагал, занимая командные возвышенности, и открывало нам широкую возможность дальнейшего наступления в глубь его расположения и окружения его частей (2-я белая дивизия), все еще отбивавших наши атаки на северных и восточных подступах к Красному Селу. Прорыв этого фронта оказался для белогвардейцев настолько неожиданным, что у д. Капорская была захвачена их гаубичная батарея, не успевшая сняться с огневой позиции.

К ночи линия фронта 6-й стрелковой дивизии проходила через следующие пункты: Усть-Рудицы (искл.), мз. Красная, Глядино, колония Кипень, сворачивала затем на север к д. Рюдемилли и далее шла в восточном направлении через деревни Алакюля, Хейдемяки к северной окраине сл. Павловская, где наши части подступили почти вплотную к ее окраине. К этому же времени части 2-й стрелковой дивизии, продолжая теснить отступающего под их натиском противника, с боем овладели деревнями на северных отрогах Шулколовских высот.

Кольцо вокруг Красного Села сжималось, грозя полным окружением засевшему в нем врагу. У белогвардейцев оставался свободным лишь один путь — на Гатчину.

Приказ командования 7-й армии, отданный им в этот вечер на 26 октября, был исключительно краток:

«Противник задерживается на линии Красное Село, Царская Славянка, перейдя в контратаки. 26 октября продолжать выполнение задачи.

6-й дивизии занять Красное Село.

2-й дивизии — Большой лагерь и Тайцы.

Колпино-Тосненской группе овладеть Царской Славянкой и платформой Владимирская».

Вести бой за Красное Село нашим частям на следующий день не пришлось, — противник, видя себя почти окруженным, очистил в ночь на 26 октября город и отступил в гатчинском направлении.

Вступив утром 26 октября в Красное Село, наши бойцы нашли в нем тела своих товарищей, взятых белогвардейцами в плен и зверски расстрелянных за отказ изменить своему долгу и выдать военную тайну. Местом расстрела было кладбище, находящееся недалеко от вокзала. Белые привязывали свои жертвы к надгробным памятникам и тут же расстреливали. Так погибли тт. Рябчиков, Голубко, Апсе и многие другие. В Красном же Селе белогвардейцы произвели расстрел и курсантов, захваченных ими при занятии города 16 октября. Это было ночью. Курсанты заблудились при отступлении и были схвачены окружившими их белыми. На допросе они отказались отвечать офицеру. Тогда их вывели к железной дороге у Кавелахтского хребта и расстреляли. Другая группа пленных была белыми расстреляна у перекрестка Корпусного и Детскосельского шоссе. Все эти бесчеловечные зверства свидетельствовали о бессильной злобе белых за поражения. Эту свою злобу бандиты вымещали на своих беззащитных жертвах и этим вызывали чувство глубокого возмущения в наших бойцах и командирах и желание отомстить врагу за погибших товарищей.

Таким образом, белая Северо-западная армия ген. Юденича, вместо победного вступления в Красный Петроград, оказалась после ожесточенного пятидневного сражения отброшенной от ближних подступов к городу и выбитой из Детского Села и Красного Села. Это уже не было частичной неудачей местного характера. Это было крупное поражение белого генерала, от которого он уже не смог оправиться.

Одержанная в Пулковском сражении крупная победа над белогвардейцами явилась блестящим результатом того опыта борьбы с врагом, которому научил питерских пролетариев и в первую очередь их коммунистический авангард товарищ Сталин в бытность свою на Петроградском фронте летом 1919 г.

Она была замечательным результатом того гениального руководства, которое осуществил в критические для защиты Красного Питера дни В. И. Ленин.

Все дни боев питерские рабочие и работницы жили напряженной жизнью. Фабрики и заводы, продовольственные базы и склады продолжали напряженно работать, питая фронт всем необходимым. Снаряды, гранаты, патроны, обмундирование, обувь, продовольствие — все это мощными потоками направлялось на фронт —

туда, где в ожесточенной схватке дрались с лучше обученным и лучше снабженным боевой техникой врагом их отцы, братья и мужья. Это были дни величайшего революционного подъема и самоотверженной работы в тылу, неотделимая часть отваги и героизма, проявленных на фронте.

Так было и в других местах. Все усилия были направлены к тому, чтобы своевременно подать на фронт все для него необходимое.

Не довольствуясь этим, питерские пролетарии организовали в самый разгар сражения посылку на фронт подарков дерущимся с врагом частям. Только за первые три дня сражения в части 6-й и 2-й стрелковых дивизий и Колпино-Тосненской группы было направлено около 7,5 миллиона штук папирос, до 270 пудов махорки и 90 тысяч коробок спичек, не считая продовольствия, теплых вещей и т. д. С этими подарками на фронт выезжали выбираемые от заводов и фабрик делегации, приветствовавшие на позициях от имени питерского пролетариата бойцов с достигнутыми ими успехами.

Исключительна была самоотверженность, которую проявили на фронте и в тылу санитарные учреждения армии, в значительной своей части укомплектованные питерскими работницами.

Это имело огромное значение, так как потери, понесенные нашими частями, были исключительно велики. Так, например, уже упомянутый выше 5-й Латышский стрелковый полк потерял 50% своего состава, 7-й стрелковый полк московских курсантов — свыше 60%, 2-й полк Петроградской бригады, составленный из рабочих, сохранил менее 50% своего первоначального состава, отряд петроградских курсантов потерял около 70% своих бойцов и почти всех командиров, 50-й стрелковый полк — до 60%, 51-й стрелковый полк — около 50%, 13, 14 и 15-й полки не досчитывались около 60% своего первоначального состава, 6-й стрелковый полк — 60% и т. д. Общее количество потерь значительно превышало 10 тысяч человек, что составляло в среднем более 2 тысяч человек в день.

Эти огромные потери свидетельствовали лишний раз о том большом ожесточении, которого достигла борьба с врагом на ближних подступах к Красному Питеру, и о том исключительном массовом героизме, который был проявлен его защитниками для того, чтобы сломить сопротивление противника и принудить его к отступлению.

Питерские работницы мужественно несли обязанности медицинских сестер и санитаров на передовых позициях. Многие из них перевязывали раненых бойцов под огнем неприятеля, жертвуя своей жизнью, чтобы оказать им необходимую первую помощь.

На славном боевом посту погибли во время сражения две санитарки-коммунарки тт. Воронова и Коновалова, работницы Василеостровского городского района, пошедшие по собственному желанию на фронт. Тов. Воронова руководила санитарным отрядом. Она всей душой отдавалась своей новой работе. Будучи всегда с передовыми цепями, она спасла сотни бойцов, оказывая им сразу же после ранения первую медицинскую помощь. Перевязывая бой-

цов под огнем врага, она получила смертельную рану и тут же скончалась. Тов. Коновалова работала в одном из санитарных кружков в городе, в то время как ее мать ушла в составе медицинского отряда на фронт. Через два дня т. Коновалова получила известие о том, что ее мать убита на фронте при исполнении своего долга. Узнав об этом, т. Коновалова вызвалась заменить ее и, самоотверженно работая, не щадила ни сил своих, ни жизни, помогая раненым бойцам. При оказании помощи бойцам она была тяжело ранена в ногу и умерла от заражения крови.

Примеров самоотверженной работы женщин в качестве санитарок и сестер очень много. Они свидетельствуют о том большом подъеме, который охватил питерских работниц, шедших вместе со своими братьями и мужьями на фронт и вместе с ними самоотверженно участвовавших в общем деле защиты Красного Петрограда от врага.

Таким образом, победа, одержанная частями 7-й армии в Пулковском сражении над белогвардейцами, была в то же самое время и победой всего пролетариата Красного Петрограда, поднявшегося по призыву В. И. Ленина на защиту своего города и обеспечившего армии все необходимые силы и средства для отражения врага.

Значение этой победы было огромно и не ограничивалось только Петроградским фронтом. Выступая 24 октября перед слушателями Свердловского университета, Владимир Ильич указывал:

> «...наши войска наступают и наступают успешно, преодолевая самое отчаянное сопротивление. Эти бои отличаются необыкновенным ожесточением... Неприятель чувствует, что происходит перелом всей войны и что Деникин находится в таком положении, когда надо помочь ему и отвлечь наши силы, направленные против него. Это им не удалось, можно сказать определенно! Все, чем мы помогли Петрограду, было взято без малейшего ослабления Южного фронта. Ни одна часть на Петроградский фронт не была отвлечена с юга и та победа, которую мы начали осуществлять и которую мы доведем до конца, будет осуществлена без малейшего ослабления Южного фронта, на котором решится исход войны с помещиками и империалистами. Исход будет там, на Южном фронте, в недалеком будущем» [1].

Этот замечательный ленинский прогноз вскоре полностью подтвердился всем ходом событий как на Петроградском, так и на Южном фронтах.

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 497.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

КРУШЕНИЕ ПЛАНОВ ЮДЕНИЧА

После занятия нашими частями Красного Села линия фронта значительно отодвинулась от ближних подступов к Красному Питеру. 26 октября она проходила на правом фланге 6-й стрелковой дивизии вдоль р. Коваши (д. Усть-Рудицы), затем на деревни Б. и М. Горлова, Гостилицы, Дятлицы и выходила на Ямбургское шоссе у д. Витино. Отсюда линия фронта сворачивала на восток, проходя через колонию Кипень и южные подступы Красного Села на Шулколовские возвышенности, занятые правофланговыми частями 2-й стрелковой дивизии. Там она пересекала у д. Коврово Варшавскую железную дорогу и между деревнями Нов. Катлино и Онтолово шоссе Детское Село — Гатчина и, резко свернув на юг, выходила на железную дорогу Тосно — Гатчина, немного восточнее полустанка Владимирская. Этим боевые действия переносились теперь на подступы к Гатчине.

Исход Пулковского сражения принес ген. Юденичу не только крупное поражение на ближайших подступах к Красному Петрограду. Он принес ему и потерю времени. Как мы видели выше, планы белого командования основывались в значительной степени на внезапности и быстроте предпринятых им на подступах к Красному Питеру боевых действий. Белый генерал понимал, что, несмотря на лучшую обученность и военно-техническую оснащенность его частей, отсутствие обеспеченного тыла лишало его армию необходимой устойчивости и людских и материальных ресурсов, необходимых для осуществления длительной операции. Успех мог быть обеспечен только быстрым достижением поставленной перед собой цели.

Вот почему после понесенного поражения Юденич стремился все же какой угодно ценой вернуть утраченное им положение и прорваться к Петрограду. В том положении, в котором оказалась Северо-западная армия, у него не было выбора. Не располагая достаточными средствами для того, чтобы окружить Петроград, отрезав его от остальной Советской страны, белый генерал пытался вновь найти выход в кратчайшем к нему направлении. С этой целью он даже перебросил в район Гатчины последние свои резервы с Лужского боевого участка, — всю 1-ю дивизию, 2 полка 4-й дивизии и конный полк, обнажая этим свой правый фланг и тыл.

Такое упорство ген. Юденича в стремлении восстановить свое положение находит себе некоторое объяснение в его еще не потерянной надежде добиться военного выступления Финляндии. Подтверждение этому мы находим в телеграмме, посланной Юденичем 27 октября «верховному правителю» Колчаку:

«Несмотря на крупные успехи, выпавшие на долю Северо-западной армии, считаю немедленное выступление Финляндии желательным. Красные усилились подвозом подкрепления со всех фронтов и из Москвы. Упорные бои идут к северо-западу от Гатчины. Павловск и Красное Село остались за красными. Пока успех еще на нашей стороне. Финляндия готова выступить на основаниях известного вам договора, потом будет поздно. Сазонов упорно охраняет державные права России, но ведь самой России еще нет, ее нужно создать.

Независимость Финляндии — факт, с ним надо считаться и верить в мощь будущей России... Теперь же каждый месяц торжества большевизма разоряет и губит Россию...

Пока не поздно, прошу срочно уполномочить меня войти в соглашение с Финляндией для ее немедленного выступления».

Из этой телеграммы видно, что, предпринимая контрнаступление на Петроградском фронте, Юденич одновременно не терял контакта с финляндским правительством и производил нажим на Колчака, чтобы добиться от него требуемых белофиннами гарантий.

Одновременно в Финляндию срочно выехали члены северо-западного «правительства» Маргулиес, Лианозов и Горн для непосредственных переговоров с белофинским правительством и ускорения военного выступления Финляндии.

Надежду на возможное военное выступление Финляндии подавало белому генералу само финляндское правительство предпринятой белофиннами по его указанию попыткой к переходу в наступление на Карельском перешейке, в районе дд. Лемболово, Вортемяки и ст. Грузино. В завязавшихся тут горячих боях белофинны были отброшены 25 октября к северу, и провокация финляндской военщины не удалась. Под ст. Грузино погиб смертью героя член Военного совета Карельского участка тов. Жук И. П., воодушевлявший бойцов под пулеметным огнем коварного врага. С ним вместе погибли смертью храбрых, самоотверженно отражая вражеский натиск, сотрудники ВЧК, пулеметчики тт. Денисов, Павлов и Спектор.

В этих условиях на подступах к Красному Селу и Детскому Селу завязались ожесточенные бои, в которых перешедшие в контрнаступление белогвардейцы делали отчаянные попытки восстановить свое положение.

Уже 27 октября, т. е. на другой день после занятия нашими частями Красного Села, штаб 6-й стрелковой дивизии доносил:

«На участке 2 бригады, по сообщению командира 49 полка, противник прорвал наш фронт в районе д. Витино и ведет бой с нашими резервными частями в районе д. Дятлицы, пробиваясь на д. Гостилицы. К ликвидации прорыва приняты соответствующие меры. № 06096».

На следующий день, 28 октября, сосредоточив превосходные

силы, белые продолжали наступление, стремясь охватить правый фланг частей 6-й стрелковой дивизии, защищавших южные и юго-западные подступы к Красному Селу.

Под их давлением наши части оставили, после упорного боя, деревни Дятлицы и Гостилицы. Перешедшим в контратаку 49-м стрелковым полком были в этот день отбиты у противника деревни Зрекино, Перелесье и Варваринская, но восстановить положение не удалось. Левее 2-й запасный полк оставил колонию Кипень, отступив к д. Горки. Один из батальонов этого полка, занимавший совместно с отрядом шлиссельбургских рабочих деревни Терволово, Ратталя, Пелля к юго-востоку от колонии Кипень, вынужден был с боем отступить к д. Высоцкое, расположенной за широкой долиной р. Стрелки.

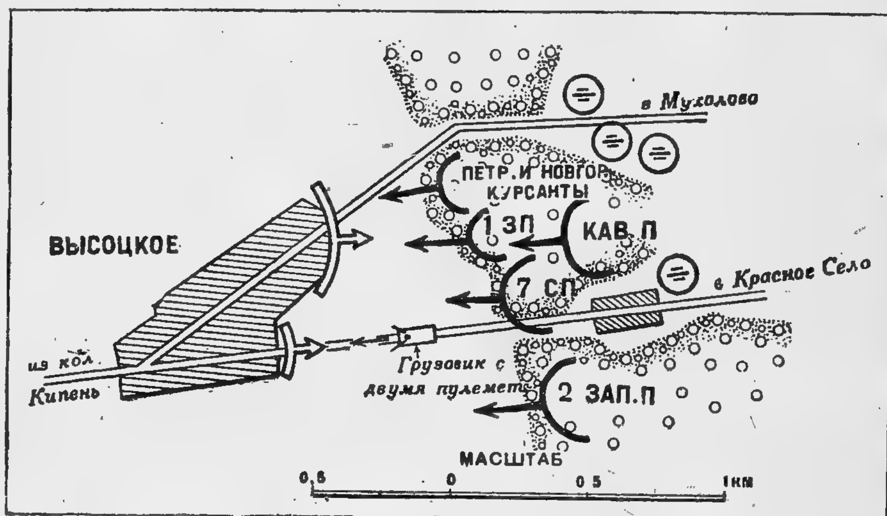


Схема 33. Бой за д. Высоцкое

В течение четырех дней здесь шли ожесточенные бои с прорывавшимися к Красному Селу белогвардейцами.

В этих боях врагу удалось захватить Ропшу и отбросить наши части за р. Стрелку. Сражаясь с превосходными силами врага, наши полки нашли опору в сооруженной по правому берегу р. Стрелки укрепленной полосе. Это были те самые окопы, которые были здесь устроены летом по указанию товарища Сталина. Теперь, в ожесточенных боях за западные подступы к Красному Селу, они сыграли свою роль и значительно повысили устойчивость наших частей. Враг был остановлен на линии деревень Укколово, Собакино, Высоцкое, и все его усилия пробиться дальше в восточном направлении потерпели полную неудачу (см. схему 33).

Исключительного ожесточения достигли бои в районе д. Высоцкое. Штыковые схватки следовали одна за другой. Бой не затихал

даже ночью. На третий день, с помощью подоспевших свежих частей, белогвардейцы выбили наших бойцов из деревни. Наши цепи залегли по канаве и за деревьями на опушке леса. С обеих сторон била артиллерия. Шла непрерывная ружейно-пулеметная стрельба. Приведя в порядок свои поредевшие ряды, наши части вновь перешли в наступление на врага.

На этом направлении броневиков у нас не было, а между тем белые вели сильный огонь по нашим цепям. Тогда оказавшийся с бойцами комиссар одного из полков приспособил для этой цели грузовик. По бортам быстро наложили мешки с землей, поставили два станковых пулемета, захватили побольше лент с патронами. Пулеметчики залегли за пулеметы, и грузовик на предельно быстром ходу понесся вперед по шоссе, обгоняя свои цепи. Менее чем в 500 м от деревни водитель машины развернул ее задней частью к врагу, и оба пулемета одновременно открыли огонь по засевшему за домами противнику. Не прошло и минуты, как белые сосредоточили по грузовику сильный ружейно-пулеметный огонь. Один из пулеметов был сразу же поврежден. Номера пулеметных расчетов быстро, один за другим, выбыли из строя. Тогда комиссар полка, находившийся вместе с ними, сам залег за пулемет и выпускал по белогвардейцам ленту за лентой, пока не потерял сознания от раны в голову. Цель была достигнута,— в то время как белые были отвлечены появлением грузовика, наши цепи продвинулись вперед и стремительно атаковали их. Враг был снова выбит из деревни и вынужден отступить за р. Стрелка.

Потерпев неудачу на западных подступах к Красному Селу, белые пытались ворваться в него с юга. Пользуясь тем, что местность в этом районе покрыта лесом, они прорвали наш фронт на участке деревень Аропакози, Бол. Ивановка, где внезапно атаковали охраняющие части 1-го запасного полка. Стремительно продвигаясь внутрь нашего расположения, неприятель захватил ряд деревень и даже ворвался в д. Вилози, находящуюся у Дудергофского озера. Подоспевшими из Красного Села резервами он был выбит из этой деревни и вынужден отступить.

Не менее ожесточенные бои были и на подступах к Детскому Селу.

Особенного упорства бой достиг под д. Онтолово. Белые обороняли северную окраину этой деревни. Когда наши части пошли в атаку, они бросили им во фланг танки. Медленно выползли из-за леса покрытые броней танки «Рикардо» и открыли огонь по нашей пехоте, стараясь выйти ей во фланг. Экипажи танков были из англичан. Белогвардейцы рассчитывали, что неожиданное появление танков внесет замешательство в ряды наших бойцов и даст возможность нанести им поражение. На деле получилось не так. Наши бойцы хорошо знали теперь, что танк страшен лишь для труса и паникера. Они теперь умели против него бороться. Увидя движение танков, курсанты бросились с связками гранат на передний из них, по названию «Бурый медведь». За ними последовали другие бойцы. Белые танки оказались атакованными нашей пехотой. И таков

был порыв бойцов, так велика была их воля к победе, что танки отступили перед этим геройским натиском.

«Красные ставят последнюю ставку,— кричала белогвардейская газета «Приневский край», начавшая выходить в Гатчине.—Коммунисты, курсанты, матросы из Кронштадта посланы по всему фронту... Бои доходят до крайнего ожесточения... Уже не храбрость, а безумие замечается в рядах противника». Не находя иного объяснения беспримерной стойкости наших частей, героически отражавших повторные ожесточенные атаки врага и переходивших, в свою очередь, на него в наступление, белогвардейские борзописцы называли это «безумием». Огромный революционный подъем, охвативший наших бойцов и командиров, оставался для них непонятным, как непонятны были и истинные причины происшедшего перелома в боевых действиях.

В борьбе с белыми танками погиб командир роты курсантов т. Парганен. Он происходил из местных бедняков. Накануне боя он ворвался во главе своей роты в родную деревушку и повидался с сестрой и стариком отцом, которые там проживали. К вечеру, под натиском противника, пришлось отступить. Кулаки сообщили белым о том, что в деревне находится отец красного командира. Когда в дом старика явились солдаты для его ареста, оказалось, что он успел скрыться. Рассвирепевшие белогвардейцы схватили тогда его дочь и тут же, на глазах у соседей, расстреляли ее. На следующее утро враг вынужден был отступить, но т. Парганен не пришлось вновь увидеть свою деревню: атакуя со связкой ручных гранат белые танки, он пал смертью героя.

Опрокинув в ожесточенном двухдневном бою белогвардейцев, наши части ворвались в д. Новый Бугор. На подступах к этой деревне погиб смертью храбрых зам. комиссара Ораниенбаумских пулеметных курсов т. Иванов. Отправившись вместе с курсантами на фронт, т. Иванов наступал на врага в передовой цепи своих бойцов, увлекая их вперед личным примером. Он был смертельно ранен во время атаки. Рядом с курсантами, плечо к плечу с ними, наступал тут же Московский коммунистический отряд. Врываясь в деревню, коммунары попали под кинжальный пулеметный огонь врага. Одной из пуль был сражен насмерть командир отряда т. Быковский, лично ведший в атаку своих бойцов. Тут же был тяжело ранен боец-коммунар т. Архипов. Обливаясь кровью, он крикнул: «Товарищи, вперед!»— и упал, потеряв сознание.

Потерпев неудачу в своих попытках вернуть Детское Село, белые отступили от д. Новый Бугор и прикрылись рекой Ижора, разрушив переправы через нее.

Одновременно с Северо-западной армией Юденича перешли в повторное наступление на Красногорский укрепленный район и белоэстонские части.

Гарнизон форта «Передовой» подвергся новому нападению с суши и с моря. Ведя наступление на сухопутные позиции форта, противник одновременно бомбардировал форт с моря артиллерийским огнем боевых судов. В бомбардировке форта принимал участие английский монитор «Эребус», обстреливавший его из 15 и 8-дюй-

мовых орудий. Со стороны Финляндии на форт ежедневно совершали налеты английские самолеты, сбрасывавшие бомбы. На этот раз усилия врага оказались тщетными. Гарнизон форта «Передовой», несмотря на свою малочисленность, стойко отразил все атаки противника, не дав ему возможности выйти к берегу Финского залива.

Бойцам форта «Передовой» помогали гарнизон форта «Краснофлотский» и находившиеся на территории Красногорского укрепленного района отряды балтийских моряков и 422-го стрелкового полка. Перейдя в наступление во фланг противнику, наступавшему на форт «Передовой», наши части нанесли ему жестокое поражение, заняли деревни Устье, Нов. и Стар. Калище и заставили его отступить за р. Коваши. Успешным действиям наших частей немало способствовали артиллеристы форта «Краснофлотский», а потом и форта «Передовой», ведшие меткий огонь как по сухопутным частям противника, так и по его судам, не раз пытавшимся приблизиться к нашему побережью.

Наш флот тоже быстро оправился от тяжелой утраты, понесенной им при гибели наших трех эсминцев в ночь на 21 октября. Балтийские моряки продолжали самоотверженную борьбу с врагом на морских подступах к Красному Питеру.

Так, общими силами гарнизонов фортов «Передовой» и «Краснофлотский» и балтийских моряков, в дни напряженных боев с рвущейся к Красному Селу и Детскому Селу белой Северо-западной армией Юденича, на правом фланге 7-й армии были отражены все попытки интервентов завладеть ближними морскими подступами к Красному Петрограду.

30 октября оперативная сводка штаба 7-й армии сообщала:

«Карельский участок: частями участка с боем взяты дд. Никулясы и Рассули. **Кронштадтский сектор.** В Копорском заливе наблюдаются 1 крейсер, канонерская лодка и 4 эсминца.

Красногорский участок. В 12 ч. противник из орудий крупного калибра начал обстрел района между фортом «Краснофлотский» и д. Старая Красная Горка. Форт своим огнем заставил неприятельские суда в составе одного крупного и двух эсминцев отойти. Стрельба форта корректировалась с аэростата, который был обстрелян пулеметным огнем 4 неприятельских аэропланов и затем был выведен из строя осколком бомбы, сброшенной неприятельским летчиком. Один неприятельский аэроплан поврежден пулеметным огнем нашего наблюдателя, находившегося на аэростате, и упал в море в 2 км от берега. Во время обстрела в форту легло 8 снарядов. Одновременно неприятельские суда обстреливали район Тентелево, и неприятельская батарея от Стеклянного завода открыла огонь по нашим окопам. Около 14 ч. суда противника начали обстрел форта «Передовой». Неприятельские аэропланы корректируют огонь судов и обстреливают нашу батарею из пулеметов.

6-я стрелковая дивизия. Правый участок. 2 и 3 роты 51 полка повели наступление на д. Сокули, но встреченные контратакой превосходных сил противника отошли на линию дороги д. Забородье, д. Волосово. Развивая свое наступление, противник окружил

д. Ильино, которую занял. Для восстановления положения посланы две роты 49 полка. На участке 50 полка противник, совместно с броневиком, повел наступление и оттеснил наши части к д. Горки.

Красносельский участок. Части 1 Запасного полка двигаются на д. Б. Кипень. Части 478 полка, при поддержке артиллерии, атакуют д. Скворицы, которая горит.

2-я стрелковая дивизия. Правый участок перешел в наступление на д. Показенпурсково, артиллерия участка обстреливает район дд. Репузи, Ново-Пудость, В. Пудость, Мюлякюлля. Противник артиллерийским огнем обстреливает д. Пурсково. Левый участок. Части 3 полка заняли д. Кирлово и продолжают энергичное наступление. Части 479 полка подошли к Лиговскому каналу и двигаются на д. Бол. Верево.

Колпино-Тосненская группа. Колпинский участок. После упорного боя нами занята д. Нов. Бугор. У д. Нов. Бугор взято 43 пленных и 2 пулемета. Противник два раза переходил в контратаку, но был отбит. Противник, перейдя в контратаку, занял д. Лукаши, но нашей контратакой был выбит, причем нами захвачено 24 пленных, винтовки и телефонное имущество. От д. Рапони противник повел наступление на д. Ванга-Мюллю, но был отбит. На д. Сабра двигалась колонна противника, которая рассеяна нашим артиллерийским огнем. Тосненский участок. Гатчинском направлении наша разведка в 2 верстах западнее полустанка Владимирская вошла в соприкосновение с противником. № 010363».

Из этой сводки видно, что к концу дня 30 октября на всем фронте 7-й армии усилия врага пробиться к Красному Селу и Детскому Селу потерпели неудачу, и на ряде участков фронта инициатива вновь стала переходить в руки наших частей.

К тому времени, когда полки 7-й армии нанесли белогвардейцам поражение в ожесточенном Пулковском сражении, 15-я армия, в которую были переданы оторвавшиеся от 7-й армии 10, 11 и 19-я стрелковые дивизии, заканчивала перегруппировку своих частей для удара во фланг и тыл основной, гатчинской, группировке белых.

Решение командования Западного фронта разбить врага одновременным наступлением частей 7-й и 15-й армий с последующим его полным окружением было принято в соответствии с указаниями В. И. Ленина в его телеграмме от 14 октября. В тот же день, 14 октября, командующий Западным фронтом доносил главкому о необходимости «первоначально разбить лужскую группу противника, действуя находящимися уже на фронте от ст. Батецкая до Псковского узла 19-й и 10-й стрелковыми дивизиями и 3-й бригадой 6-й стрелковой дивизии с приданными ей частями и вновь перебрасываемыми в район Новоселье, Лапино 11-й стрелковой дивизией и 8-м и 9-м стрелковыми полками 1-й стрелковой дивизии. Общая численность войск, предназначенных для операций, будет: до 15 тысяч штыков, 1 тысяча сабель и 200 орудий. Всю перегруппировку предположено закончить к вечеру 25 октября, сосредоточив 19-ю стрелковую дивизию в районе ст.ст. Батецкая, Передольская, 11-ю стрелковую дивизию — в районе Новоселье, Лапино, Ситний и 10-ю стрелковую дивизию — западнее

Новоселья. Главный удар возлагается на 11-ю стрелковую дивизию в направлении: Луга, Мшинская и вспомогательные — на 19-ю и

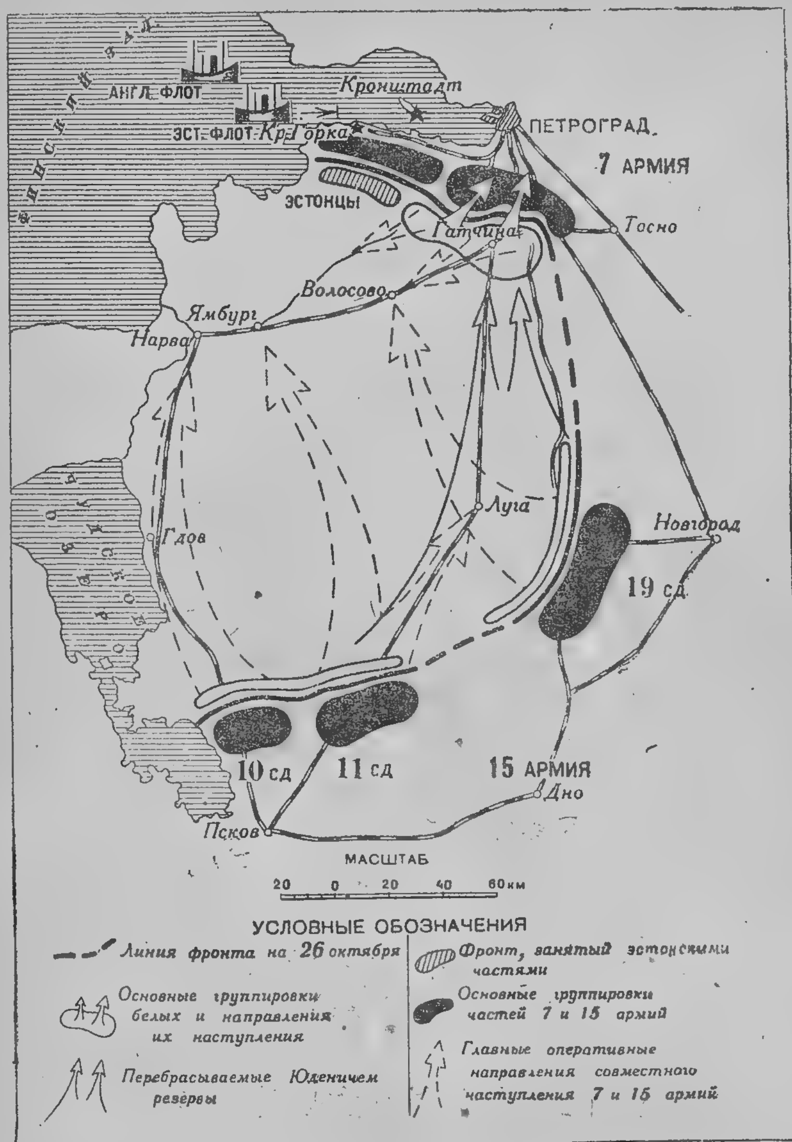


Схема 34. План разгрома белой армии Юденича частями 7-й и 15-й армий

10-ю стрелковые дивизии в направлении: Передольская, Мшинская и Новоселье, Гдов» (см. схему 34).

План этот претерпел в дальнейшем лишь незначительные изменения и лег в основу последующих действий 15-й армии.

Заложенный в него оперативный замысел сводился к тому, чтобы овладеть районом г. Луга, ст. Мшинская, который был занят крупными силами белых, а затем энергичным наступлением на Волосовский железнодорожный узел окружить и полностью разгромить белую Северо-западную армию.

26 октября, в то самое время, когда генерал Юденич перебрасывал все свои свободные резервы к Гатчине для новой попытки прорваться к Петрограду, командование Западным фронтом, в свою очередь, отдало приказ о переходе в наступление. В этом приказе предписывалось:

«7 армии на всем фронте, 15 армии на участке Луга, Псков перейти 26 октября в решительное наступление.

Задача — полный разгром армии Юденича — должна быть выполнена во что бы то ни стало при полном напряжении всех сил красноармейцев и командного состава».

Приказ этот был отдан с опозданием. Еще 14 октября Ленин требовал быстрого и одновременного удара на Ямбург и Гдов. Командование Западного фронта «раскачалось» только на 12-й день после этого, что в значительной мере предрешило в дальнейшем неполное выполнение поставленных перед 7-й и 15-й армиями задач и затяжной характер всего предпринятого ими маневра. Воспользовавшись запоздалым переходом в наступление частей 15-й армии, белогвардейцы избегли окружения и получили возможность отступить к Ямбургу, а затем и дальше на подготовленные к западу от него укрепления, прикрывавшие подступы к г. Нарве.

В соответствии с этим приказом, 19-я стрелковая дивизия и 1-я бригада 11-й стрелковой дивизии перешли в наступление с востока и юга на г. Лугу, имея последующей задачей занять ст. Мшинская, а затем Волосовский железнодорожный узел. 11-я стрелковая дивизия развернула одновременно широкое наступление через труднопроходимый район озера Самро с выходом к г. Ямбургу с юга. 10-я стрелковая дивизия атаковала белых на южных подступах к Гдову, имея последующую задачу — зайти в тыл Ямбургской группе белых и отрезать ее от Эстонии.

«Юденич сжат с двух сторон в кольцо советских войск,— разъясняли бойцам листовки политотдела 7-й армии; — мы бьем его в лоб со стороны Петрограда, соседняя с нами армия успешно продвигается на Лугу и Гдов. Юденич, как затравленный волк, мечется в красном кольце.

Пора кончать!

Гнойный нарыв Северо-западной армии надо вскрыть одним ударом. Бандам Юденича должен быть положен конец.

Красный Петроград должен быть обезопасен навеки.

Пора кончать!

Наши бойцы на Южном фронте теснят Деникина. Город за городом переходит в советские руки. Юденич должен погибнуть, а за ним конец и Деникину.

Бойцы Петроградского фронта! На вас с надеждой смотрит Рабоче-Крестьянская Россия. Она ждет от вас решающей победы

над Юденичем. Она требует от вас полного разгрома Северо-западной армии».

К тому же призывали бойцов и командиров статьи «Боевой правды». Статьи эти, кроме того, на конкретных примерах учили бойцов видеть слабые стороны врага и побеждать его в бою. «Враг не добит», — указывала в своих передовицах «Боевая правда». «Ни шагу назад»,— писала она на другой день после прорыва белыми нашего фронта под Красным Селом. «Танк — последняя ставка Юденича»,— говорилось в одной из статей после того, как белые применили их в бою под д. Онтолово.

Наступление частей 15-й армии началось с утра 26 октября.

В этот день полки 19-й стрелковой дивизии, оправившиеся после отступления, пополненные и снабженные всем необходимым, перешли в наступление на врага. На правом фланге наступающих поддерживал своим огнем бронепоезд. За пехотными цепями артиллеристы на руках продвигали вперед полевые пушки и по первому требованию бойцов выкатывали их вперед и разбивали прямой наводкой пулеметные гнезда противника. Когда белые были выбиты из первых деревень, сильный подъем охватил бойцов и командиров. В первых их рядах дрались коммунары Лужского коммунистического отряда и новгородские коммунисты, прибывшие на пополнение частей 19-й стрелковой дивизии.

Белогвардейцы упорно сопротивлялись, но не могли сдержать наши наступающие части. На рассвете 29 октября на левом фланге дивизии враг был выбит из д. Русыня, а на следующий день белые были вынуждены отступить уже от деревень Вычелобок и Смычково, в 20 км восточнее г. Луга. В тот же день вечером после горячего боя наши части вышли на линию Колодня, М. и Б. Раковна,— враг стал отступать к Луге, прикрывая свой отход артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем.

На рассвете следующего дня, 31 октября, бой разгорелся на ближних подступах к г. Луге с новой силой (см. схему 35).

В это время с юга, по Псковскому шоссе, к городу приближались полки 1-й бригады 11-й стрелковой дивизии. Впереди двигался авангард в составе 93-го стрелкового полка. Рано утром, в то время как к востоку от города вспыхнула артиллерийская канонада, головная застава 93-го полка, в которой двигалась 8-я рота, столкнулась в лесу с разведкой противника и, преследуя ее, вышла к р. Обла, протекающей почти у самой окраины города. Белый караул, охранявший мост, открыл огонь. Несколько солдат бросились к мосту, облили его керосином и подожгли. После этого белые стали отступать к городу, откуда уже заработали их пулеметы, поливая берег реки и загоревшийся мост свинцовым дождем. Еще через несколько минут по выходам из леса стала бить артиллерия.

Бойцы и командиры не растерялись. Находившийся при 8-й роте командир 3-го батальона вместе с комиссаром бросились вперед и увлекли за собой роту. С криками «ура» устремились бойцы на мост, быстро перебежали его и атаковали засевших на окраине города белогвардейцев. Другие в это время уже бежали к мосту, чтобы тушить огонь. Не будучи в состоянии сдержать этот на-

тиск, белые отступили в город. Следом за ними ворвались роты 3-го батальона 93-го полка. Противник не оказал сопротивления и быстро отступил к железнодорожной станции.

Двигаясь вслед за отступившим врагом, роты 93-го стрелкового полка были в центре города атакованы двумя полками белых, вышедших им во фланг со стороны реки Луги. Произошел короткий уличный бой, исход которого решили наши пулеметчики, успевшие встретить атаку врага губительным огнем. Не выдержав его, белые отхлынули назад к реке и бросились в беспорядке бежать, оставляя убитых и раненых.

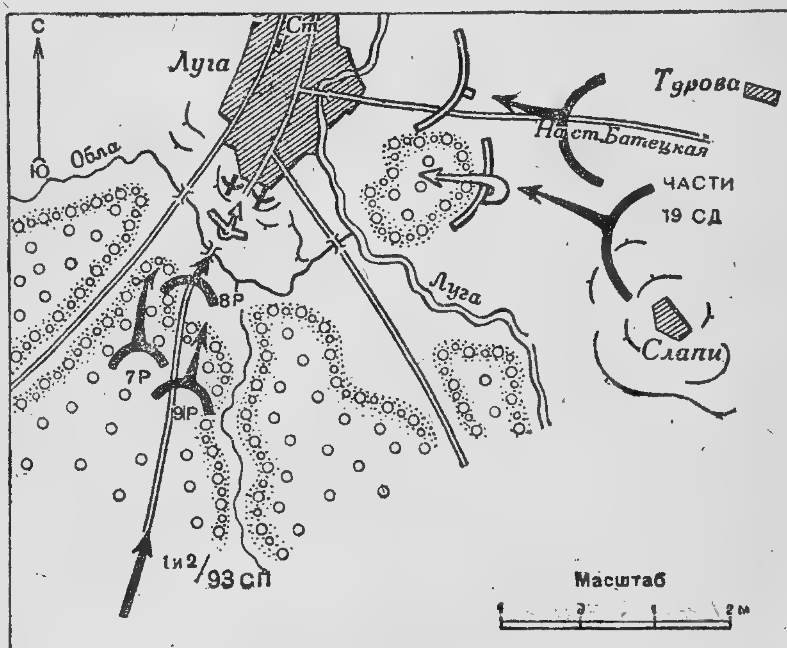


Схема 35. Бой за г. Лугу 31.10.19

В это время через восточную окраину в город уже врывались части 19-й стрелковой дивизии. Это еще больше увеличило растерянность врага, поспешно отступившего по берегу р. Луги к шоссейному мосту у д. Жильцы.

Приказ войскам Западного фронта, отданный на следующий день, гласил:

«Доблестные полки 1 бригады 11 стрелковой дивизии, совместно с 7 Самарским полком, 31 октября разбили противника и овладели Лужским районом, причем героический 93 полк лихим стремительным ударом овладел Лугой, после чего непосредственно выдержал уличный бой с частями Нарвского и Литовского полков противника, пытавшихся новым ударом с фланга и тыла ликвидировать наш успех.

Белогвардейские части на этот раз, благодаря мужеству и доблести командира и всего состава 93 полка, были окончательно разбиты и рассеяны, оставив в наших руках 18 пулеметов, более 300 пленных и большой обоз с обмундированием и продовольствием.

От лица армий фронта Реввоенсовет объявляет братскую благодарность поименованным выше частям за блестяще выполненную боевую задачу».

Свое 16-дневное хозяйничанье белогвардейцы ознаменовали рядом насилий и убийств как в самой Луге, так и в окружающих город деревнях.

На ст. Плюса был схвачен коммунист т. Савельев. После долгих издевательств он был повешен; там же местная учительница была арестована за выраженное ею сочувствие советской власти,— она была изнасилована и затем повешена.

В д. Сабицы был арестован по доносу кулаков старик-крестьянин 63 лет т. Сергеев за то, что его сын, коммунист, находился в рядах Красной Армии. На следующий после ареста день т. Сергеев был заколот штыками.

На ст. Струги Белые была схвачена юная комсомолка Нина Богданова. Ей было всего 17 лет, но она бесстрашно заявила схватившим ее белогвардейцам: «Я не позволю вам, палачи и обманщики народа, надругаться надо мной. Лучше повесьте меня. Одной коммунисткой будет меньше на свете, но идеи коммунизма вы не убьете». По распоряжению офицера, Нина Богданова была тут же повешена.

В Бельско-Сяберской волости была арестована крестьянка Агафья Архипова по обвинению в передаче сведений нашим разведчикам. Она была изнасилована, заперта в пустой сарай и сожжена.

Всех фактов зверских расправ над местным населением нет возможности привести. В самой Луге расстрелы производились на артиллерийском полигоне. После отступления белых там были найдены тела погибших от их руки товарищей, частью брошенные в канавы, частью неряшливо зарытые в землю на месте расстрела.

Освобождение Луги от белогвардейцев было крупным успехом, который ставил ген. Юденича лицом к лицу с угрозой окружения Северо-западной армии в занимаемом ею гатчинском районе, где ее продолжали теснить части 7-й армии.

Сейчас же по занятии города части 19-й стрелковой дивизии бросились преследовать отступившего по Петроградскому шоссе и по берегу р. Луги противника. Вместе с ними выступили из города лужские коммунары.

Наступал вечер, когда наши передовые части приблизились к шоссейному мосту через реку Лугу у д. Жильцы. Белогвардейцы пытались задержать наше наступление, но были опрокинуты и в беспорядке отхлынули на мост. В это самое время наши пулеметы открыли огонь по мосту и находившейся на нем заставе белых.

От д. Крупели, где развернулись на огневых позициях батареи, стала стрелять по белым окопам на противоположном берегу р. Луги наша артиллерия. Среди белогвардейцев возникла паника.

Бывшие на мосту белые солдаты бросились бежать. Этим воспользовалась наша пехота. Стремительным броском вперед красноармейцы и бойцы Лужского коммунистического отряда бросились на мост и предотвратили его подрыв.

Белогвардейцы отступили по Петроградскому шоссе. Часть их, стремясь уехать, бросилась к железной дороге, где в это время шел бой за ст. Преображенскую.

На следующий день преследование отступившего противника возобновилось.

Отступив к д. Нов. Долговка, белогвардейцы воспользовались тем, что им удалось оторваться от наших частей, и сожгли шоссейный мост через протекающую здесь речку Ящера. Когда к вечеру наши передовые части приблизились к тому месту, где был мост, они нашли лишь дымящиеся обугленные сваи. С противоположного берега реки белогвардейцы открыли пулеметный огонь. Было очевидно, что на этот раз придется преодолевать упорное сопротивление врага (см. схему 36).

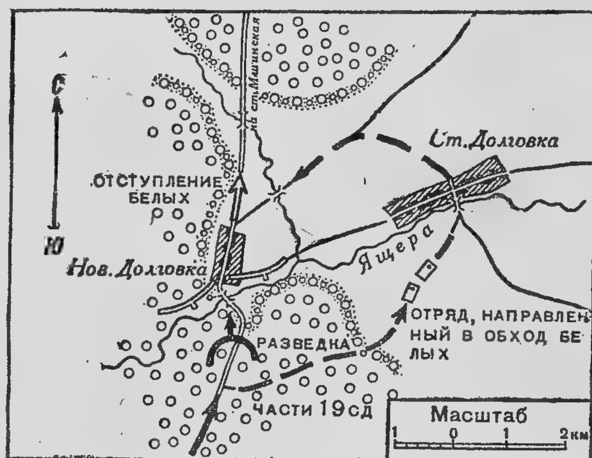


Схема 36. Бой у д. Долговка в ночь на 2.11.19

Между тем подошли главные силы. С ними двигались и наши броневики. На одном из них оказался водителем местный крестьянин тов. Комаров Федор. Он хорошо знал окрестности и вызвался провести наши части в обход позиции белых. Сейчас же был организован для этого отряд из пехоты и взвода бронемашин. Тов. Комаров провел отряд, несмотря на темноту, по известной ему с детства дороге к д. Старая Долговка, отстоящей от шоссе в 5—6 км. Там, около мельницы, оказался небольшой бревенчатый мост. Убедившись в его полной исправности, отряд с броневиками переправился по нему на другую сторону реки и свернул на д. Нов. Долговка, откуда уже доносилась ружейно-пулеметная перестрелка.

Появление наших броневиков и пехоты в тылу у белых частей было полной неожиданностью для врага. После короткого сопротивления белые в беспорядке отступили к ст. Мшинская. Многие

из них сдались в плен. Сдавались, как ночевали, — целыми группами. В деревне был захвачен значительный белогвардейский обоз.

2 ноября нашими частями была занята ст. Мшинская. Этим дальнейшие боевые действия переносились на подступы к Волосовскому железнодорожному узлу, что означало начало окружения белой Северо-западной армии.

Одновременно вполне благоприятно развивалось наступление наших частей и на остальных участках 15-й армии. Линия фронта к западу от г. Луги достигла уже д. Темные Ворота, р. Вердуга и южных подступов к г. Гдову. В направлении этого последнего кавалерийской группой 15-й армии был совершен смелый рейд в окрестности города. Не доходя до него 3 км, наши конники разгромили штаб 1-го белого запасного полка, интендантский склад, перерезали провода, взорвали артиллерийскую базу и захватили казначея 1-го запасного полка с 1,5 миллиона денег и 306 пленных.

Несмотря на нависшую над ним катастрофу, ген. Юденич продолжал упорствовать в своих попытках пробиться к Петрограду. Белый генерал никак не хотел признать себя побежденным. Кроме того, он продолжал ожидать ответа Колчака на свою телеграмму от 27 октября и не терял надежды добиться военного выступления Финляндии. Он явно не понимал, да и не мог понять, истинных причин своего поражения и той огромной, во много раз превосходящей его силы, которая в лице питерских пролетариев и всего советского народа противостояла ему теперь на подступах к Красному Питеру. Он добивался перелома в боевых действиях, не желая видеть, что перелом уже свершился, но только не в его пользу, и каждый день, каждый час делает Красный Петроград все более неприступным.

Только утром 2 ноября, когда частями 19-й стрелковой дивизии была занята ст. Мшинская и совершенно ясно определилось их наступление на ст. Волосово, ген. Юденич был вынужден признать, что его карта вторично бита, и приказал начать отступление по всему фронту. В ночь на 3 ноября белые очистили без боя Гатчину.

«Хозяйничали» белогвардейцы в Гатчине 15 дней. И здесь, как и в других пунктах, трудящееся население пережило в эти дни весь кошмар жестокого белого террора. Арестам и расстрелу подвергались все, кто только так или иначе выражал сочувствие советской власти.

При вступлении белых в город в нем были захвачены в плен курсанты местных пехотных курсов. Эти товарищи, в количестве 31 человека, категорически отказались перейти на службу к белым. Все они были за это расстреляны по личному распоряжению ген. Юденича. Из местного населения были арестованы и расстреляны тт. Павлюк Вл., Гуляев, Гвоздь, Хиндиванец, Керберг, два брата Плоом, Кожорев, Глухарев, Гольдберг и многие другие.

Оставление Гатчины белогвардейцами носило неорганизованный характер. Сами министры северо-западного правительства и уже назначенный Юденичем генерал-губернатор Петрограда Глазенап рисковали быть захваченными нашими частями. «Поезд мчался с потушенными огнями, генералы отчаянно нервничали, сидя с ре-

вольверами в руках...»— рассказывал впоследствии в своих мемуарах ехавший с ними бывший «член северо-западного правительства» Горн.

Трудящееся население Гатчины приветствовало вступление в город частей 7-й армии.

Видя необходимость отступления, ген. Юденич бросил управление Северо-западной армией и уехал в Нарву. Тут он получил от Колчака ответ на свою телеграмму от 27 октября, в котором говорилось:

«Продолжаю считать желательным привлечение финляндских войск к операции против Петрограда. Уполномочиваю Сазонова на переговоры в этом смысле с финляндским правительством. Готов вступить в прямые сношения с финляндским правительством, аккредитовать при нем посланника и ничем не нарушать фактической независимости Финляндии. Согласен на заключение соответствующего военного соглашения о сотрудничестве русских и финляндских войск, а также дать обязательство, что военные расходы, связанные с совместными операциями, будут впоследствии оплачены российской казной. Дальше этого не считаю возможным итти и не могу согласиться на объявление «независимости Финляндии».

Этот ответ означал для Юденича потерю всякой надежды добиться открытого военного вмешательства Финляндии и полное крушение всех его планов. По словам очевидцев, растерянность белого генерала была такова, что он ни на что не мог решиться и совершенно не знал, что дальше предпринять. Дело дошло до того, что начальники белых дивизий ездили к нему в Нарву за инструкциями и, ничего не добившись, организовывали отступление своих частей кто как умел.

Растерянности белого генерала немало способствовал и тот полный разгром, который постиг в эти дни его «пятую колонну» — ту тайную предательскую белую агентуру, которая орудовала в нашем тылу и шпионажем и диверсиями помогала врагу. 2 ноября был задержан на ст. Преображенская (ныне Толмачево) один из курьеров Юденича, шпион Сапожников, а 4 ноября другой курьер, некий Шидловский, везшие секретные сведения о наших частях. На допросе Шидловский выдал Берга, а тот назвал других заговорщиков, что позволило Петроградской чрезвычайной комиссии ликвидировать предательскую организацию.

Освобождением Гатчины от белогвардейцев первый этап петроградской операции 7-й армии может считаться законченным. Опираясь на опыт сталинского руководства и следуя указаниям В. И. Ленина, питерские рабочие и работницы, совместно с бойцами Красной Армии и моряками Балтийского флота, нанесли жестокое поражение врагу и отстояли от него свой родной город.

Достигнутый успех не вскружил, однако, головы петроградским пролетариям. Лозунг непосредственной защиты Петрограда был сменен новым лозунгом: «Не складывать оружия, пока армия Юденича не будет разгромлена до конца».

«Луга взята красными войсками. Мы бьем белых с двух сторон. Мы тесним их от Питера. Мы наносим им удар со стороны Луги.

Белые в наших клещах. Туже сжать красные клещи — и победа за нами», — призывала бойцов и командиров листовка политотдела 7-й армии.

Одновременно бюро петроградского комитета партии указало, что ни один коммунист не может быть отозван с фронта до освобождения Гдова и Ямбурга. Место коммунистов попрежнему оставалось в передовой цепи для осуществления до конца их ведущей роли в борьбе с врагом.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

НАСТУПЛЕНИЕ ДВУХ АРМИЙ

Совместное наступление 7-й и 15-й армий под углом в 90° создавало нашим частям неоспоримое преимущество над врагом и грозило белым самыми тяжелыми последствиями.

Белая Северо-западная армия отступала без единого плана, прикрываясь арьергардом, взрывая мосты, портя железнодорожные сооружения. Перед фронтом 7-й армии отступление белых происходило главным образом вдоль Ямбургского шоссе и Балтийской железной дороги. Белогвардейцы же, разбитые под Лугой частями 15-й армии, отступали к Волосовскому железнодорожному узлу от ст. Мшинская и вдоль р. Луги с выходом в район Ямбурга. Одновременно противник начал отход в западном направлении и вдоль берега Копорского залива.

В течение первых же 2—3 дней фронт резко отодвинулся от Петрограда. К концу 5 ноября он выглядел следующим образом:

Красногорский участок: отрядами моряков и 422-м стрелковым полком заняты дд. Калище, Ракопежи, Долгово. В районе Усть-Рудицы наши части перешли в наступление на д. Вярепелева.

6-я стрелковая дивизия: 50-м стрелковым полком заняты дд. Зрекино и Перелесье. 49-й стрелковый полк с боем занял деревни Гостилицы и Жеребятки; 161-й стрелковый полк заставил противника очистить мз. Покровское, 46-й стрелковый полк — д. Муховицы. На следующий день части 6-й стрелковой дивизии вышли к деревням Вярепелева, Долгая Нива, Нов. Медуши, Ст. Медуши, Мадолица, Ст. Добряница.

2-я стрелковая дивизия за это же время выбила белых с укрепленной позиции, занятой ими восточнее д. Витино. 21-м кавалерийским полком были заняты деревни Вохоново, Волгово, Горки и Хюльгизи. На следующий день части дивизии перешли в дальнейшее наступление на деревни Рутелицы, Слободка, Сельцо, Кандакюля, Муратово, еще занятые противником.

Колпино-Тосненская группа, продвигаясь вперед, в основном вдоль Балтийской железной дороги, заняла ст. Кикерино и деревни Холоповицы и Юганова.

19-я стрелковая дивизия, преследуя отходящего противника, заняла деревни Верест, Сосновка, ст. Сосница и вела бой в районе ст. Извара.

11-я стрелковая дивизия к этому же времени выходила на линию деревень Б. и М. Хотнежи, Осьмино, оз. Никольское, оз. Самро.

10-я стрелковая дивизия, форсировав переправу через р. Желча, наступала в северном направлении вдоль р. Плюса и железной дороги Псков, Гдов. Передовые части дивизии 6 ноября с боем выходили на ближние подступы к Гдову.

Используя выгодные условия местности, белогвардейцы сделали попытку остановить наступление наших частей на линии д. Касково, ст. Волосово.

Завязались ожесточенные бои с врагом, тянувшиеся 6—7 ноября.

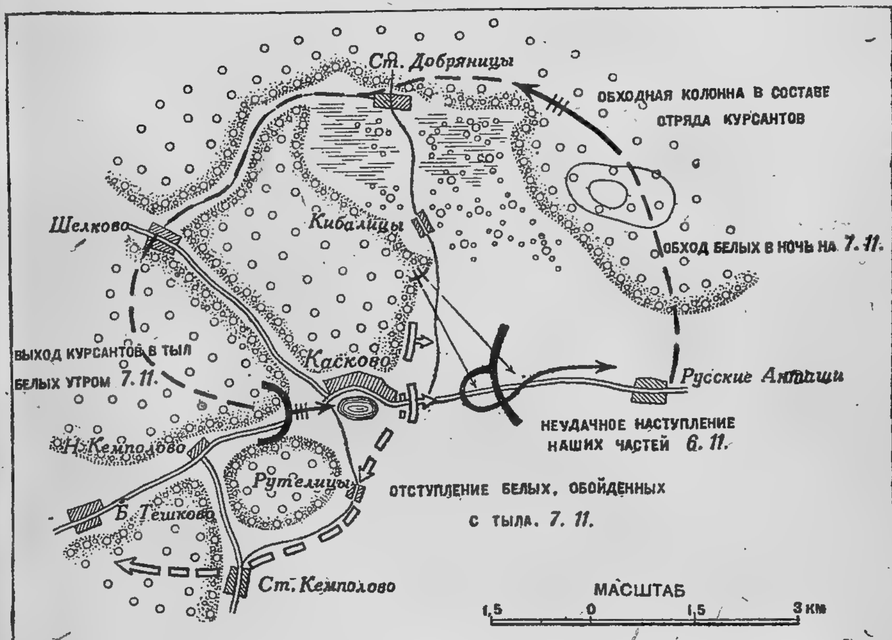


Схема 37. Бой под д. Касково 6—7 ноября 1919 г.

Наше первоначальное наступление на восточную окраину д. Касково, где укрепились белогвардейцы, окончилось неудачей. Понеся большие потери от перекрестного пулеметного огня, организованного ими на подступах к деревне, 161-й Карельский стрелковый полк и другие части, участвовавшие в этом наступлении, вынуждены были отступить за д. Русские Анташи (см. схему 37).

Это побудило командование 6-й стрелковой дивизии организовать ночью обход позиций, занятых белыми. Этому способствовали местность, покрытая густым лесом, и темные осенние ночи. Для обхода был сформирован отряд, основное ядро которого составили петроградские и новгородские курсанты. Проводниками были местные крестьяне.

Отряд выступил вскоре после полуночи. Надо было сделать длинный путь через деревни Ст. Добряницы и Шелково. Шли всю

ночь лесными тропами и болотами. Лишь незадолго до рассвета бойцы вышли на Ямбургское шоссе, оказавшись в тылу у врага около д. Нов. Кемполово. Наступление наших частей с запада было для белогвардейцев полной неожиданностью. К тому же завязавшаяся ружейно-пулеметная стрельба была услышана нашими бойцами, находившимися в д. Русские Анташи, и они тут же перешли в повторное наступление на врага с фронта. Белые не смогли держаться и поспешно отступили к югу, на д. Ст. Кемполово. В дальнейшем одна часть из них вновь вышла на Ямбургское шоссе и пыталась организовать сопротивление у д. Бегуницы. Другая часть отступила дальше на юг к д. Клопицы, где была затем разбита и отброшена к Балтийской железной дороге у ст. Вруда.

Большого упорства достигли бои в районе ст. Волосово (см. схему 38).

Белогвардейцы хорошо укрепили подступы к Волосовскому железнодорожному узлу. Линия укреплений проходила на южных подступах у деревень Заполье и Озертицы, а на восточных — по линии деревень Лисино, Роговицы. Фланги белогвардейских позиций упирались в непроходимые осенью болота. Непосредственно перед фронтом белых позиций — у деревень Заполье и Озертицы — находились небольшие озерки. Промежутки между ними были взяты под перекрестный пулеметный огонь. Белую пехоту поддерживала артиллерия и три бронепоезда: «Колчак», «Талабчанин» и «адмирал Эссен».

На эти позиции белых почти одновременно перешли в наступление части 7-й (вдоль Балтийской железной дороги) и 15-й (вдоль железнодорожной ветки, от ст. Мшинская) армий.

Первыми подошли с юга части 19-й стрелковой дивизии и еще 5 ноября вступили в бой с врагом. На следующий день наступление продолжалось. По занятой белыми между Самариным и Мошковым болотами позиции стала бить наша артиллерия. Бронепоезда вели огонь от переезда через железную дорогу. Несмотря на это, повторные атаки нашей пехоты отбивались каждый раз противником с занятых им исключительно удобных для обороны позиций.

Тогда нашими частями в ночь на 7 ноября был предпринят обход правого фланга противника, находившегося в районе д. Озертицы. Проводников через болото не оказалось. Пришлось двигаться по азимуту. Станковые пулеметы несли на себе в разобранном виде. Невзирая на холод и уже выпавший снег, бойцы и командиры шли местами по пояс в ледяной воде. Пример стойкости и самоотверженности подавали шедшие вместе с ними коммунары-бойцы Лужского коммунистического отряда, продолжавшего преследование врага. Перед рассветом отряд вышел к краю болота немного западнее д. Озертицы. Стремительная атака с этой стороны буквально ошеломила врага. Белые бежали, не оказав организованного сопротивления.

В это время с востока к станции прорывались части 21-й стрелковой дивизии и местных партизан.

Еще при занятии этой местности белыми крестьяне под руковод-

ством коммунистов организовали отряд и ушли в леса. Теперь они пришли с предложением провести наши части в обход правого фланга белых у д. Лисино. Предложение это было принято. Было еще темно, когда кустарником и мелкими болотистыми переле-

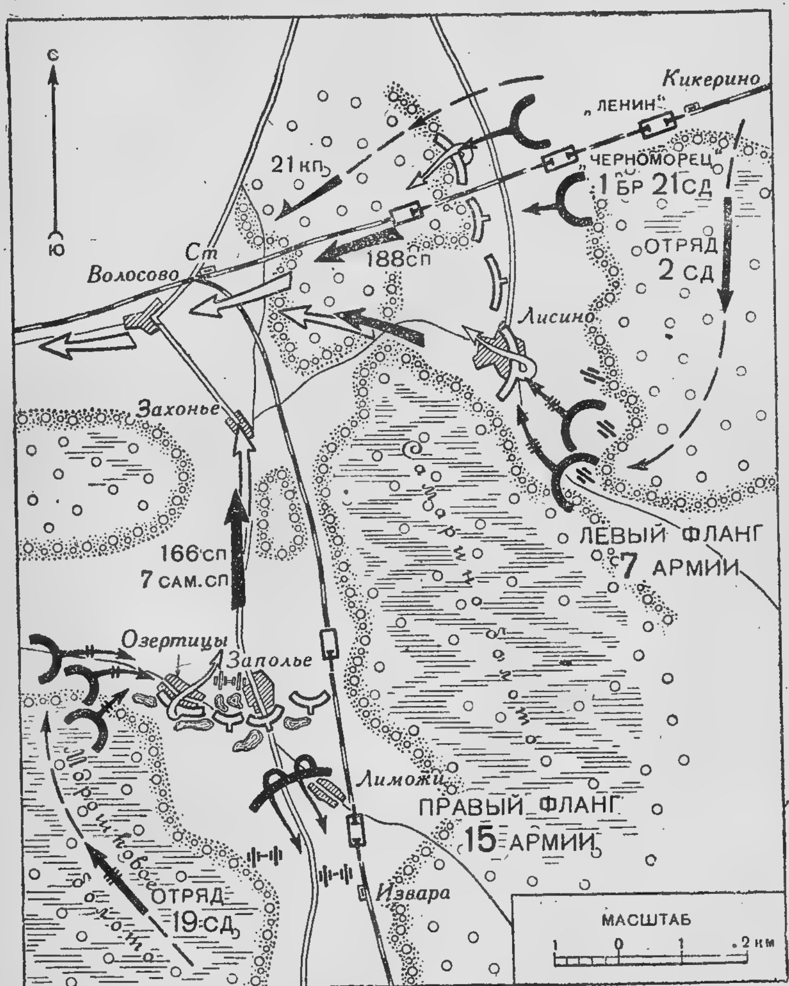


Схема 38. Бои за Волосовский железнодорожный узел 4—7.11.19

сками повели партизаны наши части в обход. С огромным трудом удалось нашим бойцам протащить с собою через заросли 4 пушки.

Враг был атакован во фланг. Но успех был достигнут не сразу. Белогвардейцы оказали отчаянное сопротивление. Сильный пулеметный огонь не давал возможности продвинуться вперед. На выручку пришли пушки. Артиллеристы подкатили их к залегшим цепям. Пулеметные гнезда были разбиты прямой наводкой. Сквозь дым

от возникших пожаров наши бойцы ворвались вместе с партизанами в д. Лисино и заставили врага отступить к лесной опушке западнее деревни.

В это время полки 1-й бригады 21-й стрелковой дивизии перешли в наступление вдоль железной дороги. Вместе с нашими пехотными цепями двинулся на врага и бронепоезд «Черноморец». Из района ст. Кикерино наступление поддерживала наша артиллерия.

Теснимые с фланга и в лоб, белые не выдержали и отступили, оставив в окопах убитых и раненых. На плечах отступающего врага первыми ворвались на ст. Волосово 188-й стрелковый и 21-й кавалерийский полки. Следом за ними с юга приблизились к железнодорожному поселку 166-й стрелковый и 7-й Самарский полки и Лужский коммунистический отряд.

Так в совместном бою за Волосовский железнодорожный узел объединились и образовали один общий фронт фланги двух армий. Общими силами враг был сбит с своих позиций на всем фронте и вынужден возобновить отступление.

Во время пребывания белых в Волосове на станции стоял поездной состав комендантского управления белых. Туда приводили и привозили арестованных из занятых белогвардейцами деревень. Многих из этих арестованных белые повесили. Делали это на старых осинах, растущих против здания станции по другую сторону железнодорожных путей. Всего было повешено 36 человек. Когда наши бойцы ворвались на станцию, несколько повешенных продолжало еще висеть на деревьях, наглядно свидетельствуя о том жестоком терроре, который тут царил во время белогвардейской оккупации.

В этот же день, 7 ноября, на противоположном фланге наступления 15-й армии был одержан крупный успех: преодолев упорное сопротивление противника на подступах к г. Гдову, полки 10-й стрелковой дивизии выбили белых из города, принудив их к дальнейшему отступлению на север.

«Гдов взят. Юденич выбивается из сил,— говорилось в листовке политотдела 7-й армии. — Северо-западная армия при последнем издыхании. Бойцы 7 армии! Ваша задача не дать уйти врагу. Гоните белых! Идите по их пятам! Преследуйте, ловите, добивайте дрогнувшего врага. Не дайте Юденичу улизнуть из мешка. Конец Юденича близок. Вперед!»

Этими успехами встречали бойцы, командиры и политработники 2-ю годовщину Октябрьской революции. Фронт сдвинулся с места, неся белогвардейцам неминуемое дальнейшее поражение.

Отмечая победу, Владимир Ильич обратился к войскам Петроградского фронта и питерским пролетариям с приветствием, в котором писал:

«В день двухлетней годовщины Советской республики первого привета заслуживают петроградские рабочие. Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира, петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма.

Два года рабочие и трудящиеся крестьяне Советской республики удерживают победоносно это знамя вопреки всем трудностям и мучениям голода, холода, разрухи, разорения. Два года социалистического строительства дали нам, несмотря на бешеную злобу и сопротивление буржуазии, несмотря на военное нашествие всемирного империализма, дали нам большой опыт, дали укрепление Советской власти.

Сочувствие рабочих всего мира на нашей стороне. Медленно и трудно, но неуклонно зреет во всех странах пролетарская революция, и зверские насилия буржуазии только обостряют борьбу, только ускоряют победу пролетариата.

Как раз в последние дни английские реакционеры империалисты поставили последнюю свою карту на взятие Петрограда. Буржуазия всего мира, и русская особенно, уже предвкушала победу. Но вместо победы они получили поражение под Петроградом.

Войска Юденича разбиты и отступают.

Товарищи-рабочие, товарищи-красноармейцы! Напрягите все силы! Во что бы то ни стало преследуйте отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага.

Да здравствует Красная армия, побеждающая царских генералов, белогвардейцев, капиталистов!..» [1]

Вместе с этим приветствием в красноармейских полках, в рабочих батальонах и в отрядах балтийских моряков стали известны те лозунги, с которыми в этот день вышли на улицы Красного Петрограда питерские рабочие и работницы. На их знаменах и плакатах было написано:

«Петроград навсегда останется Красным Петроградом».

«Нет больше чести, как умереть за Красный Петроград».

«Петроград стал нам еще дороже. Каждый камень его будем защищать до последней капли крови».

«Гражданская война кончится, когда кончатся Юденич, Деникин и Колчак».

«Мы победили в октябре 1917 г., мы победили в 1918 г., победили теперь, в 1919 г., мы окончательно победим. Мы добьемся счастья».

Приветствие Владимира Ильича нашло горячий отклик в сердцах бойцов, командиров и политработников наших наступающих частей. Близкими их сердцу оказались и лозунги, брошенные питерскими пролетариями, выражавшие их горячую любовь к своему родному городу и непоколебимую веру в будущее. В ответ на них в бойцах еще больше ширилось и росло стремление добить врага и раз навсегда положить конец белогвардейским вторжениям на нашу советскую землю.

«Вперед на Ямбург» — таков был единодушный ответ на призыв Владимира Ильича. С этим лозунгом войска продолжали развивать успешно начатое наступление на врага.

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 516.

К этому же призывал и реввоенсовет Западного фронта, телеграфировавший по случаю освобождения Гдова от белых:

«Передайте всем геройским войскам, красноармейцам, командирам, комиссарам и всем сотрудникам революционную благодарность Реввоенсовета Запфронта войскам 15 армии, которые в день второй годовщины Великой Октябрьской революции покрыли славой победы свои красные знамена, разгромив банды генералов Юденича — Родзянко. Вечная память павшим героям, а для живых единственный приказ: вперед без всякой остановки, чтобы добить навсегда врага. Напрягайте все свои силы и энергию во исполнение этого приказа».

Наступление продолжалось с новой силой.

К концу следующего дня, 8 ноября, части 7-й армии выдвинулись уже на линию деревень Керново, Ивановское, Климотина, Бол. Озертицы, Хотыницы, ст. Молосковицы. С юга отступающих белогвардейцев теснили широким фронтом от д. Домашковицы до деревень Волна и Ганкова части 19-й стрелковой дивизии. Левее, на линию д. Юрка и к северу от оз. Самро, выходили уже полки 11-й стрелковой дивизии. Одновременно конница 10-й стрелковой дивизии, гоня к северу отступающих белогвардейцев, достигла ст. Гостицы и верховьев р. Наровы (см. схему 39).

Никакого иного чувства, кроме ненависти и злобы, не пробудили белогвардейцы среди широких трудящихся масс населения занятых ими местностей. Повсеместно крестьяне встречали наших бойцов как освободителей от невыносимого полицейского белого режима. Не было деревни, где после ухода врага не было бы расстрелянных за сочувствие советской власти товарищей, где белогвардейцы не производили бы порок, не уводили заложников или не угоняли под видом реквизиции лошадей и скот. При отступлении белой Северо-западной армии никто не встал на ее защиту. Только не долго похозяйничавшие в своих имениях помещики да купцы и скомпрометировавшие себя доносами попы и кулаки бежали с белогвардейцами, спасаясь от народного гнева.

Интересный в этом отношении документ был найден нашими бойцами в д. Гостилицы. Это было «прошение», в котором крестьяне писали: «Мы, крестьяне села Гостилицы, берем на поруки семьи коммунистов в том, что вреда мы от них никакого не видели и в чем подписываемся. Д. Турецков, В. Саленов, С. Кащеев» и 14 других подписей.

Так, даже в условиях жестокого белого террора, коммунары и их семьи находили себе опору в широких массах народных. Пример крестьян д. Гостилицы не единичен. Подобных случаев было много и в других деревнях.

Встречая повсеместно широкую поддержку местного населения, наши части, невзирая на тяжелые условия глубокой осени и уже выпавший мокрый снег, продолжали преследование врага. При этом они широко применяли охваты и обходы его флангов и тыла,

используя с этой целью лесистый характер местности и темноту осенних ночей. В этом им помогало повсеместно население освобождаемых от белой оккупации деревень, давая проводников или идя в составе крестьянских партизанских отрядов совместно с нашими полками бить общего врага.

Так, например, был 9 ноября произведен скрытый обход фланга белогвардейцев, закрепившихся в районе деревень Арболово, Перелесье (к юго-западу от Копорье) 7-й и 8-й ротами 49-го стрелкового полка. В этом смелом деле нашими бойцами были захвачены более 200 человек пленных, станковые и ручные пулеметы, две батареи (6 орудий) и продовольственная база противника.

А вот другой случай, имевший место двумя днями позднее на Ямбургском шоссе. Наши части с боем заняли д. Лялицы. Попытка продвинуться вперед вдоль шоссе на д. Ополье была отбита артиллерийским и пулеметным огнем врага. По д. Лялицы белые стали бить химическими снарядами, вызывавшими случаи отравления как наших бойцов, так и местного населения.

Тогда крестьянин д. Лялицы т. Матвеев Ф. Н. сам предложил в проводники своего сына, чтобы ночью обойти врага. «Прослышал я в ту пору, что нашим нужен проводник на деревню Федоровку,— впоследствии вспоминал он. — Сказал я своему сыну, чтобы он шел. Послал, значит, а сам сильно за него растревожился. Потом уж он сам рассказывал мне, как все было. Пошли они не дорогой, а болотом, так приказал командир. Пулеметы несли на руках по очереди. Часть дороги двигались болотом по снегу и грязи. Когда близко подошли к деревне, остановились, отдышались. Кругом все тихо. Никто даже не кашлянул. После этого все молча, но быстро двинулись вперед. Сразу затарахтели пулеметы, раздались крики... Не успел сынишка опомниться, а наши уже в деревне. Тут белые бросились бежать...» Ворвавшись в деревню, наши части на плечах отступающего в беспорядке противника форсировали вброд полузамерзшую речку Солка и штыковой атакой выбили ошеломленных белогвардейцев из окопов на ее противоположном берегу.

Под непрестанными ударами наших частей фронт накатывался на ближние подступы к Ямбургу. «Положение Северо-западных русских войск генерала Юденича ухудшается с поразительной быстротой и в настоящее время должно быть признано безнадежным»,— отмечала в это время даже хорошо осведомленная английская газета «Дели-Ньюс».

Катастрофическое положение белой Северо-западной армии было настолько очевидно, что, по почину английской военной миссии, в Нарве было созвано 11 ноября совещание с участием английского ген. Хекинг, представителя эстонского главного командования — эстонского адмирала Питка и ген. Юденича. Цель совещания — выработка плана дальнейших действий в сложившихся неблагоприятных обстоятельствах. На нем ген. Юденичу был задан вопрос, будет ли он продолжать свою операцию. На этот прямо поставленный вопрос ген. Юденич не смог ничего иного ответить, как: «Нет, я кончаю ее».

Под окончанием операции белый генерал понимал, конечно, отказ от активных действий лишь на то время, которое ему потребуется, чтобы оправиться от понесенного поражения. Его план сводился в данный момент к удержанию Ямбурга и линии р. Луги. Это именно он и подразумевал под «концом» операции. Так понимали вопрос и все остальные участники этого совещания.

Не так решали его бойцы и командиры дравшихся с белыми полков Красной Армии, к которым Ленин обратился с призывом «добить врага».

Каждый понимал, что в данный момент дело идет о том, чтобы уничтожить врага до конца и тем отнять у него всякую возможность повторить нападение. Красноармейцы, балтийские моряки, питерские рабочие и работницы, крестьяне-партизаны неудержимо продолжали, под руководством большевистской партии, бить врага, неся ему полный разгром.

11 ноября полки 7-й армии вышли своим правым флангом на линию озер Копенское, Глубокое и Бабинское, к северу от Ямбурга. Действовавшие на этом участке фронта белоэстонские части отступили за Междуозерные перешейки. К югу, на линии д. Ополье, ст. Веймарн, завязались упорные бои с белогвардейцами, делавшими отчаянные попытки остановить наше дальнейшее наступление. С юга, вдоль рек Луга и Плюса, продолжали с боем продвигаться части 15-й армии.

Горячие бои с белыми на восточных и юго-восточных подступах к г. Ямбург были началом ожесточенной трехдневной борьбы, в которой враг пытался отстоять этот последний «свой» город на оставшемся еще у него клочке «собственной территории».

Оборонительные позиции белых, на которые с боем отступали их арьергардные части, проходили в основном по левому берегу небольшой лесной речки Косколовка, находящейся в 4 км от окраины города. К северу эти позиции тянулись вдоль р. Косколовка до деревень Бол. и Мал. Луцк. Пройдя затем по их восточной и северной окраинам, они упирались в р. Луга в том месте, где в нее впадает р. Песта. К югу белогвардейские укрепления проходили вдоль р. Вангус. Они огибали с запада находящиеся здесь обширные болота, пересекали железную дорогу и оканчивались у р. Луга в месте впадения в нее ручья Вагуй. Таким образом, позиции белогвардейцев имели в плане форму дуги, оба конца которой уперты в водную преграду (р. Луга) и застрахованы этим от охватов и обходов. Из белых окопов открывался хороший обстрел подступов к ним как вдоль шоссе, так и вдоль железной дороги. Около городской окраины расположились на огневых позициях белые батареи. Часть артиллерии была белыми предусмотрительно переправлена на левый берег р. Луги и расположена в районе мз. Луцкая, д. Падога. Около шоссе были поставлены противотанковые пушки. Вдоль железной дороги действовали белогвардейские бронепоезда.

В течение всего 12 ноября наши части с боями подходили к укрепленному белогвардейцами рубежу по р. Косколовка. Отступая на него, белые взрывали за собой мосты, разбирали железнодорожное полотно, увозили аппаратуру, подрывали железнодорожные соору-

жения. Этим враг надеялся замедлить наше продвижение вперед, а самое главное — сделать невозможным для наших частей к моменту решающих боев за Ямбург подвоз артиллерии и боевой техники.

Первыми пробились на подступы к позиции белых вечером 12 ноября полки правого участка 2-й стрелковой дивизии, наступавшие вдоль Ямбургского шоссе, и левофланговые части 6-й стрелковой дивизии.

На рассвете 13 ноября наши части перешли в наступление. Бой закипел почти одновременно на всем занимаемом белогвардейцами фронте. Белые оказывали упорное сопротивление.

Гул ружейно-пулеметной стрельбы, грохот взрывов, треск ломаемых снарядами деревьев, характерное щелканье пуль о стволы деревьев наполняли лес шумом, усиливаемым гулом эхо. Бойцы продвигались вперед, укрываясь за стволами деревьев, за пнями, кочками, в ямах и всевозможных неровностях почвы. Учитывая наличие в лесу большого числа укрытий, белые подвезли минометы и вели из них огонь. То и дело раздавался грохот от разрывов мин, и их осколки летели во все стороны. Несмотря на повторные попытки наших частей атаковать врага, эти попытки отбивались им сосредоточенным ружейно-пулеметным огнем.

На следующий день ожесточенный бой с противником возобновился с прежней силой. Как и накануне, белогвардейцы встречали сильным огнем малейшую попытку наших частей продвинуться вперед. Перелом был достигнут геройским подвигом бойцов и командиров 6-й роты 17-го стрелкового полка.

Видя невозможность продолжать наступление, командир роты приказал своему помощнику поддерживать сильный пулеметный огонь по белогвардейским окопам. Сам он с 6—8 лучшими бойцами подполз незаметно для врага к его окопам и забросал белых ручными гранатами. Противник растерялся. Не давая ему опомниться, командир роты с бойцами бросил еще несколько гранат и громкой командой: «В атаку! Ура!» — увлек за собой всю роту. Белогвардейцы тут же побросали из окопов оружие и сдались.

Видя успех 6-й стрелковой роты, бойцы бросились в атаку на всем участке полка и прорвали позиции белых. Часть белых, прикрываясь огнем, стала отходить к окраине города, часть сдалась в плен.

Пленных оказалось так много, что нехватало конвоиров, чтобы отводить их в штаб. Тогда стали их отправлять без конвоиров, отбирая только оружие и давая затем направление, куда являться. Большое количество пленных в этом бою свидетельствовало о разложении армии Юденича.

Одновременно белогвардейцы были выбиты из своих позиций и на своем левом фланге. Невзирая на сильный огонь врага, наступавшие в этом направлении полки Башкирской бригады и 2-й стрелковой дивизии бросились на него в атаку, переходя в брод р. Косколовку и врываясь в д. М. Луцк. Белогвардейцы не выдержали этого натиска и отступили к р. Луга и д. Бол. Луцк. Здесь бой возобновился. Забрасывая врага ручными гранатами, наши цепи

ворвались в д. Бол. Луцк, выбили из нее белогвардейцев и устремились к северной окраине Ямбурга.

В это время наши части уже врывались в город со стороны железной дороги под прикрытием огня бронепоезда «Черноморец».

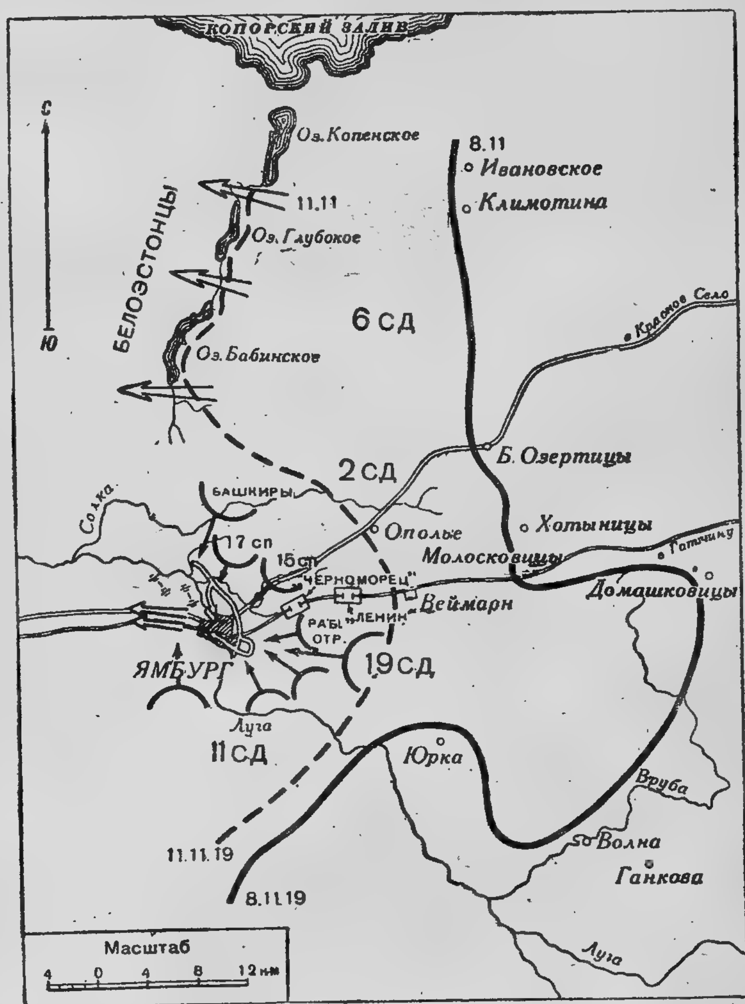


Схема 39. Бои за Ямбург 8—14.11.19

Он двигался вместе с нашими передовыми цепями, ведя по врагу непрерывный огонь из пушек и пулеметов. Разобранный белыми путь тут же восстанавливался под огнем противника. Следом за бронепоездом «Черноморец» двигался бронепоезд «Ленин». Рабочие отряды, батальоны курсантов, полки 19-й стрелковой дивизии, местные партизанские отряды неудержимым потоком атаковали врага. Ни ожесточенный огонь противника, ни топкое болото не остановили наши атакующие части. Белогвардейцы не смогли выдержать

этого натиска и стали покидать окопы. Многие сдавались в плен, срывая с себя погоны.

Совместно с частями, наступавшими вдоль Балтийской железной дороги, с юга в город врывались полки 1-й бригады 11-й стрелковой дивизии, наступавшие вдоль р. Луги.

Они выдержали упорный бой с врагом у ручья Вагуй. Дважды предпринятая атака отбивалась каждый раз с близких дистанций пулеметным огнем белых. Понеся большие потери ранеными и убитыми, наши цепи залегли по канавам. Пулеметный огонь наш был малодействителен против хорошо окопавшихся пулеметов врага. Выручила пушка. Артиллеристы выкатили ее на руках, невзирая на огонь противника, к самым передовым цепям. Половина номеров была при этом перебита, но остальные выполнили свою задачу и, прикрываясь щитом орудия, открыли меткий огонь по пулеметным гнездам белых. В короткое время они были разрушены. Тогда пехота поднялась и со всех сторон устремилась к окопам врага, забрасывая их ручными гранатами. Белогвардейцы не выдержали и бросились бежать.

Первым ворвался в город 15-й стрелковый полк.

На городской окраине кипел ожесточенный бой с перешедшими в штыковую контратаку белыми частями. Это была последняя ставка белых. В жестокой штыковой схватке были уничтожены два их полка, в том числе известный Талабский белый полк, знамя которого было при этом захвачено нашими бойцами. Это решило исход боя.

Не прекращая артиллерийского и ружейно-пулеметного огня, белогвардейцы отступили за р. Лугу. Уходя, они подожгли находившиеся в городе военные казармы, взорвали водокачку и разрушили временный мост через реку. Пожар охватил при этом и ряд других зданий.

Наша конница в составе 21-го кавалерийского полка преследовала бегущего противника. Наступательный порыв наших частей был настолько велик, что бойцы Башкирского конного полка, выйдя на берег р. Луги у Порховской колонии, под огнем врага переправились, несмотря на холод, вплавь через р. Лугу и продолжали преследовать отступающих белогвардейцев, не давая им оправиться.

При освобождении города нашими частями было захвачено большое количество пленных. В числе трофеев были: 3 орудия, 20 пулеметов, обозы и большое количество винтовок, патронов и военного имущества, которое белогвардейцы не успели вывезти из города. Свыше 500 красноармейцев, взятых белогвардейцами в плен в предыдущих боях, были освобождены из заключения.

Освобождением города от белых и переходом наших частей на плечах отступающего противника на левый берег р. Луга Северо-Западной армии Юденича был нанесен сокрушительный удар. Теперь оставалось добить белогвардейцев, чтобы лишить их в дальнейшем всякой возможности возобновить нападение. К этому именно и призывал В. И. Ленин питерских рабочих и бойцов Петроградского фронта в своем приветствии 7 ноября. Следуя этому ленинскому указанию, наши полки в тот же день переправились через р. Луга и возобновили преследование отступавшего врага.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА

После оставления Ямбурга белогвардейцами линия фронта 7-й армии стабилизировалась на побережье Нарвского залива, примерно в районе д. Ропша. Миновав затем деревни Мертвицы, Волкова, она выходила на правый берег р. Луга у д. Переречье и шла правым берегом реки до д. Куровицы. Пройдя несколько восточнее деревень Орлы и Манновка, она вновь выходила к р. Луга на участке деревень Захонье, Жабино, Кузьмино. Тут линия фронта перекидывалась через р. Луга и шла по восточным подступам к деревням Александровская Горка и Дубровка, прерываясь на обширных топких пространствах болота Пятницкий Мох. На участке 15-й армии линия фронта проходила от речки Щучка (приток р. Пята) через деревни Усть-Черново, Низы, Криуши и упиралась своим левым флангом в р. Нарову.

Непосредственные подступы к г. Нарва и участок фронта к северу от него обороняли части 1-й и 3-й эстонских дивизий силою до 9—10 тысяч штыков при 20 орудиях. Что же касается Северо-западной армии, то она сосредоточилась главным образом вдоль железной дороги Ямбург, Нарва и к юго-западу от нее в районе рек Плюса и Нарова. Это была уже не «территория», а просто сильно заболоченный участок местности, крайне тесный для размещения белогвардейцев и обслуживавших их тыловых учреждений. Последнее обстоятельство побудило генерала Юденича обратиться к эстонскому генералу Лайдонеру с следующей телеграммой:

«Красные подавляющими силами упорно атакуют и местами теснят части вверенной мне армии, особенно со стороны Гдова. Войска до крайности утомлены беспрерывными боями. На крайне тесном пространстве между фронтом и эстонской границей, в непосредственном тылу войск, скопились все обозы, запасные, пленные, беженцы, что до крайности стесняет маневрирование войск. Малейший неуспех может создать панику в тылу и повести к катастрофе и гибели всей армии. Необходимо не позднее завтрашнего дня перенести все тылы на левый берег Наровы. Предвижу возможность и даже неизбежность дальнейшего отхода армии...»

В этой телеграмме ген. Юденич расписывался в понесенном им жестоком поражении. Но он был еще далек от мысли о ликвидации армии. Получив, видимо, указания от заправил Антанты и адмирала

Колчака, Юденич предпринял целый ряд мероприятий к укреплению своих разбитых частей и приведению их в порядок. Именно к этому времени относится его распоряжение о расформировании большинства тыловых учреждений и команд и об усилении за их счет находящихся на фронте полков. Спешно формируются ударные части, например «танко-ударный батальон» и другие, предназначенные для действий в наиболее важных направлениях. В связи с недостатком русских патронов производится перевооружение частей английскими винтовками. Из Германии начинают прибывать новые партии бывших русских военнопленных и т. д. Вся эта «деятельность» белого генерала красноречиво говорила о его стремлении восстановить белую Северо-западную армию для продолжения вооруженной борьбы.

Все это еще больше заставило наших бойцов и командиров приложить свои усилия к тому, чтобы добить оставшиеся еще у белогвардейцев силы и этим разбить антисоветские планы врага.

«Ямбург пал! Последний оплот Юденича в наших руках. В несколько дней мы прогнали врага от ближних подступов к Петрограду до реки Луги. Юденичу остается один путь отступления — в Эстляндию.

Красные солдаты! Не дайте уйти Юденичу. Окружайте его банды со всех сторон. Отрезайте ему дорогу к эстляндской границе. Замыкайте в кольцо разбитую белую армию. Нанесите Юденичу последний решающий, смертельный удар...» — призывали листовки политотдела 7-й армии.

«Товарищ, смотри зорко! — указывала «Боевая правда». — Коммунист! Ни на шаг с боевого поста! Не забывай, чем кончились первые переговоры с белыми. Красноармеец! Ни на минуту не выпускай винтовки из рук! Помни, что только полная победа даст тебе прочный мир».

Наше наступление на врага продолжалось с прежней энергией. Оно тормозилось, однако, теми тяжелыми условиями, в которых нашим частям приходилось вести бои с белыми, благодаря выпавшему глубокому снегу и установившимся сильным морозам. Между тем обмундирование и обувь у наших бойцов сильно износились. Подвоз теплых вещей был организован плохо. К усталости от непрерывных боев прибавились частые случаи обмораживания. Нередки были, из-за недостатка перевозочных средств, перебои с подвозом продовольствия.

Никакие трудности, однако, не могли остановить нашего наступления. В грязь и в снег, под осенним дождем и в зимнюю стужу красноармейские полки, рабочие батальоны и партизанские отряды шаг за шагом неустанно теснили врага с нашей советской земли к р. Нарове, где проходила наша государственная граница.

Отступив от Ямбурга, белые заняли заранее подготовленную ими оборонительную полосу на линии деревень Калмотка, Александровская Горка, Балтийская железная дорога, к востоку от полустанка Сала. Позиция белых обладала хорошим обстрелом в восточном направлении. Левый ее фланг упирался в р. Луга, а правый — в непроходимые трясины болота Пятницкий Мох.

Первоначальная попытка наших полков ворваться на занятую про-

тивником позицию на плечах его отступающих частей потерпела неудачу. Тогда была произведена тщательная разведка расположе-

Схема 40. Ликвидация белой Северо-западной армии в декабре 1919 г.

ния врага и составлен план действий для его прорыва (см. схему 40).

Согласно этому плану, наши части перешли в наступление на позиции противника у д. Александровская Горка, расположенной на

возвышенности. Эта деревня являлась тактическим ключом ко всей позиции белых. Наступление велось на широком фронте со стороны деревень Юркино и мыза Падога, т. е. с востока. Наступление пехоты поддерживала артиллерия. Завязался горячий бой. Все внимание белогвардейцев было сосредоточено на отражении наступавших на них с востока наших частей.

В это время лесом, что находится между шоссе и деревней Александровская Горка, скрытно продвигался наш сильный смешанный отряд из курсантов и моряков. Отсутствие у белых наблюдения в этом направлении позволило отряду подойти к ним незамеченным почти вплотную. Его внезапное появление из леса и стремительный удар с юго-востока во фланг противнику решили исход боя. Александровская Горка, а следом за ней и вся остальная оборонительная позиция белых перешли в наши руки.

Враг отступил на второй, подготовленный им в тылу рубеж — на линию д. Сала, ручей Верховской, деревень Дубровка и Аненская. Свой левый фланг белые попрежнему упирали в р. Луга; правый обеспечивался огромным болотом Большой Мох. За д. Дубровка расположились на огневых позициях белые батареи. На этой оборонительной позиции с белогвардейцами завязались ожесточенные бои, в которых наши бойцы в крайне тяжелых условиях продолжали теснить отбивавшегося, как дикий зверь, врага.

Одновременно части 10-й и 11-й стрелковых дивизий наступали в северном направлении вдоль железной дороги и шоссе Гдов, Нарва. Здесь, в жестоких боях на переправах через р. Пята и под д. Жердянка, получал свое фактическое завершение оперативный план командования Западного фронта, начатый 26 октября наступлением 10, 11 и 19-й стрелковыми дивизиями на г. Луга и Гдов. Части 15-й армии выходили во фланг и тыл белогвардейским силам, действовавшим на фронте 7-й армии, создавая непосредственную угрозу их окружения.

В этих боях наши бойцы, командиры и комиссары проявляли исключительный героизм. Рабочие отряды дрались бок о бок с боевыми полками Красной Армии. Крестьяне-партизаны ходили в передовых цепях в атаки на врага.

«Под Жердянку мы добрались к декабрю,— рассказывали потом партизаны из оккупированных белогвардейцами деревень, участвовавшие в этих боях, — там довелось драться дней двенадцать. Были в то время уже сильные морозы. Белые имели хороший обстрел — почти что до двух километров будет. Их снаряды били лед на болоте. В воронки проступала вода. Трудно наступать было, — белые так и резали нас пулеметным огнем на открытых местах. Так мы в воронках от снарядов прятались, даром что там вода была. Много нас тут померзло, а до врага добрались. Ну, уж как ворвались мы к нему в окопы, никто против нас устоять не мог. Мы все точно озверели от холода, оттого, что все мы были мокрые и давно не ели. Немногим белогвардейцам удалось спастись от нашего штыкового удара».

После поражения у д. Жердянки белогвардейцы отступили за реку Пята и укрепились на ее северном берегу. На линии этой реки

и нижнего течения р. Плюса ожесточенные бои возобновились с прежней силой.

«Мы наступали вдоль шоссе,— рассказывает один из участников этих боев, действовавший в составе 10-й стрелковой дивизии, — нашу пехоту поддерживали броневики. Отступление белых прикрывал их бронепоезд. Бои возникали по нескольку раз в день. Каждую деревню, каждый лесок приходилось брать с боя. Несмотря на это, мы продолжали, хоть и медленно, продвигаться вперед. Так приблизились мы к переправам через р. Плюса. Белые засели за рекой и каждый раз, как мы переходили в наступление, открывали сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Приходилось с потерями отступать обратно. Тогда мы прибегли к хитрости. Воспользовались частыми утренними туманами. Под их прикрытием наш отряд пробрался незаметно в кустарник, который тянулся далеко в расположение противника. Этим кустарником, когда туман рассеялся, он (отряд.— **Г. К.**) зашел в тыл врагу и открыл огонь. Одновременно мы перешли в наступление. У белых поднялась паника. Мы бросились к железнодорожному мосту, но в этот момент раздался взрыв — это белые его взорвали. Правее пылал уже подожженный ими шоссейный мост. Тут мы ворвались в их окопы и выбили их из них...»

Прикрываясь артиллерийским и пулеметным огнем, белые отступили от переправ.

Под непрекращающимися ударами наших частей белая Северо-западная армия Юденича не выдержала и стала быстро разлагаться. «Армия разбегается, дела неважные, положение печальное»,— писал в середине декабря в найденном при нем письме один из белогвардейцев, захваченный нашими бойцами в плен. «Настроение большинства солдат — воевать не желают, мир во что бы то ни стало. Офицеры, не надеясь на солдат, несут ночные дежурства», — отмечалось в другом.

Разложение охватывало белый фронт и тыл, солдат и офицеров. «Злоупотребления, хищения царили всюду, начиная с высоких центральных управлений и штабов, кончая ротными штабами и мастерскими»,— писал впоследствии в своих воспоминаниях видный белогвардеец Гроссен, — «спекуляция расцветала пышным цветом. В ней принимали участие все темные элементы, независимо от чинов и званий».

С конца ноября начало быстро возрастать количество белых перебежчиков. В декабре переходы к нам белых солдат стали принимать массовый характер. Так, например, только на фронте 7-й армии в наши части перешло с 5 по 22 декабря свыше 1 000 человек. Не менее было и на фронте 15-й армии. Белые команды являлись большей частью с оружием. Бывали случаи переходов целых белых подразделений, иногда во главе с офицерами. Вот как рассказывает об этом один из очевидцев:

«Ночью разведка донесла, что от окопов белых слышно движение. Наши сразу же залегли в цепь. Пулеметы в полной готовности. Шорох от шагов приблизился. Подпустили белых вплотную. Спрашиваем: «Кто идет?» — «Белые». — «Зачем идете?» — «Сдаваться».— «Идите,— говорим,— по одному». Выходит первый и спрашивает:

«Где ваш командир?» Вышел наш командир роты. Белый офицер, значит, представляется: «Командир 6-й роты 2-го Вятского полка». Сдал наган. Потом по одному стали сдавать винтовки солдаты. Всего тогда перешло 52 человека».

13 января дело дошло до того, что красноармейцы стали жечь по ночам костры, чтобы указывать ими дорогу белым солдатам. Это была агония белой армии. О размерах переходов на нашу сторону можно судить по тому, что за один только месяц, с 3 января до 2 февраля, количество перебежчиков достигло 7 640 человек.

Эстонский генерал Тенисон, командир 1-й белоэстонской дивизии, так охарактеризовал в эти дни состояние белогвардейцев: «Северо-западной армии уже нет, есть людская пыль».

28 ноября, уступая растущему в армии недовольству, ген. Юденич передал командование Северо-западной армией генералу Глазенапу, а сам переехал в Ревель. В день своего отъзда он телеграфировал эстонскому командованию:

«Красные заняли Монастырек, сильно напирают с юга. Если до вечера не будет разрешен переход на левый берег Наровы, катастрофа неизбежна. Большая часть армии рассеется, и фронт Нарвы будет открыт. Еще раз прошу немедленного разрешения перехода армии на эстонскую территорию. Армия поступит под ваше командование. Непосредственное командование армией я сдал другому лицу».

Тем не менее Юденич и после своего отъезда в Ревель прилагал старания к тому, чтобы предотвратить полный распад Северо-западной армии. Так, 3 декабря он обратился к эстонскому правительству с заявлением, в котором выдвигал требование, чтобы солдаты Северо-западной армии рассматривались как «резервные войска» и в дальнейшем могли получить разрешение выехать на русскую территорию и чтобы все оружие и снаряжение армии было ей возвращено и оставалось неприкосновенным. В конце этого заявления он просил о выделении определенного района на территерии Эстонии для расквартирования армии.

На это заявление ген. Юденича белое эстонское правительство ответило категорическим отказом. Более того, правительство белой Эстонии настояло на ликвидации Северо-западного «правительства», потребовав прекращения его существования на своей территории.

Причины этому следует искать, конечно, не в возникших внезапно симпатиях к Советской республике, а в одержанных Красной Армией к этому времени победах.

С железной последовательностью осуществлялся в это время на юге, под личным руководством товарища Сталина, его гениальный всемирно-исторический план разгрома белых деникинских армий. После блестящих побед под Орлом, Воронежом и Касторной освобождались от белой оккупации Украина и Донбасс, знаменуя крушение «московских» планов генерала Деникина и неся южной контрреволюции полный разгром.

На востоке ширилось партизанское движение против «верховного правителя» и шло полным ходом разложение белых армий Колчака,

которое закончилось в дальнейшем арестом и расстрелом белого адмирала.

На севере мобилизованные в белые войска крестьяне не желали сражаться против Красной Армии и переходили на нашу сторону. Предпринятое в дальнейшем наступление частей 6-й армии закончилось, как известно, бегством белого северного «правительства» во главе с Чайковским и Миллером и освобождением Архангельска и Мурманска от ужасов белогвардейского «хозяйничанья».

Эти победы нашей славной Красной Армии были убедительней всяких переговоров. Под давлением этих побед и видя у своей границы агонию белой Северо-западной армии Юденича, Эстония преодолела нажим Англии и Франции и возобновила, вопреки их указаниям, переговоры о мире с нами.

22 декабря ген. Юденич был вынужден отдать приказ о полной ликвидации белой Северо-западной армии. К этому времени «армия», как таковая, уже не существовала. На узком пространстве на правом берегу р. Наровы сгрудилось несколько тысяч офицеров и махровых контрреволюционеров, которые были вскоре переправлены на эстонскую территорию и разоружены.

Таков был бесславный конец белой армии, понесшей полный разгром и выброшенной за пределы нашей советской земли.

Сам Юденич, переведя крупные суммы на свой текущий счет в английский банк, пытался уехать из Эстонии, но был арестован своими бывшими подчиненными и был вынужден сдать все оставшиеся у него наличные деньги. После этого, при содействии английской военной миссии, ему было выдано разрешение на выезд за границу.

31 декабря было заключено перемирие, а 2 февраля 1920 г. в г. Юрьеве (ныне Дерпт) был подписан и мирный договор, первые две статьи которого гласили:

«Статья 1. Со дня вступления в силу настоящего мирного договора состояние войны между договаривающимися сторонами прекращается.

Статья 2. Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России».

В заключении мира с Эстонией находила свое полное отражение ленинско-сталинская национальная политика советского правительства, которая остается неизменной до настоящего времени и получила, как известно, прекрасное выражение в великой Сталинской Конституции.

В своей речи на первой сессии ВЦИК 7-го созыва, посвященной заключению мира с Эстонией, В. И. Ленин сказал:

> «Мир с Эстонией вчера подписан. Это значит, что мы оказались сильнее всего мира хищников и в непосредственной борьбе с контрреволюцией, поддержанной империалистами всего мира, и

на пути к миру, против которого выступал опять-таки весь капиталистический мир. Это чудо могло случиться только потому, что фактически, на деле, большинство населения всего мира оказалось на нашей стороне. Мы победили Деникина, Колчака и Юденича не потому, что у нас было лучшее оружие, а потому, что у враждебных нам сил не оказалось рук, которые готовы были бы направить это совершенное оружие капиталистического мира против нас» [1].

Победа, одержанная нами над белой Северо-западной армией ген. Юденича, была полной неожиданностью для заправил капиталистического мира. Так, например, французский премьер-министр Клемансо в беседе с представителем одной из американских газет сказал:

«Случилось нечто такое, чего решительно никто не мог предвидеть. Россия, доведенная до крайних пределов разрухи, вся изголодавшаяся, теснимая со всех сторон изнутри и извне, эта Россия вдруг точно прикоснулась к какому-то источнику живой воды и ощутила в себе такую мощь, что отразила и последний удар Юденича и Родзянко — удар, как всем казалось, смертельный».

Говоря о разгроме армий Деникина, Колчака и Юденича в конце 1919 г., товарищ Сталин писал:

«Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что победители империалистической Германии, старые волки Антанты, вынуждены были объявить во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факиров империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», куда неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам» [2].

Тогда же товарищ Сталин дал исключительный по своей глубине анализ причин постигшего контрреволюцию поражения.

В числе этих причин он указывал на непрочность тыла контрреволюционных войск, так как белое правительство «... есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоев населения.

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт, потому что советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоев населения» [3].

Далее товарищ Сталин указывал, что

«...Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в на-

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 21.

[2] Сталин, К военному положению на юге. Сборник «Статьи и речи об Украине», стр. 82.

[3] Там же, стр. 83.

циональном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции...» [1]

«Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России, — продолжал далее товарищ Сталин, — которым никогда не блистало правительство Колчака-Деникина: достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...» [2]

Таким пределом на подступах к Красному Петрограду оказался рубеж Нарва — Псков, на котором потерпела в 1919 г. свой окончательный разгром белая Северо-западная армия ген. Юденича, уничтоженная объединенными силами советского народа в лице полков Красной Армии, моряков Балтийского флота, питерских рабочих и работниц, партизан-крестьян окрестных деревень. Не случайно, что разгром Юденича был совершен на том же рубеже, на котором в 1918 году потерпели неудачу войска германских оккупантов, тоже пытавшихся проникнуть во внутренние пределы нашей Советской страны. Поднявшись на защиту своей великой могучей родины, советский народ, под руководством боевой большевистской партии Ленина — Сталина, разбил и прогнал за пределы своей родной земли напавших на него белогвардейцев и иноземных захватчиков.

Открывшийся 5 декабря 1919 г. VII Всероссийский съезд Советов постановил преподнести Петрограду красное знамя с орденом Красного Знамени. Передавая это знамя на торжественном расширенном заседании Петроградского Совета, тов. Калинин, обращаясь к питерским рабочим и работницам, сказал:

«Товарищи, по поручению VII Всероссийского съезда Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов вручаю боевое красное знамя с орденом Красного Знамени Красному Петрограду — красному революционному пролетариату.

Товарищи! VII Всероссийский съезд при назначении этой почетной награды понимал, что, вручая знамя, он подвергает его опасности, ибо это знамя становится на первом валу при столкновении с врагами Красного Петрограда. Это знамя не защищено крепостными валами, оно является желанной мечтой врагов Красного Питера, которые готовы в каждый момент снять его, растоптать и уничтожить. Но петербургский пролетариат в прош-

---

[1] Сталин, К военному положению на юге. Сборник «Статьи и речи об Украине», стр. 83.

[2] Там же, стр. 85.

лом и настоящем показал всему миру свою способность к революционной борьбе. И, товарищи, вручая это знамя, я могу сказать, что все рабочие и крестьяне могут быть вполне уверены в том, что питерские рабочие, закаленные в борьбе, никогда не отдадут врагам народа этого Красного Знамени. Они привыкли брать, но не отдавать знамена.

Я глубоко убежден, что петербургские рабочие, верные своему прошлому и закаленные в революционной борьбе, высоко будут держать это знамя перед лицом всего пролетарского мира» (Фонды Ленинградского Музея Революции).

С получением этой высокой награды Красный Петроград первый из советских городов стал городом-орденоносцем.

Так закончилась героическая защита Красного Петрограда. Ее история неразрывно связана с именем великого стратега нашей социалистической революции Владимира Ильича Ленина. Вся она связана с именем великого вождя народов нашего Советского Союза и трудящихся всего мира Иосифа Виссарионовича Сталина, непосредственно руководившего боевыми действиями на Петроградском фронте. В защите Красного Петрограда отразились, как в зеркале, его мудрость, необыкновенная прозорливость, высокое мастерство владения оперативным и стратегическим искусством и огромная организующая сила предпринятых им мероприятий, давших свои результаты не только летом, но и осенью 1919 г.

Товарищ Сталин научил питерский пролетариат организованности в вооруженной борьбе с врагом на фронте, неослабной революционной бдительности по отношению к классовому врагу в тылу. Это он научил его защищать Красный Питер не обороной, а решительным наступлением на врага.

Спасение Красного Петрограда от белогвардейской оккупации путем разгрома врага, избавление героического питерского пролетариата от ужасов белого террора, от белогвардейских застенков, сохранение многих тысяч жизней от гибели на виселицах и через расстрелы — вот результат этого руководства, о котором с горячей благодарностью вспоминают до сих пор питерские рабочие и работницы, на воспоминаниях о котором воспитывается наша молодежь.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Защита Красного Петрограда летом и осенью 1919 г. представляет собой одну из наиболее ярких и поучительных страниц истории вооруженной борьбы нашего советского народа под руководством боевой большевистской партии против объединенного нападения иностранных интервентов и белогвардейцев. Она заслуживает внимательного изучения и позволяет нам сделать ценные выводы, сохраняющие свою жизненность и на сегодняшний день.

Как это видно из книги, руководство боевыми действиями на Петроградском фронте как летом, так и осенью 1919 г. теснейшим образом связано с именами В. И. Ленина и И. В. Сталина, показавшими нам замечательные образцы оперативного руководства.

Основные из уроков этого ленинско-сталинского руководства следующие:

1. Приезд товарища Сталина на Петроградский фронт в мае 1919 г. и предпринятые им мероприятия, как и указания В. И. Ленина осенью того же года, прежде всего были направлены с исключительной силой на укрепление тех основных особенностей наших вооруженных сил, «которые коренным образом отличают нашу Красную Армию от всех и всяких армий, когда-либо существовавших в мире» (Сталин).

Самоотверженное участие всего героического петроградского пролетариата, как рабочих, так и работниц, вместе с полками 7-й армии в защите первого города революции, повсеместная активная помощь нашим частям со стороны сельского населения, бесчисленные факты мужества и геройства со стороны всех тех, кому близка и дорога была советская власть, свобода и счастье народное, имели место и были возможны в числе прочих причин именно в силу того, что «у нас... народ и армия составляют одно целое, одну семью», что наша Красная Армия «является орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов. Наша армия есть армия освобождения трудящихся» (Сталин).

Это нерушимое единство фронта и тыла, полков Красной Армии и широких народных масс нашей Советской страны, еще более

укрепленное гениальным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина, сделало непобедимыми наши красноармейские полки, рабочие отряды и отряды моряков, сражавшиеся на подступах к городу как летом, так и осенью 1919 г.

2. По приезде на Петроградский фронт в мае 1919 г. товарищ Сталин коренным образом реорганизовал оперативное руководство защитой Красного Петрограда.

До приезда Сталина командование 7-й армии пыталось разрешить выдвинутые перед ним оперативные задачи путем шаблонного, равномерно растянутого на всем фронте расположения наших частей, не обеспеченных необходимыми резервами. Неудивительно, что части не смогли выдержать наступления врага и стали отступать.

Путем целого ряда мероприятий, в условиях продолжавшегося отхода наших частей, товарищу Сталину удается уже к июню достигнуть глубокой оперативной группировки наших сил, обеспечившей, в условиях боевых действий на широком фронте, возросшую упругость их расположения. В этих новых условиях резервы 7-й армии получили возможность действовать из глубины, в угрожаемых для противника направлениях.

Одновременно к 7 июня 1919 г. товарищ Сталин организует такую систему управления частями 7-й армии, которая перехватывала бы своими звеньями основные операционные направления наступления противника. Этим достигалась достаточная устойчивость руководства войсками в ходе последующего развертывания боевых действий.

Глубокая группировка наших частей в сочетании с реорганизацией всей системы управления ими, произведенная на основе внимательного изучения сложившейся на фронте оперативной обстановки и глубокого понимания характера развернувшихся боевых действий, позволила товарищу Сталину, вместе с другими предпринятыми им мерами, достигнуть в короткий срок резкого повышения устойчивости фронта 7-й армии.

Эти меры являются для нас замечательным примером оперативного руководства в условиях боевых действий войск на широком фронте при временном переходе их к обороне.

3. Не оборона на широком фронте составляла, однако, основу оперативного решения товарища Сталина. Она была необходима лишь как временный выход из сложившегося на Петроградском фронте тяжелого положения.

С первого дня своего пребывания в Петрограде товарищ Сталин стал на путь подготовки решительного наступления на врага. Это основное оперативное решение исходило из оценки соотношения сил на фронте, учета сравнительной емкости тех внутренних ресурсов, которыми располагали борющиеся стороны, и возможности их использования на Петроградском фронте.

Если внимательно проследить мероприятия, предпринятые товарищем Сталиным (см. главу 4), то ясно видно, как все они направлены к подготовке и последующему осуществлению наступательной операции. Исключительный интерес представляет в этом

отношении тесное сотрудничество Ленина и Сталина и та всемерная помощь, которая была оказана в это время Владимиром Ильичем товарищу Сталину.

Глубоко поучительны и те указания, которые делает В. И. Ленин осенью 1919 г. (см. его телеграммы от 14 и 18 октября) для организации защиты Красного Питера при вторичном наступлении белогвардейцев, когда товарища Сталина не было на Петроградском фронте. Эти указания предусматривают, так же как и летом, переход в наступление, а не оборону.

Защита Красного Питера наступлением на врага и его полным разгромом — вот основное решение Ленина и Сталина, которое обеспечило нашу решительную победу на Петроградском фронте.

4. Огромную поучительность представляют для нас способы накопления Лениным и Сталиным сил и средств для перехода в наступление.

Крепкие, преисполненные революционного подъема пролетарские пополнения из питерских рабочих (13 тыс. человек), мобилизация населения на территории Петроградского военного округа (21 тыс. человек) и переброска по внутренним операционным линиям подкреплений (как летом, так и осенью) из Москвы, Самары, Казани и других городов обеспечили нашим частям растущее превосходство сил на фронте в процессе продолжавшихся боевых действий с противником.

Исключительное значение для последующего развития событий имело наличие в непосредственной близости от фронта такого мощного пролетарского тыла, каким был Красный Петроград, служивший неисчерпаемым источником питания фронта предметами вооружения и снаряжения и огнеприпасами. Пролетарский же Петроград, в лице своих оборонных заводов-гигантов, оснастил в критические для его защиты дни находившиеся на фронте части передовой военной техникой того времени — бронепоездами, броневиками, первыми советскими танками и пр.

Мобилизация сил и средств, которыми располагал Петроград и примыкающие к нему районы, позволила достигать необходимого для успешного наступления превосходства в силах и собирать их в предельно короткие сроки. Кроме того, она позволила сократить переброску сил на Петроградский фронт из внутренних районов республики. Это сократило загрузку наших железных дорог воинскими перевозками, что при плохой работе их в 1919 г. имело большое общегосударственное значение.

5. Необходимым условием для успешного осуществления наступательной операции является наряду с достижением общего превосходства над противником сосредоточение превосходных сил на главном операционном направлении для прорыва фронта противника и развития успеха в глубину.

Таким было подавляющее превосходство в силах, достигнутое Юденичем в пункте прорыва при наступлении его на Нарвском участке как весной, так и осенью 1919 г. Достигнуть этого превосходства путем соответствующей перегруппировки частей не пред-

ставляло для белых особых трудностей, так как в обоих случаях оно совершалось ими в периоды затишья боевых действий.

Иначе обстояло дело с частями 7-й армии.

Переход 7-й армии в общее наступление на Нарвском участке был подготовлен товарищем Сталиным в процессе упорных переломных боев с врагом. В этих трудных условиях потребовались твердость и последовательность сталинского руководства, чтобы преодолеть встававшие на пути трудности, чтобы во-время увидеть и ликвидировать предательские попытки белогвардейской агентуры и троцкистов, направленные к срыву операции, и обеспечить ударной группе условия, необходимые для успешного выполнения возложенной на нее задачи.

Сосредоточение на Нарвском участке к середине июня 1919 г. (несмотря на продолжающиеся бои) превосходных сил, образование в районе деревень Б. и М. Горлова, Гостилицы, Зрекино сильной ударной группы с ясно поставленной ей задачей, своевременное аннулирование 19 июня приказа командующего 7-й армией об отводе курсантов — все это представляет яркие примеры оперативного руководства товарища Сталина летом 1919 г. Эти примеры могут служить образцом подготовки и осуществления прорыва в труднейших условиях, имевших место на подступах к Петрограду.

6. Большой практический интерес представляет использование товарищем Сталиным взаимодействия сухопутных сил и боевых судов Балтийского флота и озерных флотилий. Подавление мятежа на «Красной горке» и Видлицкая операция могут служить классическими примерами этого рода боевых действий.

Совместные действия Балтийского флота с сухопутными силами для защиты Красного Питера стали одной из славных революционных традиций балтийских моряков. Еще в 1917 г., почти на другой день после свержения Временного правительства и установления советской власти, балтийские моряки под непосредственным руководством В. И. Ленина приняли участие в защите города от наступления белоказачьих отрядов Керенского — Краснова. Еще в те дни миноносец «Сампсон» был проведен вверх по Неве, к селу Рыбацкому, и изготовился там для отражения врага своим огнем.

В 1917 г. участие Балтийского флота в защите Петрограда не получило дальнейшей реализации, так как враг был разбит под Детским Селом и Пулковом. В 1919 г., в сложившихся на подступах к городу трудных условиях, товарищ Сталин вновь применил и развил идею Ленина. При этом он поднимает действия флота на новую, более высокую ступень: под его руководством суда Балтийского флота принимают участие не только в обороне Петрограда, но и в организованных товарищем Сталиным наступательных операциях.

Блестящее руководство, осуществленное товарищем Сталиным, объединенным натиском сухопутных частей и судов Балтийского флота под «Красной горкой» представляет для нас исключительный интерес еще и в свете последующего перехода наших частей в общее наступление на врага. Решительное поражение мятежного гарнизона «Красной горки» товарищ Сталин тут же превращает

в отправной этап для перехода в общее наступление на всем Нарвском участке Петроградского фронта, так как «стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера» (из телеграммы товарища Сталина В. И. Ленину). Таким образом значение участия боевых кораблей Балтийского флота в наступлении на мятежные форты приобретает значительно бо́льшую оперативную широту и глубину, чем это может показаться с первого взгляда.

Товарищ Сталин не ограничился организацией боевых действий флота на море. Он показал нам блестящий пример использования в наступательной операции судов озерных флотилий. Видлицкая операция, подготовленная под руководством Иосифа Виссарионовича, убедительно показывает нам большое оперативное значение наличия сильных озерных флотилий при развертывании боевых действий в озерно-речных районах.

7. Руководя боевыми действиями на Петроградском фронте летом 1919 г., товарищ Сталин показал нам блестящий пример не только подготовки в ходе развернувшихся напряженных боев с противником наступательной операции, но и образец выбора района сосредоточения ударной группы и операционного направления для развития наступления после прорыва.

В этом отношении весьма показательно сосредоточение ударной группы 6-й стрелковой дивизии на ее правом фланге, почти против стыка левого фланга основной группировки белого Северного корпуса и правого фланга прибрежной группы противника, состоявшей из «ингерманландцев» и частей 1-й эстонской дивизии. Сосредоточение это было произведено в районе, достаточно удаленном от берега моря, чтобы не подвергать части ударной группы огневым нападениям неприятельских, главным образом английских, судов. В то же время оно сохраняло фланговое положение, нависая над левым флангом корпуса ген. Родзянко.

Операционное направление наступления ударной группы 7-й армии на Нарвском участке охватывало с севера левый фланг белого корпуса ген. Родзянко. Оно отбрасывало его к югу и разъединяло таким образом белогвардейцев не только с действовавшими вдоль побережья Финского залива «ингерманландцами» и белоэстонцами, но, что было значительно важнее, отбрасывало белых от их основных коммуникаций и базы, организованной англо-французами на территории Эстонии. Оно лишало белогвардейцев возможности тесного взаимодействия с английским флотом.

Как известно, организованное товарищем Сталиным наступление наших частей на Нарвском участке привело к полному поражению белых и освобождению Ямбурга от их оккупации.

Осенью 1919 г. в новых условиях, сложившихся к этому времени на Петроградском фронте, В. И. Ленин указывал иной, вытекающий из этих условий план наступательной операции; он требовал окружения армии Юденича и концентрического наступления в двух основных операционных направлениях: на Ямбург (с востока) и на Гдов (с юга), — см. телеграммы Ленина от 14 и 18 октября.

Это требование Владимира Ильича является блестящим образцом

ленинской оценки сложившейся под Петроградом оперативной обстановки и его замечательного руководства разгромом врага осенью 1919 г. Как охватывающее наступление частей 7-й армии, вылившееся в Пулковское сражение 21—26 октября 1919 г., так и совместное наступление частей 7-й и 15-й армий блестящим образом подтвердили исключительную глубину ленинской оценки оперативной обстановки и того образа действий, который должен был быть избран, чтобы достигнуть поражения врага.

Правда, опоздание перехода в наступление частей 15-й армии не дало возможности осуществить окружение белой Северо-западной армии и позволило белогвардейцам отступить в западном направлении, но это обстоятельство должно быть отнесено к неудовлетворительному руководству действиями обеих армий со стороны штаба Западного фронта, не сумевшего правильно организовать их оперативное взаимодействие. Достигнутый несмотря на эти недостатки результат — общее отступление врага — только подчеркивает глубокую правильность указаний В. И. Ленина и неизбежность полного уничтожения белых еще в конце октября, при условии своевременного и полноценного выполнения этих указаний военным руководством.

8. Большой интерес представляют для нас указания В. И. Ленина об организации преследования отступающего врага. В этих указаниях, относящихся к осени 1919 г., Ленин писал: «Во что бы то ни стало преследуйте отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильней, чтобы добить врага».

Эти слова Владимира Ильича показывают нам еще раз замечательную глубину сделанной им оценки оперативной обстановки, повелительно требовавшей окончательного уничтожения противника. Они выражают исключительное значение, которое придавал Ленин преследованию как мощному средству довершения нанесенного перед тем противнику поражения.

9. Руководя нашей борьбой против белогвардейцев на Петроградском фронте в мае — июне 1919 г., товарищ Сталин не забывал об инженерном укреплении района боевых действий.

Подготавливая переход в наступление и мобилизуя для этого все силы и средства, Иосиф Виссарионович проявляет одновременно исключительную предусмотрительность укреплением как подступов к Петрограду, так и самого города на случай, если бы врагу удалось к нему прорваться.

Инженерное укрепление района боевых действий, преграждавшее белогвардейцам ближние подступы к Ораниенбауму, Красному Селу и Гатчине, в значительной степени усиливало устойчивость фронта. Оно обеспечивало осуществление основного оперативного решения товарища Сталина о переходе в решительное наступление на врага в избранном им главном операционном направлении.

Позднее (в августе 1919 г.) создание товарищем Сталиным на нашем северо-западе и западе узлов обороны представляло собой дальнейшее развитие его первоначального опыта — использования инженерной подготовки при защите Красного Петрограда.

10. Выше уже подчеркивалось нерушимое единство фронта и тыла, под знаком которого была осуществлена защита Красного Петрограда как летом, так и осенью 1919 г. Эта тесная связь между фронтом и тылом становилась не раз под угрозу со стороны засевшего в городе и штабах классового врага. Меньшевики и эсеры, белогвардейская агентура из бывших офицеров и иностранные разведчики многократно пытались организовать в тылу наших частей мятежи, шпионаж и диверсии.

Товарищ Сталин, будучи на Петроградском фронте, первый обратил серьезное внимание на ту скрытую борьбу, которую вел классовый враг у нас в тылу, и принял решительные меры к ее пресечению. Одним из основных сталинских мероприятий, направленных к укреплению армейского тыла, было установление точных границ тыловых районов 7-й армии в соответствии с группировкой ее частей и системой управления войск, введение должности начальника тыла с точным определением его обязанностей и подчинение ему специально выделенных для обеспечения тыла частей.

Установление революционного порядка в тылу, охрана мостов и других железнодорожных сооружений от диверсий, очищение тыла от контрреволюционных элементов и т. д. немало способствовали укреплению фронта 7-й армии и повышали готовность частей к переходу в наступление.

Таковы основные оперативные итоги и выводы ленинско-сталинского руководства защитой Красного Петрограда в 1919 г.

Как можно видеть из всего сказанного, руководство В. И. Ленина и И. В. Сталина операциями на Петроградском фронте выражало собой целый комплекс их решений и вытекающих из них мероприятий, охватывавших основные этапы борьбы с врагом, дважды подступавшим к городу.

* * *

Руководство В. И. Ленина и И. В. Сталина обеспечило глубокую политическую и оперативную основу действиям наших частей на Петроградском фронте. Оно придало их действиям крепкую оперативную направленность.

Работа штабов 7-й и 15-й армий, непосредственно руководивших боевыми действиями наших частей, наглядно отражала то тяжелое наследство, которое получила от царской армии наша Красная Армия в вопросах оперативного мышления и методов руководства войсками. В свете блестящих образцов ленинско-сталинского оперативного руководства, смело открывавших перед армейским командованием новые оперативные горизонты и источники революционной силы и энергии, это наследство представляется нам образцом штабного канцелярского бюрократического консерватизма.

Это давало себя знать, когда трудные условия боевой работы требовали от штабов иного подхода к оценке обстановки и коренного изменения методов руководства войсками.

В мае 1919 г., после прорыва белогвардейцами нашего фронта на Нарвском участке, штаб 7-й армии не нашел в себе ни сил, ни

умения справиться с вставшими перед ним трудностями. То же самое повторилось осенью, в дни повторного отступления наших частей к предместьям Красного Питера. Такое же положение обнаружилось и с некоторыми штабами дивизий: 6-й стрелковой при отступлении в мае 1919 г., Балтийской сводной при контрнаступлении 29 мая — 6 июня, 10-й при неудачной попытке перейти в наступление на Псковском участке в июне, 19-й при ее неудачном контрнаступлении 6 октября для восстановления положения в районе ст. Струги Белые и т. д.

Основные недочеты штабного руководства сводились при этом к следующему:

1. Ясно выраженный узко ведомственный подход к разрешению встававших перед командованием вопросов.

2. Наличие устаревших, вредных для дела шаблонов в вопросах оперативного руководства.

3. Плохая организация связи штабов с частями, результатом чего была потеря управления ими в процессе начавшегося отступления.

4. Опоздание с образованием в глубине маневренных войсковых групп для противодействия дальнейшему распространению противника.

5. Плохая организация разведки противника, оторванность штабов от частей и, как результат этого, частые случаи неправильного понимания высшими штабами сложившейся на фронте обстановки.

6. Недостаточное внимание вопросам снабжения.

В результате неправильной работы штабов:

а) на фронте складывалось линейное расположение частей, снижавшее их способность к сопротивлению при наступлении противника;

б) отсутствовали резервы, что в условиях растянутого расположения частей облегчало противнику прорыв нашего фронта;

в) ясно обозначались оборонительные тенденции в борьбе с противником, отдававшие инициативу в руки врага;

г) имели место попытки организовать переходы в контрнаступление при отсутствии достаточных для этого сил и средств.

К этому перечню недостатков штабного руководства следует добавить еще один, накладывавший свой порочный отпечаток на всю его работу, — засоренность его белогвардейской агентурой. Тайные шпионы, вербовавшиеся контрреволюционными организациями главным образом среди бывших офицеров, не только культивировали в штабах застаревшие, осужденные опытом прежних войн оперативные и тактические шаблоны, но и подсказывали подчас вредные для дела решения. Яркий пример этому действия ставленника Троцкого — предателя Люндеквиста, который «обеспечил» к осени 1919 г. линейное расположение наших частей, благоприятное для производства прорыва белыми.

Даже в условиях осуществляемого В. И. Лениным и И. В. Сталиным оперативного руководства боевыми действиями на Петроградском фронте командование 7-й армии и ее штабы не всегда правильно понимали свою роль и не сразу находили нужные методы для своей работы. Нет сомнения, что в этом проявлялся

не один военно-бюрократический консерватизм бывшего офицерства, но и сказывалась вражеская работа белогвардейской агентуры.

Для примера достаточно указать на неудачное контрнаступление 6-й стрелковой и сводной Балтийской дивизий 29 мая — 6 июня, попытку командующего 7-й армией произвести 19 июня не вызванный обстановкой отвод отряда курсантов в тыл, попытку ослабить важнейший Нарвский участок Петроградского фронта переброской сил на Олонецкий участок и т. д.

Примером удачного разрешения задачи является распоряжение командования Западного фронта и 7-й армии о переходе в наступление (в октябре 1919 г.).

Однако и тут не обошлось без ряда недочетов, вытекавших из общих недостатков штабной работы:

1. В Пулковском сражении нацеленность 6-й стрелковой дивизии и Колпино-Тосненской группы в охват основной группировки белых не была выдержана; бои приняли фронтальный характер, что свидетельствует о неверном понимании своих задач соответствующими штабами.

2. После освобождения белыми Гатчины (в ночь на 3 ноября) командование 7-й армии недостаточно энергично организовало преследование противника и даже временно потеряло с ним соприкосновение. Это способствовало укреплению белых арьергардов на линии деревень Касково, Роговицы, Лисино и потребовало новых усилий и жертв со стороны наших частей.

3. Наступление 15-й армии было начато с опозданием; было упущено время для полного окружения живой силы противника, что привело к затяжным боям в ноябре и начале декабря 1919 г.

Недостатки оперативного руководства штабов нередко исправляли сами полки, рабочие отряды и отряды деревенских партизан, проявлявшие во главе со своими командирами и комиссарами здоровую инициативу в наступлении на врага и организации его преследования. Наступательный порыв войск нередко вырывал у врага ту инициативу, которую ему предоставляло наше недостаточно искусное, а иногда и порочное штабное руководство.

* * *

Боевые действия на Петроградском фронте как летом, так и осенью 1919 г. представляют для нас большой интерес не только в оперативном, но и в тактическом отношении.

На их тактическое своеобразие оказали большое влияние условия, в которых они происходили. В первую очередь необходимо указать на большие пролетарские пополнения, которые послал фронту Красный Питер. Эти пополнения укрепляли ряды бойцов в полках 7-й армии. Они усиливали в них партийные организации, увеличивали комсомольскую прослойку. Части приобретали утраченную боеспособность, становились пригодными на смелые наступательные действия, на нанесение поражения врагу. Близость к фронту заводов и фабрик Красного Петрограда позволила сна-

бдить фронтовые части военной техникой, вооружением и огнеприпасами. Бронепоезда, бронемашины, первые советские танки, орудия, пулеметы, снаряды, патроны — все это мощным потоком направлялось в части 7-й армии, насыщало их средствами борьбы и оказывало, в свою очередь, немалое влияние на характер развивающихся боевых действий.

Наконец, на тактические приемы ведения боя оказало большое влияние своеобразие местных условий. Обилие в районе боевых действий водных преград (реки, болота и т. п.), больших лесных массивов, поросших кустарником пространств и т. д. неизбежно накладывало свой отпечаток на тактику действовавших войск. Кроме того, во время осеннего наступления 7-й армии необходимо учитывать еще и темноту осенних ночей, нередко помогавшую защитникам города использовать в борьбе с врагом элемент внезапности.

Наличие в наших частях бронепоездов, бронеавтомобилей и танков сыграло значительную роль в деле подавления огневых средств белогвардейцев, оно нарушало созданную ими систему пехотного огня и увеличивало наступательные возможности нашей пехоты.

Не меньший интерес представляет взаимодействие пехоты с отдельными орудиями в борьбе нашей пехоты с пулеметными средствами противника.

Примеры такого использования отдельных орудий мы видели при наступлении частей 19-й стрелковой дивизии на Лугу, на Волосовский железнодорожный узел, 11-й стрелковой дивизии — вдоль правого берега р. Луги на Ямбург и т. д.

Действия отдельных орудий на Петроградском фронте оказались характерными для их применения и в настоящее время.

Особое место занимает в наступательных действиях нашей пехоты взаимодействие ее с боевыми судами Балтийского флота и озерных флотилий.

Очень характерен в этом отношении бой с «ингерманландцами» и мятежным гарнизоном форта «Красная горка» под д. Б. Борки. В этом бою, которым руководил товарищ Сталин, наша наступающая пехота — отряды балтийских моряков и 4-й стрелковый полк — получила помощь не только со стороны бронечастей с суши, но и со стороны Балтийского флота — с моря. Два миноносца — «Всадник» и «Гайдамак» — своим артиллерийским огнем во фланг белогвардейских позиций помогли нашей пехоте прорвать боевое расположение врага и отбросить его с занимаемой им позиции.

Еще значительнее была та помощь, которую оказали боевые суда озерных флотилий нашим сухопутным частям в бою под Видлицей и в развернувшихся осенью 1919 г. упорных боях с англо-франко-американскими интервентами на Онежском озере. Сопровождение транспортных судов с десантом, высадка его в тылу противника, помощь высадившейся пехоте огнем — вот основные моменты взаимодействия судов озерных флотилий, которые дал нам опыт боевых действий 1919 г.

Все вместе взятое уже тогда, в 1919 г., создавало практические предпосылки к последующему оснащению пехоты мощными

средствами борьбы, обеспечивающими ей все необходимое для преодоления возросшей огневой силы врага.

Боевые действия на Петроградском фронте дают нам богатый опыт организации и проведения пехотной атаки. Они учат нас правильно использовать свои огневые средства для расстройства и подавления системы огня противника и показывают методы планомерной подготовки атаки, чтобы произвести ее стремительно и успешно.

Из указанных в книге случаев атаки заслуживает внимания атака питерскими курсантами восточной окраины Детского Села на рассвете 23 октября 1919 г.

Большой интерес представляют атаки занятых белогвардейцами деревень Ям-Ижора, Разбегай и др. в октябре 1919 г. с использованием темноты осенних ночей для достижения внезапности.

Наше наступление как летом, так особенно осенью 1919 г. богато случаями скрытых обходов флангов противника. Этим обходам способствовали многочисленные леса и кустарники и наступившие осенью темные ночи. Примеры обхода мы видим под д. Касково в ночь на 6 ноября 1919 г., у деревень Озертицы и Заполье, под ст. Волосово (в ночь на 7 ноября) и целый ряд аналогичных действий под деревнями Килли и Б. и М. Луцк, Лисино, Долговкой, Федоровкой и др.

Район боевых действий на подступах к Петрограду изобилует водными преградами. Это наложило свой отпечаток на действия наших войск, которым приходилось с боем преодолевать эти преграды, чтобы сбить противника с занимаемых им позиций. В этих боях наши части применяли нередко такие приемы ведения боя, которые полностью сохраняют свою целесообразность и в настоящее время.

Большой интерес представляют, например, бои за речные переправы и их захват на плечах отступающего врага. Таков бой 5-го Латышского стрелкового полка на рассвете 21 октября 1919 г. за д. Ям-Ижора. Опрокинув стремительной атакой белых, засевших в деревне, бойцы 5-го Латышского полка врываются вслед за бегущим противником на мост через р. Ижору и захватывают мост, прежде чем белые успели его взорвать.

Характерны в этом отношении также бои на речных переправах в районе г. Луги. Захват с хода подожженного белыми моста через р. Обла, как и последующее овладение шоссейным мостом через р. Лугу у д. Жильцы — яркие примеры высокой целесообразности стремительных действий, не дающих возможности врагу оторваться от наших частей и привести себя в порядок.

Не утратили своего практического интереса и бои, связанные с форсированием рек в условиях отсутствия через них переправ.

Таков, например, бой 2-го Латышского и 83-го стрелкового полков под д. Гоголевка на южных подступах к г. Пскову с переправой через р. Великая. В этом примере представляет большой интерес использование нашими переправляющимися частями утреннего тумана, сыгравшего роль естественной маски.

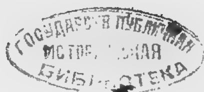
Многочисленны примеры переправ через реки в процессе боя при

наступлении на прикрывавшегося ими противника. Таково, например, форсирование р. Кепь у д. Яблонец на южных подступах к г. Пскову, форсирование р. Черная вброд при переходе в наступление частей Колпино-Тосненской группы вдоль железной дороги Тосно, Гатчина, переправа вброд через р. Косколовку у д. М. Луцк во время боев за Ямбург 13—14 ноября и т. д.

Во всех этих случаях решающее значение имели быстрота действий наших частей, умение командиров правильно оценить обстановку и найти способ преодоления сопротивления врага. Очень интересен в этом отношении уже упоминавшийся выше пример боя наших частей у д. Долговка. Обнаружив, что белогвардейцы уничтожили шоссейный мост, командование наших частей организует отряд из пехоты и бронемашин для обхода под прикрытием ночной темноты левого фланга врага и внезапного удара ему в тыл.

Все сказанное необходимо дополнить указанием на огромное значение, которое имели в развернувшихся на Петроградском фронте боевых действиях мужество, находчивость, проявление инициативы и геройства как командиров, комиссаров, политработников, так и рядовых бойцов.

Такие подвиги, как самоотверженная защита переправы через р. Коваши командиром пулеметного взвода комсомольцем Ильиным, сохранение ценой своей жизни военной тайны женщиной-коммунисткой, захваченной в плен белыми под д. Бегуницы, геройская смерть комиссара 6-й стрелковой дивизии тов. Лихтенштадт-Мазина, смелый обход врага 7-й и 8-й ротами 49-го стрелкового полка под деревнями Арболово и Перелесье, полные самоотвержения и героизма действия бойцов 46-го стрелкового полка под деревнями Заполье и Алексеевка, находчивость и смелая инициатива командира 6-й роты 17-го стрелкового полка под Ямбургом, геройский прорыв наших бронепоездов под ст. Александровская и Ямбургом, переходы вброд рек под огнем врага нашей пехотой на подступах к Пскову и Ямбургу, смелые до дерзости захваты переправ через реки Обла, Луга, Солка, переправа нашей конницы под огнем противника вплавь через р. Лугу под Ямбургом для преследования отступающего врага и т. д. и т. п.— все это является ярким примером геройства наших частей, примером их мужества и умения со стороны стоявших во главе их командиров, комиссаров и политработников доблестно руководить вверенными им частями.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Глава первая. Положение в Прибалтике к весне 1919 г. 3
Глава вторая. Переход врага в наступление 10
Глава третья. Красный Петроград под угрозой 25
Глава четвертая. Стратегический план товарища Сталина и его мероприятия 38
Глава пятая. Враг продолжает теснить 58
Глава шестая. Критические дни под Петроградом 75
Глава седьмая. Переход в общее наступление на врага 92
Глава восьмая. Сталинский план дальнейшего укрепления Петрограда 104
Глава девятая. Освобождение Ямбурга и Пскова 114
Глава десятая. Петроград снова под ударом 130
Глава одиннадцатая. По призыву Ленина, методами Сталина . . 146
Глава двенадцатая. Пулковское сражение 164
Глава тринадцатая. Крушение планов Юденича 186
Глава четырнадцатая. Наступление двух армий 202
Глава пятнадцатая. Разгром Юденича 214
Глава шестнадцатая. Оперативно-тактические итоги и выводы . 224

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер. 3, Воениздат.

Редактор полковник **Подорожный Н. Е.** Технический редактор **Стрельникова М. А.**
Художник **Шмелев Н. В.** Корректора **Серебрякова М. П., Кузьминова И. Г.**

Сдано в производство 9.11.39 Подписано к печати 3.6.40
Формат бумаги 60 × 92/16 Объем 14¾ печ. л., 16,2 уч.-авт. л.
Уполн. Главлита № Г — 13513 Изд. № 747 Заказ № 3496
Цена книги 3 руб., переплет № 7 1 руб. 50 коп.

Отпечатано в 2-й типографии Государств. военного изд-ва НКО СССР им. К, Ворошилова, Ленинград, ул. Герцена д. 1,